

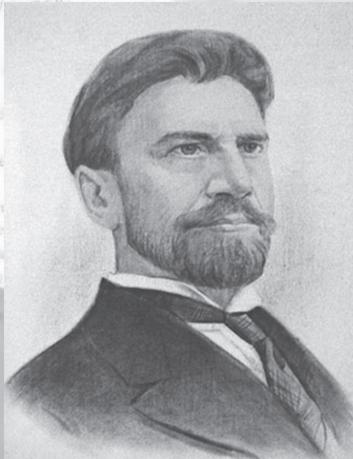
*100-летию
государственной архивной службы России*

65-летию

*Научного архива Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук*

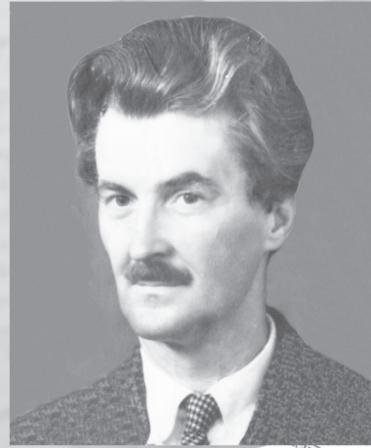
посвящается

о Никитин
Вы знал как я
и знал что и с
у

М.Б. Едемский

льшевистскую тундру
летом 1910 года.

К.В. Флуг

Издание РОССИЙСКОЙ
Комиссии научных открытий
Уральского отделения
Научной архивы
Всесоюзного института геодезии
и картографии
Всесоюзного института геологии
и минералогии
Архив газеты «Геодезист»
и журнала «Геодезист»
Материалы по истории геодезии
и геодезического измерения
Всесоюзного института геодезии
и картографии
Издательство Уральской Академии
Научных Архивов
Начало 1920-х - 1980-е
Составлено в 1988 г.
И.Н.Рочева о материалах К.В.Флуга
из коллекции И.Н.Рочева

Н.А. Кулик

К
еней
4 -
193
Бедов
буша
также с
услес
ельчи
но, будущих
озера Вильгельм
45
18
Бедов

А.А. Дедов

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

А.А. Бровина, Л.П. Рощевская,
Т.П. Филиппова, С.А. Симакова

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ОБ ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Ответственный редактор

доктор исторических наук О.Ю. Елина,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук

Сыктывкар
2018

УДК: 930.253:001.89(09)(470.1/.2)"190/194"

ББК 79.3:72.3(231)

Бровина А.А., Рощевская Л.П., Филиппова Т.П., Симакова С.А. **Документальные свидетельства об освоении северных территорий России в первой половине XX века.** Сыктывкар, 2018. 240 с. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»).

В монографии на основе архивных документов представлено участие Академии наук и отдельных ученых в решении масштабных государственных задач, стоявших перед страной в первой половине XX в., проанализированы различные аспекты истории научных исследований европейского Северо-Востока России. Одна из задач авторского коллектива – выявление и анализ мемуаров и дневников ученых, исследователей Севера, иллюстрирующих отдельные страницы истории отечественной науки и научной политики в освоении арктических территорий России. Издание призвано актуализировать проблемы сохранения исторического прошлого академической науки и изучения роли российских ученых в освоении Севера России.

Книга предназначена всем, кто интересуется проблемами истории отечественной науки.

Brovina A.A., Roshchevskaya L.P., Filippova T.P., Simakova S.A. **Documentary evidence of the development of the Northern territories of Russia in the first half of the twentieth century.** Syktyvkar, 2018. 240 p. (Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Science”).

The monograph on the basis of archival documents presents the participation of the Academy of Sciences and individual scientists in solving large-scale state problems facing the country in the first half of the XX century, various aspects of the history of scientific research in the European North-East of Russia are analyzed. One of the tasks of the group of the authors is to identify and analyze memoirs and diaries of scientists, researchers of the North, illustrating individual pages of the history of Russian science and science policy in the development of the Arctic territories of Russia. The publication is aimed to actualize the problems of preserving the historical past of academic science and the study of the role of Russian scientists in the development of the North of Russia.

The book is intended for everyone who is interested in the history of Russian science.

Рецензенты

кандидат исторических наук Е.И. Макарова,

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук»

кандидат исторических наук С.Л. Егорова,

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования

«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

ISBN 978-5-89606-560-9

© А.А. Бровина, Л.П. Рощевская,
Т.П. Филиппова, С.А. Симакова, 2018

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2018

Введение

Уважаемые читатели! Вы держите в руках очередное издание, подготовленное сотрудниками Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований Коми НЦ УрО РАН. Мы продолжаем серию публикаций, посвященных истории научных исследований европейского Северо-Востока России, территории современной Республики Коми (до 1921 г. – Коми край, в 1921 г. создана Автономная область Коми (зырян), с 1936 г. – Коми АССР, с 1993 г. – Республика Коми).

В научном освоении данной территории пройден довольно длинный и тернистый путь. Еще с XVIII в. не одно поколение ученых, исследователей, искателей стремилось сюда, предполагая открытие и познание территории, ее природы, богатейших природных ресурсов, предвидя не только новые научные открытия (знания), но и их включение в масштабные промышленно-экономические проекты страны. За последние годы исследователи Республики Коми сделали значительный шаг в изучении истории науки на европейском Северо-Востоке России, которая является важной и неотъемлемой частью истории региона в целом.

Первые сведения о научных учреждениях европейского Севера России появились в Справочной книге, посвященной 220-летию АН СССР. В ней имеются краткие сведения о Базе АН в Коми АССР, Кольской базе им. С.М. Кирова, Архангельском стационаре (дата и место основания, директор, направление работы и проблематика, важнейшие работы)¹.

Влияние научных исследований на промышленное развитие региона показано в обобщающих трудах по истории Коми АССР. Авторы рассматривали историю науки в контексте общего развития региона, однако многие моменты в становлении на-

¹ 220 лет Академии наук СССР. Справочная книга / сост.: В.С. Яблоков, Л.А. Плоткин; ред. Н.Г. Бруевич. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 327 с.

уки и научно-организационной деятельности опускались². Вопросы организации науки и деятельности научных учреждений в Коми АССР получили отражение в ряде статей и первых юбилейных изданиях³. Самостоятельная группа публикаций этого периода – это труды по истории науки ученых региона акад. М.П. Рощевского, акад. Н.П. Юшкина, канд. ист. наук А.Ф. Сметанина, д-ра геолого-минерал. наук Н.И. Тимонина и др., которые в разное время, преимущественно к юбилейным датам, готовили научно-популярные публикации о развитии академических учреждений, отраслей и направлений науки⁴.

Исследования по истории науки на Севере начала 2000-х гг. подготовлены в формате летописей, очерков и документальных хроник, диссертаций и посвящены научным центрам на Севере и их старейшим сотрудникам. В них обобщается история раз-

² Очерки по истории Коми АССР. Т. 2 / ред.: Д.А. Чугаев, Я.Н. Безносиков, В.Н. Давыдов, Л.И. Сурина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. 542 с.; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / под ред.: И.Б. Берхина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. 560 с.; История Коми с древнейших времен до конца XX века / ред.: А.Н. Турубанов и др. Сыктывкар, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.; История Коми с древнейших времен до современности / ред.: А.Н. Турубанов, И.Л. Жеребцов и др. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. Т. 2. 688 с.

³ Калинин Е.П., Калинин П.Д. Из истории геологического освоения территории Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного Географического общества. 1970. Т. 2. Вып. 3. С. 20–28.

⁴ Беляев В.В., Юшкин Н.П. Летопись Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар: Геопринт, 1998. 88 с.; Годы свершений, 1946–1968 / ред. кол.: Г.С. Бискэ и др.; АН СССР. Карельский филиал. Петрозаводск: «Карелия», 1986. 247 с.; Рощевский М.П., Ладанова Н.В. Коми научный центр Уральского отделения Российской АН: Вклад в фундаментальную науку // Академическая наука в Республике Коми: потенциал и возможности. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1999. С. 14–20. (Вестник Коми НЦ УрО РАН; вып. 15); Рощевский М.П. Престижные научные школы России напрямую связаны с Коми // Регион. 1999. № 4. С. 18; Рощевский М.П., Сметанин А.Ф., Ладанова Н.В., Рощевская Л.П. История академической науки Республики Коми в событиях, фактах, лицах // Республика Коми – 80 лет: Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 196–224.

вития научных направлений в каждом учреждении, показано уникальное место, которое заняли научные центры Севера в системе Академии наук и в своих республиках и областях. В постсоветский период появились новые возможности для специализированного изучения истории академического учреждения. Институты биологии; геологии; языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН издали книги, посвященные собственной истории. Основное внимание было обращено на результаты научной деятельности, подведение итогов работы и определение приоритетов будущего⁵.

С 1990-х гг. в исследовательской литературе прочно закрепилась региональная тематика⁶. В постсоветский период исследования направлены на изучение вопросов развития различных отраслевых направлений. Общее развитие фундаментальных и прикладных исследований, востребованность науки в регионах, разнообразие научных направлений, персонификация истории науки стали темами для многих исследователей. В центре внимания интересующихся вопросами организации науки в регионе стала академическая наука. Появились обобщающие работы по становлению и развитию региональных исследований, отдельным аспектам развития науки в регионах⁷. В последнее десяти-

⁵ Забоеva I.B., Таскаев A.I. Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (становление, развитие). Сыктывкар, 2002. 160 с.; Иевлев A.A., Асхабов A.M. Предыстория образования Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар: Геопринт, 2013. 92 с.

⁶ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми) / отв. ред. Н.И. Тимонин. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 97 с.; Коми научному центру Уральского отделения Российской Академии наук 50 лет / ред. Н.И. Тимонин. Сыктывкар, 1994. 159 с.

⁷ Булатов B.H. Наука на Архангельском Севере: исторический очерк. Архангельск: Поморский университет; М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 280 с.; Дюжислов C.A. Развитие научных исследований на Кольском Севере. 1920–1941: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2001. 22 с.; Силин B.I. Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. института, 2007. 235 с.; Малкова T.A.

ление изучение истории науки в регионе базируются преимущественно на архивном материале. Исследователи анализируют и публикуют документы по истории научных учреждений на Севере в монографиях, научно-справочных изданиях, журнальных статьях⁸. Свою немаловажную лепту в изучении данной проблематики уже не один год вносят сотрудники Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований Коми НЦ УрО РАН⁹.

Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX в. (1901–1945 гг.). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории, 2008. 180 с.

⁸ Бровина А.А. Документальное наследие науки на европейском Севере России // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 9. С. 801–806; Бровина А.А., Береснева Г.Н. Документы военного времени в Научном архиве Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук // Защита Отечества: история и современность: Материалы науч.-практ. конф., посв. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сыктывкар, 2001. С. 87–91; Бровина А.А., Филиппова Т.П. Источники по истории биологических исследований в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 54–61. Роцевская Л.П. Первая физиологическая лаборатория в Коми АССР // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2010. № 1. С. 67–75; Она же. Исследования химии древесины в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2016. Вып. 217. С. 260–275; Она же. Установление контактов Коми автономной области с Академией наук СССР (1927–1930-е гг.) // Клио. 2012. № 11(71). С. 24–35; Роцевская Л.П., Кочедыкова М.М. Зоологическая станция Императорской академии наук в с. Усть-Цильма Архангельской губернии // Клио. 2016. № 6 (114). С. 101–108; Филиппова Т.П. Документы по истории Российской академии наук на Европейском Севере в Госархиве Архангельской области // Отечественные архивы. 2013. № 5. С. 41–47; Она же. Научно-исследовательские экспедиции на территории Автономной области Коми (зырян) в 1920–1930-е гг.: источниковоедческий аспект // Клио. 2017. № 3. С. 54–61 и др.

⁹ Роцевская Л.П., Коновалова Е.Н. Научные сообщества России. Исследования Северного Приуралья в XVII – начале XX в. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2012. 298 с.; Роцевский М.П., Роцевская Л.П., Бровина А.А. Печорская бригада академика А.П. Карпинского. Сыктывкар, 2015. 646 с.; Бровина А.А., Самарин А.В., Филиппова Т.П. и др. Коми научный центр

Период, который охватывает представленная монография – первая половина XX в. Он являлся знаковым и во многом определил дальнейшее развитие этого региона. В это время начались планомерные и интенсивные исследования территории европейского Севера России. Были созданы предпосылки к созданию стационарных академических учреждений, состоялась институционализация науки на Севере. Крупные научные открытия, сделанные в этот период, определили судьбу этой территории как мощного промышленного центра страны. За всеми этими достижениями стоит кропотливая работа ученых, исследователей Севера. Историческую память об их деятельности сохранили документальные источники. Ценными свидетельствами прошлой эпохи являются документы личного происхождения ученых. В них события осмысливаются на основе собственного опыта автора. Они были пережиты и прочувствованы им как современником, очевидцем или непосредственным участником.

Долгое время в отечественной историографии эти документы рассматривались лишь как вспомогательные, дополнительные исторические источники¹⁰. В современных условиях развития исторической науки становится ясно, что история – это не только набор точных дат и фактов о событиях прошлого, но и субъективное восприятие этих событий участниками и очевидцами. Такие современные направления, как эго-история,

Уральского отделения Российской академии наук (1944–2014). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2014. 156 с.; Документальная история Коми научного центра УрО РАН. Коми филиал АН СССР в 1944–1964 гг. / авт.-сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина, А.В. Самарин, Э.Г. Чупрова. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2009. 456 с.; Документальная история Коми научного центра УрО РАН. Коми филиал АН СССР в 1965–1987 гг. / авт.-сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина, Н.П. Миронова, А.В. Самарин, Т.П. Филиппова, Э.Г. Чупрова. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2011. 557 с.

¹⁰ Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1959. 80 с.; Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М.: РГГУ, 1997. 385 с.

микро-история, просопография, история повседневности, визуальная антропология, устная история и др. позволяют увидеть прошлое через призму восприятия предыдущих поколений, лучше понять мотивы тех или иных поступков наших предков, уловить характерные особенности той или иной эпохи. И более других помогают нам в этом документы личного происхождения¹¹, такие как мемуары и дневники.

Согласно классическому определению, дневник – это периодически пополняемый текст, состоящий из фрагментов с указанной датой для каждой записи¹². Ему присуща свежесть восприятия, а следовательно, и более достоверное описание того или иного события¹³. Ретроспективность дневников отличается фиксацией событий с более точной хронологией, создает своеобразную систему взаимосвязанных координат времени и прошедших событий. Нередко дневниковые записи связаны и с описанием места происходивших событий. Но при этом автор дневника представляет текущую информацию о событиях по мере того, как они разворачиваются, описывает их внешнюю сторону. Разновидностью дневника, как источника, являются полевые дневники ученого. Они представляют собой рабочие тетради с необходимыми справочными материалами экспедиций и ведутся ученым при любых полевых исследованиях. В дальнейшем дневники служат для восстановления в памяти всех событий и наблюдений, используются при составлении отчетов о проделанной работе, написании статей, составлении и этикетировании коллекций и т.д. Документальность дневников, основанная на оперативной фиксации свидетельств и синхронности

¹¹ Мокрова М.В. Дневники историков науки как исторический источник: проблемы типологизации // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения С.И. Вавилова, 2011. М.: Янус-К, 2011. С. 152.

¹² Мухеев М.Ю. Дневник как эго-документ (Россия XIX–XX вв.). М.: Водолей, 2007. С. 11.

¹³ Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976. Т. 1. С. 4.

описываемых событий, характеризуется более высоким уровнем точности отражения событий на основе указания календарных дат и приведения соответствующей записи. Это позволяет более точно связать дневниковые записи с другими историческими источниками, существенно дополнить картину событий, полученную из иных носителей исторической информации.

Специфическим источником личного происхождения являются воспоминания (мемуары). Их документальность основывается на свидетельских показаниях очевидцев описываемых событий. Мемуары, как никакой другой документ, субъективны, так как несут на себе отпечаток личности автора. Тем не менее, это ценный дополнительный источник при изучении истории определенных событий, воспроизводимых через призму индивидуального восприятия их автора.

Дневники и мемуары затрагивают корневые, микроскопические формы бытия и содержат множество сведений по истории повседневности. Разносторонний характер мемуарных и дневниковых записей позволяет в равной мере рассматривать события экономической, политической, социально-культурной истории, пропущенные через личный опыт их авторов.

Данная монография – результат труда коллектива авторов, объединенных общей идеей представить результаты своей работы по выявлению и анализу мемуаров и дневников ученых, исследователей первой половины XX в. в русле изучения истории освоения северных территорий в этот период.

В первой главе «Политические и научно-организационные предпосылки изучения европейского Севера России в конце XIX – начале XX века» читателям предлагается познакомиться с ранним периодом истории научного освоения европейского Севера России. Рассматриваются геополитические, экономические, научные предпосылки для развития научных исследований на северных территориях. Показан процесс накопления знаний и формирования устойчивого интереса к региону. Выявлены специалисты, приоритетные направления и первые организаци-

онные формы исследуемого процесса; анализируются инициативы научной интеллигенции в обосновании и развитии концепции производительных сил страны, их изучения и освоения на северных территориях страны.

Вторая глава монографии «Автономная область Коми в 1933 г.: из наблюдений участников комплексной экспедиции Полярной комиссии АН СССР» посвящена истории знакового для истории европейского Северо-Востока события – работе Печорской бригады 1933 г., представленной через дневник участника экспедиции. Основное внимание уделено материалам экспедиционного дневника члена Печорской бригады М.Б. Едемского, содержание и акценты которого оказались значительно шире поставленных научных задач. Дневник М.Б. Едемского освещает все аспекты жизни и работы ученых-исследователей Полярной комиссии АН СССР – членов комплексной экспедиции и несет общую информацию о жизни населения, тяжелейшем труде подневольных ГУЛАГа в условиях Севера.

В третьей главе «Освоение Печорского угольного бассейна в 1930–1940-е гг. в воспоминаниях К.В. Флуга» анализируются мемуары репрессированного геолога Константина Валериановича Флуга (1912–1995) «Воркута – Черный остров ГУЛАГа», написанные автором в 1986 г. Геолог повествует о своем нахождении в Воркутлаге в 1936–1947 гг. Через его индивидуальное восприятие показаны достижения и трудности ученых, исследователей из числа заключенных в деле освоения европейского Северо-Востока страны.

Четвертая глава «Документальное наследие А.А. Дедова (1902–1964)» на основе архивных документов, сохранившихся в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН, рассматривает подробности научной биографии и деятельности геоботаника, флориста, канд. биол. наук Андрея Александровича Дедова, связанные с изучением растительности территории европейского Севера СССР. Полевые дневники ученого 1940-х гг. содержат большой пласт информации об условиях работы научных уч-

реждений в военное время и о социально-экономическом положении региона в этот период.

В авторских статьях представлены не только обзор и анализ источника, но и проблемно-хронологический контекст, исторический ракурс, способствовавший появлению подобного документального свидетельства. В качестве приложения в монографии впервые публикуются полнотекстовые документы: экспедиционные и полевые дневники геолога Н.А. Кулика (1886–1942), геоботаника А.А. Дедова (1902–1964), воспоминания геолога К.В. Флуга (1912–1995). Все документы снабжены справочной информацией, имеют легенду и издаются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Все это, как мы надеемся, позволит читателям познакомиться с уникальным документальным наследием, отражающим различные аспекты из истории научного освоения территории европейского Северо-Востока России в первой половине XX в.

Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке издания В.И. Королевой, Н.Г. Лисевич, А.Г. Оседах, К.А. Поповой.

A.A. Бровина, Л.П. Роцевская

Политические и научно-организационные предпосылки изучения европейского Севера России в конце XIX – начале XX века

A.A. Бровина

Один из важнейших геостратегических районов России – европейский Север с полярными и приполярными территориями – привлекал внимание исследователей и просто искателей со временем Средневековья. Колossalные природные богатства притягивали взоры правящих кругов, исследователей и предпримчивых людей не только российского происхождения. Предположения о несметных богатствах нефти, газа, угля, золота, алмазов и других полезных ископаемых, скрытых в недрах Севера, стимулировали освоение этих территорий, прежде всего, по экономическим соображениям. Изучение Севера было связано и с задачами защиты национального суверенитета и урегулирования спорных проблем международных отношений в части принадлежности России арктических морей и северных островных территорий.

Побудительными мотивами к изучению Севера служили интересы российских властей, нуждавшихся в получении более полного представления о хозяйственной деятельности местного населения, возможностях налогообложения, но, прежде всего, о природных богатствах северных недр. До прихода «цивилизации» основными занятиями коренного населения были заготовка леса, оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов – все, что обеспечивало жилье, пищу, одежду. Проблема изучения естественных природных богатств (производительных сил) России неразрывно связана с процессами экономического роста и социального развития страны. Этот вопрос в разное время обостряли, как правило, внешние и внутренние

политические осложнения, прежде всего, войны. Понимание того, что без знаний, без науки невозможно развить производство, создать эффективную армию, познать и привлечь на благо страны природные богатства, подвигало к исследовательским поискам, определенным организационным и административным преобразованиям.

Изучение природных богатств нашей страны неизменно являлось одной из первых обязанностей Императорской Академии наук на протяжении всего периода ее деятельности. Начало научным исследованиям на европейском Севере России положено в XVIII в. экспедициями Императорской Академии наук. Труды первых академиков по картографическим и географическим описаниям территорий были взаимосвязаны с нуждами страны. Первая академическая астрономическая экспедиция 1727–1730 гг. организовывалась для определения географического положения различных местностей Севера Европейской России. В 1727 г. астроном, экстраординарный проф. Петербургской академии наук Делиль де ла Кройер отправился в экспедицию в Колу и Архангельск для астрономических и географических наблюдений. Ее целью стало нанесение на карту точной проекции географического рельефа тех территорий, которые были признаны неверно изображенными на старых картах. В экспедиции он пробыл три года, посетил Архангельск, острова Кильдин, Колу, Кандалакшу, Ковду и Кереть, дважды пересек Кольский полуостров и произвел наиболее простые широтные определения географических пунктов. Были определены координаты Архангельска и еще 10 пунктов¹. Затем последовали: экспедиция 1765 г. в Баренцево море В.Я. Чичагова²; многолетние исследования Карелии, Белого моря и его

¹ Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1870. С. 150–151.

² Соколов А. Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова // Записки гидрографического департамента. СПб., 1847. Ч. 5. С. 240–251.

побережья И.И. Лепехиным³, Н.Я. Озерецковским⁴, Э.Г. Лаксманом⁵, П.Б. Иноходцевым⁶ и др.

Значительный вклад в привлечение внимания Академии наук к изучению северных окраин России внес М.В. Ломоносов, которому принадлежат работы по проблемам экономического освоения природных богатств Севера⁷.

Проблему изучения естественных природных богатств в свете развития благосостояния страны отразил в своем новаторском сочинении экономист-статистик, государственный деятель Людвиг Валерианович Тенгборский (1793–1857). Глубоко изучив экономику России, он опубликовал работу «О производительных силах России»⁸. Четыре тома вышли в 1852–1855 гг. на французском языке в Париже. Подготовку русского перевода и выпуск издания в 1854–1858 гг. осуществил отец Владимира Вернадского – русский экономист, профессор Киевского и Мо-

³ Фрадкин Н.Г. Иван Иванович Лепехин // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Геология и география. М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1962. С. 373–381.

⁴ Сухомлинов М.И. История Российской Академии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1875. С. 528–545. (Записки Имп. Акад. наук; вып. 2); Фрадкин Н.Г. Путешествия И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, В.Ф. Зуева. М., 1948. 95 с.; Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому / вступит. ст., подгот. текста и comment. Б.И. Кошечкина. Петрозаводск: «Карелия», 1989. 206 с.

⁵ Раскин Н.М., Шафрановский И.И. Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII века. Л.: Наука, 1971. 274 с.; Григорьев С.В., Лаксман Э.Г. Библиографический словарь: Естествознание и техника Карелии. Петрозаводск: «Карелия», 1973. С. 137–138.

⁶ Перель Ю.Г. Петр Борисович Иноходцев – русский ученый и первый русский историк астрономии // Астрономический журнал. 1952. Т. 29. Вып. 3. С. 363–368; Григорьев С.В., Иноходцев П.Б. Библиографический словарь: Естествознание и техника Карелии. Петрозаводск: «Карелия», 1973. С. 116–117.

⁷ Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию; Прибавление о северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану. СПб.: Мор. тип., 1847. 152 с.

⁸ Тенгборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 1. М., 1854. 390 с.

сковского университетов Иван Васильевич Вернадский. Издавая книгу, он преследовал важную цель: пополнить недостаток в хороших руководствах по этому предмету на русском языке.

Выход такого произведения о России был во многом предопределен предшествующими исследованиями. Понятие «производительные силы», экономическое по своему происхождению, широко использовалось известными экономистами конца XVIII – начала XIX в. (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Ф. Скарбек, Д.Ф. Лист, Д.Ф. Брей). Взятое у предшественников, оно было переосмыслено и включено в систему нового мировоззрения К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это нетрудно заметить и по цитатам в их собственных текстах. Появление подобной работы русского экономиста не было случайно и отражало включенность России в происходившие политэкономические процессы.

В своем сочинении Л.В. Тенгборский отмечает, что *«материальное благосостояние и богатство народов, определяющее вместе с тем и степень их могущества и финансового процветания, зависят, главным образом, от производительных сил, заключающихся в самой стране. Оставляя в стороне рациональный анализ природы и причины образования и распределения народного богатства (политэкономия), производительные силы каждой страны можно разделить на два составных элемента: физические (или естественные) и духовные (человеческие). К первому относятся: пространство и плодородие почвы, природа и ее ресурсы, географическое итопографическое положение, климат»*⁹. Сюда же он относил физические силы населения и различные породы животных. Ко второму – степень умственного развития народа, его характер, нравы, обычаи, наклонности и степень его способности к различным видам производительного труда. Все эти нравственные свойства зависят, в свою очередь, от физических и естественных условий жизни общества, от рода пищи, употребляемой жителями, от влияния климата, от происхождения и судеб на-

⁹ Тенгборский Л.В. О производительных силах России... С. 1.

рода, от его политического и общественного устройства. Прямое влияние на развитие и способ использования естественных производительных сил имеют «духовные элементы» богатства, исторические и политические обстоятельства, географическое положение. Каждая страна обогащается (процветает) либо от земледелия, либо от торговли, либо от развития промышленного производства. Для обширных государств, таких как Россия, благосостояние зависит от суммы производительных сил, которыми она располагает. Но степень развития той или иной отрасли всегда будет зависеть от естественных условий страны. Правильная оценка этих условий является важнейшей государственной задачей.

В отношении Севера Л.В. Тенгборский определял, что *«северное пространство тянется от заливов Ботнического и Финского до северной части Уральского хребта. Оно включает Финляндию и губернии Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую. Всего 31620 квадратных географических миль, что составляет почти третью всей Европейской России. В этом пространстве обработанные земли и луга занимают 2 % всей поверхности и недостаточны для продовольствия редкого населения этих мест. Почва здесь вообще неблагодарна и возделывание ее затруднено по причине суровости климата. Леса, занимающие в трех ее северных губерниях почти 3/5 всей поверхности, составляют главное богатство страны»*¹⁰. Представляется, что после издания монографии Л.В. Тенгборского крупных теоретических исследований по проблемам производительных сил в России до начала XX в. не появилось.

В практическую плоскость исследования перешли ближе к середине XIX в. Широко развернулась экспедиционная деятельность по этнографическим аспектам, выявлению и описанию природных ресурсов на европейском Севере России. Особое внимание исследователей было обращено к территориям Кольского полуострова, Печорского края и Северного Урала.

¹⁰ Тенгборский Л.В. О производительных силах России... С. 33–34.

Первые этнографические описания о мезенских ненцах и грамматике самоедского языка стали опосредованным результатом проведенной в 1826–1828 гг. архимандритом Вениамином (Смирновым) миссионерской деятельности в Большеземельской и Тиманской тундрах. В 1855 г. его труды стали первыми опубликованными научными описаниями орографии Большеземельской тундры, а также жизни и быта самоедов.¹¹

В 1837 г. академик Петербургской академии наук Карл Эрнст фон Бэр совершил путешествие на Новую Землю, где до него не бывал ни один натуралист. Научная экспедиция под его руководством, занимаясь исследованиями арктического архипелага, впервые провела научное описание его флоры и фауны материковой и прибрежной зон¹². В этом же году научное путешествие по северо-востоку европейского Севера России осуществил выпускник Дерптского университета, канд. философии А.И. Шренк.

Поступив на службу в Ботанический сад Санкт-Петербурга, он отправился в свою первую экспедицию по европейскому Северу России: через г. Архангельск и Мезень к р. Печора, пересек Большеземельскую тундру, исследовал южную часть острова Вайгач, дошел до северной части Уральских гор, откуда через Пустозерск вернулся в Архангельск, собрав большое количество материалов по самым разнообразным отраслям знаний (этнографии, ботанике, зоологии, минералогии и др.). Составленное им обстоятельное описание пройденного пути долгое время служило единственным источником сведений о Большеземельской тундре¹³.

¹¹ Вениамин (Смирнов В.Г.). Об обращении в христианство мезенских самоедов в 1825–1830 годах: Записки архимандрита Вениамина. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1851. 78 с.; *Он же. Самоеды мезенские // Вестник Русского Географического общества*. 1855. Кн. 3. С. 77–140.

¹² Соловьев М.М. Бэр на Новой Земле: [Экспедиция 1837 г.]. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1934. 51 с.

¹³ Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему

Первая научная экспедиция отправилась в Печорский край в 1843 г. под руководством молодого ученого-геолога А.А. Кейзерлинга. Он провел геологические и палеонтологические исследования, крайне важные для составления геологической карты Печорского края. Эти материалы были обобщены в книге «Научные наблюдения во время путешествия в Печорский край»¹⁴, изданной на немецком языке. В ней впервые сделано научное описание Ухтинского нефтеносного района и Тиманского кряжа.

Позднее другие исследователи, изучавшие крайний Северо-Восток Европейской России в XIX в.: Э. Гофман (1847–1850)¹⁵, В.А. Иславин (1844)¹⁶, М. Кастрен¹⁷, С. Максимов (1856–1857)¹⁸, А. Штуженберг¹⁹, В.Н. Латкин (1846)²⁰, М.К. Сидоров²¹ и др. коснулись лишь западной, южной и отчасти восточной границ тундры, оставив центральную ее часть необследованной. Труды гидрографических экспедиций под руководством штурповелению в 1837 году Александром Шренком / пер. с нем. яз. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1855. 665 с.

¹⁴ Keyserling A. und Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land, im Jahre 1843 («Научные наблюдения во время поездки в Печорский край в 1843»). St.-Peterburg, 1846. 465 с.

¹⁵ Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: исследования экспедиции, снаряженной Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1856. Т. 1. 30 с.; Т. 2. 52 с.

¹⁶ Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Тип. М-ва гос. имуществ, 1847. 142 с.

¹⁷ Кастрен М.А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М.: Тип. А. Семена, 1860. 495 с.

¹⁸ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 605 с.

¹⁹ Штуженберг А.А. Отчет геологического путешествия в Печорский край и Тиманскую тундру: (Исследования 1874). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1875. 125 с.

²⁰ Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печеру, в 1840 и 1843 годах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. 143 с.

²¹ Сидоров М.К. Поездка из Санкт-Петербурга к устью Печоры в 1869 г. // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1870. Т. VI. С. 205–208.

манов Иванова и Бережных (1824), экспедиций лесного департамента (1853) и других ведомств положили начало широкому знакомству с приарктическими территориями европейского Севера России в XIX столетии.

В 1882 г. указом императора Александра III учреждена первая государственная геологическая организация – Геологический комитет (больше известный как Геолком) в составе Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ. Геолком должен был изучать строение недр и составлять геологические карты страны. Долгое время его директором являлся акад. А.П. Карпинский (1885–1903 гг., почетный директор до 1929 г.), сотрудниками были выдающиеся геологи. За 10 лет Комитетом созданы карты почти четвертой части Европейской России, исследованы наиболее важные для промышленности угольный бассейн Донбасса, нефтяной район Кавказа, золотоносные районы Сибири. На сессии Международного геологического конгресса в Петербурге в 1897 г. отмечалось, что благодаря деятельности Геолкома «*руssская геологическая наука поднялась до уровня науки Западной Европы и Америки*»²².

С этого времени Печорский край попал в программу планомерного изучения геологического строения страны и минеральных богатств ее недр. Начались работы по геологическому картированию, исследованию месторождений полезных ископаемых, систематическому описанию геологического строения территории.

В 1887–1889 гг. в южной части Печорского Урала проводила исследования геологическая экспедиция под руководством проф. Е.С. Федорова (1853–1919). В обработке материалов экспедиции принимали участие крупнейшие русские геологи: академики А.П. Карпинский, Ф.Н. Чернышев и др. Экспедиция начала работы с верхнего течения Печоры, постепенно пере-

²² Анисимов Ю.А., Оноприенко В.И. Феодосий Николаевич Чернышев: 1856–1914. М.: Наука, 1985. С. 103.

двигаясь на север в бассейны рек Подчерьем и Щугор. В ходе экспедиции сделаны детальные описания встреченных пород, составлена первая геологическая карта исследованного района, определены высоты основных вершин, отмечены находки углей в речных наносах около с. Якша и в других местах. Это позволило высказать предположение о возможности открытия коренных залежей угля²³. Е.С. Федоров неоднократно пересекал Северный Урал от прилегающих равнин до главного уральского водораздела и, таким образом, мог видеть полный комплекс горных пород от восточного до западного подножия хребта. «*Оказалось, что наиболее древними кристаллическими породами нижнепалеозойского возраста сложена осевая водораздельная часть Урала, а к подножиям хребта отложения становятся более молодыми: средне- и верхнепалеозойскими. Федоров отметил, что на западном склоне Северного Урала повсеместно представлены осадочные отложения, а на восточном – много изверженных горных пород*»²⁴. Ученый составил геологическую карту бассейна р. Лозьва, верхней части р. Вишера и прилегающих частей Северного Урала в масштабе 5 верст в 1 дюйме. Более отдаленные и менее исследованные районы были закартированы в масштабе 20 верст в 1 дюйме. Свои наблюдения он изложил в «Геологических исследованиях в Северном Урале в 1884–1886 годах». В течение десятков лет этот труд содержал лучший сводный материал по геологии региона²⁵.

Более планомерные исследования Печорского края начались при непосредственном участии и руководстве акад. Ф.Н. Чернышева в конце XIX в. Он считал, что: «*История исследо-*

²³ Заметка М.В. Фишмана «Из истории первых экспедиций в Коми крае» в газету «Красное знамя» // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 50. Оп. 1. Д. 23. Л. 100.

²⁴ Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. С. 140.

²⁵ Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 годах. СПб., 1890.

ваний нашего Севера как нельзя более красноречиво доказывает ту скучность научных сил, которые были затрачены на его изучение, и если мы сопоставим даже такие отдельные окраины, как Центральная Азия, то нельзя будет не признать, что Север наш почти до последнего времени был пасынком в науке, ради исследований которого было затрачено минимальное количество средств и научного труда»²⁶.

В 1889–1890 гг. состоялась первая комплексная экспедиция по исследованию Печорского края. В ее составе работали астроном О.А. Баклунд, топограф Д.С. Сергеев, горный инженер Н.О. Лебедев, этнограф Ф.И. Истомин. В ходе работ были разведаны и описаны полезные ископаемые Притиманья, обоснованы перспективы Ухтинского нефтяного района, составлена и издана десятиверстная геологическая карта. В результате экспедиции Ф.Н. Чернышев отметил, что «огромное пространство на Севере России пришлось исследовать впервые, и именно в тех частях Тиманского кряжа²⁷, которые представляются наиболее загадочными для всякого, внимательно читавшего литературу»²⁸. Оценивая роль производительных сил Севера, пришел к выводу, что Север России должен перестать быть «пасынком» в науке, и на его исследование были направлены серьезные научные силы.

В 1901 г. А.Н. Новосильцев исследовал Пытков Камень; в 1901–1902 гг. разведку нефти на Ухте проводил геолог Н.Н. Тихонович. Он обнаружил радиоактивность нефти, и этим открытием заинтересовался тогда акад. В.И. Вернадский. В 1902–1904 гг. в бассейне р. Ижма работала экспедиция А.П. Павлова, в которой принял участие геолог А.А. Чернов (первооткрыва-

²⁶ Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана // Труды Геологического комитета. 1915. Т. XII. № 1. С. 2.

²⁷ Тиманским кряжем или Тиманом принято называть гористую область, которая тянется от берега Ледовитого океана до истоков р. Вычегда, составляя водоразделы рек, текущих с одной стороны в Мезень, Вымь, Вишеру и Вычегду, а с другой – в Печору и ее приток Ижму.

²⁸ Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана... С. 21.

тель Печорского угольного бассейна). Были найдены асфальтиты и уточнена стратиграфия района²⁹. В 1903 г. акад. Ф.Н. Чернышев организовал экспедицию в район Ухты для геологической съемки. В том же году А.В. Журавский исследовал северо-западную часть Большой Земли и совершил поездку вглубь тундры³⁰. Он же в 1904 г. совместно с Д.Д. Рудневым описал бассейн р. Адзыва³¹; в 1905 г. совместно с М.Н. Шпарбергом исследовал остров Матвеев и водораздел между Адзывой и Хэудэподэйрой; в 1907 г. произвел съемку р. Колва³². В 1909 г. горный инженер М.М. Кругловский производил по поручению Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества геологические изыскания у южной границы тундры. В 1909–1910 гг. по инициативе акад. Ф.Н. Чернышева сотрудник Геологического и Минералогического музеев Академии наук Н.А. Кулик на средства минералогического общества участвовал в Северо-Печорской экспедиции Главного управления землеустройства и земледелия по изучению и геологической съемке бассейна р. Адзыва. Почти одновременно с этим в тундре ветеринарный врач С.В. Керцелли занимался исследованием оленеводства, растительности и орографии Большеземельской тундры³³.

²⁹ Елисеев А.И. Экспедиции А.А. Чернова в Коми крае // Научные экспедиции и исследования Коми края. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 68–69.

³⁰ Журавский А.В. О Западе Большой земли. Топографический облик и фауна Большеземельской тундры. Экспедиция 1903 г. // Труды Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение зоологии и физиологии. 1904. Т. 35. Вып. 1. С. 81–92; Вып. 2. С. 65–95; Вып. 3. С. 81–82.

³¹ Рудnev Д.Д. Предварительный отчет о Большеземельской экспедиции 1904 г. // Известия Российской географической общества. 1905. Т. 16. Вып. 3. С. 571–585.

³² Журавский А.В. Результаты исследований Приполярного Запечорья в 1907 и 1908 годах // Известия Императорского Русского Географического общества. 1909. Т. XLV. № 1. С. 197–232.

³³ Керцелли С.В. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск: Губ. тип., 1911. 116 с.; Он же. Архангельские тундры // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. Вып. 23. С. 1–3.

В 1910 г. по инициативе акад. Ф.Н. Чернышева на средства Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества Н.А. Кулик³⁴ совершил вторую поездку в Большеземельскую тундру с целью выяснения геологического строения ее восточной части. Пересекая тундуру в северо-западном направлении, он достиг Вашуткиных озер, откуда спустился вниз по Адзьве. По материалам этого маршрута и данным А.В. Журавского, Кулик установил, что «*между коленом средней Адзьвы и верховьями Большой Сыни на 300 км протягивается невысокая (до 211 м), отчетливо выраженная лесистая грязь, почти параллельная Уралу*»³⁵. Н.А. Кулик назвал ее кряжем Чернышева. По результатам экспедиции Н.А. Кулик опубликовал ряд работ и сохранил полевой дневник, в которых отражены: общее представление о территории, жизнь, быт и нравы местного населения³⁶ (см. приложение *Кулик Н.А. Дневник Большеземельской экспедиции*).

В 1913 г. Императорское Санкт-Петербургское минералогическое общество и Императорская Санкт-Петербургская академия наук командировали Н.А. Кулика для геологических исследований по рекам Уса, Малая Уса, Большая Уса, Елец, Собь.

³⁴ Нестор Алексеевич Кулик (1886–1942), геолог, д-р геолого-минерал. наук (1937 г.). Окончил Петербургский университет. Был сотрудником Геологического и Минералогического музеев Академии наук. В 1909–1910 гг. участвовал в Печорской экспедиции Главного управления землеустройства и земледелия по изучению и геологической съемке бассейна р. Адзьва. В 1913 г. проводил геологические исследования по рекам Уса, Малая Уса, Большая Уса, Елец, Собь. Первые работы ученого по Печорскому Северу изданы еще до революции. Книга «Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 года» опубликована в Петербурге в 1914 г. В 1919 г. Н.А. Кулик работал в бассейне р. Вычегда, а в 1920 г. вновь отправился в Печорский край. В 1930-х гг. занимал должности старшего геолога Геологического института и сотрудника Арктического института АН СССР, работал в Арктике (Вайгач, Амдерма, Югорский Шар), на Северном Урале, Кавказе, в Монголии, Туркмении.

³⁵ Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы... С. 144.

³⁶ Экспедиционный дневник Большеземельской экспедиции Н.А. Кулика (5 июня – 27 августа 1910) // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 24. 105 л.

Первые работы ученого по Печорскому Северу были изданы еще до революции³⁷. В 1919 г. Н.А. Кулик работал в бассейне р. Вычегда, а в 1920 г. вновь отправился в Печорский край. В 1930-х гг. занимал должности старшего геолога Геологического института и сотрудника Арктического института АН СССР, работал в Арктике (Вайгач, Амдерма, Югорский Шар), на Северном Урале, Кавказе, в Монголии, Туркмении³⁸.

Заслуживают внимания и многолетние исследования Большеземельской тундры А.В. Журавского. Он внес значительный вклад в исследование Печорского бассейна. Результаты его экспедиций по рекам Большеземельской тундры Адзъва, Большая Инта и Воркута позволили подтвердить угленосность этих мест и выдвинуть гипотезу о потенциале северной топливной базы России, которую успешно подтвердили ученые-исследователи спустя годы³⁹.

Перспективы получения промышленной нефти привлекли в Ухтинский район тогда еще Вологодской губернии внимание разведочных партий частных лиц и компаний (А.Г. Грансберга, А.М. Галина, Ю.А. Воронова, П.П. Боклевского); чиновников губернии во главе с губернатором А.Н. Хвостовым (1907); Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ, который направил в 1909 г. в район представительную геологическую экспедицию в составе профессора Н.Н. Яковleva, геолога А.Н. Замятина и военных топографов. В результа-

³⁷ Кулик Н.А. Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 года. СПб., 1914. 20 с. (Труды Общества Земледелия при Императорском СПб. университете. Отд. отт. Т. III).

³⁸ Биографии членов Полярной комиссии АН СССР. Н.А. Кулик // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 213. Л. 112.

³⁹ Кочедыкова М.М. Зигзаги судьбы исследователя Печорского севера А.В. Журавского // Диалог со временем. 2016. № 55. С. 361–367; *Она же. Сотрудничество А.В. Журавского с Императорской Санкт-Петербургской академией наук // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: Сб. науч. ст. к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2013. С. 346–351.*

те была уточнена карта экспедиции Ф.Н. Чернышева, составлена карта выявленных месторождений нефти. В 1910–1913 гг. исследования в районе проводил горный инженер В.И. Сукачев, который не подтвердил наличие промышленных запасов нефти. Однако Геолком не признал его выводы достаточными и выскажался за дальнейшее изучение района⁴⁰.

В первых маршрутных экспедициях по Печорскому краю были получены значительные материалы о рельефе, природных явлениях, геологии территории, необычайно большом разнообразии ископаемых, неравномерно рассеянных по всему краю. На тот момент полученные данные о концентрации многих полезных ископаемых были настолько невелики, что не позволяли дать прогнозы об их промышленном использовании. Особенностью это касалось рудных и металлических ископаемых. Наиболее уверенно исследователи говорили о запасах горючих полезных ископаемых (каменный уголь, нефть, торф) и строительных материалов (гипсы, известняки, пески, сланцы, диабазы). Запасы последних оценивались с перспективой не только для нужд края⁴¹. Однако перспективы использования выявленных природных богатств упирались в крайне неблагоприятные транспортные условия края.

Широкое поле для исследователей производительных сил страны представлял в тот период Кольский полуостров, обладавший по предварительным данным минералами и горными породами высокого технического значения (апатит, нефелин, уртит и др.). Кольский полуостров до начала XX в. представлял собой глухой и заброшенный край с почти полным отсутствием дорог и других путей сообщения. Он был настоящей *Terra incognita*, так как только отдельные смельчаки решались производить ис-

⁴⁰ Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008. С. 21–22.

⁴¹ Едемский М.Б. Полезные ископаемые Северного края. Тезисы доклада // Материалы I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во втором пятилетии. М.; Л.: Гос. эконом. изд-во, 1932. С. 28.

следования в этом районе, и почти никаких систематических работ здесь не велось. Экспедиции, которые предпринимались, начиная с экспедиции акад. К. Бэра в 1837–1839 гг., исследовали либо береговые части полуострова, либо путь между Колой и Кандалакшой. Центральные части полуострова специалисты затрагивали незначительно. И только во второй половине XIX в. начинаются поездки финских ученых в западную часть полуострова (В. Борг, Й. Линден, А. Мела, Н. Фельман и др.).

Впервые в центральные части полуострова проникла экспедиция, снаряженная по инициативе проф. Хельсинского университета Ю. Пальмена Обществом исследователей фауны и флоры при содействии Императорского Александровского университета. Она обследовала центральные районы Русской Лапландии, ее участники пересекли Кольский полуостров с северо-запада на юго-восток. До 1887 г. ни один естествоиспытатель не проникал сюда. Эта область около 100 тыс. км² была на карте Европы большим белым пятном. В состав экспедиции вошли: ботаник А.О. Кильман (Чильман), миколог В.Ф. Бротериус, зоолог проф. Ю. Пальмен, энтомологи К. Эдгрен и Р. Энвальд, геологи В. Рамзай и В. Гакман, геодезист и картограф А.Г. Петреус и др. Она отличалась системностью, скрупулезностью изысканий и завидной продолжительностью. С перерывами в течение 1887–1914 гг. В. Рамзай и его спутники методично исследовали рельеф, геологию, климат, растительность и животный мир полуострова. За два полевых сезона участники экспедиции пересекли Хибины в нескольких направлениях, составили карту района, собрали сведения о его геологии, петрографии и минералогии. Были предприняты и дополнительные маршруты в Ловозерские тундры. По материалам этой экспедиции и проведенных в начале 1890-х гг. полевых работ в Хибинском массиве финские геологи опубликовали в период с 1890 по 1905 г. серию крупных работ, с которых и началось изучение Кольской щелочной провинции⁴². Эти рабо-

⁴² Кольская щелочная провинция сформировалась в северо-восточной части Балтийского щита в палеозое. Ее слагают крупнейшие в мире плутоны

ты позволили сопоставить сведения о двух щелочных массивах, определить область распространения нефелин-сиенитовых пород на Кольском полуострове. Результатом последних Кольских экспедиций В. Рамзая явилось открытие на Турьем мысу нефелиновой породы, которой он дал предварительное описание. В. Рамзай был первым геологом, осветившим геологическое строение центральных частей Кольского полуострова. Исследователи с сожалением отмечают, что он увлекся разработкой общегеологических проблем, и это заставило его отказаться от описания минералов и полезных ископаемых. Но в его задачу и не входил поиск полезных ископаемых. Исследования В. Рамзая и В. Гакмана оказали большое влияние на развитие петрографии. Благодаря их изысканиям наибольшая нефелин-сиенитовая область мира стала общеизвестной, что в будущем послужило своего рода «стартовой опорой» отечественным геологам под руководством акад. А.Е. Ферсмана⁴³. Из русских исследователей центральных частей Кольского полуострова необходимо отметить маршрут П.Б. Риппаса в верховьях рек Пана и Варзум; работы Б.А. Попова в северо-западной Лагландии, который совместно с В. Рамзаем открыл Ловозерский железорудный массив и изучил Хибинский⁴⁴.

Зоологические наблюдения на Кольском полуострове вел Федор Дмитриевич Плеске (1858–1932). В 1878–1882 гг. он – агпайтовых сиенитов, а также многочисленные интрузии щелочно-ультраосновных пород с карбонатитами. Все проявления палеозойского магматизма в пределах провинции сформировались в относительно узком временном интервале – 380–360 млн. лет. Режим доступа: <http://tjes.wdcb.ru/rus/v03/rje01054/rje01054.htm>.

⁴³ Дюжилов С.А. Кольская эпопея В. Рамзая // Минералогия во всем пространстве сего слова: Труды II Ферсмановской науч. сессии Кольского отделения Российского минералогического общества, посв. 140-летию со дня рождения В. Рамзая. Апатиты, 2005. С. 8–9.

⁴⁴ Краткий отчет и резюме сообщения Б.А. Попова об экспедиции 1901 г. на Кольский полуостров для исследования пространства между озерами Нато и Имандра (из Отчета секретаря Минералогического общества, доженного в годичном заседании 7 янв. 1902). СПб.: Типография и литография К.Биркенфельда, 1902. 13 с. (Отд. отт. из «Зап. СПб. минерал. о-ва»; ч. 40; вып. 1).

студент Императорского Санкт-Петербургского университета, активно занимающийся научной деятельностью и окончивший университет со степенью кандидата естественных наук. Будучи студентом второго курса, стал секретарем Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и принимал активное участие в организации и проведении комплексной экспедиции по изучению природы Кольского полуострова. Ф.Д. Плеске проработал там летний сезон 1880 г. и собрал солидный фактический материал по фауне птиц и млекопитающих этой области. По возвращении же из экспедиции задался целью обобщить весь материал о данных группах животных не только по Кольскому полуострову, именовавшемуся также Русской Лапландией, но и по всему северу Скандинавии, всей Лапландии в целом, включая ее финские, шведские и норвежские части. Для этого использовался весь материал, который уже был накоплен как в коллекциях Зоологического музея Академии наук, так и в литературе. Ф.Д. Плеске переписывался также с зоологами Скандинавских стран, в частности, с финскими профессорами Ю. Пальменом, А. Мела и Р. Энвальдом, и использовал много данных, предоставленных ему специально для этой цели и еще не опубликованных. Авторство приводимых сведений и их назначение – публикация в данной работе, пунктуально оговаривались. Над своей первой капитальной сводкой ученый трудился более шести лет. Разработал методологический подход, применявшись им и далее, при котором фаунистическая сводка превращается в настоящее энциклопедическое произведение, содержащее все доступные сведения о фауне птиц определенного региона на данный момент⁴⁵.

В обзоре Ф.Д. Плеске приводит сведения о 235 видах птиц, из которых на территории самого полуострова отмечено только 180. Еще 25 видов были известны только из пределов Финской и Норвежской Лапландии, к тому времени более хорошо изученных. 30 видов в тексте не имеют порядковых номеров, поскольку

⁴⁵ Слепкова Н.В. Материалы к биографии Ф.Д. Плеске (1858–1932) // Энтомологическое обозрение. 2006. Т. 85. Вып. 4. С. 948–963.

автор не был уверен в правильности их определения. Эта работа была опубликована на немецком (1886 г.) и русском языках (1887 г.).⁴⁶ Монография сразу же привлекла внимание международного сообщества орнитологов. В ней применялся широкий географический подход к району исследования, игнорировавший государственные границы, разделявшие север Скандинавии (Лапландию) на норвежскую, шведскую, финскую и русскую части. Автор показал исключительно полное изучение литературных источников; обширный коллекционный материал, анализ природных условий Лапландии; роль Гольфстрима; предысторию природных ландшафтов мест с конца ледниковой эпохи⁴⁷.

Результаты вышеперечисленных работ имели определенное познавательное и научное значение. Однако до начала XX в. территория европейского Севера России оставалась все еще одной из малоизученных. Отсутствие удобных путей сообщения и незначительная заселенность этих окраин заставляли путешественников невольно повторять большую часть маршрутов своих предшественников, результатом чего стало почти полное отсутствие сведений об орографии и геологическом строении огромных площадей, лежавших в стороне от единственных естественных путей сообщений – рек.

В конце XIX – начале XX в. одной из актуальных исследовательских задач стало изучение арктических территорий. Полярные территории с незапамятных времен привлекали внимание охотников обилием морских млекопитающих, которые были достаточно легкой добычей. Актуальность научных работ на арктических и приарктических территориях подпитывалась политическими и экономическими интересами разных стран. Экономический интерес, обусловленный поиском крат-

⁴⁶ Плеске Ф.Д. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // Записки Академии наук. 1887. Вып. 56. Прил. № 1: I–XIX. 536 с.

⁴⁷ Потапов Р.Л. Федор Дмитриевич Плеске (1858–1932) и его роль в развитии Российской орнитологии (к 150-летию со дня рождения) // Русский орнитологический журнал. 2008. Т. 17. № 415. С. 647–668.

чайшего морского пути из Европы в Китай, оформился уже к XVI в. Географы указывали на то, что кратчайший путь лежит через Северный Ледовитый океан, «Северо-Восточный проход» и «Северо-Западный проход». Для решения этого вопроса различные государства отправляли дорогостоящие экспедиции. Ситуация изменилась ко второй половине XIX в. С усовершенствованием техники ледовой навигации удалось подтвердить перспективность «северо-восточного прохода». Наряду с разведывательным характером экспедиций выполнялись и научные работы, преимущественно съемка местности и описание природы. В 1875 г. руководитель австро-венгерской экспедиции (открывшей Землю Франца-Иосифа) Карл Вейпрехт указал на необходимость поставить полярные исследования на совершенно иной уровень. Его доклад «Основные принципы арктических исследований» стал по сути программой нового этапа исследования Арктики и лег в основу Первого Международного Полярного года 1882–1883 гг. К. Вейпрехт утверждал, что полярные страны являются для науки важными частями Земного шара, что нет ни одной отрасли естественных и физико-географических наук, которая не была бы заинтересована в изучении полярных стран. К. Вейпрехту потребовалось немало усилий, чтобы претворить в жизнь свой план. В 1877 г. он составил подробную программу международных исследований. Однако политическая ситуация (Русско-турецкая война) задержала ее исполнение. В марте 1881 г. К. Вейпрехт – инициатор одного из самых масштабных международных научных начинаний, скончался.

Первый Международный Полярный год был назначен на август 1882 – август 1883 гг. Санкт-Петербургская Императорская академия наук активно включилась в международные исследования Арктики и проведение Первого Международного Полярного года. В нем приняли участие 12 стран, которыми были установлены 12 станций в Арктике (по две полярные станции открыли Россия и США, по одной – Финляндия (входившая в

то время в состав Российской империи), Германия, Австро-Венгрия, Великобритания, Швеция, Дания, Норвегия и Голландия) и две – в Антарктиде (Германия, Франция)⁴⁸.

Российское правительство выделило средства на организацию в течение Первого Международного Полярного года двух полярных станций, поручив их устройство Императорскому Русскому географическому обществу. Российские станции действовали на Новой Земле (м. Малые Кармакулы – 72°23' ш. 52°43' д.) и в устье р. Лена (м. Сагастырь – 73°23' ш. 124° 05' д.).

Станция на Сагастыре действовала в течение двух лет, с осени 1882 по лето 1884 г. Начальником станции был избран штабс-капитан корпуса флотских штурманов Н.Д. Юргенс. В состав экспедиции вошли доктор медицины и естествоиспытатель А.А. Бунге, впоследствии получивший известность как исследователь Новосибирских островов, кандидат математики А.Г. Эйгнер и др. Сотрудники станции помимо метеорологических и магнитных наблюдений предприняли ряд далеких поездок для съемки местности. А.А. Бунге занимался сбором материала по естественной истории края и раскопками мамонтов. И даже продолжил свои работы после пребывания в Сагастыре. Для решения научных проблем, поставленных Бунге во время этой поездки, Академия наук в 1885–1886 гг. снарядила экспедицию на Новосибирские острова. Вернувшись после ее окончания в С.-Петербург в 1887 г., он занялся обработкой материалов и опубликовал ряд работ⁴⁹.

В м. Малые Кармакулы (Новая Земля) российская экспедиция под руководством К.П. Андреева прибыла в начале августа 1882 г. В экспедиции участвовали мичман Д.А. Володковский,

⁴⁸ Визе В.Ю. Международный Полярный год. Л.: Изд-во Всесоюзного Арктического института при ЦИК СССР, 1932. С. 4.

⁴⁹ Бунге А.А. О болезнях между инородцами северной части Якутской области. СПб.: Тип. Мор. М-ва, 1888. 20 с.; Он же. Предварительный отчет об экспедиции на Новосибирские острова // Известия Императорского Русского Географического общества. СПб., 1888. Т. XXIII. С. 573–591.

заведующий Кронштадтской астрономической обсерваторией В.Е. Фусс, врач Л.Ф. Гриневецкий, студент Санкт-Петербургского университета Н.В. Кривошея. В то время колонизация Новой Земли еще только начиналась, и размещение здесь научной станции имело политические мотивы, так как фактически хозяевами Новой Земли были норвежцы. Метеонаблюдения, проводимые сотрудниками станции, были крайне затруднительны: свирепость местных снежных бурь вносила серьезные корректизы в работу, ломала привезенные приборы. Несмотря на климатические трудности, в эту зимовку состоялось первое пересечение Новой Земли от западного ее берега до Карского моря, которую осуществил врач экспедиции Л.Ф. Гриневецкий. Описание внутренней части острова, сделанное Гриневецким, было первым для этого района.

Полярными станциями в Первый Международный Полярный год был собран большой научный материал, опубликованный в 36 томах. Однако решение основной проблемы – выяснение циркуляции атмосферы и той роли, которую в этом занимают полярные страны, работы 1882–1883 гг. мало подвинули вперед. Причины «неуспеха» были связаны с недостаточно широкой сетью станций (большая часть Арктики была не освоена), низким уровнем развития метеорологии и отсутствием аэрометрии⁵⁰ в то время. Оценивая результаты проведенных работ, исследователи приходили к выводу, что *«план Вейпрехта был задуман правильно, но осуществление его было преждевременным. Его проект не отвечал ни географической исследованности Арктики, ни развитию геофизики (метеорологии). Выдвинувший этот проект, Вейпрехт определил траекторию изучения Арктики, по крайней мере, на полстолетие»*⁵¹. Так или иначе, начало было положено. В российской части Арктики со временем были созданы постоянные станции: три – на Новой Земле,

⁵⁰ Аэрометрия, наука, изучающая «свободную атмосферу», т.е. всю атмосферу за исключением тонкого слоя, прилегающего к земной поверхности.

⁵¹ Визе В.Ю. Международный Полярный год. Л.: Изд-во Всесоюзного Арктического института при ЦИК СССР, 1932. С. 8–10.

по одной – на острове Врангеля, на Новосибирских островах, а также на Земле Франца-Иосифа, на Мурмане и в Белом море.

Новая Земля к концу XIX в. оставалась фактически неисследованной, особенно в геологическом отношении. Первые естественнонаучные сведения были получены К.М. Бэрром и А. Леменом. Предпринятые в 1970-е гг. иностранные экспедиции (немецкая – Г. Гофера 1872 г., шведская – А.Э. Норденшельда 1875 г. и голландская 1878–1884 гг.), в ходе которых были добыты первые геологические факты о береговой полосе новоземельских островов, активизировали научный интерес.

Непосредственным поводом для организации русской экспедиции послужило ходатайство архангельского губернатора А.П. Энгельгардта перед Министерством земледелия и государственных имуществ в декабре 1894 г. Обеспокоенный исключительной активностью иностранных промысловиков, стремившихся закрепиться на островах, где по давним свидетельствам поморов имеются богатые залежи полезных ископаемых, особенно каменного угля, он ратовал за освоение и развитие необжитых территорий. Его ходатайство поддержал директор Геологического комитета А.П. Карпинский.

Летом 1895 г. состоялась экспедиция под руководством Ф.Н. Чернышева. Предварительно им были изучены материалы А.Э. Норденшельда в Стокгольмском музее научных материалов. Ф.Н. Чернышеву и его коллегам удалось «впервые сформировать общее представление о геологическом строении Новой Земли, связав личные наблюдения с результатами предшественников. Экспедиция получила много материалов по орографии и геологии, дала научные обоснования для определения возраста пород, слагающих южный и часть северного Новоземельских островов, внесла много разъяснений в тектонике Севера и современных физико-географических явлениях»⁵². Данные, собранные экспедицией, опровергли утверждавшиеся со времен К. Бэра

⁵² Анисимов Ю.А., Оноприенко В.И. Феодосий Николаевич Чернышев: 1856–1914. М.: Наука, 1985. С. 73.

представления, «что Новая Земля является продолжением Пай-Хоя и показали, что только складчатость на южной части родственна ему. Севернее же Безымянной губы простирание складчатости существенно иное, и именно в этом районе проходит линия большого сброса, разграничающая две различные тектонические области. Горнообразовательный процесс закончился на Новой Земле в конце палеозоя, и с тех пор она в течение долгого времени подвергалась денудации. Лишь в сравнительно недавнее время опускание берегов сменилось их поднятием»⁵³. Экспедиция продолжалась всего два месяца, столкнулась с немалыми трудностями, но благодаря тщательной подготовке считается в научном отношении вполне успешной.

К началу XX в. стало очевидно, что моря и недра Севера России являются крайне перспективными в промышленном отношении. И ученые, и руководство страны понимали это. Однако осознание важности промышленного освоения края наталкивалось на природногеографические и экономические препятствия. Из-за удаленности и трудной доступности европейский Север России был изучен очень слабо. Существовавшая в Академии наук форма работы, предполагающая только деятельность в рамках лабораторий и музеев, не могла обеспечить должного размаха исследований. Нужны были иные способы организации научной деятельности. В системе Академии по инициативе общественности появились новые учреждения, в том числе станции, ведущие систематические наблюдения и исследования в той или иной области науки, так как для обоснования новых предложений в зоологии и геологии требовался обширный аналитический материал. Появление биологических станций было вызвано объективными потребностями естественных наук.

Императорская Академия наук не имела отделений в провинции, поэтому постоянно расширяла связи с научными обществами, которые особенно активно стали появляться с середины XIX в. К концу века действовало почти полтора десятка науч-

⁵³ Анисимов Ю.А., Оноприенко В.И. Феодосий Николаевич Чернышев... С. 75.

ных обществ, с которыми Академия поддерживала творческие контакты. Это был поиск негосударственных форм организации исследовательской деятельности. Одним из крупнейших было Русское географическое общество (РГО). В 1868 г. при Санкт-Петербургском университете возникло Петербургское общество естествоиспытателей с отделениями ботаники, зоологии и физиологии, которое возглавило естественнонаучные изыскания.

Первые научные стационары на европейском Севере России основаны на рубеже XIX–XX вв. в основном благодаря личной инициативе ученых. Речь идет о Мурманской (Соловецкой) биологической станции (основана в 1881 г.) и Печорской естественноисторической станции при Императорской Академии наук (основана в 1905 г.). Их история достаточно подробно рассмотрена исследователями⁵⁴.

Мурманская биологическая станция в течение более чем пяти десятилетий являлась самым северным научным учреждением России. Она сыграла важную роль в изучении морей Севера. Главной научной задачей станции на протяжении всего периода ее существования было исследование животного и растительного мира Северного Ледовитого океана в связи с выяснением физико-географических условий существования животных и растений. Решение этой задачи служило основой для научно-промышленных

⁵⁴ Дерюгин К.М. Мурманская биологическая станция. 1899–1905. СПб., 1906. 227 с. (Отд. отт. из «Трудов императорского Санкт-Петербургского о-ва естествоиспытателей». Т. XXXVII. Вып. 4); Клюге Г.А. Исторический очерк развития Мурманской биологической станции. Л., 1925. (Отд. отт. из Трудов Мурманской биологической станции; вып. 1); Фокин С.И., Смирнов А.В., Лайус Ю.А. Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938). М., 2006. 130 с.; Канев В.Ф. Печорская сельскохозяйственная опытная станция (1911–1957). Сыктывкар, 1999. 45 с.; Табаленкова Г.Н. Печорской сельскохозяйственной опытной станции 90 лет // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2001. № 1 (39). С. 12–15; Шморгунов Г.Т. А.В. Журавский – основатель сельскохозяйственной науки на Европейском Севере России // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2002. № 10. С. 12–14.

исследований в плане определения и учета производительных сил моря. Произведенные за время ее деятельности работы и исследования на Белом море и Мурмане дали материал примерно для 130 научных трудов, опубликованных в стране и за рубежом, легли в основу докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней. Гидробиологические, ихтиологические, гидрохимические и другие работы заложили базу для широких научных исследований.

Первым стационарным научным учреждением Академии наук на европейском Северо-Востоке России принято считать Печорскую сельскохозяйственную опытную станцию в с. Усть-Цильма, основанную А.В. Журавским в 1905 г. Станция просуществовала под его руководством до 1914 г. и вошла в историю как первое академическое научное учреждение на далеком Севере России⁵⁵. Создание опытных сельскохозяйственных учреждений на территории России начинается с конца XIX в., а к началу XX в. приобретает довольно серьезный размах. Основная цель их создания – поддержка экспериментальных исследований для выяснения возможностей занятий земледелием в каждом регионе. Исследователи связывают этот процесс с «переменами в отношении к сельскому хозяйству и агрономии, наметившимися в 1880-х гг., когда в России стали осознавать последствия мирового аграрного кризиса. Министерство земледелия и государственных имуществ, созданное в 1894 г., одной из главных мер по выходу из кризиса сделало поддержку науки, создание учреждений для агрономических исследований»⁵⁶.

⁵⁵ Канев В.Ф. Печорская сельскохозяйственная опытная станция (1911–1957). Сыктывкар, 1999. 45 с.; Рощевская Л.П., Кочедыкова М.М. Зоологическая станция Императорской академии наук в с. Усть-Цильма Архангельской губернии // Клио. 2016. № 6 (114). С. 101–108; Кочедыкова М.М., Рощевская Л.П. Роль Петербургской Академии наук в создании первого академического учреждения в Северном Приуралье // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. № 2. С. 360–375.

⁵⁶ Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений России, XVIII – 20-е гг. ХХ в.: Автореферат дис. ... докт. истор. наук: 07.00.10. М., 2009. С. 32.

Энтузиазм и творческая инициатива А.В. Журавского положительно сказались на развитии науки в регионе. Его непосредственной заслугой является постановка научно-исследовательских работ в Печорском крае в разных отраслях знания (геологии, зоологии, ботанике, энтомологии, этнографии, сельском хозяйстве). Его экспедиционная и собирательская деятельность способствовала накоплению богатейших коллекций в академических музеях, открытию признаков наличия ценных полезных ископаемых в Большеземельской тундре, становлению регулярной агрономической работы в условиях Крайнего Севера. Организационным итогом деятельности стало создание первой академической станции на европейском Севере России. Его детище, несмотря на сложности существования и всевозможные преобразования в советское время, внесло значительный вклад в развитие полеводства, огородничества и животноводства, в создание научно обоснованной системы ведения сельскохозяйственного производства на Севере.

В задачи первых научных стационаров на европейском Севере России изначально входили фундаментальные проблемы в области естественнонаучных дисциплин. Но в изменяющихся общественно-политических условиях им пришлось переориентироваться на хозяйствственные и промысловые задания, которые, тем не менее, были тесно связаны с решением научных задач в разных отраслях знаний. Первые стационарные научные учреждения на европейском Севере России, основанные при поддержке Академии наук, заложили основы широким научным изысканиям, развернутым здесь в первой половине XX в., и, несомненно, внесли большой вклад в развитие науки на Севере.

Одной из важных институций, помогавших в налаживании контактов между местным научным сообществом и властными структурами, стали краеведческие общества европейского Севера России. В начале XX в. значительные исследования были организованы Архангельским обществом изучения Русского Севера, Обществом изучения Коми края, Обществом изу-

чения Олонецкой губернии (затем – Общество изучения Карелии), Обществом изучения Мурманского края. Эти общества издавали различные работы по результатам экспедиций, публиковали библиографические указатели, освещали на страницах своих журналов результаты проводимых исследований по природным ресурсам, сельскому хозяйству и области гуманитарных наук («Известия АОИРС», «Записки общества изучения Коми края», «Коми му» (Коми земля), «Известия Общества изучения Олонецкой губернии», «Карело-Мурманский край»). Начиная с 1900-х гг. они играли важную роль в общественной и культурной жизни региона. Краеведческие общества изучали вопросы географии, истории, культуры, сельского хозяйства, природных богатств края, обсуждали транспортные проекты, социальные условия жизни населения. Многие их инициативы были направлены на развитие научных изысканий в экономической и культурной сферах. Общества оказались крайне эффективны в объединении интеллектуальных сил края в вопросах всестороннего изучения огромной территории Севера России, его истории, экономики, природы, быта населения, а также привлечения правительенного и общественного внимания к нуждам Севера⁵⁷.

Таким образом, устойчивый интерес научного сообщества и правительственные структуры к северным территориям России сформировался в конце XIX в. Именно в этот период для научного сообщества стало очевидно, что недра Севера России перспективны в промышленном отношении, и назрела необходимость в углубленных комплексных исследованиях этих территорий. Од-

⁵⁷ Вехов Н.В. Общество по изучению Русского Севера [Электронный ресурс] // Московский журнал. История государства Российского. 2000. № 9. Режим доступа: <http://mosjou.ru/2017061914>; Рощевская Л.П. Установление контактов Коми автономной области с Академией наук СССР (1927–1930 гг.) // Клио. 2012. № 11. С. 24–35; Она же. Наука в деятельности Общества изучения Коми края // Известия Общества изучения Коми края. Вып. 12. Сыктывкар, 2012. С. 5–12; Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера (1910–1917 гг.). Документы / сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2011. 40 с.

нако осознание важности промышленного освоения края наталкивалось на природно-географические и экономические препятствия. К началу XX в. исследовательский интерес оформился в самостоятельное «северное направление» и в государственной программе по изучению производительных сил страны. Анализ политических и социально-экономических предпосылок показал, что интерес к данной территории в разное время обостряли, как правило, внешние и внутренние политические осложнения, прежде всего, войны. Северные морские границы страны на рубеже веков приобрели важное военно-стратегическое значение, когда стало очевидно, что моря и недра Севера России являются крайне перспективными в промышленном отношении, а вопрос о границах арктической зоны России был еще не урегулирован. И перед учеными, и перед руководством страны стояли важные стратегические задачи. Своеобразным стимулом для формирования государственных задач освоения северных территорий послужила Первая мировая война, участие в которой выявило колossalный дефицит стратегического сырья и, как следствие, экономическую зависимость России от стран Запада. Как царскому правительству, так и молодому советскому государству требовалось значительное количество энергетических и природных ресурсов для развития экономики страны и утверждения на политической арене. Необходимо было доказать свою независимость от западной экономики, закрепить и удержать за собой территории, обладающие такими ресурсами. Европейский Север России, имеющий выходы к арктическим морям, относился именно к такой стратегической территории.

Автономная область Коми в 1933 г.: из наблюдений участников комплексной экспедиции Полярной комиссии АН СССР

A.A. Бровина

История выявления и освоения природных богатств приполярных территорий России насчитывает немало лет. Присутствие академической науки на Севере резко усилилось после организации в 1914 г. при Академии наук Полярной комиссии с задачами изучения и освоения ресурсов Севера¹.

27 марта 1932 г. Совет Труда и Обороны принял развернутое Постановление «О развитии каменноугольной промышленности и о расширении геологоразведочных работ в бассейне Печоры»², ставшее программой промышленного освоения природных ресурсов Автономной области Коми. 16 ноября 1932 г. был организован Ухто-Печорский трест, которому предписывалось приступить к промышленной добыче нефти и нефтяных продуктов, а через несколько дней опубликовано одноименное, близкое по содержанию постановление Политбюро ЦК ВКП(б). В документах Госплана СССР была подробно расписана программа работ Ухто-Печорского треста на 1933 г. по промышленному и транспортному строительству, разведке месторождений и добыче нефти, угля, радия, асфальтитов, железнодорожному и речному транспорту.

Начало 1933 г. ознаменовалось решением Государственного планового комитета Совета Народных Комиссаров СССР (Госплана СССР) об организации планомерного освоения Пе-

¹ Бровина А.А. Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования № 3(33). 2016. С. 336–346. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.18993.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1571. Л. 402–405.

чорского угольного бассейна. В целях выявления возможностей использования ресурсов этих территорий в качестве сырьевой и топливной базы для промышленности Ленинградской области по инициативе СОПС АН СССР был поднят вопрос об организации объезда Печорского края специальной комплексной бригадой Академии наук³. В процессе обсуждения поставленного вопроса выявилась необходимость более широкой постановки всего дела и, в частности, освещения перспектив развития производительных сил Печорского края, как самостоятельного народно-хозяйственного комплекса Северного края. Вопрос организации данных изыскательских мероприятий был возложен на Полярную комиссию АН СССР.

Поставленная перед комиссией задача стала основой для создания обширной программы изучения Северного края. Основным по значению пунктом программы работ на вторую пятилетку подкомиссия Полярной комиссии АН СССР признала комплексную экспедицию по изучению Северного края 1933 г., которая вошла в историю под названием Печорская бригада. Курировал мероприятие Президент АН СССР, председатель Полярной комиссии АН СССР, акад. А.П. Карпинский. Руководителем бригады стал ученый секретарь Полярной комиссии АН СССР А.И. Толмачев⁴.

Исторически сложилось так, что большая часть документов Печорской бригады АН СССР, начиная с подготовки экспедиции и завершая итоговыми документами, сохранилась в архивных фондах европейского Севера России. Основная часть документального комплекса была выявлена в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар).

Все организационные вопросы, а следовательно, и документация находились в ведении Александра Иннокентьеви-

³ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1(1933). Д. 30. Л. 95–97.

⁴ Роцhevский М.П., Роцhevская Л.П., Бровина А.А. Печорская бригада академика А.П. Карпинского. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015. 646 с., илл. XXXII с.

ча Толмачева. Скорее всего, текущий делопроизводственный массив документов «путешествовал» с бригадой по Северному краю и был частью оставлен в фондах Бюро по изучению Севера, созданного в Архангельске в 1933 г. (председатель – А.И. Толмачев). В 1935 г. Бюро преобразовано в Северную базу Академии наук СССР, которая в 1941 г. была эвакуирована в г. Сыктывкар. После реэвакуации в Архангельск были возвращены уже копии документов. Кстати сказать, изначально создавалось значительное количество копий одного и того же документа. Эта характерная особенность делопроизводства начала XX в. положительно повлияла на сохранность материалов, которые откладывались в фондах разных учреждений. Благодаря такому приему удалось сохранить достаточно полный комплекс документов Полярной комиссии АН СССР, который позволяет нам сегодня подробно изучать историю освоения природных богатств северных территорий силами Академии наук.

Особо следует выделить документы Печорской подкомиссии Полярной комиссии АН СССР, раскрывающие направления исследований Академии на европейском Севере России. В ее фондах сохранились карты северной части Печорского края 1929–1930 гг., планы, направления и темы научных изысканий на территории Автономной области Коми в 1920–1930-е гг. Среди документов – планы и отчетные сведения о работе Печорской подкомиссии (1928–1931 гг.); пятилетний (1927/1928–1931/1932 гг.) и генеральный (1926–1941 гг.) планы работ по реконструкции народного хозяйства Автономной области Коми (1926–1929 гг.); итоги первой пятилетки и план народного хозяйства и социальнокультурного строительства Автономной области Коми за 1933 г.; сметы и объяснительные записки по Печорской экспедиции в районы Щугор – Уса (1929 г.), Большеземельской и Малоземельской тундровых комплексных экспедиций в 1928–1929 гг.; очерки работ Института по изучению Севера в Печорском районе за 1921–1927 гг.; сообщение на заседании Печорской подкомиссии Полярной комиссии АН СССР (26 января 1928 г.).

К 1933 г. о территории Автономной области Коми, где предполагалось основное проведение работ, учеными Академии наук СССР был накоплен определенный объем сведений. Еще в 1928 г. Комиссией экспедиционных исследований АН был разработан пятилетний план комплексных экспедиционно-исследовательских работ в Коми области, составленный совместно с Обществом изучения Коми края и плановыми органами области. В рамках этой программы велась большая работа по составлению библиографического указателя Автономной области Коми и Большеземельской тундры. В фонде Полярной комиссии АН СССР (СПФ АРАН) документально зафиксирована большая работа по составлению библиографии Автономной области Коми и Большеземельской тундры. Предпринятая Академией наук «по заказу» Коми облисполкома работа была начата в 1929 г. и велась первоначально А.Ф. Шидловским, а затем А.М. Беловым. Собирали литературу, касающуюся области, начиная с XVII в. и кончая 1928 г. В указатель включали книги, брошюры, журнальные и газетные статьи, карты и рукописные труды, не только непосредственно относящиеся к области, но и касающиеся ее лишь мимоходом. Весь собранный материал просматривался, кроме некоторых иностранных изданий и небольшого числа публикаций первых лет революции и Гражданской войны, которые не удалось отыскать не только в книгохранилищах Ленинграда, но и Вологодской областной библиотеке (она для Коми области была книжным центром). В составлении указателя принимали участие: Н.А. Кулик, Д.Д. Руднев, А.С. Сидоров, А.И. Толмачев, И.Е. Худяев, Г.Н. Фредерикс, И.П. Музин, Н.Д. Игнатьев. Составители построили указатель по схеме «в строго марксистском направлении» – Природа-Человек-Труд и как результат сочетания этих трех факторов – социально-культурный строй края. Общим введением ко всей схеме выделен раздел «Источники для познания Коми области», куда вошли данные энциклопедий, словарей, справочников; издания краеведческих музеев, станций, архивов и библиотек, информаци-

онные материалы краеведческих организаций, путешественников и экспедиций⁵.

Таким образом, тщательная подготовка к Комплексной академической экспедиции 1933 г. была начата Печорской подкомиссией Полярной комиссии АН СССР заблаговременно, проводилась целенаправленно и достаточно хорошо документирована. Возможно, что решение об организации экспедиции было принято Президиумом АН СССР во многом благодаря этим инициативным работам.

Документация, характеризующая период подготовки экспедиции, ее ход и результаты изысканий ученых, обширна. Безусловно, ключевыми для изучения темы являются: нормативные и распорядительные документы центральных органов власти и Политбюро ВКП(б), Президиума; делопроизводственная документация Полярной комиссии и Совета по изучению производительных сил АН СССР.

Данное событие имеет довольно большой визуальный ряд, созданный участниками экспедиции. Это более 500 черно-белых, видовых и групповых фотоснимков М.Б. Едемского, А.П. Шенникова, А.И. Толмачева, которые запечатлели: личное участие в экспедиции акад. А.П. Карпинского, места наблюдения и окрестности, геологические обнажения пород и общие виды буровых вышек, промыслов, заводов, сельхозугодий, моменты прибытия бригады на набережную, митинги и встречи с трудовыми коллективами.

Организационные вопросы подробнее прослеживаются по материалам переписки участников экспедиции (бригады). Часть писем написана «от руки», часто карандашом, на листах разного формата и качества бумаги, в походных условиях экспедиции. В большинстве своем это письма так сказать «подготовительного периода», в которых академик А.П. Карпинский и руководитель бригады А.И. Толмачев согласовывают с Пре-

⁵ Записка о составлении библиографии и библиография автономной области Коми. 1929 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 10. Л. 104–109.

зициумом АН СССР состав бригады, ведут переговоры с различными организациями по вопросам финансирования работ, сбору рукописей и геологических карт Печорского края, согласованию маршрутов с ГУЛАГ ОГПУ. Письма экспедиционного периода уже содержат описание научных проблем, экспедиционных задач, служебных обстоятельств их выполнения; методы работы, результаты и решения. Во время работы на территории Автономной области Коми А.И. Толмачев регулярно отправляется в Полярную комиссию своего рода письма-отчеты, в которых переплетаются «личная», «общественная» и «деловая» информация. И, безусловно, прослеживаются личные впечатления от увиденного на Севере участниками бригады. Дополняет переписку уникальный документ – «Дневник дорожных наблюдений за 1933 г.» – экспедиционный дневник Печорской бригады⁶. В документах СПФ АРАН он хранится под заголовком: «Жданко М.Е. Дневник экспедиции Печорской бригады 12.06 – 7.12.1933 г.». Авторство ошибочно приписано известному русскому гидрографу, исследователю Белого моря и морей Дальнего Востока Михаилу Ефимовичу Жданко, в 1917–1921 гг. работавшему в Полярной комиссии. Он скончался 16 ноября 1921 г. и в этой экспедиции не участвовал. Изучение записей и штампов на титуле, таких как «Из материалов Печорской бригады», «Полярная комиссия Академии наук СССР», «Дневник дорожных наблюдений за 1933 г.», а также карандашное ведение ежедневных записей, краткость и обрывистость некоторых из них наводят на мысль, что именно этот документ является «живым» свидетелем всего происходившего в экспедиции.

Дневник представляет собой блокнот небольшого формата, в коленкоровом переплете. Записи велись регулярно, практически без перерывов, выполнены карандашом и занимают 181 стр., имеются схематические зарисовки, расчеты. Сохранность текста дневника вполне удовлетворительная, он легко читается,

⁶ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. 181 л.

четко прослеживаются хронология событий от 12 июня до 3 сентября 1933 г. и маршрут бригады. Анализ стилевых особенностей и богатство содержания дневника, профессиональные записи геологических обнажений, запись на титуле «М. Едемского июнь 1933 г.», а также записи о произведенных снимках, сверенных с сохранившимися фотографиями, позволили прийти к выводу, что составителем дневника являлся участник бригады, уроженец Вологодской губернии, геолог Михаил Борисович Едемский.

Едемский Михаил Борисович (1872 г., дер. Рыкаловская Тотемского уезда Вологодской губернии – 28.12.1933 г., Ленинград), окончил Тотемскую учительскую семинарию, Петербургский учительский институт, Петербургский университет (1900). Учительствовал, работал директором Тотемской учительской семинарии. С 1921 г. работал по заданию Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ. В 1921 г. М.Б. Едемский возглавил Пинежский геологический отряд Севэкспедиции. Отряд работал в районах среднего течения р. Пинега, в верховьях р. Кулой, нижнего течения р. Сотка и водораздела между реками Пинега и Кулой. В разных пунктах района участниками экспедиции из различных толщ пермских отложений была собрана фауна брахиопод: моллюсков, кораллов, мшанок, крипоидей, рыб и проч. Обнаружены запасы строительных и технических материалов (гипсы, известняк, мергели), пригодных для широкой разработки; минеральные источники, содержащие углекислые и сернокислые соли, а также поваренная соль⁷. С 1930 г. – в системе АН СССР в составе Комиссии по изучению естественных производительных сил изучал геологические материалы, вел организационную работу в связи с составлением геологической карты Усинского бассейна. По поручению Северодвинской подкомиссии КЕПС АН СССР обследовал полуостров Канин. Его труд «Полезные ископаемые Северного края», вышедший в качестве тезисов доклада в Материалах I Всесоюзной конференции по размещению про-

⁷ Работы отрядов Севэкспедиции в 1921 г. Предварительный отчет. Пг., 1922. (Труды Северной научно-промышленной экспедиции; вып. 14). С. 37.

изводительных сил СССР во втором пятилетии (М.; Л.: Гос. эконом. изд-во, 1932. 42 с.), явился одним из первых, дающих оценку концентрации многих полезных ископаемых на территории Печорского края. Его научные интересы проявились также в области этнографии, фольклора и народных языков жителей Севера. В 1933 г. в составе Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР он посетил Северный край. Записи экспедиционного дневника М.Б. Едемского можно объединить в тематические блоки: научные и организационные проблемы (повестки, стенограммы и протоколы заседаний); походно-бытовые описания условий и маршрутов поездки (личные впечатления от увиденного в населенных пунктах); полевые записи (зарисовки и расчеты по конкретным направлениям, описания сырьевых и природных объектов, окружающей природы); фенологические записи. Этот документ – исключительно важный источник по истории изучения Северного края Академией наук в 1933 г. Его содержание наполнено маршрутными записями, научно-организационной информацией, профессиональными описаниями рельефа и природы местности. Следует отметить смелость ученого, который в условиях, когда все действия членов экспедиции (маршруты, обеспечение довольствием, проводимые работы, совещания и проч.) согласовываются с ГУЛАГ ОГПУ, на страницах полевого дневника оставляет социально-политические оценки увиденного, демографические характеристики населенных пунктов, где использовался труд заключенных. Кроме того, дневник позволяет сопоставлять документальный и визуальный ряд события.

Таким образом, используя записи дневника, письма и фотографии, мы сегодня можем «пройти» маршрутом Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР и познакомиться с впечатлениями ее участников об увиденном в Автономной области Коми в 1933 г.

8 июня 1933 г. члены бригады: академик А.П. Карпинский, А.И. Толмачев, М.Б. Едемский, А.Н. Шишов, В.Н. Васильев и В.А. Смирнов прибыли из Ленинграда в начальный пункт поездки –

г. Архангельск. Здесь ознакомились с городом и приняли участие в заседании президиума Севкрайисполкома. В принятых решениях зафиксирована необходимость организации филиала Полярной Комиссии в Архангельске (как научно-организационного ядра) и комплексной станции на Печоре. 12 июня 1933 г. бригада пароходом по Северной Двине выехала из Архангельска в Котлас, направилась в Автономную область Коми. Здесь было намечено провести основные исследовательские работы. По просьбе архангелогородцев сделали ряд остановок по Северной Двине для ознакомления с месторождениями сланца, торфа и гипсов. 14 июня в своем дневнике М.Б. Едемский записал: «...Утром осмотрели на правом берегу гипсовые залежи. Гипсы залегают на левом берегу Сев. Двины. Выше завода имеется алебастровый завод. Работает 40 чел. Никольское месторождение гипсов на правом берегу. Идет разработка с помощью подрывных работ. [Работают] 74 чел. Ссыльные. Паек 500 гр. хлеба. В выходные они рыскают по деревням, чтобы достать еды. Семейств в поселке ок. 800 чел. [Многие] «пухнут» с голоду, паек 160 гр. Раньше рабочим давали по 1 ф[унту] сахара в м[есец], а теперь нет. Имеется общежитие (барак) для рабочих и баня, кузница, амбар для инструментов. Раньше был ларек (домик уцелел). Снято: 1) Вид на постройки и обрывы гипсов; 2) Вид на ломки и часть парохода»⁸.

15 июня 1933 г. бригада прибыла в Котлас, где наряду с участием в пленуме райисполкома осмотрены соляной источник и месторождение битумных сланцев; 17 июня – в Сольвычегодск, где состоялся приветственный митинг и произведен осмотр соляных источников: «Бывший Введенский источник [Минеральный источник находится рядом с Введенским собором недействующего мужского православного монастыря Котласской епархии Русской православной церкви в городе Сольвычегодск Котласского района Архангельской области – прим. авт.] мож[но] превращать в курорт. Один источник в 80 м. гл[авная] скваж[ина]

⁸ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–3.

сделана 5 л[ет] назад. Радиоактивна [...]. Целебные грязи. [...]. Курорт восемь лет назад начал [работать], [принимал] до 700 чел. Начало нынешнего года на курорте 12 ванн. Курорт р[аботал] четыре м[есяца] и зимой. Леч[илось] на к[урорте] 185 ра[бочих], 235 служ[ащих]. Музей в б[ывшем] д[оме] Строгановых. 90 скважин около озера или в озере. Соленость 16 гр. в литре. [Ездили] на магнитную аномалию. На правом берегу Вычегды у баржи Харитоново Оленевского лесопункта мы сели на узкоколейке в вагонетку (товарную), чтобы направиться на аномалию, по направлению к р. Нюбе в 5.20 в[ечера]»⁹. Далее члены бригады по р. Вычегда направились в сторону Сыктывкара. По пути осмотрели железорудное месторождение на берегу Вычегды, между селами Гам и Жешарт.

В течение 19–21 июня 1933 г. Печорская бригада работала в столице Автономной области Коми в г. Сыктывкар. Академик А.П. Карпинский провел деловые встречи, участвовал в заседаниях облисполкома, выступил с докладом на расширенном совещании партийно-хозяйственного актива города. Визит президента АН СССР способствовал решению многих организационных вопросов, расширению и углублению научно-исследовательских работ Коми области и придавал обще-государственный масштаб предстоящей работе. Руководящие сотрудники Коми области настаивали на расширении исследований в южных районах Коми области, но за кратковременность визита это выполнить не удалось. Дальше на Печорский север А.П. Карпинский не поехал, а поздно вечером 21 июня вернулся на пароход и выехал в Архангельск. С ним возвратились В.Н. Васильев и В.А. Смирнов. Остальные члены бригады двинулись на север. Их путь пролегал по территории Ухто-Печорского лагеря ГУЛАГ ОГПУ.

Начало экспедиционной работы М.Б. Едемский прокомментировал записью: «Четверг. [22 июня] дер. Вогваздино выше

⁹ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 6.

Усть-Выми на 1.5 км. Снято: Карпинский, [пароход] “Вождь”, группа пароходной команды. Полдень. Ясно. Выехали в 2 час. дня из Вогваздино на грузовых автомобилях в Ухту. Расстояние от Усть-Выми до Чибью на Ухте 287 км. Прибыли в стойку на Ухте “Веселый Кут” около 12 час. ночи. Ужин и отправка по р. Ухте вниз на лодке до радиевого (второго) промысла, куда прибыли около 6 час. утра 23 [июня], осмотрев по пути течение Ухты и выходы коренных пород, а также ряд скважин с водами, в которых содержится радий, бром, отчасти йод и др. вещества...»¹⁰.

Пос. Чибью являлся важным пунктом в программе экспедиции. Этот район был известен радиевыми и нефтяными месторождениями, разведенными ранее. Здесь члены бригады работали с 23 июня по 3 июля. За это время ознакомились с работой радиевого промысла, технологическими процессами. В своих записях М.Б. Едемский отметил: «Закладывается химический городок. 14 скважин 10000 м. бурения за третий год работ. Намечена 21 точка в 1933 г. Переходим к крупнейшим масштабам строительства радиохимической промышленности]. Ряд проблем, практическое промышленное развертывание которых требует научной консультации. Решено приступить к осмотру вышек, химических лабораторий завода. Работают 22 скважины. Причем вода собирается уже с начала бурения от 20 до 600 куб. м. в сутки. Историческая скважина 1913 г. (Стукачев). Лечение. Опыты на собаках, кроликах, лягушках, икре лягушек, растениях. Для собак впрыскивание не ядовито. Кролики чувствуют себя хорошо, прибавляют в весе. В кролика вливалось 50 гр. воды на 2 кг. веса его. Состояние удовлетворительное. Внутривенное введение до 7 кб. в день (13–18 дн.). Увелич. газообмен. Количество сахара в крови на 39 % у собак понижалось, у кроликов оставалось до конца одно. У собак количество красных кровяных телец от питья воды повышалось на 18 %. У человека количественно крахмальных крахмальных телес не увеличивалась

¹⁰ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12. 1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 11–13.

лось. Опухоль у одного больного прошла, проходит ревматизм. Из 48 ревматиков только у трех улучшения не было. 9 чел. с воспалением периферич[еских] нервов получили облегчение (шиас). [...] Компрессы из солей на ревмат[ические] опухоли очень хорошо делать. Компрессы с солями действуют положительно. [...] Радий в химлаборатории близок к торию»¹¹. Данные записи демонстрируют пристальное внимание к проблеме добычи радия и уровень исследований о его использовании и полезности.

Другим направлением работ в пос. Чибью стал осмотр сельскохозяйственного производства. Отмечено в дневнике наличие парников, где росли редис, свекла, морковь, законспектирован доклад агронома И.С. Брижань: «В совхозе Новый Бор у крупного рогатого скота туберкулез, ехинококки, глисты. Вся рыба поражена глистом. 46 % телят поражены паратифом. Нет подстилок. Свиней 345 голов (ревматизм, ракит), отсутствуют подстилки. Кролики. Птицы. Кур 500 шт. на буд[ку]. Закан트рактовано. Кролики болеют насморком, кокцидиозом. 490 голов оленей. Масло, сыр, козеин, который заменяется цигером и месостом. Сенокосные угодья плохи. Недостаток рабочих. Имеется 10 тыс. га сенокоса. Нужно 14 тыс. Сенокосного фонда нет. Нужно осушать болота. Комары и оводы. Удойливость вместо 2400 л. дают 1500 в год»¹².

В пос. Чибью Печорская бригада работала с 23 июня по 3 июля. Ознакомившись с промышленным строительством и состоянием научно-исследовательской работы по изучению радиоактивных вод, технологии их переработки и физиологического воздействия, члены бригады подготовили резолюцию. Документ констатировал исключительное значение радиоактивных вод как основного сырья для радиевой промышленности страны. Задачи его изучения было предложено разделить на два направления: геологическое и физиологическое.

¹¹ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 14–15.

¹² Там же. Л. 15–17.

3 июня академическая бригада покинула Чибью и направилась в сторону другого крупного объекта исследования – к Воркутинскому угльному месторождению. Путь на Воркутский рудник занял почти две недели. М.Б. Едемский подробно описывал путешествие:

«6 июля. Переночевали у берега, в 100 примерно км. от с. Ижмы. Вечером накануне подул сильный ветер, что лодки встали против течения. Поэтому было решено остановиться. 7 июля. Пятница. Вчера закончили чаепитие в 23 час. и двинулись в путь. Ночью был сильный ветер навстречу. Пришлось снять полотняную крышу с шняги. И, несмотря на это, двигаться вперед против ветра, хотя и вниз по течению стало не в мочь. Пришлось остановиться в 6 час. на пр[авом] берегу р. Ижмы.

9 июля. Из Ижмы выехали в 21.35. Заходило солнце. Я с двумя членами бригады на моторке, которая тащит за собой шнягу с багажом и продовольствием, вместе с четырьмя другими членами бригады, остальные на лошадях. Моторка вонит и дымит. Река Ижма течет в низких террасовых берегах с песчаными отмелями. За первой террасой видны невысокие леса. Едем со скоростью ок. 10 км/час. После двух час. езды моторка и шняга застряли на мели, канат оборвался и намотался на винт. 1,5 час. провозились на одном месте, чтобы сняться с мели и снять канат.

У Черноборского подъехали к пароходу «Печорский пионер», который нас ожидал. Пароход развешен флагами. Выше подняться он не мог, так как на перекатах было не больше 0,5 м., а пароход сидел на 0,6 м. Разместились довольно удобно: в каютах приготовлены мягкие постели (оленьи) покрыты простыней (новенькой чистой) и подушки. Улеглись спать только в 4-м часу.

15 июля. Суббота. В 14 час. пристали у дер. Болбан (Петрунь) на прав[ом] берегу – одна из самых богатых деревень по Усе. Жители занимаются оленеводством. В дер. ок. 20 до-

мов + церковь. Имеется олений совхоз. На берегу мощный торфяник. [...] В 19 час. на правом б[ерегу] видны пятна прошлогоднего снега. До устья Воркуты остается 180 км.; при среднем ходе 6 км. в час пароход может дойти (130:6) через 30 ч. [...].

16 июля. Воскресенье. 9.30. До Воркуты еще около 100 км. Река довольно широка, но вода уже заметно спала и приходится делать частые промеры с парохода. Берега песчано-глинистые, имеют не одну террасу. Ночью, говорят, уже был виден Урал [...]. Лес становится все реже и ниже, тундра начинает преобладать. Впрочем, иногда сплошные древостоя покрывают оба берега. Деревья становятся ниже и уродливее. Нередко березы у корня окружены розеткой отростков. К вечеру разыгралась сильная гроза.»¹³

По пути руководитель бригады А.И. Толмачев 14 июля 1933 г. отправляет письмо в Полярную комиссию АН СССР, где сообщает о благоприятных условиях поездки. На время работы вплоть до середины августа в распоряжение бригады был предоставлен пароход «Пионер», на котором осуществлялись все передвижения по рекам Уса и Печора. До Усть-Цильмы бригада следовала без перегрузов, имела достаточно помещений для ученых и оборудования. Снабжение, организованное Ухто-Печорским трестом, было превосходное¹⁴.

Утром 17 июля члены бригады прибыли к устью р. Воркута, где располагалось управление Усинского отделения Ухто-Печорского треста НКВД. В тот же день, пользуясь тем, что вода в Усе и Воркуте была еще довольно высока, сделали попытку подняться по Воркуте на пароходе, что удалось в низовьях ее, на протяжении почти 20 км. Дальше помешали пороги и перекаты и оставшийся путь до рудника прошли частью в лодках (бечевой), частью верхом, частью пешком. Первая группа прибыла на рудник под вечер 18 июля, последняя – вечером 19.

¹³ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 18–24.

¹⁴ Там же. Л. 19.

Поселение на Воркуте было основано в августе 1931 г. как постоянная геологическая база в районе угольного месторождения. К зимовке 1932–1933 гг. на Воркуте действовало три лагерных пункта, и сформировался поселок вольнонаемных при шахте № 1/2. К концу 1933 г. в поселке проживало около 400 чел., в лагере – 3600 заключенных. Крайне суровые климатические условия усугублялись трудностями с обеспечением питанием, рабочей силой, механизмами.

А.И. Толмачев, после посещения рудника, отмечал, что в процессе строительства шахт выявился целый ряд явлений, связанных с вечной мерзлотой, а «встречающиеся трудности преодолевались чисто эмпирическим путем. Материала для дальнейшего изучения – масса. Единственный путь для его освоения, и вместе с тем для обеспечения реальной практической помощи строительству – организация на руднике постоянного поста по изучению вечной мерзлоты. Условия строительства в вечной мерзлоте наблюдаются впервые, а потому работы на Воркуте будут иметь несомненное значение. За это дело стоит взяться Комиссии по изучению вечной мерзлоты АН СССР»¹⁵.

О работах на Воркуте в дневнике М.Б. Едемского сохранились записи: «17 июля. Понедельник. Утро ясное и свежее. Кое-где ручейками белые облака. Подъезжаем к Воркуте. В 8.15 час. становится виден поселок при устье Воркуты – “командировка” УПИТЛАГ. [Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, существовал с июня 1931 г. по май 1938 г. Управление находилось в пос. Чибью (с 1943 г. – г. Ухта) Ижемского района Автономной области Кomi (с 1936 г. – Кomi АССР) – прим. авт.]. Все новые постройки. Подъехали к поселку в 3 час.

24 июля. Понедельник. От вчераиного заседания получилось впечатление взаимной неудовлетворенности. Разведка на угли далеко еще не сказала своего последнего слова и хромает

¹⁵ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 12–13.

от незнания геологии района. Последняя страдает от недостатка грамотных геологов и от большой самоуверенности, с одной стороны, и беспомощности, с другой, руководителей геологов, не знающих палеонтологии и не имеющих возможности ею заниматься»¹⁶.

Основной вывод в работе бригады заключался в том, что угольное месторождение только начинает разрабатываться. Для Воркуты самым важным было придумать схему транспортировки угля сначала внутри региона, затем к потребителям за пределы Коми области. Дискуссионным стал вопрос о предпочтительном и экономически выгодном виде транспорта для данного региона (строительство железной дороги и определение водных путей). Члены бригады пришли к выводу, что необходимо начинать на Воркуте тщательные стационарные работы по изучению вечной мерзлоты в целях повседневного обслуживания нужд шахтного и транспортного строительства и углубления методики мерзлотных исследований. По результатам пребывания в Воркуте Печорская бригада приняла только одно постановление, отличающееся очень большой емкостью выдвигаемых научных задач¹⁷.

В Воркуте ученые находились до 25 июля 1933 г. 28 июля экспедиция отправилась вверх по р. Печора, посетив на левом берегу совхоз «Кедровый шор», организованный в 1933 г. Ухто-Печорским трестом. После ознакомления с совхозом продолжили путь вверх по Печоре. 30 июля утром были в с. Усть-Воя, где находилось управление Печорского отделения Ухтпечтреста. Здесь ознакомились с разведочными работами на нефть и строительством точильной фабрики у известной Точильной горы. По рекам Воя и Сопляс, на левом берегу Печоры выше Щугора, на-

¹⁶ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 53–62.

¹⁷ Постановление Печорской бригады Академии наук по Воркутскому району // ГААО. Ф. Р-5931. Оп. 1. Д. 15. Л. 7–9.

ходится гора Точильная, где разработки точильного камня велись еще с начала XVII в.

Руководитель бригады А.И. Толмачев отметил, что «существовавшие здесь кустарные разработки теперь законсервированы, а должна существующая заменить их фабрика (организуемая трестом «Русские самоцветы») сейчас в самом зачаточном состоянии. Строительство имеет многообещающий вид. Вообще – полная противоположность организованным – живым предприятиям Ухто-Печорского треста»¹⁸.

31 июля прибыли к поселку у ручья Еджид-Кырта-Йоль (едва севернее 64-й параллели), посетили разработки угля на Еджид-Кырта-Йоль и у ручья Рондя-Шор, где на тот момент добывалось наибольшее количество угля (за июнь добыто более 600 т. – цифра по печенским масштабам солидная). 31 июля посетили рудник: «Вырабатываются два пласта угля мощностью каждый 1,5–1,6 м. [...]. На обратном пути сняты Женская буровая скважина № 16, где работают исключительно женщины. Вернулись в 7 час. вечера. За ужином был бифштекс с зеленью (редиска, салат) и ягодами (красная смородина), на третью компот из красной смородины. Познакомились с геологом т. Ивановым, который еще в новом месте нашел три угольных пласта от 0,15 до 0,40 [м.] мощностью. В Еджид-Кырта («Белая скала») стандартные домики строились теми же рабочими, которые работают на руднике. Всех рабочих Е[джид]-К[ырта] 1047 чел. Прибывают новые партии больных, истощенных и «недисциплинированных». Из последних многие делают попытки к бегству, но их ловят и возвращают назад. Нынче бежало 89 чел. Но уже 77 возвращены. Ежедневно бегут вновь, но и тех изловят, бежать некуда.

2 августа. Среда. Сегодня наши пароход в 2.30 повернул в обратную сторону и двинулся вниз по Печоре. В 13.30 пристали у дер. У[сть]-Воу. К 15 час. стал собираться дождь, был силь-

¹⁸ Письмо А.И. Толмачева в Полярную комиссию из Усть-Цильмы 13.08. 1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 333. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

ный гром. Обедали в каюте. Около 18 час. стали собираться на Точильную гору и, несмотря на дождь, отправились туда [...]. Строится фабрика и помещение для рабочих. Предположительно на фабрике 160–170 чел. Помещение строится на 450 чел. Работают в настоящее время главным образом на постройке, но и [делают] точила и бруски. Среди рабочих видел одного священника, говорят из Грузии. Он работает, перевыполняя норму, и его за это бьют другие рабочие (неоднократно был такой случай). Когда стали запрягать лошадей на обратный путь – три раза порвалась супонь, ямщик ругается: все у нас так, никакой поправки, все [...] и никому дела нет. На рабочих так же мало обращают внимания, как на вещи. Нас повез от реки рабочий южанин в одной промокшей рубахе и всю дорогу ехал и твердил, что ему холодно. Я подошел к представителю треста и попросил: нельзя ли рабочего переодеть. Он предоставил взамен возможность идти рабочему впереди, чтобы на ходу согреться»¹⁹.

Во всех районах, где побывала бригада, ее приезд привлекал к себе большое внимание, проходили митинги, на которых трудовые коллективы принимали постановления о наименовании себя «имени А[кадемии] Н[аук]».

На Усть-Вое провели ряд совещаний, посвященных работам Печорского отделения Ухто-Печорского треста. Затем в ночь с 5 на 6 августа вышли вниз по Печоре. 6-го достигли Усть-Кожвы. Впечатления от увиденного М.Б. Едемский записал в дневнике: «б августа. Воскресенье. Ночью прицепили баржу к нам на пароход, и теперь мы будем двигаться несколько медленнее. [...] В 15 час. мы были у Усть-Кожвы. Отсюда после обеда часть нашей бригады отправилась для осмотра буровой на нефть, заложенной в 18 км от устья Кожвы по р. Кожва и Каменке, прит[ок] последней. Мы, оставшиеся, осмотрели строящийся выше с. Кожвы лесопильный завод и кирпичный завод ниже того же села. [...]. Прошли поговорить кой с кем из жителей.

¹⁹ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 53–62.

В каждом доме, кроме коренных жителей, имеются и служащие или поселенцы. Много высланных из Вологодской губ. Девушка из Троицко-Енальского Кадниковского у[езда] рассказала, что она была выслана с отцом и матерью, которые здесь умерли, и она осталась одна. Работает на кирпичном заводе. Дают 200 гр. хлеба, некоторые зарабатывают до 400–500 гр. Но, в общем, все голодают. Прирабатывают, кто, чем может. Я впервые видел – едят сырье грибы (сыроежки). Был выходной день и большинство побывало в лесу. Собирают ягоды, грибы. С ягодами приходили на пароходы, которые здесь в 3-х км от деревни останавливаются и предлагали [обменять] на хлеб. Когда я вернулся под вечер на теплоход, там стояло 5–6 женщин на барже у п[арохода] с чашками ягод черники и просили пропуска на пароход, чтобы опросить, кто может взять в обмен на хлеб ягоды. Их не пускали на п[ароход], т.к. свободного (запасного) хлеба ни у кого не было. “Нет у нас хлеба”, – говорили матросы. Одна из женщин в этот момент увидела брошенную под стол во время обеда хлебную корку и, вскрикнув: “Как нет хлеба, вот он!” – бросилась под стол и подобрала-таки корку, а в стороне на полу еще нашла 2–3 корочки. Стояли бедные женщины, пока не убрали трап»²⁰.

Утром 7 августа бригада ушла дальше вниз по Печоре, а в ночь на 8-е прибыли в Усть-Усу, где осмотрела местный консервный завод. 10 августа утром прибыли в Усть-Цильму. Здесь, кроме участия в транспортном совещании, растянувшемся на полтора дня, посетили замшевый завод (на правом берегу р. Цильма в 5-6 км от впадения р. Печора) и опытную сельхозстанцию. В результате ознакомления с обстановкой Усть-Цильмы А.И. Толмачев пришел к выводу, что «Печорскую Базу Полярной Комиссии надо организовать именно там. Помещение как для работ, так и для размещения сотрудников, обеспечено»²¹. В Усть-Циль-

²⁰ [М.Б. Едемский.] Дневник экспедиции Печорской бригады. 12.06–7.12.1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 71, 89–91.

²¹ Письмо А.И. Толмачева в Полярную комиссию из Нарьян-Мара 21.08. 1933 г. // СПФ АРАН. Ф. 333. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

ме бригада пробыла до 19 августа. По окончании работ выехали в Нарьян-Мар, где провели ряд рабочих совещаний по проблемам оленеводства, и откуда морским путем отправились в г. Архангельск на пароходе «Вятка». 29 августа бригада прибыла в г. Архангельск, завершив «полевую часть» экспедиции.

Таким образом, дневник М.Б. Едемского довольно смело и правдиво показал условия работы членов комплексной экспедиции, жизнь населения, тяжелейшие условия труда подневольных ГУЛАГа в Автономной области Коми летом 1933 г. Это уникальный источник по истории научного освоения северных территорий. Как классический эго-текст, дневник отразил особые жизненные обстоятельства автора. Одновременно этот полевой дневник является пред-текстом, т.е. незаконченным текстом, черновиком, к которому автор предполагал вернуться. После экспедиции многие участники оформили свои полевые записи в научные труды, а М.Б. Едемский этого сделать не успел. Он скончался 28 декабря 1933 г.

Современным исследователям текст дневника, основанный на оперативной фиксации описываемых событий, позволяет более точно связать дневниковые записи с другими историческими источниками, существенно дополнить картину событий, полученную из различных носителей исторической информации. Мы намеренно не включили в статью профессиональные записи геолога М.Б. Едемского, сделав упор на социальной истории отечественной науки, чтобы привлечь внимание исследователей к источнику и показать возможность раскрытия новых фактов в изучении территории Автономной области Коми.

Освоение Печорского угольного бассейна в 1930–1940-е гг. в воспоминаниях геолога К.В. Флуга

Т.П. Филиппова, С.А. Симакова

Современное гуманитарное знание уделяет значительное внимание проблемам масштабных исторических трансформаций. 1930–1940-е гг. вошли в историю как эпоха сталинской модернизации, в ходе которой страна перешла на новый этап экономического развития. Главным механизмом создания нового общества стала индустриализация страны. Для осуществления проекта требовались колоссальные природные ресурсы, в связи с этим правительство поставило задачу форсированного освоения северных территорий СССР. Авторитарный способ управления страной, имевший место в российской истории, был использован и для реализации промышленной модернизации 1930–1940-х гг., которая в большей степени претворялась в жизнь силами заключенных исправительно-трудовых лагерей, созданных на территориях индустриального освоения. Среди них особое место занимал европейский Северо-Восток СССР, став регионом с исключительно высокой концентрацией лагерей и спецпоселений, где деятельность ГУЛАГа сыграла ведущую роль в экономическом и социальном развитии.

С 1930-х гг. европейский Северо-Восток СССР находился в зоне особых приоритетов правительства. Причиной тому послужило открытие в 1930 г. на территории Печорского угольного бассейна¹ Воркутского каменноугольного месторождения. Это событие стало основополагающим для экономического развития всего региона. С 1931 г. в соответствии с Постановлением Президиума ВСНХ СССР «О развитии топливной базы в Север-

¹ Печорский угольный бассейн находится на территории Республики Коми, Архангельской области и Полярного Урала, вблизи г. Воркута. Он имеет большое экономическое значение, так как является стратегической сырьевой базой для европейской части России.

ном крае»² промышленное освоение этой территории полностью перешло в ведение Ухтинской экспедиции ГУЛАГа ОГПУ, которой предписывалось в том же году в районе р. Воркута заложить первую шахту для добычи каменного угля. Лагерный пункт Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря, организованный в 1931 г. на берегу Воркуты, стал впоследствии крупнейшим лагерем в «империи ГУЛАГа». Его деятельность до 1950-х г. была направлена на освоение ресурсов Печорского угольного бассейна. За этот период на Крайнем Севере в условиях вечной мерзлоты вырос заполярный город, построены дороги, шахты и заводы.

К настоящему времени по истории ГУЛАГа на территории европейского Северо-Востока опубликовано немало работ. Настоящий «бум» этой тематики пришелся на период 1990–2000-х гг., в течение которого увидели свет многочисленные исследования региональных ученых. Это как обобщающие труды известных исследователей истории ГУЛАГа Н.А. Морозова и М.Б. Рогачева³, так и работы, рассматривающие узкие аспекты данной проблематики⁴. Тем не менее, и на сегодняшний день тема ГУЛАГа остается востребованной среди научной общественности.

² Угольная сокровищница Севера. Сборник документов и материалов. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1984. С. 34.

³ Морозов Н.А., Рогачев М.Б. ГУЛАГ в Коми АССР (20–50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2. С. 182–187; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1997. 190 с.; Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1998. 156 с.; Рогачёв М.Б. Лагеря Коми АССР в годы войны // Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях: Материалы конференции (21 июня 2001 г.). Сыктывкар, 2001. С. 165–172 и др.

⁴ Тележко Н. Лагерные театры в Коми республике в 30–40-е гг. // Проблемы материальной и духовной культуры народов СССР и зарубежных стран. Сыктывкар, 1991. С. 93–94; Максимова Л.А. Лагеря и индустриальное освоение Севера (на примере Республики Коми) // Вестник Сыктывкарского университета. 1997. Серия № 8. Вып. 2. № 2. С. 70–80 и др.

По мнению современного исследователя Н.В. Упадышева, «сегодня в сознании многих людей ГУЛАГ ассоциируется со всей советской карательно-репрессивной системой и воспринимается как символ сталинского произвола и беззакония. Это стало следствием политического противостояния конца 1980-х – начала 1990-х гг., в ходе которого негативный потенциал гулаговской тематики активно использовался в борьбе против КПСС и советской системы власти. Данный подход, сыграв важную роль в разрушении монополии коммунистической идеологии, обусловил упрощенное представление о таком сложном явлении, как ГУЛАГ. Формирование общественного сознания на основе объективного знания сталинской эпохи требует научного осмысления советской карательно-репрессивной системы. Это позволит извлечь необходимые уроки из исторического прошлого и определить правильные пути демократизации российского общества. В данном контексте особую значимость имеет объективное и всестороннее изучение феномена ГУЛАГа»⁵.

Расширение источниковой базы исследований является необходимой предпосылкой к воссозданию объективной картины истории ГУЛАГа. С конца 1980-х гг. в научный оборот регулярно вводятся источники по истории репрессий в СССР. Среди них значительный комплекс документов личного происхождения (переписка, дневники, мемуары)⁶, которые зафиксировали ин-

⁵ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: Дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. 485 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/gulag-na-europeiskom-severe-rossii>.

⁶ Бадаш С.Ю. Колыма ты моя, Колыма...: Док. повесть. Нью-Йорк: Effect Publishing Inc., 1986. 110 с.; Марченко А.Т. «...Долг нашей человеческой совести» / публ. и предисл. Л. Богораз // Горизонт. 1989. № 7. С. 29–37; Абатуров О.Д. Воспоминания // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 221–226; Абель А.Ф. На трассе лежневой дороги // Жизнь – смерть – жизнь: (Из незабываемого страшного прошлого). Рига: Лидумс, С. 118–138; Абламский В.П. Харбин – Вихоревка // Озерлаг: как это было / сост. и авт. предисл. Л.С. Мухин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 252–258 и др.

дивидуальное восприятие событий очевидцами, пережившими заключение в лагерях ГУЛАГа. Изучение таких источников позволяет всесторонне осмыслить такое многогранное явление, как ГУЛАГ, определить новые проблемы научного познания прошлого. Поэтому каждое новое выявленное документальное свидетельство очевидцев этих событий представляет огромный интерес.

Воспоминания о ГУЛАГе написаны людьми с различным социальным статусом⁷. Большое значение в группе названных источников имеют воспоминания ученых, инженеров, специалистов, умом и силами которых осуществлялось освоение страны. Такого рода личные документы зачастую выделяются особым подходом к описанию системы исправительно-трудовых лагерей. В мемуарах ГУЛАГ представлен не только как механизм по уничтожению населения, но и как место, где силами сотен тысяч сильных духом просвещенных людей титаническим трудом внесен весомый вклад в развитие экономики государства⁸.

В этом ключе важно сказать об уникальных документах, засвидетельствовавших судьбу репрессированного геолога-практика и историю освоения Печорского угольного бассейна. В Научном архиве Коми научного центра Уральского отделения РАН, в фонде «Коллекция документов по истории Республики Коми» сохранились рукописи, письма и личные документы геолога Константина Валериановича Флуга (1912–1995).

Документы оказались в архиве благодаря академику Н.П. Юшкину и краеведу А.А. Попову, которые лично знали этого человека, вели с ним переписку и поддерживали его твор-

⁷ Мухинова Н.А. Воспоминания поволжских узников ГУЛАГа как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 188 с. Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/vospominaniya-povolzhskikh-uznikov-gulaga-kak-istoricheskii-istochnik>.

⁸ Маркова Е.В., Родный А.Н. Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства // Вестник Института естествознания и техники. 1998. № 3. С. 60–77.

ческую работу после освобождения. Вследствие усилий этих двух людей личность и деятельность К.В. Флуга не была предана забвению. О его нелегкой судьбе А.А. Попов написал очерк⁹, а стараниями Н.П. Юшкина бережно сохранено документальное наследие этого человека с удивительной биографией и трагической судьбой.

К.В. Флуг родился в г. Орле. В 1930 г. окончил десятилетнюю школу. Учился на курсах химии, черчения. В 1932 г. в период обучения в Московском высшем техническом училище им. Н. Баумана он был арестован по доносу друга детства. Причиной ареста стала рукопись его пьесы «Последыши» о террористической организации студентов. Константина Валериановича обвинили в организации покушения на И.В. Сталина. Под давлением следствия К.В. Флуг признал вину. В автобиографии в 1988 г. он записал: «На допросах я собственноручно писал фантастические выдумки о своих преступлениях, включая убийство Сталина и взрыв Большого театра»¹⁰.

Коллегией Объединенного государственного политического управления при СНК СССР он осужден по ст. 58 УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Вместе с К.В. Флугом арестован и осужден его младший брат Флуг Вячеслав Валерианович. Оба брата были направлены в Сибирский исправительно-трудовой лагерь, затем, в 1934 г. К.В. Флуг переведен на строительство Беломоро-Балтийского канала, В.В. Флуг – в Соловки. После ареста и осуждения сыновей отец – Флуг Валериан Константинович и мать – Флуг Наталья Николаевна были высланы из Ленинграда в г. Мариинск Кемеровской области. Отец скончался в ссылке, мать впоследствии много лет сопровождала сыновей в местах заключения.

⁹ Попов А.А. «Сидели мы как-то с графом». ГУЛАГ как собрание неординарных биографий // «Красное Знамя». 2014. 11 июня.

¹⁰ Краткая биография Константина Валериановича Флуга. 10 октября 1980 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 163. Л. 2.

О несправедливом осуждении сыновей Н.Н. Флуг писала руководителю организации «Помощь политическим заключенным», общественному деятелю, правозащитнице Е.П. Пешковой. По просьбе родственников, арестованных по политическим обвинениям, организация наводила справки о том, где содержатся заключенные, ходатайствовала перед властями об их освобождении: «[...] Часто, часто вспоминаю Вас и Ваши слова, что только “смерть непоправима”. И вот я знаю только одно: надо исправить совершившееся, надо добиться восстановления справедливости и спасти сыновей, которые верно гибнут на моих глазах. Бывают разные натуры. Мои сыновья крайне тяжело приспосабливаются к условиям лагеря. Старший заболел уже туберкулезом легких, второй находится в подавленном состоянии [...], уверяет, что ему надо изучать анатомию (он рисовальщик), учиться, но в условиях лагеря его дарование несомненно погибнет, – такова его уверенность, которая его страшно угнетает. Сыновья подали ходатайство о пересмотре дела, но какова будет судьба этого ходатайства?! Я Вам клянусь, Екатерина Павловна, жизнью своих детей, что никакой организации не было. Костя (старший) оговорил себя, брата и некоторых других. Его драма, где были выведены террористы (и их крах), была принята следователями за программу несуществующей организации, и следователь побудил Костю признаться в намерении осуществить никогда небывалые преступления. Следовательставил вопрос так, что сын до сих пор не может понять, каким образом он решился оговорить себя и других [...]. Второй сын, Вячеслав, подтвердил показания своего брата из-за романтического мальчишеского желания разделить с братом участь изгнанника [...]»¹¹. К сожалению, точную дату этого письма установить не представляется возможным, но, веро-

¹¹ Попов А.А. «Сидели мы как-то с графом», статья в газете «Красное знамя». 11 июня 2014 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 166. Л. 12–12 об.

ятно, в нем указаны обстоятельства отбывания срока братьев Флугов в Сибирском лагере в 1933 г.

В 1935 г. Константин Валерианович был переведен в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, где работал чертежником и одновременно учителем черчения и рисования в средней школе на Водном промысле (ныне – пос. Водный). В этот период К.В. Флуг увлекся геологической наукой. В конце 1935 г. общим этапом он был переведен на Воркуту, где работал на строительстве узкоколейной дороги. Затем был чертежником в геологоразведочной части лагеря, техническим секретарем в химической лаборатории шахты в пос. Рудник, сотрудником экспедиции Лентранспроекта – организации, занимавшейся строительством железной дороги на Воркуте. В 1947 г. был включен техником-геологом в состав особой экспедиции Главного управления Северного морского пути при СНК СССР и МВД¹². В период заключения занимался геологическими изысканиями по заданию лагеря и по собственной инициативе. Освобожден из заключения в 1947 г.

Работал геологом в тресте «Орелводстройпроект», но жил в г. Болхове, так как бывшим заключенным не разрешалось жить в областных центрах. Затем переехал в г. Калач-на-Дону, где на строительстве Волго-Донского канала работал начальником бюро инвентаризации.

В сентябре 1948 г. К.В. Флуг вновь арестован. Причиной ареста стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21

¹² 4 февраля 1947 г. Совет Министров СССР обязал МВД СССР и Главное управление Северного морского пути при СНК СССР (ГУСМП) немедленно приступить к проектно-изыскательским работам по выбору территории для строительства морского порта, судоремонтного завода и жилого поселка в районе Обской губы, а также железной дороги от Воркуты до места строительства порта. Для выполнения проектно-изыскательских работ приказом МВД СССР и ГУСМП от 17 февраля 1947 г. была организована Северная проектно-изыскательская экспедиция МВД и ГУСМП. Когда было установлено, что глубина Обской губы недостаточна для строительства порта, экспедицию в этом же году перебазировали на Байкало-Амурскую магистраль.

февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдалённые местности СССР»¹³, который предписывал также арест и ссылку для освобожденных из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны. Имея право выбора места ссылки, уехал в 1949 г. в Красноярский край. Работал геологом на Енисейстрое¹⁴, начальником геолого-поисковой партии в Удерейском районе. В 1954 г. К.В. Флуг был освобожден. Реабилитирован в 1956 г. Жил в г. Сталинграде (ныне – Волгоград), где в 1954–1967 гг., вплоть до выхода на пенсию, работал инженером-геологом в проектно-строительных организациях.

В конце 1980-х гг. между К.В. Флугом и акад. Н.П. Юшкиным установилась тесная переписка. Трудно однозначно определить, кто стал ее инициатором. Но, скорее всего, им был сам Николай Павлович, который в эти годы активно занимался сбором сведений о деятельности репрессированных ученых, истории геологических исследований, понимая важность сохранения их документального наследия. Переписка геологов перешла в разряд близкого общения двух коллег. Они поздравляли друг друга с праздниками, обсуждали возможность приезда К.В. Флуга в г. Сыктывкар для участия в научной конференции и личной встречи. Но была одна общая, близкая им обоим тема – изучение геологии европейского Северо-Востока страны. В своих письмах К.В. Флуг рассказывал Н.П. Юшкину о геологических исследованиях, в которых он участвовал, будучи заключенным

¹³ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. М.: МФД, 2000. Т. 1. С. 313–314.

¹⁴ Енисейстрой, главное управление МВД СССР по разведке и эксплуатации месторождений и строительству предприятий цветных и редких металлов в Красноярском крае. Организовано 16 апреля 1949 г. приказом МВД. Заключенные лагерей Енисейстроя занимались разработкой месторождений редких и цветных металлов, железорудных месторождений, строительством и эксплуатацией горнорудных и металлургических предприятий, промышленным, гражданским и железнодорожным строительством.

ГУЛАГа. Зачастую к письмам прилагались научно-популярные работы К.В. Флуга о геологических изысканиях, проводимых на Полярном Урале и в Воркутинском районе Большеземельской тундры. В 2017 г. на основании решения Комиссии по научному наследию Института геологии Коми НЦ УрО РАН часть документов, хранившихся в личном кабинете Н.П. Юшкина, была передана в Научный архив Коми НЦ УрО РАН, среди них находилась и переписка с К.В. Флугом.

На сегодняшний день личная коллекция документов К.В. Флуга в Научном архиве насчитывает 15 писем, адресованных академику, 11 авторских работ 1960–1980-х гг. и единичные автобиографические документы. Первостепенный интерес представляют разножанровые труды геолога – воспоминания, литературные повести, исторические обзоры, подготовленные для публикации статьи. Большую часть документального наследия составляют воспоминания К.В. Флуга. Его сложная судьба, обилие событий и переживаний в жизни послужили причиной создания комплекса мемуаров. В них зафиксирована информация о событиях, участником и свидетелем которых он был. Эти воспоминания – ценнейшие материалы для работы историка.

Среди документов К.В. Флуга сохранилось шесть мемуарных записей, которые повествуют о периоде 1930–1940-х гг., о времени отбывания заключения в лагерях ГУЛАГа (Ухтпечлаг, Воркутлаг). Все воспоминания подготовлены автором во второй половине 1980-х гг. Именно на это время пришелся пик создания подобных свидетельств. Общественные изменения, произошедшие в стране во второй половине 1980-х гг., подвигли многих, переживших заключение, к созданию собственных воспоминаний и привели к тому, что «тема лагерей» долгое время доминировала на страницах научно-популярных изданий. Для бывших узников ГУЛАГа воспоминания являлись порой единственным способом высказаться и представить свои видение и оценку пережитых событий. Некоторые мемуары были опубликованы, но большая часть осталась лишь достоянием личных архивов.

Воспоминания К.В. Флуга представляют собой рукописи, выполненные рукой автора, к некоторым прилагаются тексты, набранные на пишущей машинке. Большая часть – это воспоминания-миниатюры, посвященные конкретным событиям, открытиям месторождений, в которых принимал участие сам автор. Каждой рукописи присвоены названия: «Усинско-Воркутинский глауконит» (1987), «Воркутинский тальк-пирофиллит» (1987), «Нефте и газоносность воркутинского региона Большевемельской тундры» (1987) и др. В воспоминаниях К.В. Флуг повествует о своей роли в геологических открытиях, сожалея о не признанности его вклада по причине статуса заключенного. Такая рефлексия автора воспоминаний также была вехой времени. Мемуары способствовали самоутверждению бывших узников ГУЛАГа, показывали их роль и значимость в развитии промышленного потенциала страны.

Наследие геолога еще предстоит изучить историкам науки. В данной работе мы коснемся лишь его части. Подробно проанализируем рукопись воспоминаний, которую автор озаглавил «Воркута – черный остров ГУЛАГа», посвященную периоду заключения на Воркуте в 1935–1947 гг. Этот документ является важным историческим источником и позволяет проникнуться атмосферой описываемого времени.

Рукопись «Воркута – черный остров ГУЛАГа», датированная 1986 г., поступила в Научный архив Коми НЦ УрО РАН ранее, чем основная часть документов К.В. Флуга. В конце 1980-х гг. Н.П. Юшкин передал ее на хранение. Документ выполнен на пишущей машинке, на бумаге формата А4 и включает 47 листов. К этой рукописи Н.П. Юшкин подготовил предисловие, в котором отметил: *«Тимано-Печорский край, бывший еще в первой четверти двадцатого столетия краем с нетронутыми, неизведанными недрами, стал сегодня мощной минерально-сырьевой базой страны. Этую базу за короткий срок создали своим поистине героическим трудом люди, сотни тысяч тружеников с разными биографиями, разными судьбами»*.

*бами, разным социальным положением. К сожалению, история не ко всем оказалась одинаково справедливой, имена и дела очень многих геологов замалчивались, оказались забытыми и полузабытыми. А о делах и именах целой категории исследователей недр, попавших в этот край в качестве политических узников, вообще умалчивалось и в документах тех времен, и в более поздних исторических оценках. Восстановить реальную картину изучения и освоения недр Тимано-Печорского края призваны современники этих процессов и историки науки*¹⁵. По мнению Н.П. Юшкина, академический архив «является одним из самых надежных хранилищ для хранения подобных видов документов»¹⁶.

Свои воспоминания К.В. Флуг написал как альтернативу художественно-историческому произведению А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», в котором, по его мнению, показаны только негативные стороны лагерной жизни. Создание мемуаров автор, вероятно, задумал еще в 1962 г., так как в этот год на страницах журнала «Новый мир» была впервые опубликована работа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»¹⁷. В 1980-е гг. в СССР, а особенно за рубежом, массово публиковались воспоминания и литература об ужасах ГУЛАГа. Константин Валерианович относился к этому процессу негативно, считая их антисоветской пропагандой, которая взята на вооружение с целью идеологической борьбы против государства¹⁸. По его мнению, изучение истории ГУЛАГа очень важно для современных поколений, поэтому должно быть представлено объективно и всесторонне.

¹⁵ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». Предисловие Н.П. Юшкина. 1988 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. 1962. № 11. С. 8–71.

¹⁸ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

Прожив в системе исправительно-трудовых лагерей более 20 лет, геолог изложил свой взгляд на нее изнутри. Представив ее не только, как символ насилия, но и показав другую ее сторону, которая заключалась во взаимовыручке узников, а также проявлении гуманности некоторыми надзирателями¹⁹. Несмотря на то, что мемуарист сравнивал ГУЛАГ с опричниной Ивана Грозного, он считал, что от него «осталось много полезного для развития страны»²⁰.

Похожая оценка системы ГУЛАГа отражена в воспоминаниях Михаила Михайловича Розанова, заключенного Ухтпечлага. Его перу принадлежат мемуары о пребывании в советских лагерях, впервые опубликованные в 1951 г. в Германии²¹: «Я отдал концлагерям свыше одиннадцати лет жизни – срок, который выдерживают единицы на миллион. [...] В моей книге нет ни одного выдуманного факта... Описывая концлагерь, я не выпячивал его мрачных сторон, о которых и так уж достаточно известно из пропагандной литературы, мой труд – не для игры на нервах читателей и не для упрощенной пропаганды. ... Читателю дается лишь социально-экономический очерк концлагерей, чтобы он понял, как устроены эти тресты НКВД и как, несмотря на сатанизм системы, рабы умудряются выживать и порою даже издавать звуки, похожие на смех... Улыбаясь отдельным отрадным или забавным фактам, не впадайте в ошибку и не относите их на счет режима. И в концлагерях встречаются хорошие люди, которые, даже служа большевизму, пытаются как-то облегчить участь заклю-

¹⁹ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 6–7.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Розанов М.М. Завоеватели белых пятен. Лимбург: Изд-во «Посев», 1951. 286 с.; Он же. Завоевание белых пятен. Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 8. Ч. 2 / Коми респ. общест. фонд «Покаяние»; сост. Е.А. Зеленская, М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2006. С. 17–177.

ченных. Режим и люди – не одно и то же. Режим страшнее людей, самых свирепых. Я обвиняю режим [...]»²².

Неоднозначная оценка значения ГУЛАГа в истории нашей страны не позволила К.В. Флугу на рубеже 1980–1990-х гг. полностью опубликовать свои воспоминания. Вместе с его рукописью в архив попала переписка с редакцией журнала «Новый мир» за 1987 г. В одном из писем причиной отказа в публикации этой работы было названо «литературное несовершенство»²³. Однако, смеем предположить, что более вероятной причиной отказа стала авторская позиция мемуариста, отличная от превалирующего в общественном сознании взгляда на ГУЛАГ, как на инструмент насилия и произвола. На местном уровне было предложено опубликовать этот материал в воркутинской газете «Заполярье», но подшивки этой газеты за 1987–1995 гг. не сохранили имени К.В. Флуга на своих страницах. Гулаговская тематика, безусловно, присутствовала, но политическая ангажированность этого периода не позволила такому видению событий оказаться на страницах этого издания. Тем не менее, в 1980-е гг. К.В. Флугом опубликован ряд заметок в центральных журналах о несправедливом отношении к узникам ГУЛАГа в постперестроенное время²⁴. А в 1990 г. воспоминания «Воркута – черный остров ГУЛАГа» частично были опубликованы в газете «Геолог Севера»²⁵.

Трудно определить жанр рукописи «Воркута – черный остров ГУЛАГа». Сам автор называл ее романом, хотя это, скорее,

²² Розанов М.М. Завоевание белых пятен. Покаяние: Коми республиканский мартirolog жертв массовых политических репрессий. Т. 8. Ч. 2 / Коми респ. общест. фонд «Покаяние»; сост. Е.А. Зеленская, М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2006. С. 17–177.

²³ Письмо старшего редактора прозы журнала «Новый мир» К.В. Флугу от 14 сентября 1987 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 144.

²⁴ Письмо К.В. Флуга опубликовано под рубрикой «Помнить о жертвах» в журнале «Смена». 1989. № 2. С. 10.

²⁵ Флуг К.В. Воркута – черный остров ГУЛАГа. Главы из повести // Геолог Севера. 1990. 2, 9, 16 августа.

классические воспоминания, в которых описываются реальные события и реальные люди. Наше убеждение подтверждают и слова самого мемуариста о своем произведении: «*Мои строго документированные личные воспоминания за проведенные в системе ГУЛАГа почти четверть века*»²⁶. Мемуарам К.В. Флуг пытался придать литературную форму, добавив к описанию быта и лагерной повседневности аналитические соображения о влиянии общественных событий, как на свою судьбу, так и на судьбу других заключенных.

Пережитое зафиксировано мемуаристом непоследовательно, воспоминания изложены не в строгой хронологии, а согласно эмоциональным впечатлениям автора. В соответствии с этим рукопись разделена на несколько тематических разделов: «Земля», «Труд», «Дела и люди. Заключенные (З/К) и вольнонаемные (В/Н)», «Война», «Любовь».

В разделе «Земля» автором показаны «первые шаги империи ГУЛАГа»²⁷ на Воркуте. В 1931 г. геологическая партия Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря начала освоение Воркутского угольного месторождения, основав на правом берегу р. Воркута поселок Рудник. Первый этап осужденных 3 тыс. чел. был прислан сюда в 1932 г. из г. Салехарда²⁸. С этой датой, как бывший заключенный, Константин Валерианович связывает начало истории Воркуты. Лагерь на р. Воркута располагался в 150 км севернее Полярного круга, в зоне распространения вечной мерзлоты. Зимой морозы здесь достигают 50 градусов. Около 100 суток бушуют метели, в результате которых земля покрывается трехметровой коркой смерзшегося снега. Безусловно, что положение заключенных

²⁶ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 10.

²⁸ Воркута – город на угле, город в Арктике / отв. редактор-составитель М.В. Гецен. 2 доп. и перераб. науч.-популярн. издание. Сыктывкар, 2011. С. 232.

усугублялось отдаленностью территории от центра страны и суровостью климата.

К.В. Флуг описывает сложности транспортировки осужденных в далекое Заполярье: «*Первые этапы шли пешком с пристани Воркута-Вом, то есть Устья, куда людей доставляли на баржах через Нарьян-Мар²⁹, Усть-Цильму³⁰ и Усть-Усу³¹ на Печоре и Усе. Путь очень далекий. Возникла проблема транспорта. Сначала для доставки людей, потом для вывоза первых партий угля. Большеzemельская тундра не имеет дорог, только древние тропы [...]. Попробовали другой маршрут, с востока, много короче, чем западный. Привезли этап по Оби и из Сале-Харда³² повели через перевал на Усу. Но из первых этапов дошло так мало кадров, что больше опыта транспортировки людей через Урал не повторялся. Селедочный паек в сочетании с болотной водой тундры клал людей не хуже автоматных очередей. Подумали было и об еще более коротком пути на север, к флюоритовому поселку Амдерма, но по неожженому трехсоткилометровому маршруту по тундро-вым торфянникам отказалась следовать охрана. Так и возили этапы баржами по Усе, вверх – людей, вниз по течению отправляли уголь»³³. Сам К.В. Флуг попал на Воркуту позднее, в 1935 г., когда процесс переброски заключенных уже был наложен. О первых этапах он, видимо, узнал от других узников.*

По словам мемуариста, в лагпункте на пристани Воркута-Вом заключенных распределяли на работы: кто сильнее отправ-

²⁹ Нарьян-Мар, город, административный центр Ненецкого автономного округа. Находится за Полярным кругом, расположен в низовьях р. Печора, в 110 км от Баренцева моря.

³⁰ Усть-Цильма, село в Республике Коми, административный центр Усть-Цилемского района. Основано в 1542 г.

³¹ Усть-Уса, село в Республике Коми. Основано в 1765 г.

³² Салехард (до 1933 г. – Обдорск), город, административный центр Ямalo-Ненецкого автономного округа. Основан в 1595 г., получил статус города в 1938 г.

³³ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 11.

ляли на добычу угля и строительство шахты, остальных оставляли на строительстве узкоколейной дороги, которая должна была связать пос. Рудник с пристанью Воркута-Вом на р. Уса³⁴. Строительство дороги началось в 1933 г. Ее протяженность составляла 64 км. Она была построена за 103 дня с огромными человеческими потерями. В 1934 г. по ней отгружена первая партия угля³⁵. Настоящим бедствием для железной дороги были частые аварии подвижного состава и снежные заносы. На значительном протяжении пути отсутствовала балластная подушка, и шпалы укладывали прямо на глинистую почву. Начальник Ухто-Печорских лагерей Я.М. Мороз, «человек энергичный, но технически безграмотный» (характеристика дана первым начальником Воркутинской железной дороги П.И. Шереметенко), всячески форсировал темпы строительства, игнорируя нормы и ограничения³⁶.

На момент прибытия К.В. Флуга на Воркуту узкоколейная дорога уже функционировала, однако, по его словам, «самый грозный враг Заполярья – вечная мерзлота»³⁷, не позволила сорудить надежную дорогу. Вот как он описал увиденное: «Уже построили узкоколейную железную дорогу, и она работала. Не беда, что с изъянами, валились под откос паровозики, земляное полотно местами всучивалось от наледей, а выемки в тургу засыпались до верха»³⁸. Интересно сравнить впечатления Константина Валериановича с воспоминаниями другого заключенного лагеря В.Ф. Васильева, отбывавшего срок на Воркуте в эти же годы: «На берегу Усы начиналась проложенная по болотам и мерзлоте узкоколейная железная дорога до Воркуты. Мы назы-

³⁴ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 12.

³⁵ Воркута – город на угле, город в Арктике / отв. редактор-составитель М.В. Гецен. 2 доп. и перераб. науч.-популярн. издание. Сыктывкар, 2011. С. 234, 252.

³⁶ Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. С. 26.

³⁷ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 12.

³⁸ Там же. Л. 12.

вали ее “рельсокачающейся”. Мерзлота подтаивала, вспучивалась и коверкала насыпь, поезд из маленьких вагончиков и платформ шел по рельсам переваливаясь, как утка»³⁹.

Из описаний автора мы узнаем, что к 1936 г. на р. Воркута функционировали первая шахта, получившая название № 8, и промышленная зона на западном берегу реки. На восточном берегу строились первая теплоэлектроцентраль, поселок для вольнонаемных. Начала работу Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция, которая приступила к изучению возможности строительства на вечномерзлых грунтах⁴⁰.

Воспоминания К.В. Флуга сохранили описание бытового устройства лагеря: «*Зона представляла из себя несколько десятков длинных одноэтажных бараков с каркасом, обшитым досками с засыпкой опилками или шлаком, с несколькими печами-плитами. В общих бараках было тесно, в два яруса сплошные нары, но с первых же лет строительства были выделены бараки для и[нженерно]те[хнических]эр[аботников] с вагонной системой нар, затем появились дома для стахановцев с моечной системой. В особом бараке помещался медпункт с больничным стационаром, здание клуба КВЧ – культурно-воспитательной части – с библиотекой, радиоаппаратной и кинозалом по воскресениям. Большое здание столовой. На отшибе два каменных здания из красного кирпича – баня и пекарня с высокой трубой. При бане наружные пристройки с печами-вошебойками*»⁴¹.

Условия в лагере были исключительно тяжелыми, в таком положении каждому заключенному необходимо было

³⁹ Васильев В.Ф. Вьюги Воркутлага // Печальная пристань / сост. И.Л. Кузнецов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 145–203. Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11641>.

⁴⁰ См. подробнее: Филиппова Т.П., Лисевич Н.Г. История Воркутинской научно-исследовательской мерзлотной станции // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2018. № 3. С. 101–110.

⁴¹ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 14–15.

найти смысл своего существования. Для многих, как и для К.В. Флуга, им стал труд. Он посвятил этому отдельную часть своих воспоминаний. По мнению автора, именно труд позволял заключенным выживать и оставаться людьми⁴². Работа помогала абстрагироваться от окружающей обстановки и почувствовать свою ценность для страны.

Обязанность заключенных трудиться была закреплена в исправительно-трудовом кодексе РСФСР. Правительство регулярно проводило мощные идеологические кампании как в свободном обществе, так и в лагерях об искуплении трудом узниками своей вины перед государством. Для достижения целей модернизации страны был необходим «новый человек», осознающий свою историческую роль. Тем самым во всех сферах жизни, а также в лагерях ГУЛАГа был запущен идеологический проект «перековки советских граждан», который внедрял новый образ жизни, основанный на труде и колlettivizme. В лагерях предусматривалась система поощрения за хороший труд: увеличение пайка, перевод на квалифицированную работу, предоставление лучших условий содержания и т.д. Реализацию этого проекта демонстрируют мемуары К.В. Флуга.

В воспоминаниях автор очень подробно описывает факты своей трудовой биографии в ГУЛАГе. В 1935 г. он был снят с работы специалистом в пос. Водном и переведен в лагерь на Воркуте, где направлен на работу по строительству и ремонту узкоколейной дороги. После убийства члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР С.М. Кирова в 1934 г. положение заключенных, осужденных по 58 ст. УК РСФСР, резко ухудшилось. В течение 1935–1937 гг. политзаключенных, работавших по специальности, повсеместно переводили на общие физические работы в отдаленные участки. Многим увеличили срок заключения. Так и К.В. Флуг в 1936 г. получил дополнительный срок.

⁴² Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 17.

тельно пять лет заключения за побег. Этот период автор назвал «самые страшные непривычностью годы»⁴³.

В 1938 г. положение осужденных в Воркутлаге изменилось. Начальником лагеря был назначен Л.А. Тарханов. Он распорядился использовать зеков на работах по специальности. Формуляр заключенного К.В. Флуга, в котором была указана его возможная профессия – техник-химик, и хорошее выполнение физической работы позволили ему оказаться среди инженерно-технических работников. Как специалист, теперь он имел право на бесконвойное передвижение вне зоны.

Получение права передвижения без охраны за пределами лагеря К.В. Флуг воспринимал как свободу, которая дала ему возможность заниматься любимым делом – геологией. Увлечение геологическими исследованиями позволили найти К.В. Флугу жизненную цель в трудные годы заточения – внести свой вклад в освоение Севера. Передвигаясь по Большеземельской тундре, он общался с местным населением для выяснения сведений о полезных ископаемых, в противовес отчетам профессиональных геологов добивался от руководства лагеря возможностей продолжения геолого-поисковых работ.

В своих воспоминаниях и автобиографических документах К.В. Флуг упоминает о значимых геологических открытиях, сделанных им в период заключения: «*В 1937 г. открыл Воркутскую железную руду – тонкие пласты сидеритов и сферосидеритов в угленосной толще (работу продолжил [A.JB. Македонов⁴⁴]. [...]. В 1940 г. открыл молибденит на р. Хар-*

⁴³ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 13.

⁴⁴ Македонов Адриан Владимирович (1909–1994), геолог-угольщик. В 1937 г. осужден по ст. 58 УК РСФСР на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Срок отбывал в Воркуте. Результаты проведенных исследований на Воркуте легли в основу докторской диссертации на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук на тему «Угленосная формация Печорского бассейна», которую он защитил в 1965 г.

*бей (работу продолжили Софронов⁴⁵ и другие геологи, получили ордена). В 1946 г. Тальковый камень на Полярном Урале. [...]. В 1942 г. открыл марганец на р. Усе, оценку давал академик Федоровский⁴⁶*⁴⁷. Однако, как отмечает мемуарист, ни одно из сделанных им открытий не было удостоено наград. Единственным поощрением его геологической работы стала благодарность и денежная премия, выданная начальником Воркутлага М.М. Мальцевым за открытие и промышленное освоение глауконитовых песчаников на р. Сейда. Использование местного сырья позволило независимо от централизованного снабжения, прекратившегося в военное время, запустить цех водоочистки Воркутинской ТЭЦ⁴⁸.

«Перековка граждан» в лагерях ГУЛАГа включала и профессиональную подготовку. Мемуары К.В. Флуга показывают, как в лагерях ГУЛАГа развивалась система образования для заключенных. Именно в годы своего заточения Константин Валерианович сформировался как геолог-практик, здесь он полюбил эту науку и профессию, связав с ней всю оставшуюся жизнь. В учебном комбинате лагеря К.В. Флуг окончил курсы техников-автодорожников. Большую роль для автора сыграло его стремление к самообразованию. Воспоминания показывают, что в лагере он самостоятельно изучал геологическую ли-

⁴⁵ Софронов Георгий Петрович (1902–1975), геолог, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР. В 1935 г. арестован и осужден по ст. 58 УК РСФСР на пять лет, заключение отбывал в Воркутлаге. В 1946 г. за открытие Харбейского месторождения молибденита, а также залежей хромита, магнезита с него была снята судимость. До 1956 г. работал в Воркуте.

⁴⁶ Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), ученый-минералог, основоположник прикладной минералогии, д-р геолого-минерал. наук, проф. МГУ, член-корреспондент АН СССР. В 1937 г. арестован, осужден по ст. 58 УК РСФСР на 15 лет, заключение отбывал в Воркутлаге. В 1942 г. переведен в Москву.

⁴⁷ Анкета К.В. Флуга. 28 февраля 1984 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 240 об.

⁴⁸ Там же. Л. 240–241.

тературу. Расширению знаний способствовал и круг общения мемуариста. В эти годы на Воркуте оказались лучшие представители советской научной интеллигенции, и молодому человеку было, у кого поучиться.

В геологоразведочной части он работал под руководством Константина Генриховича Войновского-Кригера (1894–1979), известного исследователя Севера, доктора геолого-минералогических наук (1955), организатора геологической службы Воркуты. Будучи заключенным, он создал на Воркуте геологическую школу, организовал курсы коллектирования для подготовки технического персонала геологической службы, геологический кружок. Под его руководством в лагере обучались люди различных специальностей: В.В. Гречухин, А.И. Блохин, Г.М. Ярославцев, Д.И. Вашкевич и др.; а также те, кто не получил специального образования⁴⁹. Среди последних оказался и К.В. Флуг.

Работая чертежником, Константин Валерианович готовил чертежи для заключенного Воркутлага, известного русского архитектора, специалиста по высотному строительству Вячеслава Константиновича Олтаржевского (1880–1966), у которого он брал уроки строительного проектирования.

В углехимической лаборатории лагеря, которая занималась анализом качества углей открываемых месторождений, К.В. Флуг работал с Иваном Константиновичем Траубенбергом (1882–1952), химиком, профессором Киевского политехнического института. Под его руководством молодой геолог учился выполнять химические анализы горных пород. По словам автора, с этим человеком его связывала крепкая дружба на протяжении всего заключения.

Большое количество профессионалов, одаренных талантом людей волей судьбы оказались в северной тундре, так как территория грандиозного строительства остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах. В связи с начавшейся

⁴⁹ Маркова Е.В., Войновская К.К. Константин Генрихович Войновский-Кригер. 1894–1979. М., 2001. 114 с.

Великой Отечественной войной многие такие заключенные после освобождения были принудительно оставлены на Воркуте и работали здесь долгие годы в качестве вольнонаемных сотрудников.

Великая Отечественная война не прошла незаметно ни для одного советского гражданина, как свободного, так и заключенного. Жизни людей в лагере в эти годы К.В. Флуг посвятил отдельную часть своих воспоминаний. Он писал, что многие заключенные восприняли весть о начале войны с радостью и надеждой на скорое освобождение: «*Теперь всех распустят по домам, охрану пошлют на фронт. Нет смысла государству сохранять второй фронт – внутренний [...] теперь все силы пойдут на отражение врага внешнего, – однако большинство беспокоилось о судьбе своих близких, – особенно тех, у кого семьи жили в Белоруссии, на Украине*»⁵⁰.

В годы войны значение Воркутинского угля для промышленности страны увеличилось в разы. Оккупация территории Донбасса сделала Заполярье единственным источником угля. Строительство на Воркуте шло масштабными темпами, к 1943 г. было заложено более десяти шахт. «*Нужна была стране Воркута. Воркуте нужны были трудовые кадры. Кадры, которые решают все и во все периоды развития государства*»⁵¹, – пишет мемуарист.

Для транспортировки угля в кратчайший срок была достроена Печорская железнодорожная магистраль, уже в декабре 1941 г. по ней отправлен первый эшелон угля. Эта дорога, как и первая узкоколейная, также построена ценой множества человеческих жизней. Ее открытие стало поворотным пунктом не только в истории Воркутлага, но и экономического развития всей территории европейского Северо-Востока страны.

⁵⁰ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 26.

⁵¹ Там же. Л. 28.

Война внесла свои корректизы в повседневную жизнь Воркутлага. Об этих фактах пишет К.В. Флуг. В первые месяцы войны усилилась охрана лагеря, старики на вышках заменили молодые хорошо вооруженные кадры. Обстановку в лагере он описывает как спокойную, несмотря на то, что в годы войны было прекращено освобождение заключенных. В связи с трудностями с поставками продовольствия в начале войны ухудшилось снабжения лагеря, о чем свидетельствует рассказ мемуариста о цинге и скорбуте среди заключенных⁵².

К концу 1943 г. в связи с освобождением некоторых территорий страны ситуация со снабжением лагеря улучшилась. По свидетельству автора в пайках квалифицированных заключенных, работающих вне зоны, и тундровиков появились канадские и американские продукты, эшелонами доставлялись подарки – одежда, обувь⁵³.

Мемуарист пишет об изменении контингента заключенных. На Воркуту были сосланы несколько тысяч молодых мужчин из расформированной в августе 1941 г. Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья, которые направлялись на самые тяжелые работы в шахтах. К концу войны в составе этапов прибывали власовцы, бандеровцы и военнопленные, для которых был введен особый ужесточенный режим. В 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в лагерях для изменников Родины и предателей введен режим каторги. Согласно этому указу, на Воркуте организованы каторжные отделения с установлением особо строгого режима⁵⁴. К концу 1945 г. численность заключенных Воркутлага достигла уже более 50 тыс. чел.⁵⁵

⁵² Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 29.

⁵³ Там же. Л. 28–29.

⁵⁴ Султимов И. Н. Эхо прожитых лет, или Воспоминания о Воркутлаге. Одесса: Астропринт, 1997. 172 с.: портр. (Одесский «Мемориал»; вып.4). Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=pageᬥ>.

⁵⁵ Воркута – город на угле, город в Арктике / отв. редактор-составитель М.В. Гецен. 2 доп. и перераб. науч.-популярн. издание. Сыктывкар, 2011. С. 261.

Значительное место в своих воспоминаниях К.В. Флуг уделил рассказу о людях, с которыми он находился в заключении. Об этом автор подробно пишет в главе – «Дела и люди. Заключенные (з/к) и вольнонаемные (в/н)».

За 12 лет нахождения К.В. Флуга в Воркутинском лагере сменился не один его начальник (Я.М. Мороз (1931–1938), Л.А. Тарханов (1938–1941), М.М. Мальцев (1943–1946)). Но единственный, кто в памяти геолога оставил хорошее впечатление и получил характеристику в мемуарах – Михаил Митрофанович Мальцев (1904–1982). По мнению мемуариста, он был «великим энтузиастом освоения Заполярья», человеком, который «видел будущее»⁵⁶, поддерживал любую инициативу. Ему принадлежат идеи создания на Воркуте профессионального театра, строительства стадиона. К этой личности бывший узник Воркуты относился с уважением, так как он сыграл значительную роль в его жизни. М.М. Мальцев пригласил мать Константина Валериановича Н.Н. Флуг на работу. В 1944 г. по его инициативе открыт Воркутинский горный техникум, где она работала заместителем директора по науке до 1947 г. В этот период в Воркуте находился также и брат К.В. Флуга – Вячеслав. Он также был переведен в Воркутлаг, в 1939 г. освобожден, но до 1945 г. оставался в Воркуте в качестве вольнонаемного, работал художником в лагерном клубе. Так семья Флугов смогла воссоединиться.

В трудных условиях заточения большое значение имело для людей общение друг с другом. В изоляции люди испытывали духовный голод, до войны здесь не было театров, культурной жизни. Эту нехватку люди компенсировали общением друг с другом. Волею судеб сюда попадали разные люди: ученые, артисты, инженеры, рабочие, крестьяне. Среди них были как заключенные, так и вольнонаемные работники, семьи узников Воркутлага, последовавшие за своими близкими. Лагерные

⁵⁶ Флуг К.В. «Воркута – черный остров ГУЛАГа». 1986 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.

кадры не были изолированной группой, мир заключенных находился во взаимосвязи с миром вольнонаемных.

Константин Валерианович с теплотой и благодарностью вспоминал обеды и встречи, которые организовывали жены заключенных, например, Ирина Александровна Войновская-Кригер, следовавшая за своим супругом по местам заключения. Такие встречи и общение, по словам мемуариста, происходили и дома у Флугов. В этих компаниях были ученые, инженеры, артисты, писатели, художники, музыканты (П.Э. Бендель, Б.С. Дайнека, Г.И. Шухмин, Н.К. Печковский и др.). В воспоминаниях К.В. Флуга несмотря на пережитые события большинство заключенных оставались людьми с чувством собственного достоинства, чувством юмора, со способностью к творчеству. Они, находясь в лагерях, создавали семьи, воспитывали детей. В 1947 г. К.В. Флуг создал в Воркуте семью, женился на Ольге Константиновне Писаревой, от этого брака у него родилась дочь Наталья.

Воспоминания К.В. Флуга сохранили немало сведений об истории освоения Печорского угольного бассейна в 1930–1940-е гг. Они совсем невелики по объему, но бесценны по содержанию, так как приводят новые факты, свидетельствующие о той эпохе. Надеемся, что публикация данного источника будет способствовать воссозданию и изучению более полной и объективной картины истории индустриального развития европейского Северо-Востока страны и деятельности системы ГУЛАГа на этой территории.

**Документальное наследие А.А. Дедова
о геоботанических исследованиях
на территории Коми АССР**

Л.П. Рощевская

Геоботаник и флорист, канд. биол. наук, старший научный сотрудник и руководитель отдела биологии Базы АН СССР в Коми АССР (1 июля 1944 г. – 1946 г.)¹ и сектора геоботаники Коми филиала АН СССР (1946–1950 гг.) Андрей Алексеевич Дедов (1902–1964 гг.) оставил значительное документальное наследие, в котором основное место принадлежит его геоботаническим исследованиям, полевым дневникам, спискам растений, распространенным на территории европейского Севера СССР, прежде всего в Большеземельской и Малоземельской тундрах и в Коми АССР.

Деятельность Андрея Алексеевича привлекает внимание исследователей². В серии «Люди науки» в Коми научном центре УрО РАН опубликован очерк директора Института биологии Коми НЦ УрО РАН д-ра биол. наук И.В. Забоевой «Андрей Алексеевич Дедов», которая справедливо называет Дедова одним из зчинателей исследования растительных ресурсов Республики Коми, положившим начало планомерному изучению территории республики с использованием метода конкретных флор. Выполненные им работы легли в основу первого тома монографической сводки «Флора Северо-Востока европейской части СССР»³. Соратница Дедова канд. биол. наук А.Н. Лашенкова подчеркивала, что Дедов являлся организатором и участником 24 экспедиций (из них 12 – на территории Коми АССР). Цель этих экспедиций заключалась в изучении земельных фон-

¹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134.

² Лашенкова А.И. Памяти Андрея Алексеевича Дедова (1902–1964) // Ботанический журнал. 1965. № 7. С. 1028–1029.

³ Забоева И.В. Андрей Алексеевич Дедов. Сыктывкар, 1995. 23 с.

дов, примыкающих к Печорской железной дороге, лесных оленевых пастищ, обследовании лесов и составлении карты растительности в Коми АССР, изучении флоры южных районов Коми АССР⁴. Сотрудник Института биологии Коми НЦ УрО РАН канд. биол. наук Н.С. Котелина обратила внимание на разрозненные документы и материалы Дедова, хранившиеся в Институте биологии, предложила их группировку, дала краткую характеристику, использовала и впервые ввела в научный оборот некоторые отрывки из полевых дневников Дедова⁵. К.А. Казакова подчеркивает такой вид научной деятельности Дедова, как консультирование заключенных биологов в Коми АССР⁶.

Документальное наследие А.А. Дедова хранится в нескольких архивах, в том числе в фонде Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (Государственный архив Российской Федерации). Однако часть его документов была утрачена в связи с политическими репрессиями в тех учреждениях Европейского Севера, где он работал до Великой Отечественной войны. Пострадал и Андрей Алексеевич. В одной из его характеристик сказано, что с 1 августа 1937 г. по 19 января 1939 г. он находился под следствием⁷. Дедов был обвинен в троцкизме и вредительстве, исключен из партии, полтора года провел под арестом⁸. Дело было закрыто в 1939 г. Тогда же решением Архангельского обкома ВКП(б) А.А. Дедова восстановили в партии. Следовательно, в

⁴ Лашенкова А. Дедов Андрей Александрович // Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1. Сыктывкар, 1997. С. 393.

⁵ Котелина Н.С. Полвека в биологии: воспоминания о ботаниках (40–60 годы XX века). Сыктывкар, 2002. С. 19–24.

⁶ Казакова К.А. Модернизация сельскохозяйственного производства в Коми АССР в 1930–1950-е годы: роль репрессированных ученых-биологов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 64–71.

⁷ ГУ РК «НА РК». Ф. 605. Оп. 5. Д. 1000. Л. 74.

⁸ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 188. Л. 39.

биографии исследователя вынужденный перерыв в работе был вызван ложными политическими обвинениями.

Но своеобразный контроль за ним сохранялся еще не сколько лет. В декабре 1941 г. уже в Сыктывкаре ему поручили выступить с докладом о злодейском убийстве С.М. Кирова и «сплочении Ленинской партийной организации и борьбе с троцкистско-бухаринской группой» на собрании сотрудников Базы АН СССР по изучению Севера. Однако, по информации осведомителя, докладчик «не показал выдающейся роли Кирова в осуществлении ленинско-сталинской внутренней политики»⁹. Другой факт биографии Дедова был более важным. В 1950 г. на заседании президиума Коми филиала АН СССР, когда рассматривали вопрос о представлении к награде орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу, о Дедове было сказано, что он имеет 17-летний непрерывный стаж работы и может быть награжден орденом «Знак Почета», но в 1937 г. находился в заключении. Несмотря на полную реабилитацию, награда Дедова обошла. При этом он сам входил в ту комиссию, которая готовила представление к наградам орденами и медалями сотрудников филиала¹⁰. Эти факты конкретной биографии свидетельствуют, что мероприятия по реабилитации репрессированных в стране имели непоследовательный характер, проводились ограниченно, без должного правового обеспечения, не доводились до логического завершения. Большинство репрессированных остались вне процесса реабилитации¹¹.

Пережитые волнения и неизвестность отразились на характере и интересах Дедова. Отныне в его рукописях и, особенно

⁹ ГУ РК «НА РК». Ф. 605. Оп. 5. Д. 1000. Л. 74.

¹⁰ Рощевская Л.П., Бровина А.А. и др. Документальная история Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук : Коми филиал АН СССР в 1944–1964 гг. / Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2009. С. 245.

¹¹ Амгаланова М.В. Исторические судьбы деятелей культуры и литературы и их произведений во второй половине XX – начале XXI вв.: «реабилитированная» культура // Культура и искусство. 2018. № 4. С. 1–7. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pki/article_25541.html

но, в полевых дневниках всегда находились сведения о репрессированных.

Наиболее крупный комплекс творческих документов Дедова сложился в Научном архиве ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», который передала в 2001 г. Н.С. Котелина. Краткий обзор фонда А.А. Дедова выполнен Научным архивом Коми НЦ УрО РАН¹². Более подробную характеристику документов дала канд. ист. наук Э.Г. Чупрова¹³. Биологический отдел, которым заведовал А.А. Дедов, был крупным подразделением. В него входили сектора: географии почв, растительных ресурсов, геоботаники, химии почв и лаборатории биохимии и физиологии растений и химии древесины. Документальное наследие А.А. Дедова значительно обогащается за счет научно-организационных и распорядительных документов фонда Президиума Коми научного центра Уральского отделения РАН и предшествующих учреждений, а также документов подразделений президиума: секторов геоботаники, энергетики и экономики. Среди последних большой интерес представляют научные отчеты Дедова и его коллег, в составлении которых он принимал непосредственное участие.

В личномфонде Дедова сохранилось 13 полевых дневников за 1941–1956 гг., наибольшую ценность представляют полевые дневники военного времени. Поскольку в некоторые годы Дедов осуществлял две-три поездки, то общее количество экспедиций с его участием свыше 24. Всего в личном архиве ученого сохранились девять блокнотов-дневников разного формата периода войны, в которых были описаны цели и

¹² Бровина А.А., Рошевская Л.П. и др. Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН : справочник по фондам / Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2007. С. 35–38.

¹³ Чупрова Э.Г. Андрей Алексеевич Дедов: взгляд сквозь призму документов // Дедов А.А. Растительность Малоземельской и Тиманской тундр. Сыктывкар, 2006. С. 155–157.

задачи каждой экспедиции, а также итоги их деятельности. Автор фиксировал состав участников, определял общий маршрут и конкретные пункты обследования, отмечал уже обследованные населенные пункты, обозначал наиболее крупные и значимые находки. Если читать дневники внимательно и подробно, можно обнаружить различную информацию. Помещение ее в исторический контекст может дать совершенно неожиданный эффект при толковании различных сюжетов из истории флористики.

Исследование растительных ресурсов европейского Северо-Востока России А.А. Дедов начал в 1927 г. будучи студентом, участвуя в экспедициях по Тиманской и Малоземельской тундрам. Уже в это время основное внимание он стал уделять пастищам для оленей. В 1931–1935 гг. А.А. Дедов работал в Научно-исследовательском институте оленеводства в Ленинградской области, который являлся головным в сети научно-исследовательских учреждений РСФСР республиканского подчинения по Народному комиссариату земледелия. Крупным направлением деятельности института являлось создание нормативного документа «Геоботаническое картирование в условиях тундры». В 1932–1933 гг. Дедов участвовал в общей инвентаризации кормовых угодий Ненецкого округа и получил ориентировочные данные о запасах ягельных и зеленых кормов для оленей, что должно было стать основой планового размещения оленеводства. Как сотрудник института Дедов в 1933 г. начал порайонную характеристику кормовых угодий Малоземельской тундры, отражал пастищные районы на сводных картах в масштабе 1 : 500 000¹⁴. По результатам экспедиций в соавторстве с ботаником Феодосием Викторовичем Самбуком он опубликовал статью о зонировании Припечорских тундр, предложив классификацию из четырех подзон: арктическая

¹⁴ Дедов А.А. Летние олени пастища восточной части Малоземельской тундры // Олени пастища Северного края. М.: Изд-во АН СССР, 1933. Вып. 2. 229 с.

(полигональная), моховая (мохово-кустарниковая, мохово-лишайниковая), кустарниковая (ерниковая, ивняково-ерниковая) и лесотундра, отметив их границы на карто-схеме¹⁵.

После необоснованного ареста только в конце 1939 г. Дедова приняли на работу в Северную базу АН СССР в Архангельске, где он стал руководить ботаническим сектором. В отчете о работе Базы за 1939 г. сказано, что «сектором ботаники во внеплановом порядке составлен ряд карт ареалов арктических растений; начато составление сводки по растительности Малоземельской тундры на основе обширных неопубликованных материалов, собранных различными экспедициями». Эти работы выполнял А.А. Дедов¹⁶. В 1940 г. он подготовил большое исследование «Растительность Малоземельской и Тиманской тундр». Предполагалось, что книгу издаст Академия наук, но в связи с началом Великой Отечественной войны осуществить планы не удалось. Рукопись опубликована только в 2006 г.¹⁷

Летом 1941 г. Северная База АН СССР организовала Ухтинскую почвенно-ботаническую экспедицию, чтобы изыскать земли, пригодные для освоения и выяснить возможности создания молочно-овощной базы для снабжения населения. Разведку проводили вдоль строящейся железной дороги¹⁸. Руководителем экспедиции назначили А.А. Дедова. Подготовка к дальней поездке велась тщательно. В 1946 г. Дедов вспоминал, что перед отъездом он навестил ботаника И.А. Перфильева, который к этому времени «заново составил ключи (определительные таблицы) и диагнозы видов всего семейства злаков и для некоторых других семейств [...]. Пере-

¹⁵ Самбук Ф.В., Дедов А.А. Подзоны Припечорских тундр // Геоботаника. Л., 1934. Вып. 1. С. 29–52.

¹⁶ Отчет о научно-исследовательских работах Северной Базы Академии наук СССР за 1939 г. Архангельск, 1941. С. 18.

¹⁷ Дедов А.А. Растительность Малоземельской и Тиманской тундр. Сыктывкар, 2006. 160 с. (Институт биологии Коми НЦ УрО РАН).

¹⁸ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 94.

*печатанную на машинке копию этих ключей он передал мне в июне 1941 г. с просьбой проверить удобство пользования ими в полевых условиях*¹⁹.

7 июня Андрей Алексеевич с сотрудникой Базы З.И. Фроловой выехал из Архангельска. В общей сложности в экспедиции под началом Дедова находились: В.М. Болотова, З.И. Фролова и рабочий М. Демин. В середине июля к ним присоединились: И.С. Хантимер, Н.П. Белов и Л.И. Корконосова. О первых экспедиционных днях 1941 г. и повествует публикуемый ниже полевой дневник.

Прямого сообщения с будущим районом исследований на территории Коми АССР в то время не существовало. Пришлось плыть на речных пароходах, ехать на автобусе, грузовой машине, использовать гужевой транспорт для перевозки багажа. «*Дорога отвратительная, сильно размыта дождями, местами машина с трудом вылезала из грязи*», – так описан путь от Айкино до Княжпогоста. Изредка удавалось устроиться на проходящие поезда строящейся железной дороги. Дорога заняла 17 дней. Только 24 июня удалось выполнить «*первый выход в поле*».

Многочисленные переговоры с разными начальниками о содействии в предстоящей работе («*транспорт, снабжение, рабочие и т.д.*») почти ни к чему не привели. Через семь дней после начала экспедиции, столкнувшись с многочисленными трудностями, Дедов пришел к выводу о невозможности выполнять намеченный план. В экспедиции не оказалось специалиста-почвоведа. Не удалось получить достоверные карты, да они, вероятно, еще не существовали; найти рабочих. Стало понятно, какие придется испытать затруднения с передвижением и др. «*Наконец, еще одна трудность и, пожалуй, наиболее серьезная, – зафиксировал автор 18 июня, – мы будем работать в районе, где много заключенных, это стеснит нас в выборе маршрутов, так как, по-видимому, не в каждом пунк-*

¹⁹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 5. Л. 5–6.

те (об этом нас уже предупредили) [будем] чувствовать себя в полной безопасности, тем более без рабочих и без оружия, которого у нас нет».

Раздумья о плане дальнейших работ завершились следующей записью: «*От правильности выбора первого маршрута будет зависеть многое в дальнейшем. Если он окажется неудачным, это усилит нашу собственную неуверенность в успехе своей работы (неуверенность эта чувствуется уже сейчас). Удачный же маршрут покажет, что можно работать и в этих исключительно трудных условиях*». Дедов и Болотова за время экспедиции проплыли на лодке по р. Айюва 140 км и прошли пешком около 100 км.

...Но началась Великая Отечественная война. Путешественники только в ночь с 23 на 24 июня 1941 г. узнали «о вторжении фашистской армии на нашу территорию и о начале войны с Германией». Сразу возникло множество проблем: «*Подробностей не знаем. Часов ни у кого нет, нет оружия, кругом лагеря [...], невозможно найти рабочего (М. Демина взяли на фронт), нет почвоведа, выдают минимум продуктов*». В отчете Базы о работе в 1941 г. сказано, что по теме «Почвенно-геоботанические предпосылки сельскохозяйственного освоения района железнодорожной трассы Княжпогост – Ухта – Кожва» (руководитель А.А. Дедов) финансирование экспедиции было столь мало, что не удалось найти рабочих²⁰.

В целом, маршруты лета 1941 г. с некоторой корректировкой осуществили, более того даже по неполным данным Дедов сумел выделить общие выводы относительно сельскохозяйственного освоения некоторых участков в зоне Печорской железнодорожной магистрали. Эти выводы явились серьезным вкладом в развитие геоботанических исследований региона.

Ведущей темой сектора в 1941–1942 гг. было исследование растительного покрова в зоне железнодорожной магистрали. Исполнителями темы являлись кандидаты биологических

²⁰ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 61А. Л. 8.

наук О.С. Полянская и А.А. Дедов, а также мл. науч. сотрудник И.С. Хантимер. Они провели сплошное обследование на площади 450 тыс. га. Общий вывод их отчета таков: «*Наличие значительного количества людей и хозяйств в прижелезнодорожной полосе в связи с ничтожным количеством луговых площадей вызывает острый кризис в кормах*²¹.

Пока Дедов с товарищами работали в полевых условиях, из-за начала войны Северная База АН СССР была эвакуирована из Архангельска в Сыктывкар, куда и вернулся 20 сентября Дедов. «*В 8 час. утра во время завтрака в гостинице узнали, что сегодня же прибывают на пароходе сотрудники Базы из Арх[ангель]ска, в т[ом] числе и директор Базы Толмачев. Встречали их в 12 час. дня*», – записал мемуарист.

Экспедиция не была завершена, так как Народный комиссариат земледелия Коми АССР выдвинул срочную задачу организации новой отрасли животноводства – лесного оленеводства. Участники Ухтинско-Кожвинской почво-ботанической экспедиции вошли в состав Верхне-Вычегодского отряда по изысканию оленевых зимних пастбищ в Усть-Куломском районе Коми АССР и их срочно отправили в новую экспедицию²². Предполагалось провести обследования в бассейне р. Весляна, в том числе и по территории Молотовской (современной Пермской) области²³.

В годы войны все внимание геоботаников было направлено на расширение продовольственной базы для населения и животноводства. С этой целью вели изучение растительного покрова вдоль 10- и 20-километровых зоны вдоль строящейся Северной железной дороги от Воркуты. Группа геоботаников

²¹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1 Д. 65А. Л. 57.

²² Дедов А.А., Полянская О.С., Хантимер И.С. Отчеты геоботанических партий по зимнему обследованию оленевых пастбищ в Усть-Куломском районе Коми АССР и части Молотовской области // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. 90 л.

²³ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 87. Л. 3.

под руководством Дедова в 1942 г. обследовала растительный покров в бассейне среднего течения р. Айюва²⁴.

... Из документов за 1943 г. интересно отчетное письмо Дедова на Базу по изучению Севера как авторское предисловие к полевым дневникам. Этот текст отражает начало экспедиционной деятельности по сбору данных о растительных ресурсах в экстремальных обстоятельствах военного времени. Письмо содержит обстоятельный рассказ о передвижении, поисках рабочих, решении жилищной проблемы, освещает детали, которые отражают повседневную жизнь в тылу.

Дневник Кожвинско-Кожимского почвенно-геоботанического отряда с 7 по 24 июня за 1943 г. выбран по нескольким обстоятельствам. Во-первых, именно в этом дневнике достаточно полно отражена социальная сторона организации экспедиции в военный год. В экспедиции с Дедовым работал Белов. За это время маршрутами охвачено 30 км² (3 тыс. га). Во-вторых, переживший необоснованные обвинения и будучи репрессированным, хотя и оправданным, Дедов невольно отражал в дневнике работу и деятелей лагерей ГУЛАГа. Вторая часть полевого дневника экспедиции вдоль Печорской железной дороги (Печора–Кожим) содержит преимущественно флористические наблюдения²⁵.

Содержание дневников отличается богатейшей тематической палитрой, раскрывает несколько пластов полевых исследований.

Во-первых, это документ об исследовательской деятельности. Некоторые описания и характеристики можно было без специальной редакторской правки помешать в научно-исследовательские отчеты, настолько они были подробны, обстоятельны, уже содержали научные выводы и свидетельствовали, что в результате этой работы у Дедова появлялись новые научные идеи, затем воспринятые современниками и последователями.

²⁴ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 87. 180 л.

²⁵ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. 19 л.

Во-вторых, полевые дневники содержат богатейший пласт сведений по социальной истории науки: формулирование научно-исследовательских задач для полевых исследований, умение выделять главное в ходе наблюдений, делать выводы и выдвигать новые задачи.

Маршруты 1941 и 1943 гг. пролегали по территории, которую в эти годы осваивали в экономическом, демографическом и социальном смысле.

В-третьих, источник содержит уникальные сведения об условиях работы средних органов исполнительной власти – райисполкомов, руководителей и сотрудников райкомов партии. Мемуарист проявлял уважительно-официальное отношение к конкретным представителям советской власти и партийной районной элиты. Почти всюду в дневнике не только названа фамилия, но и используется обязательное для советской действительности обращение «товарищ». Эти люди были постоянно заняты решением множества проблем идеологического, хозяйственного и организационного плана. Несмотря на то, что эти работники в районах имели практически неограниченную власть, Дедов показывает: далеко не всегда они могли на практике выполнить обещанное.

Хорошо в полевых дневниках показано, как в условиях всеобщей мобилизации в Коми АССР были затруднены поиски рабочей силы: *«Более крепкие мобилизуются в Красную Армию или направляются на строительные работы, на сплав и т.д. Часть из них получает разрешение на выезд на родину. Таких на работу уже ничем не заманить»*.

Широко отражено в дневнике транспортное развитие региона. Дедов неоднократно подчеркивал, что товарные и пассажирские поезда редко двигались по строящейся железнодорожной линии, были всегда перегружены, не соблюдался график движения. Широко распространенные в Коми АССР водные пути сообщения в годы войны затруднялись наличием многочисленных порогов на небольших реках, незначительно-

стью плавсостава, а главное, тем обстоятельством, что грузо-подъемность пароходиков, барж и плоскодонок была невелика. Гужевой транспорт в годы войны был мало распространен, так как лошади как тягловая сила мобилизованы на фронт.

Автор неоднократно возвращается в дневниках к карточной системе снабжения продовольствием и постоянному недоеданию гражданского населения. Эта бытовая повседневность гражданского населения высвечивается в дневниках. Таков рассказ о так называемых «зaborных книжках»: «Вместо карточек нам была выдана общая заборная книжка, по которой мы и получаем продукты по мере надобности в пределах лимита, указанного в заборной книжке и рассчитанного по нормам Нар[одного] ком[иссариата] торг[овли] Коми АССР». О жилищных условиях гражданского населения говорит только один факт из дневников: наличие «палаточных» гостиниц.

Хорошо отражен социальный состав населения, в том числе репрессированных.

В сущности, дневники являются полноценным оригинальным источником по нескольким проблемам: условиям научной работы, трудностям периода Великой Отечественной войны, влиянию лагерной системы ГУЛАГ на условия жизни.

... Важнейшим результатом экспедиций 1943 г. явилась схематическая геоботаническая карта вдоль линии Северо-Печорской железной дороги от р. Печора до разъезда Кожим²⁶, составленная Дедовым и его коллегами. Не менее значим тот факт, что Дедов в зоне Печорской железной дороги собрал гербарий, насчитывающий 2 тыс. листов²⁷. Дедов справедливо считается одним из важнейших коллекторов гербария Института биологии Коми НЦ УрО РАН, основанного в 1941 г. И.А. Перфильевым, А.И. Толмачевым, А.П. Шенниковым, В.М. Болотовой, сборы которых сохранены в гербарии. Его первым заведующим был А.А. Дедов.

²⁶ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 141. Л. 161.

²⁷ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 58.

Многолетняя работа Дедова над сбором гербарных образцов Северного края и описанием гербария Коми филиала АН СССР была завершена в начале 1960-х гг., когда коллектив геоботаников филиала опубликовал «Определитель высших растений Коми АССР»²⁸. Дедов был душой и редактором этого научного издания²⁹.

Впервые публикуемые документы Андрея Алексеевича Дедова значительно расширяют современные знания по истории науки на европейском Северо-Востоке СССР.

²⁸ Болотова В.М., Дедов А.А., Лащенкова А.Н., Шоленинова Т.П. Определитель высших растений Коми АССР / ред. А.И. Толмачев. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 359 с.

²⁹ Аннотация, план, промежуточный отчет и отчет по работе А.И. Толмачева, А.А. Дедова, А.Н. Лащенковой, Т.П. Шолениновой (Кобелевой) «Определитель высших растений» 1956–1959 гг. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 142.

Приложения

Н.А. Кулик¹

Дневник Большеземельской экспедиции

17 июня – 13 августа 1910 г.

17 июня. В 12 часов дня приехал в Усть-Цильму². Оставил багаж на пристани Норицына и отправился за инструментами. Северо-Печорская экспедиция, вернее ее остатки – в печальном состоянии. Значительная часть имущества расхищена. Между сотрудниками отчаянная грызня. Иски следуют за исками. [А.В.] Журавский³ же для опровержения слухов о непра-

¹ Кулик Нестор Алексеевич (1886–1942), геолог, д-р геолого-минерал. наук (1937). Изучал химию и минералогию в Казанском университете (1907–1908), окончил Петербургский университет. Сотрудник Геологического и Минералогического музеев Академии наук. В 1913 г. Минералогическое общество и Академия наук командировали его для геологических исследований по рекам Уса, Малая Уса, Большая Уса, Елец, Собь. Первые работы ученого по Печорскому Северу изданы еще до революции. Книга «Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 года» опубликована в Петербурге в 1914 г. В 1919 г. Н.А. Кулик работал в бассейне р. Вычегда, а в 1920 г. вновь отправился в Печорский край. В 1930-х гг. занимал должности старшего геолога Геологического института и сотрудника Арктического института АН СССР, работал в Арктике (Вайгач, Амдерма, Югорский Шар), на Северном Урале, Кавказе, в Монголии, Туркмении. (СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 213. Л. 112).

² Усть-Цильма, село в Республике Коми. Расположено на правом берегу р. Печора напротив устья рек Цильма и Пижма. Основано в 1542 г. В 1891 г. село становится уездным центром, где проживало почти 40 тыс. чел. В 1892 г. был обустроен 250-километровый тракт от Усть-Цильмы на Архангельск. В 1895 г. – телеграфная линия до Архангельска. В 1911 г. по инициативе А.В. Журавского здесь была открыта Печорская сельскохозяйственная опытная станция Академии наук России.

³ Журавский Андрей Владимирович (22.9.1882, г. Елизаветград Херсонской губ. – 15.8.1914, с. Усть-Цильма Печорского у. Архангельской губ.), исследователь Печорского края. Окончил частную гимназию в Петербурге (1901),

вильном ведении хозяйства будет просить содействовать министра. На мою психику это положение вещей подействовало угнетающее.

Взяты инструменты: барометр, термометр, бинокль, угломерт, шагометр, лопата, молоток, фонарь, штатив в чехле, капельницы и пробирки, 2 дюжины фильтр-пластин, чернильница, 9 коробок деревянных, рейсфедер, транспортир (Соловьева), пресс сушильный, весы, отвертка, долото. [...]

19 июня. Выше Ижмы⁴ берега Печоры⁵ однообразны. Правый высокий. Сложен преимущественно валунными глинами, наблюдаются местами прослои песка... Левый сложен слоистыми аллювиальными глинами и песками. ... Обилие комаров. Тучами носятся в воздухе над пароходом, забиваясь на корму, достаточно приоткрыть окно, чтобы их набилось в каюту... Цены на рабочих, поднятые ижемцами, – 45 руб. и на 10 руб. провианта. Телеграмма Егору. Рабочий из Усть-Цильмы. Мои надежды на Василия Колвинца... [...]

На пойменных лугах растет замечательный ивняк, характерный для Печоры и её больших притоков. Это целый лес, об разованный густо стоящими прямоствольными и высокими осолями ив. Местность та же. Отложения ледниковой эпохи. [...]

учился в Петербургском ун-те (1901). Посетил Печорский уезд и обследовал западную часть Большеземельской тундры от Болбанской губы до р. Ортина (1903); центр Большеземельской тундры (1904). Руководил экспедицией по рекам Ижма, Аранец, Печора (1905), исследовал р. Колва (1907). В 1906 г. организовал Печорскую естественноисторическую станцию – первое научное учреждение на Европейском Севере России (с 1911 г. – Печорская сельскохозяйственная опытная станция Академии наук).

⁴ Ижма (Изъва), река в центральной части Республики Коми. Левый приток р. Печора, впадает в нее на 455 км от устья. Длина – 531 км.

⁵ Печора, река на Северо-Востоке европейской части России. Протекает по территории Республики Коми и Ненецкого авт. округа. Берет начало из родника на горе Печер-Я-Тальях-Сяхль (манси – Гора, родившая Печору) хребта Поясовый Камень Северного Урала на высоте 670 м. Впадает в Печорскую губу Баренцева моря. Длина – 1809 км.

20 июня. В 7 час. утра прибыл в Уссу. Мои попутчики. Уссинские «рвачи» и землемеры. Свист навели рачий. Попытки достать лодку. Макаринский рабочий Иван. Перетаскивание вещей на гору (18 саж.). Общий вид окружающей местности. Население. [...] Цена лодок (24 руб.) Решение идти в Новик-Бож⁶. Маслобойный завод и цена молоку (30 к. ведро, 10 коп. Койнёс⁷). Цена масла 45–50 коп. [...] Сделан с горы снимок окрестностей. Казначей проворовался – поп опечатал кассу. Зырянская молодежь не понимая по-русски, поет русские песни. Колвинцы. Самоеды, теряя возможности вести кочевую жизнь, становятся оседлыми, стыдятся своего языка, стремятся «явить» себя зырянами, теряя даже национальный тип. Зыряне же охотно перенимают от русских образ жизни и особенно отвратительные стороны техники борьбы за существование. Почти поголовно они «рвачи». Влияние русской культуры сказывается даже в области народных песен вдоль сел и деревень. Слышишь, как молодежь распевает, немило-сердно коверкая слова и не понимая смысла, русские песни. Зырянских песен я не слышал.

21 июня. Сделал снимки и проявил их. Пароходом до Кожвы⁸ отправил письма. Нанял рабочего Митрофана из Макарихи⁹ за 30 руб. месяц. Вечером уехал в Новик-Бож за лодкой.

22 июня. Характер валунов в глинах (уголь!). В Новик-Бож о[тец] Николай Архипов. «Американец». 7 десятин земли, огород (капуста, овощи), урожай (сам – 10) сам 12–15 – рожь. Рыболов. 2 тони на озерах, комары не дали спать. Рыбные озера старые [...] глубина до 17 сажень... [...] Погоня за

⁶ Новикбож (Нёвикбёж), деревня. Расположена в 5 км от с. Усть-Уса Республики Коми. В 1905 г. здесь было 43 двора, 327 жителей.

⁷ Койнёс (коми язык), деревянный сосуд для молока.

⁸ Усть-Кожва, деревня на правом берегу р. Печора. Впервые упомянута в 1795 г. В 1926 г. здесь насчитывался 101 двор, 446 чел.

⁹ Макариха, деревня на левом берегу р. Большая Макариха (приток Усы). В 1904 г. – выселок Макариха, в 1909 г. – Макарихавом (Симон-Мишха), 7 дворов, 37 жителей, коми.

лодкой. Добыл лодку за 24 руб., ее дефект – палуба из плах – высокая ватер-линия.

23 июня. Лодка доставлена только к вечеру. Спутник священник не решился в бурную погоду поехать со мной, но дьяк поехал.

24 июня. В 12 час. дня я с 2 рабочими (Митрофаном и «Климкой») и с «дьяком» тронулись «по волнам». Погода – ветер, волны, изредка дождь.

25 июня. Дошли до Балбан-Щельи в 5 верстах выше Колвы¹⁰. Утром делал снимки в луговых лесах, проявление в лодке пластинок. Устье Сыни¹¹ – дальний путь. Июньское утро на Уссе¹²: «Леса дремучие, комары живучие, слезы горючие». Красное пламя солнца, сверкая, запрыгало, полилось быстрыми, яркими блесками по кривому зеркалу реки. Из-за леса, маячащего в синей дымке, горит и горячее солнце [...] А пламя его бурно безмолвно льется, гневно вспыхивая на дрожащей ряби, то мелькает нежным густым и ровным блеском. Горят неслышным огнем и небо, и трепещущая река. Замер синим и бледным привидением, вдали над мысом поднялся туман, подтянулся одним концом вверх и пополз тихо, как лунатик, к раскаленным облакам, как-будто неопределенный кошмарный сон старого леса, продукт, рожденный гниющими трупами погибших в борьбе за силу лесных гигантов. Душный, тяжелый [воздух] ползет он над головами замерших великанов, в предсмертной тоске расползается, бледнеет и тает. А лесные гиганты неподвижно стоят, застыв в беспорядочном бытии. Все горячее льется блеск. Трава

¹⁰ Колва, река в Ненецком авт. округе и Республике Коми, правый приток р. Уса (бассейна Печоры). Длина – 546 км, площадь бассейна – 18,1 тыс. км². Берет начало на возвышенности Янеймусюр и течёт на юг по Большеземельской тундре. Извилиста.

¹¹ Большая Сыня (Ыджыд Сыня, Сынью), река, левый приток р. Уса. Длина – 206 км. Образуется при слиянии рек Войвож и Лунвож. В р. Уса впадает на 55-м км от ее устья.

¹² Уса, река, правый приток р. Печора. Протекает в северо-восточной части Республики Коми. Самый крупный приток Печоры. Длина составляет 565 км.

стоит, спадая от нависших капель росы, тянет от нее холодом и сыростью. Комары, тяжело переваливаясь в воздухе, прежде чем взлететь, долго и беззвучно машут крыльями, пока наконец не поднимутся и по прямой линии не понесутся, потеряв всю свою грациозность и подвижность, благодаря которой путешествие без накомарника и летом здесь дело нелегкое. Шмыгает бичева, качается, сбивая росу с ив. [...] Устало шагает по пояс мокрый Клим, тащит лодку...

26 июня. Шли всю ночь. Остановились у устья р. Макарихи¹³ (лев[ый] берег Уссы) в версте от поселка того же имени, лежащего «в голове» высокой лесистой щельи¹⁴, сложенной вверху желтыми песками, внизу ледниковыми глинами. Берега Макарихи весьма вязкие и изобилуют оползнями. У самой деревни в долине ручья обнажаются красные (мергелевые) глины. Сделал неприятное открытие – мои часы остановились – лопнула пружина завода. Сделал снимок щели Макарихи. Рабочие отдохнули и часов в 9 вечера двинулись дальше. В лодке новый пассажир – собака Митрофана именем «Лапа», взятая «для гусей».

Берега Усы диагональные слоевые пески, глины с обильными прослойками торфа, глыбы которого загромождают берега, торчащие бревна и хворост, осунувшиеся в воду, торчащие оттуда своими вершинами, делает плавание у берега нелегким занятием. Все это придает весьма оригинальный вид реке. Лесистые щели, вырисовывающиеся на небо зубцами елей, частой изящной сеткой берез, пестрящих светлыми пятнами ольхи и черемухи, и рядом, отражающиеся в воде торфяные черные берега, изуродованные и загроможденные черными глыбами. Левый берег

¹³ Макариха, Большая Макариха, правый приток р. Уса, впадает в нее на 91-м км от ее устья. Длина – 142 км. Бассейн и истоки расположены в пределах юго-восточной части Большеземельской тундры в подзоне лесотундры. Параллельно с р. Большая Макариха протекает р. Лёк-Макариха (коми «лёк» – «малый», букв. «худой, плохой»), правый приток р. Уса. Длина – 27 км. Горы вдоль р. Большая Макариха носят название Макарихашелья.

¹⁴ Щелля (коми язык), высокий, крутой берег.

песчаный. Из-под торфа подпочву вымыло, он опустился, замаскировав весь берег. Вода на Уссе сильно прибывает.

27 июня. Догнал лодку в 7 верстах от Мукерки¹⁵. У строящегося [...] чум в качестве дачи. «Полусолдат» хозяин со странной кличкой. Местность: валунные глины, оползни ея, разные пески. В 17 верстах от Адзьва-Вом¹⁶ начало так называемой Адзьвинской щельи. Нас обгонял торговец на каюке под парусом. На предложение взять нас «на буксир» вопрос:

- Табак курит?
- Да.
- Не согласен.

2 июля. В 11 час. дня я в дождливую пасмурную погоду оставил Болбан¹⁷ и двинулся вниз по р. Усса к устью Большой Роговой¹⁸, ведя лодочную съемку. Скорость хода лодки 4 версты в час [...] Правый берег Уссы – заливные луга, покрытые зарослями ивняка. Левый – песчаная полоса с кустами ивы и просвещивающая полоса елового леса.

3 июля. Тронулся в путь. Бичевой идет рабочий Митро. Погода пасмурная, ветер. [...] В 10 час. вечера остановились в

¹⁵ Мукерка, выселок. Располагался на территории современного городского округа Инта. Основан в 1904 г. В 1909 г. здесь было 3 двора, 13 жителей. К 1956 г. перестал существовать.

¹⁶ Адзьвавом, село на правом берегу р. Уса, в устье р. Адзьва. Название в переводе с коми означает «устье р. Адзьва» (коми «вом» – «устье»). Выселок основан в 1879 г. В 1909 г. в Адзьвавоме было 4 двора, 28 жителей.

¹⁷ Петрунь, село на правом берегу р. Уса. Создано в 1871 г. на месте старого жертвенного места оленеводов-ненцев, которые приносили здесь жертвы своим богам (идолам, «болванам», «болбанам»). Поэтому селение получило название Болбан (а по имени отца первопоселенцев стало затем называться Петрунь). В 1909 г. в селе Болбан (Петрунь) имелось 19 крестьянских дворов, 150 жителей.

¹⁸ Большая Роговая (Ыджыд Роговой), Верхняя Роговая, Роговая – река, правый приток р. Уса. Длина – 311 км. Берет начало на северо-восточных склонах гряды Чернышева на территории Большеземельской тундры в пределах Ненецкого авт. округа.

Ручь-Ю-Вом¹⁹. Стариk. Пьяница. Торговец. Жулик. У выселок стоит каюк, 2 амбара, баня. Ручь-Ю протяжением ок. 120 верст, в 2-х днях пути есть Тальбей²⁰. Там же много порогов. Первые ок. 20 в. [...] Жители поселка, кроме торговли (весной) занимаются ловлей «куроптей»²¹ и зверя. Зима 1909–[19]10 года была в этом отношении неудачна – 100 куроптей. В зиму 1908–[19]09 – 10 шт. (Врёт!). Кроме того, ловит рыбу в реке и кёджёромах²², вылавливая за лето 50–60 пудов. Держат много скота 9–10 коров. Масло продают оленеводам по 50 коп. фунт.

9 июля. Были у Яреi Шор Большой и Малый. [...] Остановка у Ярея. Тут же течет Яреi Пендзе. Шел все время по левому берегу реки в 100–200 саж. от нея.

У остановки на Яреi мною найдено некоторое количество черепков глиняной посуды с различными вдавленными на них узорами, а также осколки костей, принятых оленщиком за человечьи, безусловно, не оленьи. По словам рабочих, черепки являются остатками «чудских» времен. Чудь жила по преданиям на яреях²³ у вод, богатых рыбой, вырывая для себя в песках жилища. Остатки крыш (а без них в речных печках устроить пещеру нельзя) мной не были замечены, по крайней мере, сохранившимися. Куски деревьев, правда, были, но происхождения они спорного. Остатки посуды и кремневого орудия находятся здесь, как на Адзьве²⁴, в определенных местах яреев, в под-

¹⁹ Ручьевом, выселок. Располагался на территории современного городского округа Инта. Упомянут в 1904 г. В 1905 г. здесь имелся 1 двор, 7 жителей.

²⁰ Тальбей с ненецкого языка – «каменное ущелье, русло горной речки».

²¹ Куропоть, лесная птица куропатка.

²² Кёджёром (коми язык), проток или старое русло в излучине реки или островок, образовавшийся между руслом и старицей реки.

²³ Яреi (ижемский диалект коми языка), «безлесная равнина в тундре с песчано-гравийной почвой».

²⁴ Адзьва, река, правый приток р. Уса. Длина – 334 км. Берет начало из Вашуткиных озер в восточной части Большеземельской тундры на территории Ненецкого автономного округа, протекает вдоль гряды Чернышева, впадает в р. Уса на 161-м км от ее устья.

ветренной стороне, где мелкий галечник переходит в ярейные дюны. У крупных обрывов – весьма редко, с краю к реке – никогда. Определенного слоя, в котором находились бы остатки, могущие указать на их относительную древность, подметить не было возможности. Вопрос о принадлежности посуды «чуди» решается на основании показаний аборигенов, а также того факта, что посуда с таким узором (такой посуды) нигде по Печоре ныне не употребляется. Главное же основание: черепки всегда почти находятся вместе с кремниевыми орудиями: стрелами, скребками. Редкий ярей их лишен.

10 июля. Вчера часы «опоздали» на 8 часов. Ставил по солнцу. В 10 час. вечера выехали с ночевки у устья Варка Вис²⁵. Барометр 737 при 15°. Воздух 12°, вода 12°. Идем по левому берегу. Тащит Клим. После 3-х непроглядно дождливых дней наступила совершенно ясная безоблачная погода. Каменистые отмели делают передвижение и съемку затруднительным.

19 июля. Остановились на ночевку в охотничьей избушке мастера Епки у устья р. Чердын. Погода сильно дождливая. Спали в избе. Обсохли и несколько оправились. Остался 1 фунтовый сиг и кусочек сахара. Вторые сутки хлеба нет.

20 июля. Ночевали в избушке выше Тальбяя. Вчера на Пым-Ва-Шор²⁶ обнаружил нарыв на левой ноге (муль). К вечеру – жар. Нога быстро пухнет. Утром съел последний кусок сахара. Голова кружится. [Далее пропущено описание глин, песков, строение берега]. Отъехали от Тальбяя верст пять, сильный противный ветер гнал лодку против течения. Изнуренные четырехдневной голодовкой, мы не в силах были плыть дальше. Поставили лодку на берегу и пошли пешком в ближайший (по-

²⁵ Варка Вис, вероятно, Варка-Ты-Вис, река. Впадает в р. Большая Роговая (Верхняя Роговая, Роговая) в 224 км от устья. Длина водотока – 23 км.

²⁶ Пымвашор (коми язык – «ручей горячей воды»), река, левый приток Адзы-вы. Длина – 18 км. Берет начало из небольшого безымянного озера на высоте 133,8 м. Течет сначала на север, затем на северо-запад. Впадает в Адзыву слева на высоте около 66 м. В долине реки бьют термальные источники.

следний по Адзьве) поселок Филина Камень, находящийся на правом берегу Адзьвы у устья речки Нерка. После нескольких часов ходьбы мы его достигли. Моя нога опухла и совершенно отказывалась служить. Но температура упала. Утром рабочий с Филином отправился за лодкой. Тянуть ее сюда бичевой.

21 июля. Пропала охотничья сумка, в ней штуфы, призы Тальбея.²⁷

26 июля. В устье Роговая въехали 26-го июля утром. День прекрасный солнечный. От устья идет прекрасная колейная дорога в Балбан, проходящая через громадный луг (занимает пространство между Усой и Роговой). На лугу кончилась косьба, и идет уборка сена. На метеорологической станции стряхнутый мною 1 июля термометр показал максимум – 37°, минимум – 1°. Огород пока в крайне запущенном виде. Салат, картофель, редис, укроп, свекла выглядят прекрасно. Поп имеет 9 десятин луга. Псаломщик – 3. Продал лодку дьяку за 4,50 (с бичевой).

27 июля. Вчера вечером отправились пешком в Наум²⁸. За ночь дошли до Керки (в 20 верстах). Но затем, пытаясь пересечь нырд²⁹, сбились и ушли в тундру, где проходили целый день под дождем. К вечеру вышли в 6 верстах выше Керки и ночью были в Ручь-Ю-Воме. Все нырды образованы большей частью аллювиальными отложениями целиком, или на желточные пески и глины налегает мощная толща аллюва. Травы в мой рост (злаковые, медок, иван-чай), аромат к вечеру весьма силен. Площадь лугов громадна. Изобилие кёджёрёмов. Леса заходят и на кёджёрёмы, но здесь, как и по окраинам, лес всегда смешанный, преобладает береза, есть ивняк.

²⁷ Речь идет об образцах минералов и руд, взятых в качестве образца для исследования или для коллекции.

²⁸ Наум, деревня. Располагалась на территории современного городского округа Инта. В 1904 г. упомянута: выселок Наум. В 1905 г. здесь было 3 двора, 11 жителей. К 1956 г. перестала существовать.

²⁹ Нырд (коми язык), излучина реки.

28 июля. Переночевал. Рабочий ушел один в Наум за лодкой. Я остался, т[ак] к[ак] ноги сильно разболелись. Купил себе пимы за 3,5. Весь день спал...

29 июля. Утром пришла лодка с рабочими и владельцами Наума. Расплатившись с последними и хозяевами, отправились в Балбан, т[ак] к[ак] выяснилось, что путешествие к Тальбеям Ручь-Я займет дней 10 (свыше 10 верст). Полагал, что Тальбей относится к предгорьям Урала и не решился шагать к ним, тем более, что путь туда лежит по сильно заболоченной тундре.

30 июля. Прибыл в 7 час. утра в Балбан. Бархан № 1 длина 113 (возможно цифра 10), ширина 8 саж., высота 4 аршина. С NW у Вома выступает до 4 аршин, с левой же овалы выступ сложен, в середине отмершие деревья. Скорость движения не глубинного 2/п аршин в 2х саженей края... Далее характеристика растительности. [...]. Трудно провести резкую границу между яреями и барханами, первые часто совмещают с собой и вторые. Несомненно, влияние ветров на рельеф тундры – путем образования таких валов. Без растительного покрова такие песчаные тундры превратились бы в пустыни, ибо и мыс у Болбан с переменным счастьем борется с наступающим барханом. А через него полоса яреев, вдоль гряды обрывы песков. Пески под яреями желто-сланцевые.

«В Ялуторовске³⁰ судебный следователь Миркович пятью выстрелами убил политического ссыльного Кулеша. Убийство объясняют ревностью. Биржевые ведомости 22/VI–10 № 143. стр. 4».

³⁰ Ялуторовск, город в России. Расположен на левом берегу р. Тобол. В 1659 г. основаны Ялуторовский острог и одноименная слобода. В 1782 г. острог преобразован в уездный город Ялуторовск. В 1829–1856 гг. здесь на поселении находились декабристы: Н.В. Басаргин, В.И. Вранецкий, А.В. Ентальцев, М.И. Муравьев-Апостол, Е.П. Оболенский, И.И. Пущин, А.И. Черкасов, И.Д. Якушкин, внесшие большой вклад в развитие культуры города. Численность населения Ялуторовска в 1897 г. составила 3300 чел., в 1913 г. – 6100 чел.

31 июля. Кёджёрёмы на лугах Роговой-Усса близ Балбана окружены характерными валами. На Роговой кёджёрёмов наблюдались террасы заболоченности. В 6 часов вечера выехал из Балбана в расчете к утру быть сперва в Кочмесе³¹, а днем начать работать на Кось-Ю³². Предполагаю ехать по Косью, а не по Таровэ-Ю³³ на основании следующих соображений: проследить южную часть кряжа можно сперва только на Кось-Ю, затем уже, быть может, и Таровэ-Ю. Дул ровный по-путный ветер. Все время шли на парусах. Под утро встретили пароход, везший 100 пуд[ов] муки в Балбан. Утром приехали в Кочмес.

1 августа. В Кочмесе узнал, что накануне там был и уехал полковник Константин Матвеевич Пригородский, 20-летний сын которого обучается в Токио, и которому предлагали своевременно место губернатора Сосновского, но он отказался, мотивируя отказ тем, что у него не закончены работы лесоустроительные по Уссе. Очевидно, «престиж» поддерживает. Желал меня лицезреть и приглашал поехать вместе через Пермь в Архангельск. К сожалению, встреча не состоялась, т.к. мне, с одной стороны, не хотелось отрывать его от важных работ по Уссе, мешающих быть полковнику губернатором, с другой – нужно было торопиться попасть в Кось-Ю.

³¹ Кочмес (Котшмёс), поселок на правой стороне р. Уса. Основан в 1892 г. В 1909 г. здесь было 3 двора, 17 жителей (коми).

³² Косью, река, левый приток р. Уса. Впадает в нее на 206-м км от устья. Длина – 259 км. Берет начало на западных склонах Приполярного Урала в 7 км южнее высочайшей вершины Урала г. Народной. Горная и предгорная части бассейна реки (выше впадения р. Кожим) расположены в пределах границ Национального природного парка «Югыд ва».

³³ Торовей, Торовья (ненецкий язык: тора – мелкий, мель), ненецкое имя р. Кожим. Кожим – правый приток р. Косью, впадает в нее на 97-м км от устья. Длина – 202 км. Берет начало у подножья г. Кожим на Приполярном Урале. Бассейн реки (за исключением устьевой части) расположен в пределах границ Национального природного парка «Югыд ва».

В 11 час. прибыли в Кось-Ю. Переехали на правый берег. На левом берегу поселок Косьва-Вом³⁴. Вода в Кось-Ю чистая с заметным сине-зеленоватым цветом, левый берег до сих пор – каменистые россыпи, чего нет на Роговой и что характеризует реки, текущие в верху по Талбяям. Все берега сложены речными глинами и песками. [...] Любопытные особенности косьвинской воды. Окраска – зеленоватая, прозрачность – 2 метра, ясно, песок. По берегам оставляет черный тонкий порошок (не пыль, сернистое ли железо) при погружении термометра в воду по стеклу медленно поднимается красноватый тонкий осадок – «болотистая ржавчина», он же рассасывается от термометра, по течению накапляясь на нем двумя маслянистыми струйками.

Не аналогично ли перенасыщение косьвинской воды, окисляющейся на поверхности под влиянием воздуха и осаждающей споры железа под влиянием гниющих растений – осеннему цветению вод Лёк-Ю³⁵, когда они становятся красными и вся рыба пропадает. Очевидно, соли железа заимствуются из описанных выше глин, причем выступление солей в растворах из глин достигает наибольшего развестия в конце лета, когда начинают оттаивать, когда исчезает мерзлый подпочвенный слой, препятствующий проникновению атмосферных вод в глубины, слой богатый солями, ибо с поверхности глина уже выветрилась, хотя не отрицаю правильности другого объяснения: осенними дождями сильно размываются глины, вследствие чего и есть объяснения оба правдоподобны. Неизвестно: насколько долго держит мерзлота, когда исчезает? Совпадает ли время цветения с постоянным периодом дождей усиленных? Бывали ли случаи цветения среди лета после бурных дождей?

³⁴ Косьювом, село на левом берегу р. Косью. Основано в 1859 г. В 1904 г. записано как выселок Косья-Вом. В 1909 г. здесь был 1 двор, 21 житель, коми.

³⁵ Лек-Ю (Лёкью), река в Республике Коми. Устье реки находится в 134 км по правому берегу р. Вашка. Длина – 42 км.

Все предыдущее сказанное [верно] ибо: Кось-Ю бывает «красной» весной, около ледохода. Лёк-Ю – начинается с таяния снега. Адак-Ю – то же. Тронулись в путь в 9 час. В 11 час. 30 мин. ночи достигли поселка Щелкуна, состоящего из 3-х дворов, расположенным на правом берегу реки. Ночь темная, звездная. В тундре же в это время читал без свечи. Ввиду того, что ночью работать не представляется возможным, решил ночевать в Щелкуни, рабочие ушли в избу, я остался в лодке.

2 августа. Воздух 11,5[°C], вода 12,5[°C], анероид 741,75 [мм рт. ст.]. Вода после дождей прибыла, а теперь быстро упала. Старая ватер-линия и ниже до воды песок окрашен красной окисью железа. Гроза началась с Урала. Вследствие проливного дождя вынужден прекратить съемку, приостанавливать движение не стал, не считал возможным за неимением свободного времени, то закончил и совсем предполагал начать снова с устья Таровая. Остановка в поселке Сидорова Изба в 12 час. ночи.

3 августа. В путь двинулись в 10 час. утра. Барометр 742 при 13,5°. Урал скрыт тучами. Ночь до 12 час. была ясная, а потом до 12 [час.] дня моросило. Вода в Кось-Ю замечательной прозрачности. Красивый зеленоватый цвет, сильно минерализована, преобладает группа углерод. [...] В 8 ½ вечера анероид 743 при 14°, воздух – 9°. Шли всю ночь.

4 августа. В 9 час. утра достигли устья Кёжэм – Торовая. Причина окончания работ на Косью: более быстрое течение, недостаток рабочих, боязнь запоздаться. Анероид 742, 75 при 13°, воздух – 10, вода – 11.

В 11 час. остановились на ночлег.

Тальбей № 1. Изучение условий залегания пород значительно затрудняется тем, что от сильно разрушенных и замаскированных к тому же оплывами выше лежащих глин. Наиболее надежные данные получены при измерении пластов порядка 9 – Е – W в силу большей их сохранности, общая картина выходов, поскольку возможно было выяснить, рисуется в таком виде. На свите мергелистых сланцев, переслаивающихся

с угольными, горизонтально залегает сперва слой галечника, в вертикальном направлении лежат сперва красно-зеленые диагональные пески, перемежающиеся с глинистыми пропластками, а затем – мощная толща темной сильно железистой и слоистой глины с конкрециями – трубками в верхних горизонтах (корни растений). Что касается коренных пород, то большая их часть, наиболее четко выветривающаяся, мною не обнаружена. На уровне воды выступают только более твердые пласти, остальное размыто и погребено под оплывинами.

5 августа. Закончив работы в 7 вечера, я отправился вниз. Закончив работы на Роговой и Адзыве, я спустился вниз по Уссы до центра р. Кось-Ю, и рассчитывал подняться по последней до ее притока Вандыря. Но через 3 дня, когда достигли устья Ко-жим Торовая, выяснилось, что подниматься вверх по Кось-Ю не имело смысла, т.к. я в противном случае рискую опоздать на пароход. Пришлось с имеющимся в распоряжении свободным временем подняться по Таровею. Тем более, что, по словам рабочих, выходы горных пород находятся всего в 5 верстах от его устья. 4 августа я начал продвигаться со скоростью 250 сажен в час по Таровой.

По справедливости следовало Таровей переименовать в Кось-Ю (порожистая река), т.к. у этой реки, несмотря на ее многоводье, нет среднего и нижнего течения: на всем пройденном пути она течет обычно 5–6 шарами, среди бесчисленных островов, со скоростью 6–8–15 верст в час.

Я кончил работу на втором «Тальбей», пройдя в течение 24 часов 7 верст. Рабочие не в силах бороться с течением, часто лодку «срывали» переплывая шары, сносило немного назад, приходилось снова с большими усилиями подвигаться вперед. У 2-го Тальбяя перед порогом, величина которого превосходила все пройденное, я задумался, т.к. было ясно, что пройти оставшиеся 14 верст до Нурман-Ще в 2 суток мы не сможем, и что, следовательно, имея ввиду сильный NW, мы не сможем вернуться вовремя, закончить эти работы и ехать в Усть-Уссу.

6 августа. Утром пили чай в Сидоровой Избе по случаю праздника в Ижме. Хозяева разряжены. Съезжались гости. Настроены празднично. Писал по просьбе хозяев письмо Ж. В 12 час. ночи достигли устья Кось-Ю. Я проснулся. В каюте темно, прополз к двери, толкнул ее и вышел наружу. Зырянин Митрий сидел на корточках перед берестяной посудой и в полутьме хлебал молоко. Черная Усса бесшумно катилась вниз и несла за собой нашу лодку. Тихо. На горизонте прорвало черное небо, и две яркие золотые полосы горели и еще сильнее отплыли. Мрак тяжело лег на реку. Зубчатой полосой под ними тянулся лес, и в этом направлении живым огнем сверкала временами река. Казалось, что в ее глубинах работает какая-то огромная стихийная сила,двигающая всю массу воды куда-то в черную даль и захватившая в свои тиски нашу лодку.

Казалось, что утонувшая в бесконечном просторе маленькая площадка, на которой я стоял, при первом неосторожном движении потеряет равновесие, качнется, и могучая река втянет ее в свои быстро несущиеся бездны. Стояла жуткая тишина. Нервы напряжены. «Мун-те берега лань!»³⁶ – сказал я зырянину. Тот засуетился, собрал, начал закупоривать свои берестянки и скоро лодка... зашевелилась и поползла по берегу. На широкой песчаной полосе берега ... задвигались две черные фигуры. Одна, скорчившись, заворочалась на песке, другая мелькнула в заросли ивы, откуда скоро раздался треск ломающихся сучьев, а потом и сухой негромкий стук топора.

Золотой искрой вспыхнул огонек. На черном фоне сразу вырисовалась рыжая борода, всклокоченные волосы и обветренное загоревшее лицо зырянина, бережно дующего на золото огня. Огонь вспыхнул сильнее, и светлые полосы мелькнули по песку, осветили куст осоки вместе с почвой, занесенной сюда буйными водами и полуразсыпанным песком, осветили темную сплошную зелень надвинувшихся ив и снова мелькнули к ко-

³⁶ «Мун-те берега лань» – скорее всего,искаженное «мун тэ береглань» (коми язык), «иди ты к берегу.»

стру. Мрак спустился еще сильнее, и в нем утонули, исчезли и речка, и лодка, застрявшая у берега. [...] Я повернул и пошел вдоль берега в темноту по ровному мягкому песку. Холодным воздухом тянуло с реки. Пахнуло гниющими деревьями и сыростью из ивовых зарослей. Дико закричали гагары, и снова стало тихо. Кажется, что ты плывешь беззвучно, как и река мимо смутно чернеющих ив туда к двум золотым полоскам, к разорванному краю горизонта, за которым, вероятно, все так светло и полно движения и красоты.

7 августа. В 12 час. дня были у Лавриных. Отметил обыкновение ижемцев перевирать собственные имена. Названия поселков даются обыкновенно по имени поселенца, причем аборигены немилосердно коверкают имена. Трудно, например, в названии поселка Ларваньк, узнать имя «Игнатий Лаврентьевич». Кстати зовут его Игнатием Ивановичем, но ижемцы предпочтитаю «величать его по дедушке», а не «по отцу». Другие зыряне величают и по деду, и по отцу, а чаще всего по матери + из 3–4 слов 2–3 обязательно «величанием». Тит Эпач – Тит Ефимович; Агром пи, мастер Эпка – Ефим. Васью-Вань – Иван Игнатьевич – Герд-Вань.

8 августа. В 12 час. дня остановка у Макарихи. Рассчитал Митрофана – 14 р. 69 коп., заменив его другим макарьинцем. Погода, сперва бурная, но к ночи стихло.

9 августа. В 3 часа дня приехал в Усть-Уссу. Рассчитал Клима – 23 руб. Парохода нет.

10 августа. 9 час. утра «Доброжелатель» еще не пришел. В Новик-Боже случай брюшного тифа. День вчера и сегодня бесподобный.

11 августа. Пароход пришел в 1 час ночи и в 3 часа утра ушел.

12 августа. В 12 час. дня погрузился на «Доброжелателя» и отправился в Кую. Лодку продал за 10 руб.

13 августа. Утром в Щелья-Боже. В 4 часа у устья Ижмы³⁷. Село много молодежи, едущей в Архангельск, а также 3 резонера³⁸: «адвокат» Рождественский, и бритая «личность», и «дикий» Матавтин. Извели ученостью. Сбежал к черносотенцам. Корреспондент – девица лет 55, с лицом и фигурой пастора, напыщена и самонадеянна, ибо 26 лет ездит в Архангельскую губернию «интервьюировать поморов и зырян». Вчерашние черносотенные речи и томления замещающего начальника губернии по открытиям и опровержениям закончились. Ныне идут разговоры о попах и офицерах между ним и г[осподином] большим культуртрегером ижемским. («Культуру в Архангельской губернии на-саждают г.г. становые»). [...]

Сдал Соловьеву: фонарь, лопату, кувалду, штатив, рейсфедер, шагомер, 2 капельника, транспортир, отвертку, весы, чернильницы и др.

В конце дневника – разрозненные записи: зырянский словарик общеупотребляемых бытовых слов; расчеты с рабочими, подсчеты расходов, конспекты из АОИРС. Имеется запись, что с рабочими расплачивался с 23 июля по 23 августа и даже 27 августа. А полевые записи закончились 13 августа!

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 24. 105 л. Рукопись, подлинник, подпись и пометы автора, карандаш, чернила.

³⁷ Ижма (Изъва), река в центральной части Республики Коми. Левый приток р. Печора, впадает в нее на 455 км от устья. Берет начало в среднетаежных лесах на северных склонах Южного Тимана. Длина – 531 км.

³⁸ Резонер, человек, который любит вести длинные рассуждения нравоучительного характера.

К.В. Флуг

Воспоминания «Воркута – черный остров ГУЛАГа»

*Посвящаю моей матери Натальи Никитине Флуг,
бестужевке¹ по русской словесности,
заместителю директора
Воркутинского горного техникума²
в годы Великой Отечественной войны.*

Вместо эпиграфа приведу выдержку из «Курса минералогии»³ А. Бетехтина⁴: «Ромбоэдры⁵ кварца всегда отличаются друг от друга: грани одного блестячи, другого матовы. Фигуры травления также не одинаковы».

[...] Воркута⁶ – это не только заполярный угольный бассейн, это эпоха от раскулачивания до победы в мировой войне,

¹ Бестужевка, студентка высших женских курсов в Петербурге, учрежденных в 1878 г. историком, писателем, академиком Академии наук К.Н. Бестужевым-Рюминым (1829–1897).

² Воркутинский горный техникум, учреждение среднего профессионального образования. Основан в 1944 г., готовил специалистов по направлениям: шахтное строительство, подземная разработчика, горная электромеханика. С 1997 г. – Воркутинский горно-экономический колледж.

³ Бетехтин А.Г. Курс минералогии. М.: Гос. издательство геологической литературы, 1951. 542 с. Фундаментальный труд, охвативший все направления минералогии, развитые в то время, воспитал не одно поколение отечественных минералогов. Работу отличали полнота описаний, энциклопедичность, четкость и глубина проработки теоретических аспектов, красочность языка.

⁴ Бетехтин Анатолий Георгиевич (1897–1962), советский геолог и минералог, академик АН СССР (1953). Создатель учения о рудных месторождениях – минерографии (изучение руд под микроскопом в отраженном свете).

⁵ Ромбоэдр (греч.), трехмерная фигура, наподобие куба, грани которой являются ромбами.

⁶ Воркута, город в Республике Коми. Основан в 1931 г. как лагпоселение Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря. В 1940 г. преобразован в пос. Воркута Большеземельского района Ненецкого национального округа

это судьба людей! Воркута это один из промышленных гигантов освоения советского Заполярья в годы первых пятилеток, это история нашей страны!

До сих пор в советской литературе старались избегать темы о людских судьбах в годы уникальной своей неповторимостью эпохи двух государственных систем в одной стране – советской власти и Наркомата внутренних дел, когда трудовые процессы народа были так же разделены на профсоюзы и на Учетно-распределительный отдел ГУЛАГа НКВД⁷. Однако, никто не задумался над тем, что труд оставался трудом. А люди оставались людьми.

И в ГУЛАГе, так же, как и на всей свободной территории государства, люди получали профессии, добивались трудовых побед и любили. Почему-то до сих пор об этом не решались писать, – ГУЛАГ остается символом насилия, произвола, вызванного так называемым культом личности. Особенно в умах западной интеллигенции, которая получила самый широкий ассортимент мемуарной антисоветской, хотя во многом правдивой, литературы об эпохе ГУЛАГа.

ГУЛАГ, это Главное управление лагерей Народного комиссариата, потом Министерства внутренних дел. Организация, имевшая исторический аналог в опричнине Ивана Грозного. Созданная Иосифом Сталиным она так же, как и опричнина, была ликвидирована после его смерти. Однако приходится констатировать, что в отличие от опричнины, от ГУЛАГа осталось много полезного для развития страны.

Мои строго документированные личные воспоминания за проведенные в системе ГУЛАГа почти четверть века объек-

Архангельской области, в этом же году пос. Воркута передан в состав Кожвинского района Коми АССР. В 1943 г. поселку присвоен статус города. Четвертый по величине город за северным полярным кругом.

⁷ Учетно-распределительный отдел ГУЛАГа НКВД–МВД занимался учетом и распределением заключенных большинства лагерей центрального подчинения и территориальных управлений (отделов), фиксировал общую численность разных групп заключенных.

тивно позволяют утверждать такой вывод! Утверждать о величии труда за колючей проволокой, говорить о доброте людей в руководстве ГУЛАГа.

Наша современная молодежь ничего не знает о прошлом своей страны, кратко втиснутом в запретное понятие репрессий «культы личности» Сталина. С одной стороны, это незнание хорошо, если является чем-то обоснованным, но оно остается недостаточно объясненным с объективных позиций истории. И когда в календарях, например, дата смерти людей, делавших советскую власть, ученых и военачальников, старых и молодых означается одним годом, знаменитым 1937-м, годом ежовщины⁸, ясности в сознании и потомков такой факт не прибавит. В особенности же замалчивание деятельности ГУЛАГа исторически недопустимо в сознании сегодняшнего поколения советских людей, учитывая самое широкое распространение в буржуазных странах литературы об этом периоде. Вот уже три десятка лет антисоветская пропаганда взяла на идеологическое вооружение тему ГУЛАГа.

Роман А.И. Солженицына по-прежнему является классической литературой антикоммунизма, роман-хроника «Архипелаг ГУЛАГ»⁹. Это наша общая тема. Но мой роман явился альтернативой Солженицыну, хотя написаны об одном и

⁸ «Ежовщина» (Большой террор, Великий террор), период внутренней политики СССР, когда репрессии были резко усилены. Название связано с именем Н.И. Ежова – народного комиссара внутренних дел СССР в 1936–1938 гг. Массовые репрессии периода «ежовщины» осуществлялись руководством страны на основании «спущенных на места» Н.И. Ежовым цифр «плановых заданий» по выявлению и наказанию «врагов народа». В 1939 г. он сам оказался в «жерновах машины террора», был арестован по обвинению в подготовке антисоветского государственного переворота, а через год расстрелян.

⁹ «Архипелаг ГУЛАГ», художественно-историческое произведение Александра Исаевича Солженицына о репрессиях в СССР в 1918–1956 гг. Основано на письмах, воспоминаниях и устных рассказах 257 заключенных и личном опыте автора.

том же явлении в социальном развитии страны. Почему же два автора-реалиста очутились на полярно-противоположных позициях? Солженицын лгал? Нет. Я выдумывал, приукрашивал действительность? Нет. Значит, могут быть две правды литературы? Нет, правда одна. Но у правды, как у кварца, есть две стороны, две грани, как свет и тень одного предмета.

Я описал другую сторону, светлую, радостную. Может быть потому, что мы, являясь «однополчанами» исправ[ительно]-труд[овых] лагерей, находились на разных позициях передового фронта классовой борьбы. Он на дне окопов, я на командном пункте. Поэтому мой кругозор был шире, выводы объективнее. Любопытно, что некоторые персонажи у нас были общими, только в его «Архипелаге» они были жертвами, а в моей хронике счастливыми людьми. Вероятно, именно в этом и проявляется диалектика жизненной философии.

Когда [журнал] «Новый Мир» опубликовал первую повесть А.И. Солженицына о лагерях «Один день Ивана Денисовича»¹⁰, эпохальный литературный материал первой критики «культа личности» после XXII съезда КПСС¹¹, [...] хотя я пережил то же самое, мне было неприятно читать о той правде, которая не всем нужна. И тогда я решил написать о том же, но по-своему, как я видел события, по собственному опыту литератора. [...]

В романе не выдумано ни одного слова действующих лиц, не сочинена ни одна ремарка, тут только правда, ничего кроме правды, как в присяге. А у описанных мною людей есть трудовые книжки или тексты приговоров, паспорта и партбилеты, как и сроки отбытия лет заключения. На людей есть архивные данные. На многих гриф «хранить вечно».

¹⁰ Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. 1962. № 11. С. 8–71. «Новый мир», один из старейших в современной России ежемесячных литературно-художественных журналов. Издается в Москве с 1925 г. В 1947–1991 гг. – орган Союза писателей СССР, с 1991 г. – частное издание.

¹¹ XXII съезд КПСС проходил в 1961 г.

Ну, а что осталось от их труда? Остались Воркута, Ухта¹², Норильск¹³, Магадан¹⁴, Инта¹⁵, Амдерма¹⁶, Колымск¹⁷, Братск¹⁸, Медвежегорск¹⁹ – острова Солженицынского архипелага. Осталась горно-металлургическая промышленность Советского Севера, осталась Воркутско-Печорская магистраль²⁰, Колымский тракт²¹. Каждый из миллионов тружеников ГУЛАГа оставил свой собственный объект, у каждого свой памятник труда. Я был в числе трудящихся Главного управления лагерей особого назначения, одним из них, жителей Архипелага.

Когда меня везли на Воркуту я в страхе шептал стихи Бодлера²²:

¹² Ухта, город в Республике Коми. Основан в 1929 г., статус города получил в 1943 г.

¹³ Норильск, город краевого подчинения Красноярского края. Основан в 1935 г., получил статус города в 1953 г. Расположен на севере края к югу от Таймырского полуострова.

¹⁴ Магадан, город-порт на Дальнем Востоке. Основан в 1929 г., город – с 1939 г. Административный центр Магаданской области.

¹⁵ Инта, город в Республике Коми. Основан в 1932 г., город – с 1954 г.

¹⁶ Амдерма, поселок в Ненецком автономном округе. Основан в 1933 г. Находится в пограничной зоне.

¹⁷ Вероятно, автор имел в виду Среднеколымск, город, административный центр Среднеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Основан в 1643 г., получил статус города в 1775 г.

¹⁸ Братск, город в Иркутской области. Основан в 1955 г. С 1926 по 1955 г. – с. Братское.

¹⁹ Медвежьевогорск, город в Республике Карелия. Основан в 1916 г., получил статус города в 1938 г.

²⁰ Воркутско-Печорская магистраль построена в 1942 г., до 1947 г. называлась Северо-Печорская железная дорога. В 1959 г. вошла в состав Северной железной дороги. Общая протяженность в 1954 г. составляла 1953 км. В нее входили линии Кондо – Котлас – Воркута и участок Гирсово – Котлас.

²¹ Колымский тракт, историческое название действующей автомобильной дороги федерального значения М-56 «Колыма» между Якутском и Магаданом.

²² Бодлер Шарль Пьер (1821–1867), французский поэт, критик и переводчик; классик французской литературы.

– Остров Кифер,
Печальный и черный...²³

А расставался с Воркутой, как с коралловым островом голубого архипелага расстаются капитаны дальних плаваний, первооткрыватели неизвестных морей.

Еще об одном аспекте той эпохи ГУЛАГа, о людях, создавших лагеря и руководивших ими. О чекистах. Для Солженицына каждый из них является носителем зла, преступившим человеческие и божеские законы. И в тех, кто широко знаком с антигулаговской эмигрантской литературой подобное мнение удерживается. Они же не авторы, не свидетели, они – читатели.

Я тоже хочу быть свидетелем на суде истории, свидетелем не обвинения – защиты!

Семнадцать лет я провел в лагерях и пять лет в «бессрочной» ссылке. Если посмотреть на меня со стороны, я не могу честно и искренне сохранить в воспоминаниях что-нибудь хорошее об этих людях. В действительности же все те чекисты, от самого высокого ранга, до рядовых оперативников, с которыми я имел контакты, остались моими друзьями, делавшими для меня только добро. Не надо думать, что я делал для них в лагерях какие-то услуги, был, словами Солженицына, стукачом или шпионом, нет, от меня никогда не требовали никаких специфических услуг.

Меня сделали инженером и относились ко мне только как к специалисту, мой формуляр террориста с десятилетним сроком никогда не являлся препятствием к творческой свободе познания. [...]

²³ Кифера, остров, лежащий к югу от Пелопоннеса, против мыса Малея. Центр культа Афродиты со знаменитым святилищем богини. Упоминается в стихотворении Ш. Бодлера «Поездка на Киферу» (книга «Цветы Зла», 1857).

Земля

Воркута родилась из угля. Уголь – ее корни и ее продукция. И не какой-нибудь бурый лигнит, а самый отличный, коксующийся, марки ПЖ, что означает паровичный жирный. И не какое-то локальное образование вроде Корнина²⁴ и Экибастуза²⁵, где можно вести добычу механизмами в больших карьерах. Воркута – это огромный бассейн параллических морских отложений²⁶. Это десятки выдержаных пластов различной мощности, от полуметра до пяти. Это залегание ископаемого, как в Донбассе, в Кузнецком бассейне²⁷, в Якутии, на Тунгуске²⁸, требует десятков шахтных полей, тысяч шахтеров, морские угли не добывают карьерами подобно озерным. И когда в начале третьего десятилетия было установлено геологами Черновыми, отцом и сыном,²⁹ наличие крупных запасов, требую-

²⁴ Корнин, поселок городского типа Попельнянского района Житомирской области Украины.

²⁵ Экибастуз, город областного подчинения на западе Павлодарской области, Казахстан. Основан в 1898 г., статус города получил в 1957 г.

²⁶ Параллические морские отложения, угленосные отложения. Углеобразование происходит в прибрежно-морских условиях. Для них характерна много-кратная цикличная смена континентальных и типично морских прибрежных осадков; последние представлены известняками и глинистыми (содержащими гониатиты) сланцами, развитыми преимущественно в кровле угольных пластов.

²⁷ Кузнецкий бассейн (Кузбасс), одно из самых крупных угольных месторождений мира. Расположен на юге Западной Сибири, в основном на территории Кемеровской области.

²⁸ Имеется в виду Подкаменная Тунгуска, река в Сибири, протекает на территории Иркутской области и Красноярского края, правый приток Енисея.

²⁹ Чернов Александр Александрович (1877–1963), российский геолог и палеонтолог, д-р геолого-минерал. наук, Герой Социалистического Труда (1957). Заложил основы современных представлений о геологическом строении, истории геологического развития и перспективах минерально-сырьевой базы Северо-Востока европейской части России. Чернов Георгий Александрович (1906–2009), д-р геолого-минерал. наук (1969), заслуженный геолог РСФСР (1987). Открыл несколько месторождений угля, в том

щих промышленной разработки, всталас основная проблема кадров. Ну, конечно, и проблема транспорта.

Откуда набрать шахтеров для далекого безлюдного района Ненецкого округа Коми АССР³⁰ в верховьях реки Уса³¹, притока Печоры³², у подножья западного склона Полярного Урала.

Доложили о Печорских углях Иосифу Виссарионовичу [Сталину]³³. У отца народов, мудрейшего из мудрых, в это время были другие творческие планы, не только выкорчевывание ленинизма, но и открытия в области языкоznания, борьба с Коминтерном³⁴, проблема усиления классовой войны на селе после раскулачивания.

числе Воркутинское, Усинское и Харьгинское; нефтяные, горного хрустали, Вангырское пьезокварца.

³⁰ Автор воспоминаний неверно указывает название административной единицы – Ненецкий округ Коми АССР. Ненецкий округ не относился к территории Коми АССР. В XIX – начале XX в. территория округа входила в состав Мезенского и Печорского уездов Архангельской губернии. В 1929 г. образован Ненецкий округ Северного края. В 1930 г. Ненецкий округ переименован в Ненецкий национальный округ (с 1977 г. – Ненецкий автономный округ). В 1940 г. поселок Воркута Большеземельского района Архангельской области передан из Ненецкого национального округа в состав Кожвинского района Коми АССР.

³¹ Уса, река в Республике Коми, правый, крупнейший приток р. Печора.

³² Печора, река в Республике Коми и Ненецком автономном округе.

³³ В течение 1931 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) в присутствии И. Сталина и С. Орджоникидзе два раза рассматривался вопрос об ухтинской нефти и пучорских углях. На заседаниях докладывали профессор А.А. Чернов и председатель Коми облисполкома Ф.Г. Тараканов. В результате было принято решение о начале разведочных работ и промышленной эксплуатации Ухтинской нефти и Печорских углей. По решению ЦК ВКП(б) 20 апреля 1931 г. ВСНХ СССР было принято постановление «О развитии топливной базы в Северном крае», в соответствии с которым предписывалось в 1931 г. заложить в районе р. Воркута первую шахту. Разведочные и пробные добывающие работы возлагались на Ухтинскую экспедицию ОГПУ.

³⁴ Коммунистический интернационал (Коминтерн, 3-й Интернационал), международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 гг.

Сталин передал докладную Генриху Ягоде³⁵, своей опоре. Про этого приемника Дзержинского³⁶, железного наркома, старые коммунисты говорили, что этот Малюта³⁷ с Сиона³⁸ метит в открытые диктаторы, пока Сталин еще камуфлируется профилем Ленина за своим барельефом.

– Займись, Генрих, у тебя большой опыт по строительству Беломорско-Балтийского канала³⁹. Потом доложишь.

Ягода задумчиво смотрел на дымящуюся трубку в зубах своего шефа. Откуда начинать освоение Воркутской кладовой. В связи с затруднениями угольной концессии на Шпицбергене⁴⁰,

³⁵ Ягода Генрих Григорьевич (настоящее имя Енох Гершевич Иегуда, 1891–1938), советский государственный и политический деятель, один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936).

³⁶ Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926), советский политический деятель, глава ряда наркоматов, основатель и глава ВЧК. Член ЦК партии (1917–1926).

³⁷ Малюта Скуратов (ум. 1573), русский государственный, военный и политический деятель, один из руководителей опричнины, ближайший помощник Ивана Грозного.

³⁸ Гора Сион, холм в Иерусалиме. Имеет большое религиозное и политическое значение на протяжении более 2 тыс. лет для евреев, христиан и мусульман. Еврейская традиция сопоставляла его с понятием веха – ориентир для возрвщения.

³⁹ Беломорско-Балтийский канал соединяет Белое море с Онежским озером и имеет выход в Балтийское море и к Волго-Балтийскому водному пути.

⁴⁰ Шпицберген, арктический архипелаг. Расположен в Северном Ледовитом океане. Накануне Второй мировой войны Государственный трест по добыче и сбыту угля, полезных ископаемых на островах и побережье Северного Ледовитого океана «Арктикуголь» вел работу на рудниках Баренцбург и Грумант и строительство рудника Пирамида на архипелаге Шпицберген. В до-военные годы на рудниках Баренцбург и Грумант добыто около 3 млн. т угля, который поставлялся для нужд Мурманской и Архангельской областей. Последний пароход, груженный углем, добытым на Шпицбергене, вышел в море 22 июня 1941 г. Около 2 тыс. чел. с рудников Баренцбург, Грумант и Пирамида эвакуировали в Архангельск. Запасы угля на угольных складах шахт по приказу английского командования были подожжены. В 1943 г. немецкие корабли разрушили поселки Баренцбург, Грумант и нор-

с отдаленностью перевозок Донецкого угля Печорский бассейн сможет приобрести стратегическое значение, особенно для Ленинграда, Архангельска и Мурманска. В масштабности ему отказать нельзя. И тут вспомнилась недавняя докладная записка одного типа на его, Ягоды, имя.

В Соловках⁴¹ отбывал заключение одесский валютчик, Френкель⁴² по фамилии, который предложил использовать заключенных преступников в качестве рабочей силы для отдаленных новостроек, откуда трудно убежать. Толковая идея, экономически обоснованная, ведь немало сидит народа в Соловках. И разве нельзя соловецкие лагеря расширить?

Через полтора десятка лет, во время войны, в поселке Абезь⁴³, где располагался штаб проектно-изыскательской экспедиции трассы Печора-Воркута, я видел начальника ГУЛЖДС – главного управления лагерей железнодорожного строительства МВД СССР – генерала Френкеля, когда он вызвал в свой са-

вежский Лонгиерюен, а затем высадили десант, который заминировал и взорвал многие объекты, уцелевшие после артиллерийского обстрела. В послевоенный период, когда в разрушенной стране остро ощущался дефицит топлива, трест «Арктикуголь» развернул работы по восстановлению разрушенных шахт. В декабре 1946 г. на Шпицберген прибыл первый пароход со строителями и шахтерами, а через три года на рудниках Баренцбург и Грумант началась добыча угля.

⁴¹ Соловецкие острова, архипелаг в Белом море на входе в Онежскую губу. В 1925 г. здесь был расположен Соловецкий лагерь особого назначения.

⁴² Френкель Нафталий Аронович (1883–1960), сотрудник советских спецслужб (ЧК-ГПУ-НКВД СССР). Один из руководителей ГУЛАГа. Первый руководитель Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) НКВД-МВД СССР. В 1923 г. арестован ОГПУ. В 1924 г. приговорен к смертной казни, которую заменили на 10 лет лишения свободы. Отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения. В 1927 г. досрочно освобожден и стал работать в органах ОГПУ.

⁴³ Абезь, поселок в городском округе Инта Республики Коми. Расположен на правом берегу р. Уса. Здесь после войны находился один из самых больших послевоенных санитарных лагерей политзаключенных – Абезьский лагерь.

лон-вагон начальника экспедиции инженера-полковника пути и строительства Абрама Вульфовича Гоникберга⁴⁴.

[...] Так родилась Воркута в 1932 году⁴⁵, под титулом Воркутская экспедиция УСЕВЛОНА – Управления соловецких лагерей особого назначения⁴⁶.

Через год она преобразована в Воркутпечлаг⁴⁷, затем, когда появились вольнонаемные, появился параллельно комбинат Воркутстрой⁴⁸, позже ставший комбинатом Воркутауголь. К этому времени были ликвидированы лагеря, вокруг города Ворку-

⁴⁴ Гоникберг Абрам Вульфович (1910–1956), руководитель изыскательской группы инженеров-проектировщиков института Лентранспроект, строившей Северную железную дорогу.

⁴⁵ Автор неверно указал дату возникновения Воркуты. В 1929 г. в рамках ОГПУ организуется специальная структура «Северные лагеря особого назначения» (СЕВЛОН). В Печорский край направлена экспедиция под названием «База Ухтинской экспедиции ОГПУ» для создания в районе Ухты лагерного пункта УСЕВЛОНа. В 1931 г. экспедиция (43 чел.) прибыла на р. Воркута, была заложена первая штолня, и положено начало эксплуатационным работам. Первопроходцы основали поселок Рудник, первый населенный пункт будущей Воркуты. Вероятно, историю Воркуты автор воспоминаний связывает с прибытием первого этапа заключенных на р. Воркута в 1932 г. из Салехарда.

⁴⁶ Следует читать Управление северных лагерей ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН).

⁴⁷ Воркутинский исправительно-трудовой лагерь (Воркутлаг) действовал в 1938–1960 гг. Основные подразделения дислоцировались на территории городских округов «Воркута», «Инта», Усть-Цилемского района (с. Новый Бор) Республики Коми. Основная специализация: освоение Печорского угольного бассейна (шахтное строительство, угледобыча), Харбейского молибденового месторождения, строительство железной дороги Воркута – Хальмер-Ю. Численность заключенных: на 1.10.1938 – 18,3 тыс. осужденных, на 1.1.1955 – 52,4, на 1.1.1959 – 20,8 тыс. чел. В 1930–1950-е гг. определял развитие угольной промышленности и заполярных территорий Коми АССР.

⁴⁸ Воркутстрой организован в 1938 г., выделен в самостоятельное управление из состава Ухто-Печорского треста для строительства и освоения угольного бассейна. В 1944 г. преобразован в комбинат «Воркутауголь». До 1953 г. комбинат находился в ведении НКВД, МВД СССР. С 1997 г. – Акционерное общество «Воркутауголь».

ты работал десяток шахтерских городов-спутников. Собственно говоря, на Воркуте начала свои первые шаги империя в государстве – ГУЛАГ.

На берегу полярной реки Воркуты, среди безлюдья и безлесья Большеземельской тундры⁴⁹ появились первые бараки заключенных. Началась стройка. Шахты еще не было, уголек добывали из разведочных шурфов, из береговых обнажений. В ландшафте тундры возникли буровые вышки. Первые этапы шли пешком с пристани Воркута-Вом, то есть Устья, куда людей доставляли на баржах через Нарьян-Мар⁵⁰, Усть-Цильму⁵¹ и Усть-Усу⁵² на Печоре и Усе. Путь очень далекий. Возникла проблема транспорта. Сначала для доставки людей, потом для вывоза первых партий угля. Большеземельская тундра не имеет дорог, только древние тропы – ворчи, по которым кочевали на оленевых нартах с Уральской тайги на Карское море. Попробовали другой маршрут, с востока, много короче, чем западный. Привезли этап по Оби и из Сале-Харда⁵³ повели через перевал на Усу. Но из первых этапов дошло так мало кадров, что больше опыта транспортировки людей через Урал не повторялся. Селедочный паек в сочетании с болотной водой тундры клал людей не хуже автоматных очередей.

Подумали было и об еще более коротком пути на север, к флюоритовому поселку Амдерма, но по неожиданному трехсоткилометровому маршруту по тундровым торфяникам отказалась

⁴⁹ Большеземельская тундра, холмистая моренная равнина, расположенная на территории Ненецкого АО и Республики Коми. Ограничена реками Печора и Уса (с запада и юга), а также Полярным Уралом и Пай-Хоем (с востока).

⁵⁰ Нарьян-Мар, город, административный центр Ненецкого автономного округа. Находится за Полярным кругом, расположен в низовьях р. Печора, в 110 км от Баренцева моря.

⁵¹ Усть-Цильма, село в Республике Коми, административный центр Усть-Цилемского района. Основано в 1542 г.

⁵² Усть-Уса, село в Республике Коми. Основано в 1765 г.

⁵³ Салехард (до 1933 г. – Обдорск), город, административный центр Ямalo-Ненецкого автономного округа. Основан в 1595 г., получил статус города в 1938 г.

следовать охрана. Так и возили этапы баржами по Усе, вверх – людей, вниз по течению отправляли уголь.

Помнится веселая песнь заключенных: «В трюме тесном и глубоком нас везут на ‘Глебе Боком’⁵⁴, как баранов...»

После месяцев следствия и тюремных этапов люди радовались общению с величием природы. Заключенные радовались предстоящей работе. Где бы ни жить, лишь бы не в камере с пашней. Уголовники пели блатные песни про мать родную, про засыпанные лягавыми⁵⁵ «малины», а политические сочиняли острые анекдоты и критикующие действительность тексты. [...]

На Воркуте-Вом кадры будущих шахтеров, которых еще предстояло создать, точнее, выковывать, высаживали на берег. Конвой давал команду:

– Шаг вправо, шаг влево считается побегом, стреляю без предупреждения.

Тех, кто посильнее, вели на север, остальных задерживали строить узкоколейку⁵⁶, дорогу жизни Воркута-шахта – Воркута-устые. Шестьдесят километров по вечномерзлым грунтам Заполярья. Женщин в этапах не было. Ни одной женщины. И не привезли еще ни одного паровоза. Ни одной врубмашины⁵⁷. Зато была перспектива. И каждая буровая вскрывала новые пласты угля. Была масштабность.

⁵⁴ Отрывок из лагерного фольклора. Бокий Глеб Иванович (1879–1937), революционер, деятель советских спецслужб, начальник Специального отдела ВЧК, ГПУ, ОГПУ РСФСР, НКВД СССР (1921–1937). Приезжал в Соловецкий лагерь особого назначения на пароходе «Глеб Бокий», специально переименованном руководством лагеря бывшем монастырском судне «Святой Савватий». Пароход служил для доставки в лагерь новых заключенных и продовольствия.

⁵⁵ Лягавый, грубое просторечное название доносчика и сыщика, агента сыска или полиции.

⁵⁶ Узкоколейка (узкоколейная железная дорога), железная дорога с шириной колеи менее стандартной.

⁵⁷ Врубмашина (врубовая машина), машина для производства вруба в пласте полезного ископаемого (чаще угольном) при подземной разработке.

Труд

Меня привезли на Воркуту в 1935 году. Уже построили узкоколейную железную дорогу, и она работала. Не беда, что с изъянами, валились под откос паровозики, земляное полотно местами всучивалось от наледей, а выемки в пургу засыпались до верха, но уголек марки ПЖ поступал на-гора из первых лав первой шахты под № 8.

Столько лет я проработал там на технических должностях, но так и не узнал, почему шахта называлась восьмой, как и поселок при ней, пром[ышленная] зона, станция и зона, все это было расположено на западном берегу реки.

А на восточном строилась 1-я очередь Т[епло]Э[лектро]-ц[ентрали], уже работал заводик стройматериалов и там же разрастался поселок вольнонаемных при Управлении, зародыш будущего города. А в пойме, единственном участке с кустами ивы и травой по шею, с зарослями хвоющей до пояса и гнездами серых гусей, заключенный профессор Савич⁵⁸, ученик Вавилова⁵⁹, начал создавать сельское хозяйство. Возникло тогда уже первое научное учреждение. Воркутинская станция мерзлотного института Академии наук, руководимая [Л.А.] Братцевым⁶⁰ и

⁵⁸ Савич Владимир Михайлович (1885–1965), ботаник-садовод, д-р с.-х. наук (1961 г.). С 1924 г. возглавлял Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства. В 1933 г. арестован, в 1934 г. отправлен в Воркутинский лагерь, где руководил мерзлотоведческими геоботаническими исследованиями, выращивал овощные культуры в парниках, заложил питомники. Автор воспоминаний ошибочно называет В.М. Савича учеником Н.И. Вавилова.

⁵⁹ Вавилов Николай Иванович (1887–1943), российский и советский научный-генетик, ботаник, селекционер, географ, общественный деятель. Академик АН СССР, Академии наук Украинской ССР и ВАСХНИЛ. Президент (1929–1935 гг.), вице-президент (1935–1940 гг.) ВАСХНИЛ.

⁶⁰ Братцев Леонид Александрович (1899–1990), ученый, инженер-путешественец, мерзлотовед. С 1941 по 1948 г. возглавлял научно-исследовательскую мерзлотную станцию в Воркуте. В 1949–1973 гг. работал старшим научным сотрудником и заведующим отделами в Коми филиале АН СССР.

[В.М.] Барыгиным⁶¹. С первых же ударов кайла и лопаты строители столкнулись с самым грозным врагом Заполярья – вечной мерзлотой.

В моем формуляре, обогнавшем мое личное прибытие, была указана возможная профессия – техника-химика, так как я окончил в 1930 г. хим[ические] курсы на базе десятилетки, затем учился год на курсах чертежников «Союзстроймашина» перед поступлением в М[осковское] в[ысшее] т[ехническое] у[чилище] имени Н. Баумана, откуда меня и арестовали. Второй профессией, таким образом, стало черчение. Но прежде, чем меня УРО (учетно-распределительный отдел Воркутпечлага) направил чертежником в Геолого-разведочную контору (ГРК) мозг будущих перспектив развития края, после этапа пришлось на общих работах таскать камни для известковой печи. Камни – это ледниковые валуны морена⁶², сплошь покрывавшие наносные террасы реки. Носилки в руки на двоих и тащи груз к мастеру, который принимал продукцию. Нормы не выполнял никто, хотя камней натаскали горы. Белых, темных, красных, маленьких и больших.

Потом я заметил, что большинство известняков были черного цвета, такие валуны каждый старался обходить. Зная, что карбонаты много мягче кварца и кристаллических пород, я стал гвоздем проскребать камень, если оставалась белая черта, значит такой валун можно нести к печи. Сразу же начал перевыполнять норму, хотя был слабее многих, получил вместо 400 граммов хлеба пайку в 800.

Так сразу же Воркута соединила меня с геологией, которой я не изменял потом всю трудовую жизнь.

Хочется вспомнить в те первые, самые страшные непривычностью годы что-либо плохое, по Солженицыну, что-то из

⁶¹ Барыгин Василий Михайлович (1911–1970), ученый, инженер-геолог. В 1938–1950 гг. работал в Воркутинской научно-исследовательской мерзлотной станции.

⁶² Морена, геологическое тело, сложенное ледниковыми отложениями.

кругов ада, но нет, не могу вспомнить такого ужасного, наоборот – жизнь, энергия молодости была ключом.

При шахте была химическая лаборатория, единственная на весь лагерь, поэтому центральная. Она находилась над крутым береговым обнажением в маленьком финском домике из щитопланки⁶³. Занимала только половину здания, на другой центральная радиостанция, там и жил радиист заключенный Борис Иванович Дольц, [в] миру крупнейший специалист по слабым токам. Заведовал, точнее, вел все анализы еще более известный специалист профессор химии Иван Константинович Траубенберг⁶⁴, основатель первого химического завода страны в Дорогомилове⁶⁵ и создатель мобилизационных планов в производстве анилиновых красок. Он был потомок того генерала Траубенberга, который вместе с Суворовым воевал с Пугачевым.

Когда количество анализов угля на зольность начало увеличиваться в связи с новыми добычными выработками шахты, Траубенберг запросил в У[четно]-р[аспределительном] о[тделе] лаборанта. Прислали меня. Так я сразу же получил пропуск на бесконвойное хождение вне зоны. Наша личная дружба не прерывалась до конца срока, но служебные отношения нарушились довольно скоро. Узнав, что я упорно делаю анализы с точностью до десятого, а не сотого знака, как

⁶³ Щитопланка, выпиленные из фанеры панели, между которыми прокладывали деревянные бруски и склеивали.

⁶⁴ Траубенберг Иван Константинович (1882, с. Плохино, Калужская область – 1952, г. Воркута), ученый, химик. Окончил Московский университет (1908). Защитил магистерскую диссертацию (1917), в следующем году избран профессором Киевского политехнического института по кафедре технологии органических веществ. Работал в Москве над созданием химических предприятий, совершил поездки за рубеж. Арестован в 1933 г. и осужден на 10 лет лагерей. В 1943 г. переведен в положение условно освобожденного с правом жить за зоной.

⁶⁵ Дорогомилово, район г. Москвы. Расположен в Западном административном округе.

требовал профессор, Иван Константинович выгнал меня из лаборантов немедленно. Ученый химик, видимо, не чувствовал себя заключенным на трудовом посту. Мне в этом повезло, так как в новом штате лаборатории появилась должность технического секретаря, которым сразу же стал я. Облеченный некоторой властью я сразу же пошел к начальнику шахты и добился для Траубенберга повышенного больничного пайка и добавочного снабжения из вольнонаемного ларька. Вместо благодарности я услышал:

– Я не хочу льгот, Костя, если бы знал, что Вы способны на такое, не дал бы Вам воли.

И старый идеалист отказался от папирос «Казбек», продолжая курить махру. Но сливочное масло всё же я уговорил его получать.

У меня было много свободного времени, можно было расширять свои наблюдения над поразительно прекрасной природой Севера.

Зона представляла из себя несколько десятков длинных одноэтажных бараков с каркасом, обшитым досками с засыпкой опилками или шлаком, с несколькими печами-плитами. В общих бараках было тесно, в два яруса сплошные нары, но с первых же лет строительства были выделены бараки для инженерно-технических рабочников с вагонной системой нар, затем появились дома для стахановцев⁶⁶ с моечной системой. В особом бараке помещался медпункт с больничным стационаром, здание клуба КВЧ (культурно-воспитательной части) с библиотекой, радиоаппаратной и кинозалом по воскресениям. Большое здание столовой. На отшибе два каменных здания из красного кирпича – баня и пекарня с высокой трубой. При бане наружные пристройки с печами-вошебойками.

⁶⁶ Стахановец, рабочий, колхозник, инженерно-технический работник в СССР, многократно превышавший установленные нормы производства. Стахановское движение зародилось в 1935 г. и названо по имени забойщика шахты «Центральная/Ирмино» (г. Ирмино Луганской обл.) А.Г. Стаханова.

В 1937 году зав[едующим] бани был Иван Михайлович Гронский⁶⁷, редактор «Известий», мы с ним не раз сидели на лавочке, рассуждая о жизни. Было больше юмора, чем злобы на неоправданное ничем осуждение.

На отшибе, возле наружной ограды из колючей проволоки стояло маленькое приземистое помещение РУРа – роты усиленного режима, точнее карцера. За годы пребывания на шахте в РУРе не побывал ни один политический, там отбывали кратковременные наказания уголовники – урки, в основном за отказ от работы. Паек для них 300 грамм хлеба. Бывали, впрочем, там и особая категория сектантов-федоровцев⁶⁸, их называли кретинами за белые тряпичные кресты, нашитые на бушлаты. Эти фанатики упорно отказывались трудиться. Мой друг Родион Кульков отказался пойти даже дневальным в мою палатку изыскателей, талоны на обед [они] не брали из-за «печати Сатаны» на них. А мне он говорил, что коли я на службе у антихриста, то и от меня талоны брать не может.

Помню, как ненавидел Кулькова архиепископ Витебский и Смоленский Овсянко, работавший уборщиком в парикмахерской, упрекал меня в покровительстве вероотступника, врага православной церкви. Так и сгинул бедняга. Страшная вещь фанатизм. Во всех его формах.

Работа на шахте делилась на подземную и наружную, на путях, на породоотборке⁶⁹, на пилораме, кому что выпадало.

⁶⁷ Гронский (настоящая фамилия Федулов) Иван Михайлович (1894–1985), советский общественный деятель, журналист, литературовед, главный редактор газеты «Известия» (1928–1934 гг.). Один из создателей Союза писателей СССР (1934). Арестован в 1938 г., осужден на 15 лет. Срок отбывал в Воркутлаге и Речлаге до 1953 г. Работал научным сотрудником в Институте мировой литературы АН СССР (1954–1966 гг.).

⁶⁸ Федоровцы, религиозное движение. Возникло в начале 1920-х гг. в черноземных областях России в контексте движения «истинно-православных христиан». Федоровцы носили рубахи, расшитые крестами. О встречах с федоровцами писали А.И. Солженицын и В.Т. Шаламов.

⁶⁹ Породоотборка, ручной отбор пустой породы из угля.

А на следующий год я получил пропуск для бесконвойного хождения в радиусе 150 километров. Вот как это получилось, уже почти полная свобода!

Еще вычерчивая в г[еолого]р[азведочной] к[онторе] колонки буровых крелиусных⁷⁰ скважин, я обратил внимание на обилие пропластков⁷¹, – до метра – кремня среди песчано-глинистых терригенных пород⁷² – аргиллитов⁷³, алевритов⁷⁴, сланцев и песчаников Перми. Как начинающий химик я все же знал, что окремнение обычно происходит в карбонатных хемогенных отложениях⁷⁵, и это меня немного удивило, хотя в геологии еще я только начал разбираться, черчá разрезы и колонки не механически, а с интересом к неизвестному материалу. Случайно этот кремень попался на моем пути, определил судьбу, не заключенного, но человека.

Не раз спускался я с кручи обрыва на берег Воркуты, по рою с Дольцем, иногда с Траубенбергом, не для купания, в речках горных Заполярья нельзя купаться – вода холодная, как в роднике, для встречи с углем, пласти которого чернели в обнажениях⁷⁶. Среди валунов мне попался камень красный, необычайной формы, в виде почки животного. Такого вида валунов я не встречал в долине. Мелькнула мысль, что эта почка местного проис-

⁷⁰ Бурение крелиусное, колонковое бурение малыми диаметрами (76–127 мм) до глубины 1 тыс. м. В геологоразведочных работах на нефть и газ используется в качестве картировочного, параметрического и структурного бурения.

⁷¹ Пропласток, тонкий слой горных пород, имеющий подчиненное значение и заключенный между основными, более мощными слоями иного цвета или состава.

⁷² Терригенные породы образуются в результате разрушения и переотложения коренных пород.

⁷³ Аргиллит, твердая, камнеподобная глинистая горная порода.

⁷⁴ Алеврит, рыхлая мелкообломочная осадочная порода.

⁷⁵ Карбонатные хемогенные отложения, группа осадочных горных пород, минералов и полезных ископаемых, образующихся путем химического осаждения разнообразных веществ из раствора и накапливания их на дне водоемов.

⁷⁶ Обнажение (геол.), выход на поверхность Земли коренных горных пород.

хождения, будто выпавшая из угленосной свиты пород. Расколов почку, изумился. Внутри она была горохово-серая и твердая, как кремень. Догадка осенила сразу, ведь я химик, как-никак. Кремень не мог окислиться, покрыться красной коркой. Этот камень имеет другой состав. Тем более, тяжелый, как руда. В волнении побежал отнести почку профессору на анализ.

Оказалось, что это углекислое железо – сидерит⁷⁷, с содержанием металла в 40 процентов. Чудеса! На рапорт Траубенберга о наличии руды железа в аллювиальных отложениях⁷⁸ Воркуты местные геологи – заключенный Постоев⁷⁹, вольнонаемные Коновалов, Вишератин, Оттен и Сафронов⁸⁰ дали ре-

⁷⁷ Сидерит, минерал, относящийся к железным месторождениям.

⁷⁸ Аллювиальные отложения, формирующиеся постоянными водными потоками в речных долинах.

⁷⁹ Постоев Константин Иванович (1901–1977), геолог. После окончания Ленинградского университета с 1929 г. работал в Геолкоме начальником геологических партий в Якутии, Саянах, Казахстане. С 1933 г. – в Геологическом институте АН СССР, работал в Дальневосточной экспедиции. Репрессирован в 1936 г., осужден на восемь лет. Срок отбывал в лагерях Воркуты. До 1940 г. был геологом буровой колонны, начальником геологической части, старшим геологом. Освобожден в 1944 г., работал в Миассе: геолог-петрограф, главный геолог Миасской ГРЭ.

⁸⁰ Коновалов Борис Григорьевич (1906–1959), вольнонаемный сотрудник Воркутстроя НКВД-МВД СССР. После окончания Московского нефтяного института работал в г. Грозный и Красноярском крае. В 1939 г. назначен главным геологом треста Воркутстрой НКВД СССР. Руководил разведкой Воркутинского угольного месторождения, провел первый подсчет запасов, на основе которого заложены новые шахты. Лауреат Сталинской премии за освоение Печорского угольного бассейна (1949).

Вишератин Семен Алексеевич (1912–?), инженер-геолог, вольнонаемный сотрудник Воркутстроя НКВД-МВД СССР. В 1938–1946 гг. работал начальником и главным геологом комплексной геологоразведочной партии и в других должностях. Лауреат Сталинской премии за освоение Печорского угольного бассейна (1949).

Оттен Фердинанд Фердинандович (Федор Федорович) (1901 – после 1965), геолог-угольщик, правнук акад. В.Я. Струве. После окончания в 1929 г. Ленинградского горного института работал в Угольном геологоразведочном ин-

шительное неоспоримое заключение, что найденный Флугом образец принесен морской [водой] с Урала и не представляет никакого интереса. Увы, это факт. Так часто люди оказываются неспособными признать собственные ошибки. Как часто глупость, объединенная общим мундирем, поражает мудрость, не имеющую поддержки.

Уверенный – интуитивно в своей догадке я начал ковырять куски породы из отвалов шахты и сразу же нашел такой же формы почки сферосидеритов⁸¹. Но тут они были серыми и внутри, и с поверхности, ибо только что поднятые из недр не успели окислиться. И тут я вспомнил про пласти кремня в буровых колонках. Свою победу, утверждение самого себя выгнанным студентом-бауманцем, нельзя было уступать никому, тем более при наличии анализов химика. И тогда я обратился в ту организацию, которая дала мне пропуск свободы, отнес свой доклад о наличии в угленосной свите железной руды в оперативно-чекистский отдел Племянникову. После чего меня пригласил начальник лагеря Тарханов⁸² и спросил, что мне надо в дальнейшем. Надо было пересмотреть на

ституте. Участвовал в планомерных геологических исследованиях Восточной Сибири. Автор монографии «Угольные месторождения Восточной Сибири». В марте 1942 г. мобилизован в трудармию как этнический немец, направлен на строительство железной дороги и гидроэлектростанции на Северный Урал. В 1943 г. отправлен на Воркуту в лагерь мобилизованных немцев. Работал в геологоразведочной конторе, занимался шахтной геологией и подсчетом запасов каменного угля. После освобождения работал в комбинате Воркутауголь главным геологом.

Софронов Георгий Петрович (1902–1975), геолог, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР. В 1935 г. арестован и осужден по ст. 58 УК РСФСР на пять лет, заключение отбывал в Воркутлаге. В 1946 г. за открытие Харбейского месторождения молибденита, а также залежей хромита, магнетита с него была снята судимость. До 1956 г. работал в Воркуте.

⁸¹ Сферосидерит, железная руда с примесью глины, из которой добывается железо.

⁸² Тарханов Леонид Александрович, начальник Воркуто-Печорского ИТЛ НКВД в 1938–1943 гг.

керновом складе те породы, которые описаны геологами, как окремненная порода.

— И пропуск на буровые, — добавил я.

Так я получил поддержку, фактически началась моя профессия геолога. Все мои выводы полностью подтвердились. Геологи, правда, пытались протестовать, убеждая начальство, что я нарушаю документацию и вношу дезорганизацию в работу коллекторов. Промышленных запасов руды в угленосных отложениях не оказалось. Но первый специалист по углям профессор Н. Страхов⁸³, вызванный на Воркуту, с той поры внес в свой учебник⁸⁴ абзац о накоплении при углеобразовании сопутствующего углекислого железа. Автора открытия он, естественно, не упомянул. Ведь я был заключенным, не только по его понятиям бесправным существом. В те времена после ареста подлежало изъятию все напечатанное даже такими геологами с мировыми именами, как [Н.М.] Федоровский, [М.М.] Тетяев, [В.М.] Крейтер, [Ф.Ю.] Левинсон-Лессинг⁸⁵.

⁸³ Страхов Николай Михайлович (1900–1978), советский геолог и геохимик, д-р геолого-минерал. наук, акад. АН СССР, один из создателей современной литологии.

⁸⁴ Страхов Н.М. Историческая геология: учебник для педагогических вузов. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938. 499 с.

⁸⁵ Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), минералог и геолог, д-р геолого-минерал. наук, член-корр. АН СССР (1933). Один из основателей Московской горной академии (1918 г.), основатель и первый директор Всероссийского научно-исследовательского института минерального сырья (1923–1937 гг.).

Тетяев Михаил Михайлович (1882–1956), российский, советский геолог. Работал в Геологическом комитете. С 1920 г. преподавал в Ленинградском университете. Профессор Ленинградского горного института (с 1930 г.). Основные труды посвящены теоретическим проблемам тектоники.

Крейтер Владимир Михайлович (1897–1966), советский ученый-геолог, д-р геолого-минерал. наук. Один из основоположников учения о поисках и разведке полезных ископаемых в СССР, создатель научной школы.

Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), русский и советский ученый-петрограф, академик АН СССР.

Заключенные обязаны только трудиться, в этом их долг перед государством, как и у всех граждан. Над воротами зоны висел лозунг, выполненный местным художником белым мелом (на клею зубной порошок) на алом кумаче призыв вождя народа:

«Труд в СССР – дело чести, дело славы, дело доблести и геройства. И. Сталин»⁸⁶.

И именно труд позволял заключенным ГУЛАГа оставаться людьми, уравнивал их в человечности со всеми остальными, кто оставался вне зон, вне «островов Заполярья».

Следующим этапом на пути к руководству строительством Воркуты было приглашение начальника Воркутского района экспедиции Лентранспроекта⁸⁷ инженер-майора пути и строительства Павла Павловича Безрукова на должность начальника командировки. Дело в том, что в этой экспедиции, призванной проектировать транспортные артерии региона, был только инженерно-технический персонал из Ленинграда, рабочую силу по договору обязан предоставлять ГУЛАГ. Специалистом, конечно, я был небольшим, только что окончил в учебном комбинате курсы техников-автодорожников, руководимые заключенным профессором А.Ф. Колобаевым, но в моих личных деловых качествах Безруков сразу удостоверился, тем более он слышал о моем дяде⁸⁸ и знал о существовании в Ленинграде Флюгов-

⁸⁶ Правильно: «Труд в СССР есть дело чести, славы, доблести и геройства», советский лозунг, образованный из политического отчета Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), представленного И. В. Сталиным 27 июня 1930 г.

⁸⁷ Лентранспроект, проектный институт. Образован приказом Народного комиссариата путей сообщения в 1935 г. на базе Ленинградской экспедиции изысканий и нескольких изыскательских организаций. В довоенный период работа института проходила на фоне индустриализации и укрепления обороноспособности страны, с начала Великой Отечественной войны была направлена на проектирование прифронтовых дорог и оборонных объектов.

⁸⁸ Имеется в виду Флуг Константин Константинович (1893–1942), востоковед-китаист, книговед, библиограф, науч. сотрудник Азиатского музея Института востоковедения АН СССР (1925–1942 гг.).

ского переулка⁸⁹. На меня возлагались все юридические и практические связи с лагерем, доставления рабочей силы, выписка продуктов, обмундирования и прочие дела с заключенным контингентом, совершенно непонятными для ленинградских инженеров кадрами. С того времени много лет до конца срока я имел пропуск для проживания вне зоны, без указания его радиуса действия. Я мог передвигаться по огромным пространствам от Оби до Печоры в широтном направлении и от Карского моря до Щугора⁹⁰ по меридиану. Возможности сделаться настоящим геологом открылись безграничные. Тем более, что я фактически был бесконтрольным, отчитывался лишь перед Безруковым. А с ним у меня за долгие годы не было ни одного конфликта, даже такого юмористического, как с Траубенбергом. Лишь после войны от Безрукова меня «забрал» к себе геологом начальник проектно-изыскательской экспедиции МВД и Главсевморпути⁹¹ Петр Константинович Татаринцев⁹². Но эта работа уже не для Воркуты.

Дела и люди. Заключенные (з/к) и вольнонаемные (в/н)

Скольких людей я знал, с которыми жил и вместе трудился, сотни!

⁸⁹ Флюговский (Флюгов) переулок (с 1952 г. – ул. Кантемировская Выборгского района), одна из основных магистралей города. Называлась так с 1830-х гг. по фамилии владельца расположенной поблизости канатной фабрики Г.И. Флуга.

⁹⁰ Щугор, река в Республике Коми, правый приток р. Печора.

⁹¹ Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть, ГУСМП), государственная организация. Создано в 1932 г. для народно-хозяйственного освоения Арктики и обеспечения судоходства по Северному морскому пути.

⁹² Татаринцев Петр Константинович (1893–1984), инженер-полковник путей сообщения. Автор проектов и строитель железнодорожных линий Сталинград – Саратов – Вельск, Панышино – Калач, Тундутово – Воропоново, Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань.

И со всеми хочется встретиться снова, даже уголовники вспоминаются друзьями, если вместе с ними пришлось проработать над созданием Воркуты, своей собственной жизненной перспективы. Вот те, которые вспомнились, о которых интереснее прочесть всем.

Лев Александрович Карпинский, главный инженер Лентранспроектной экспедиции. Я встретил его в вагончике узкоколейки, абсолютно интеллигентного человека, мой отец мог узнавать в толпе коренных ленинградцев. Тот сам подсел ко мне, лагернику, представителю того неведомого вновь рожденного мира ГУЛАГа, в котором ленинградцу предстояло работать и жить. Карпинский расспрашивал меня обо всем, прощаясь, пригласил прийти к нему в экспедицию. Сколько лет потом он и его жена Елена Иосифовна создавали для меня домашнюю обстановку работы. После реабилитации я безуспешно старался найти адреса лентранспроектовцев, из адресного стола не сообщали адреса тех, кто считался чекистами.

Фред Диклер, радиостанционист (телеграфист) торгового флота США, молодой американец, без визы сошедший с корабля в Одессе, чтобы познакомиться с жизнью в СССР, получил пять лет за шпионаж. Одно лето работал у меня на трассе, рыл шурфы. Однажды заплакал, получив от меня банку сгущенки на дружбу. Прощались мы у вагона экспресса в Котласе⁹³, он первым узнал

⁹³ Котлас, город в Архангельской области. Основан в 1890 г., статус города присвоен в 1917 г. Удобное географическое расположение Котласа, являвшегося важным транспортным узлом, предопределило использование города в 1930–1940-е гг. как одной из важных перевалочных баз ГУЛАГа. Котласский пересыльный пункт занимался переброской грузов и переотправкой этапов заключенных в северные лагеря. Пересыльный пункт располагался на южной окраине города, на правом берегу р. Северная Двина, в четырех километрах от железнодорожной станции. В годы Великой Отечественной войны уровень смертности на пересыльном пункте был очень высоким. Во многом это объясняется тем, что на ст. Котлас с транзитных этапов, следовавших на Север, снимался так называемый отсев, т.е. все больные (цинготные, хроники и пр.), а также ослабленные, с физическими недостатками, возрастные (женщины

меня, разодетый, как дипломат. Показал американский паспорт, туристическую визу, протянул пачку денег – возьми себе, ты ведь тоже освободился. Я не взял, сказав, что та драгоценная сгущенка не продается, что я сам уезжаю с деньгами.

– Политикой заниматься не буду, стану бизнесменом. Если в старости буду писать мемуары, то только хорошие, ведь тут прошла молодость. – Так я обнялся с иностранцем, единственный раз в жизни.

Почему-то вспомнился маленький Пашка Серебряков, медвежатник из бандитской шайки. Тоже был моим рабочим, кроткий и тихий, неизменно послушный, слесарь высшей квалификации, я поручал ему точить лопаты и налаживать кайлы. Как преступник он был профессионалом, как человек не способен к хулиганству, к пьянке, к насилию над слабым.

А поваром в палатке я держал Николаенко, вора с тремя судимостями, большого хитреца. С первых же дней начал бузить, жаловаться Безрукову, что я отбираю у несчастных зеков часть хлебного пайка, не додаю систематически положенные девятьсот грамм. Хлеба действительно не хватало при развещивании. Я взял Николаенко и вместе с возчиком сам поехал на пекарню получать на две недели хлеб. Пересчитали сотню горячих буханок, поехали обратно. К вечеру велел развесивать каждому его порцию. По килограмму недоставало. Так мы поняли, что хлеб, остывая, теряет в весе. С того веселого вечера Николаенко хлеб не вешал, а делил буханки поштучно. Уроки нагляднее на практике.

Старший инженер производственного отдела Управления Владимир Иванович Нетушил⁹⁴ регулярно получал от сына старше 50 лет, мужчины – 55) заключенные. В 1945 г. Котласский пересыльный пункт был ликвидирован. С этого времени этапы заключенных следовали в северные лагеря напрямую.

⁹⁴ Нетушил Владимир Иванович, горный инженер. Привлечен по «шахтинскому делу» в 1929 г. В 1933 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 годами принудительных работ. Отбывал заключение на руднике Еджыд-Кырта на Печоре. В 1943 г. освобожден, но остался на Севере.

из Москвы посыпки с табаком, самым болезненным дефицитом лагерников. Конечно, не было отбоя от друзей с протянутой рукой. Тогда добряк повесил над служебным столом объявление: «Дружба – дружбой, а табачок врозвь». Про него ходил анекдот. Нетушил, хоть и заключенный, работал главным инженером на первой шахте Инты. Прислал в Управление Воркутпечлага телеграмму: «Сгорела баня. Главный инженер Не тушил». За годы дружбы я так и не удосужился узнать правду об этом эпизоде. [...]

За время моей работы чертежником повезло калькировать и делать чертежи для такого светила архитектуры, как Вячеслав Константинович Олтаржевский⁹⁵, главный архитектор Советского павильона на Всемирной выставке в Америке. Он создал на Воркуте не только жилые здания, но и пром[ышленные] здания шахты № 1 Капитальная⁹⁶, где впервые применил продуваемые подвалы для сохранения устойчивости в условиях вечной мерзлоты.

Чертил я и проект первой капитальной шахты с миллионной производительностью для Андрея Николаевича Беляевского, руководителя Воркутской бригады «Ленгипрошахт»⁹⁷. Его потом оставили на Воркуте заместителем главного инженера [комбината «Воркутуголь»]. Он посыпал меня позднее за глауконитом⁹⁸ для ТЭЦ. Почти все созвездие десятка шахт вокруг Воркутской – дело Беляевского. Мне же знание проектов горных выработок помогло еще до того, как я стал геологом, придумать

⁹⁵ Олтаржевский Вячеслав Константинович (1880–1966), русский и советский архитектор, крупнейший специалист по высотному строительству. Первый главный архитектор Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1935–1938 гг.). Репрессирован в 1930-х гг., освобожден в 1943 г. и вернулся к профессиональной деятельности.

⁹⁶ «Капитальная», шахта на левом берегу р. Воркута. Заложена в 1937 г.

⁹⁷ Ленгипрошахт, Ленинградское отделение Государственного института по проектированию шахтного строительства каменноугольной промышленности.

⁹⁸ Глауконит, минерал, водный алюмосиликат железа, кремнезема и оксида калия непостоянного состава. Существует в виде маленьких, округленных зеленоватых зерен.

уникальный проект проходческой и добычной горной машины круглого сечения. Проект отправили на Горловский завод комбайнов⁹⁹, где такой механизм осуществили только через 20 лет. Авторы, конечно, иные, не заключенный самоучка.

Главный механик Воркутстроя инженер-майор Зублевич Эдуард Иосифович настаивал на необходимости изготовить самим опытный образец этого комбайна Крот-I, просил у руководства всего пятнадцать тысяч [руб.]. Но какое же руководство захочет взять на себя дополнительную нагрузку, дел на новостройке и без Крота было невпроворот. У Зублевича была метущаяся душа, нуждающаяся в винных парах, он был великий труженик, без которого не ремонтировалась на мех[аническом] заводе шахты ни одна врубмашина с ценным баром. Он утверждал, что на Воркуте есть только два геолога настоящих, милостью Бога – [К.Г.] Войновский-[Кригер]¹⁰⁰ и [К.В.] Флуг. Только Войновский ищет бесполезных насекомых, а Флуг открывает руды.

Константин Генрихович Войновский-Кригер, чьим именем названа улица в городе Воркуте, был палеонтологом. Он научил находить угольные пласты по наличию в сланцах крошечной ракушки лингуля¹⁰¹. Так же впоследствии Лариса Попугаева¹⁰², ученица Федоровского, стала искать алмазы по сопутствующим алым гранатам.

⁹⁹ Горловский машиностроительный завод им. С.М. Кирова, крупнейшее предприятие угольного машиностроения в СССР; основной поставщик угольных комбайнов, врубовых машин, мощных осевых вентиляторов для угольных шахт. Основан в 1895 г. Расположен в г. Горловка на востоке Украины.

¹⁰⁰ Войновский-Кригер Константин Генрихович (1874–1979), геолог, палеонтолог, д-р геолого-минерал. наук. В 1929 г. арестован и осужден на 10 лет. Срок отбывал в Ухтпечлаге. В 1936 г. переведен в пос. Рудник на р. Воркута. В 1938–1956 гг. работал начальником геологоразведочного отдела Воркутлага, начальником научно-исследовательского отдела, главным инженером комплексной геологоразведочной экспедиции, руководителем геологоразведочных работ в Печорском угольном бассейне.

¹⁰¹ Лингуль, маленькая фосфатная очень ядовитая ракушка.

¹⁰² Попугаева Лариса Анатольевна (1923–1977), советский геолог, канд. геолого-минерал. наук, одна из первооткрывателей месторождений алмазов в СССР.

Провожая меня на Урал за молибденом, Зублевич громыхал, махая рукой:

– Смотри не затопчи самородок осмистого иридия¹⁰³, когда садиться будешь под кустиком.

Вспомнив про молибден реки Харбей¹⁰⁴, представил начальника комбината Воркутуголь генерала Мальцева Михаила Митрофановича¹⁰⁵, сыгравшего значительную роль в моей биографии, пригласив на работу мою мать – педагога в один из ее приездов на свидание. Он был великим энтузиастом освоения Заполярья, грубиян, которого боялись руководители, он мог спуститься ночью в дальний забой и поддерживал любую инициативу, не считаясь с положением автора. И жена у него под стать генералу – городской прокурор. Он получил сильную взбучку в ГУЛАГе, когда построил стадион на тысячи посадочных мест, при наличии едва ли сотни вольнонаемных кадров. Он видел будущее. В управлении посмеивались, что Мальцев только одного Флуга ни разу не отматерил. Боится потому, что у парня всегда камень за пазухой. И вот один эпизод Мальцевского руководства.

Я узнал от оленевода о наличии в горах свинца. Написал докладную, захотел сам проверить заявку. Но на тех[ническом] совете, как обычно, главный геолог Вишератин¹⁰⁶ и глав[ный] инж[енер] Турубинер оказались категорически против.

– Включим в план будущих экспедиций, пошлем специалиста.

¹⁰³ Осмистый иридиум (осмиридиум), природный сплав осмия (21–49,3 %) и иридия с небольшими примесями платины, родия и рутения. Сплав очень тверд и устойчив к коррозии. Используется для производства хирургических инструментов.

¹⁰⁴ Харбей, река в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа.

¹⁰⁵ Мальцев Михаил Митрофанович (1904–1982), в 1943–1946 гг. – начальник Воркуто-Печорского Управления исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР, в 1944–1946 гг. – начальник комбината «Воркутуголь».

¹⁰⁶ Вишератин Семён Алексеевич (1912–?), советский геолог, первый начальник и главный геолог Воркутинской комплексной геологоразведочной партии комбината «Воркутстрой» (1938–1946).

Михаил Митрофанович нахмурился, обратился ко мне:

– Что вам надо?

– Лошадь, палатку с человеком и продуктов на две недели.

– Я такого приказа подписать не могу, – сказал главный геолог.

– Я тоже, – сказал глав[ный] инж[енер].

Генерал оторвал лист от своего настольного блокнота, быстро написал приказ и подписался, улыбаясь:

– Когда выедешь?

– Утром, – поднялся я.

Возле чума, где я ночевал, лежали глыбы кварцевой жилы с рудой. Только это был не галенит¹⁰⁷, а похожий молибденит¹⁰⁸. Ряд геологов за открытие молибденового месторождения во время войны получили ордена. Возможно, что в отчете Оттена и Софронова было написано, что Флуг привез образец с их месторождения, не знаю. До сих пор, через полвека, сохранилась благодарность за праздничные обеды, на которые старались чаще приглашать бедного заключенного Симочки Васичева, жена партторга комбината и Ирина Александровна Войновская¹⁰⁹, врач. Необходимо процитировать один уникальный документ, показывающий, какие люди строили Заполярную кочегарку на реке Воркуте в Большеземельской тундре у подножья северного Урала!

Приказ по комбинату, в отличие от обычных, отпечатанный в типографии по личному приказу Мальцева, на глянцевой бумаге в 20 экземплярах.

Приказ по комбинату Воркутуголь МВД СССР, номер, дата.

¹⁰⁷ Галенит, природный минерал темно-серого цвета с характерным металлическим блеском, являющийся главной рудой свинца.

¹⁰⁸ Молибденит, мягкий свинцово-серый минерал с жирным металлическим блеском, сульфид молибдена.

¹⁰⁹ Войновская-Кригер Ирина Александровна (?–1980), супруга геолога Г.К. Войновского-Кригера, врач-терапевт. Поехала в Воркуту, чтобы быть поближе к мужу. Провела на Севере, в Ухте, Печоре, деревнях Щугор, Еджыд-Кырта, Усть-Уса 26 лет (1930–1956), работала заведующей поликлиникой, активно участвовала в медицинских научных конференциях региона.

За открытие и промышленное освоение глауконитовых песчаников на реке Сейде¹¹⁰ для нужд хим[ического] цеха водоочистки Воркутинской ТЭЦ 2-й очереди приказываю:

1. Геологу Флугу К.В. объявить благодарность и премировать 60 рублями с отовариванием продуктами полностью.

2. Химику Траубенбергу И.К. объявить благодарность и снизить срок заключения на 6 месяцев.

3. Директору завода стройматериалов Ройтману Д.Л. объявить благодарность.

Из 20 экземпляров у меня не сохранилось ни одного, увы, получить настоящего вознаграждения я не смог и после реабилитации. Экономию тогда Б[юро] по р[ационализации] и из[обретательству] подсчитало очень крупную.

Где теперь Толя Афанасьев, учитель, Вася Чуканцев, бухгалтер Пшеничников, в свободное время вышивавший на нарях, где Вася Бичев, озорник с косящим глазом, мой дневальный Шумахер, главный инженер Минского автозавода, главный врач армии Василий Яковлевич Чекин, Яковенко Василий Мефодиевич¹¹¹, партнер моей матушки по «девятке» в полярные ночи. Кто их вспоминает еще добром?

Во времена войны функционировал Воркутский театр музыкальной комедии¹¹², детище Мальцева, знаменитый на весь ГУЛАГ своими опереттами, в том числе запрещенными к постановке везде. Многие большие чины МВД нарочно брали командировки на Воркуту, чтобы посмотреть знаменитостей, которых не увидишь в Москве. Многие из них бывали в гостях у матери или работали вместе с художником шахтного клуба Флугом

¹¹⁰ Сейда, река в Республике Коми.

¹¹¹ Яковенко Василий Мефодиевич (1905–1991) арестован в 1937 г. Срок отбывал в Воркуте, освобожден в 1943 г., вторично арестован.

¹¹² Музыкально-драматический театр комбината Воркутауголь МВД СССР (современное название – Воркутинский драматический театр). Открыт в 1943 г. Художественным руководителем и главным режиссером был заключенный Борис Аркадьевич Мордвинов.

Вячеславом Валериановичем¹¹³, братом моим и однодельцем-преступником без состава преступления, как и у всего большинства трудовых кадров ГУЛАГа.

Камерный певец, лауреат Сталинской премии Борис Дейнека¹¹⁴ сделался премьером Воркутской сцены, он – Эдвин и Раджами, Сильва – Наталья Глебова, актриса Киевского театра, приехавшая к мужу, начальнику ТЭЦ Шварцману. Бони – артист эстрады Вадим Козин, недавно московская звезда. Его партнершей стала очаровательная Песковская, жена начальника кадров лагеря майора Чепига. [...] Ленинградский певец Печковский¹¹⁵, заслуженный артист, получил срок за такое высказывание: «Немцы любят искусство, они ценят артистов».

Артиста Головина осудили за участие в убийстве супруги Мейерхольда Зинаиды Райх¹¹⁶, его покровительницы по театру.

¹¹³ Флуг Вячеслав Валерианович (1913–?). Студентом Московского художественного техникума в 1932 г. арестован, в 1933 г. приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг. В 1936 г. переведен в Воркутлаг, позднее отбывал наказание на Беломорстрое и в Ухтпечлаге. В 1939 г. освобожден из лагеря.

¹¹⁴ Дейнека Борис Степанович (1902–1986), оперный певец. В 1941 г. арестован и осужден на 10 лет заключения, срок отбывал в Воркуте.

¹¹⁵ Печковский Николай Константинович (1896–1966), русский советский оперный певец (лирико-драматический тенор). Народный артист РСФСР.

¹¹⁶ Головин Виталий Дмитриевич (1919–1979), певец, режиссер. Сын солиста Большого театра Д.Д. Головина. В 1943 г. вместе с отцом был арестован по обвинению в убийстве З.Н. Райх. В 1943–1952 гг. работал в Воркутинском драматическом театре.

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940), русский советский театральный режиссер, актер и педагог. Теоретик и практик театрального гротеска, создатель актерской системы, получившей название «биомеханика». Народный артист РСФСР.

Райх Зинаида Николаевна (1894–1939), российская и советская театральная актриса. Заслуженная артистка РСФСР. Жена В.Э. Мейерхольда. 20 июня 1939 г. Мейерхольд был арестован в Ленинграде, одновременно в его квартире в Москве был произведен обыск. В протоколе обыска зафиксирована жалоба его жены Зинаиды Райх, протестовавшей против методов одного из агентов НКВД. Вскоре (15 июля) она была убита.

Сынок потянул в свою компанию отца¹¹⁷, которому подарил золотой портсигар Всеволода Эмильевича. Ничего не подозревавший Головин старший угощал артистов в фойе из этого портсигара, который был узнан кем-то из мейерхольдовцев. Молодой Головин об этом мне лично рассказывал. [...] На Воркуте находился знаменитый сценарист Каплер¹¹⁸, любовник малолетней Светланы Аллилуевой, заявившей на суде, что она любит Алексея и хочет выйти за него замуж. Сталин весело раскуривал свою трубку, когда ему доложили, что он работает фотографом на Воркуте. Кстати, фотографом на моей свадьбе с Ольгой Писаревой, дочерью начальника планового отдела полковника Писарева, был Алексей Каплер.

Я знал писателя Михаила Вольпина¹¹⁹, составлявшего для оперетт переводы текстов, срок у него был небольшой, как и у артистки кино Токарской¹²⁰. Театральными художниками был знаменитый Бендель¹²¹, автор сталинских портретов и украинский самостиец художник [Т.Т.] Буря.

¹¹⁷ Головин Дмитрий Данилович (1894–1966), российский советский оперный певец. Заслуженный артист РСФСР (1934). В 1943 г. был арестован, по одним источникам – за рассказаный анекдот, по другим – по обвинению в соучастии в убийстве З.Н. Райх.

¹¹⁸ Каплер Алексей Яковлевич (1903–1979), советский кинодраматург, ведущий программы «Кинопанорама» (1966–1972). В конце 1942 г. познакомился с дочерью И.В. Сталина, роман привел к аресту в 1943 г. А.Я. Каплер был осужден за антисоветскую агитацию к пяти годам лишения свободы и этапирован в Воркуту.

¹¹⁹ Вольпин Михаил Давыдович (1902–1988), советский драматург, поэт и киносценарист. Арестован в 1933 г. Осужден на пять лет, наказание отбывал в Ухтпечлаге в 1934–1937 гг.

¹²⁰ Токарская Валентина Георгиевна (1906–1996), советская, российская актриса, звезда Московского мюзик-холла, актриса Театра Сатиры. Народная артистка России. В 1945–1953 гг. находилась в ссылке в Воркуте и работала в Воркутинском театре.

¹²¹ Бендель Пётр Эмильевич (1905–1989), советский художник, портретист, график, создатель многих почтовых марок СССР, театральный художник, плакатист. После окончания войны в 1945 г. арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы и пяти годам ссылки и отправлен в Воркутлаг.

[...]

Как менее всех занятый работой, я был культоргом¹²² Лентранспроекта, доставал билеты на все премьеры. Странно, что, зная лично всех актеров, не помню режиссера. Наверное, это Шухмин¹²³.

Моим лучшим другом все те годы был Артур Янович Инго¹²⁴, сын сталинской коммунистки-оппозиционерки. Попав малолеткой в Соловки, Артур бежал оттуда с группой поляков, убив охрану и добравшись до берега Беломорья¹²⁵. Не расстреляли по малолетству, отправили с первой экспедицией на Воркуту. Двухметровый великан, рыжебородый и добрый, как скэльд скандинавских саг, этот викинг оказался находкой для буровой колонны. Работал бурмастером, а я часто ездил по буровым. Возил ему овес, а он делал овсяный кисель – великолепное лакомство, полезное, как мечниковская простокваша¹²⁶. После освобождения работал шофером автобусов на автострадах Коми АССР. К несчастью своему после лагеря, потерял следы Артура Инго с таллинской улицы Тамкунинка.

Война

Заключенные Воркутстроя встретили неодинаково весть о войне. Многие радостно обнимались, слышались восклицания:

¹²² Культорг, лицо, организующее культурно-просветительную, культурно-массовую работу.

¹²³ Шухмин Григорий Иванович (1882–1953), актер-любитель, режиссер, педагог, мемуарист. В 1935 г. репрессирован, приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Часть срока отбывал в Воркуте, где играл в театре.

¹²⁴ Инго Артур Янович (1909, Эстония – ?), арестован в 1933 г. В 1934 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Срок отбывал в Воркутинском отделении Ухтпечлага. Освобожден в 1944 г.

¹²⁵ Беломорье (Россия), побережье Белого моря и прилегающих районов.

¹²⁶ Мечниковская простокваша, молочнокислый продукт типа йогурта, полученный путем заквашивания молока чистой культурой молочнокислой палочки. Названа по имени русского естествоиспытателя И.И. Мечникова.

– Теперь всех распустят по домам, охрану пошлют на фронт. Нет смысла государству сохранять второй фронт – внутренний. Лагеря очень дорого обходятся стране, теперь все силы пойдут на отражение врага внешнего.

Однако более серьезные доводы заставляли большинство лагерников с тревогой думать о судьбе близких, особенно тех, у кого семьи жили в Белоруссии, на Украине.

Надо отметить, что охрана лагеря совершенно не соответствовала всеобщей опасности. Мало того, что состав ее был невелик, на наружных вышках зон дежурили старики, в основном из местных, вся ценность которых заключалась в меткости охотников. Так что, если бы нашлась организованная группа заключенных, восстание прошло бы успешно. Но таковых врагов не оказалось, волнений не произошло. Только через несколько месяцев стали прибывать свежие кадры внутренних войск, вооруженных уже не старыми винтовками, а новейшими автоматами. Кое-где поставили пулеметные гнезда. Но все продолжалось по-прежнему мирно. Затем на Воркуту привезли несколько тысяч молодежи призывного возраста, сконцентрировав на северных шахтах – 7-й и 5-й. Это были высланные из расформированной республики немцев Поволжья¹²⁷. Среди них было много обиженных, хотя бы тем, что разлучили с родителями и семьями, направленными в Среднюю Азию.

Будучи здравомыслящими деловыми людьми большого народа, они не предпринимали никаких враждебных действий, хотя их скрытая злоба проявилась хотя бы в таком факте, как запарывание ремнями до смерти вора из своей же среды. Один из шахтеров немцев говорил мне, что они постоянно глядят

¹²⁷ Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья, национальная автономия поволжских немцев. Существовала в составе РСФСР в 1923–1941 гг. Все немцы Поволжья Указом Президиума Верховного Совета СССР были выселены в Казахскую ССР, Алтай, Сибирь и Северо-Восток европейской части СССР.

в небо, ожидая немецкого самолета с оружием. Немецкая разведка, к счастью, работала скверно и не узнала о переброске немецкого контингента под Урал. Иначе вступление в войну целого корпуса вблизи Архангельска и Котласа причинило бы нашему военному командованию большие неприятности. Десанта с оружием на Воркуту так и не прибыло. Максимум действий врага на севере выразился в обстреле подводной лодкой поселка в Амдерме. Я беседовал с одним из каравана в сотню людей, шедшего с берегов Карского моря по азимуту Воркуты, они шли пешком, на подводах, многие с детьми, уходя от возможного десанта фашистов на берег. Но больше восточнее Новой Земли¹²⁸ немцы не появлялись.

В те первые страшные месяцы войны, которая не оставила на Воркуте никаких проявлений, изменилось дружеское интернациональное отношение к немцам вообще. Не многим сейчас известно, что даже такие люди, как Отто Юльевич Шмидт находились в ссылке в Коми АССР где-то возле Сыктывкара¹²⁹. А когда я пришел в июле 1941 продлевать пропуск на август, начальник оперативно-чекистского отдела майор Чучелов встретил меня непривычно испытующим холодным взглядом:

– Хорошо, что вовремя пришел. Садись. Отвечай, что у тебя за фамилия?

Я бы мог кратко ответить, что по паспорту я русский, а не немец Поволжья, но какое-то неясное и не существовавшее до сих пор чувство заставило меня обидеться за немецкую нацию, не имевшую никаких корней с фашизмом. И я ответил:

– Мой дед был немец.

¹²⁸ Новая Земля, архипелаг в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями; входит в Архангельскую область России.

¹²⁹ Автор привел неточные данные об академике АН СССР (1935), Герое Советского Союза (1937), исследователе Севера Отто Юльевиче Шмидте (1891–1956), который не был в ссылке в г. Сыктывкаре Коми АССР.

Возможно проявился ген того предка, который в 1703 году сделался имперским графом Священной Римской Империи Германской империи за участие в разгроме турок под Веной¹³⁰.

— Ай-ай, какой у тебя плохой предок, — покачал головой тот, от которого зависела моя судьба.

— Почему плохой? Я не считаю так, разве [Л.] Бетховен и [И.В.] Гете, [Ф.] Энгельс и [Р.] Вагнер были плохими людьми?

— Ты, может быть и прав. А кем был твой дед?

Мой дед, Константин Карлович¹³¹, был горным инженером и директором монетного двора, но я привел двоюродного деда, Василия Егоровича¹³², генерал-квартирмейстера Маньчжурской Армии¹³³ в 1905 году. [...]

— Генералом, — ответил я просто.

¹³⁰ См. подробнее: Попов А.А. «Сидели мы как-то с графом», статья в газете «Красное знамя». 11 июня 2014 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 166. Л. 12–12 об.

¹³¹ Флуг Константин Карлович (1853–1920), действительный статский советник. Служил в Министерстве финансов. Награжден российскими и иностранными орденами.

¹³² Флуг Василий Егорович (1860–1955, Сан-Франциско), русский военачальник, участник Китайского похода 1900–1901 гг., Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, участник Белого движения. В 1890 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1902 г. – начальник штаба Квантунской области, с 1904 г. – генерал-квартирмейстер полевого штаба Наместника на Дальнем Востоке, с 1905 г. – военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. С 1909 г. – начальник 37-й пехотной, с 1912 г. – 2-й гвардейской пехотной дивизий. С 1913 г. – помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа. В 1914 г. – генерал от инfanterии. Участвовал в наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. В 1920 г. после оставления русскими войсками Крыма уехал в Югославию, с 1922 г. служил в югославском Военном министерстве. Во время Второй мировой войны – в Русском корпусе. После Второй мировой войны уехал в США.

¹³³ Маньчжурская армия, формирование вооруженных сил Российской империи на Дальнем Востоке в период военных действий 1905 г. против императорской Японии.

И так же просто сказал майор:

– А мой дед был батраком.

– Ну и что же, – сказал я. – Как ваш дед, так и мой дед в первую мировую воевали против Германии. Только тогда Ваш дед был, возможно, под командой моего деда, а теперь вот я нахожусь под Вашим командованием.

Не могу утверждать точно, но, по-моему, мы оба улыбнулись.

– Ты за пропуском пришел? – переменил тему нач[альник] опер[ативно] чек[истского]а [отдела]. – Давай сюда, подпишу.

Больше никто и никогда не интересовался моей фамилией, разве что некоторые евреи принимали меня за земляка.

Воркутский уголек начал поступать в Ленинград по дороге через Ладогу. Через Воркуту транспортные самолеты Ли-2¹³⁴ доставляли Норильский никель в Мурманск.

Воркутский театр украсил рампу пунцовым бархатным занавесом, – подарок театра оперы и балета имени Кирова¹³⁵. Благодарность за П[аровичный] Ж[ирный уголь] из Заполярной кочегарки.

В военные годы снабжение на Воркуте не ухудшилось, наоборот, улучшилось. В пайках¹³⁶ тундровиков появилась канадская мука, американские шпиги¹³⁷ и чечевичные консервы с ветчиной¹³⁸. Нужна была стране Воркута. Воркуте нужны были

¹³⁴ Ли-2, советский военно-транспортный самолет. Производство было начато в 1942 г. в Ташкенте на базе пассажирского самолета ПС-84 (1939).

¹³⁵ Театр оперы и балета им. С.М. Кирова. Основан в 1783 г. в Санкт-Петербурге. В 1934–1992 гг. – Ленинградский государственный академический театр оперы и балета, имя С.М. Кирова присвоено в 1935 г. Современное название – Государственный академический Мариинский театр.

¹³⁶ Пайка, порция еды, паёк.

¹³⁷ Шпиг (от нем. *Speck*), сало.

¹³⁸ Речь идет о товарах, полученных по Ленд-лизу – государственной программе США поставок союзникам во Второй мировой войне, главным образом стратегического назначения. Важное значение для работников военных заводов

трудовые кадры. Кадры, которые решают все и во все периоды развития государства.

Особенно много радости женщинам доставляли эшелоны с подарками американских и канадских граждан семьям своих союзников по войне. Склад завалили одеждой, обувью, чуть ношенней, но в те времена казались совсем модными платья, туфли, костюмы, пальто. У многих в карманах лежали братские приветствия. Хватало на всех, от начальства, до низовых. Женщины, понятно, успевали отхватить лучшее. Помню, что для экспедиции пришли английские горные ботинки из особого шевро¹³⁹, однако в дело не пошла ни одна пара. Дамы приспособили кожу для модных туфелек. Никто не протестовал, радовались за женщин¹⁴⁰.

К концу войны состав этапов изменился. Ввели для некоторых контингентов даже особый режим с номерами на спинах и на шапках, для власовцев¹⁴¹, бандеровцев¹⁴² и военнопленных, возвращенных из Европы англичанами.

[...] Ну что еще плохого можно вспомнить? В первые годы на воркутян порой надвигалась цинга, скорбут¹⁴³, когда выпадали зубы, когда нажимы на кожу оставляли синие вмятины. Я потерял все зубы. Незаметно, без боли, зуб оставался в куске хлеба. Спасались настоем хвои, елку привозили, можжевельник был местным. Ну, еще чеснок, сибирская черемша.

В день пограничника недавно в троллейбусе ко мне подсели старшина в голубом берете, тихо спросил:

и номенклатуры имели поставки продовольствия. Приходили также другие товары повседневного спроса, о которых пишет Флуг.

¹³⁹ Шевро, мягкая кожа хромового дубления, выделанная из шкур коз.

¹⁴⁰ В данном случае автор рассказывает об изменениях в снабжении начальствующего состава Воркутлага.

¹⁴¹ Власовцы, военнослужащие Русской освободительной армии под командованием генерала А.А. Власова. Воевали против коммунистического режима СССР.

¹⁴² Бандеровцы, члены Организации украинских националистов – ОУН(б), которую возглавлял Степан Бандера в 1940–1959 гг.

¹⁴³ Скорбут, цинга, болезнь, вызываемая острым недостатком витамина С.

– Вы были в Арктике?

– Да.

– Где?

– На Воркуте.

– А я на Колыме. – И он раскрыл беззубый, как у меня рот, словно мы были родными. Вероятно, мы были однополчанами. Ребятами семидесятой широты!

Любовь

И вот однажды произошло нечто сенсационное, совершенно немыслимое на обычной гражданке. Провожая меня в начале весны за производственной рабочей силой, инженеры наставляли. Топограф С.С. Масленников ворчал:

– Если для меня опять будут прошлогодние доходяги, плана по трассе линии на Хальмер-Ю¹⁴⁴, учтите, я не дам.

Техник Карпинский, молодой муж самой очаровательной на свете Зиночки Карпинской, чертежницы, сказал:

– Пусть опять будут уркаганы, лишь бы быстроногие, как на деле.

[...] Безруков аккуратно подписал заявку на десять человек и ничего не сказал. Павел Павлович [Безруков] не вмешивался в деятельность начальника командировки.

[...] Начальник кадров Воркутстроя встретил меня загадочной улыбкой, приглашал садиться к его столу.

– Снова десять единиц хочет отобрать у комбината Безруков? – Чепига¹⁴⁵ явно что-то обыгрывал. – Конечно, я по дого-

¹⁴⁴ Хальмер-Ю в переводе с языка ненцев – «река в долине смерти». Угольные пласты нового месторождения марки «К», самой ценной для коксохимического производства, открыты летом 1942 г. Позже здесь возник поселок, был подчинен Горняцкому райсовету г. Воркута. Упразднен в 1996 г.

¹⁴⁵ Чепига Гавриил Иосифович, майор, заместитель начальника Воркутлага в 1946 г.

вору с Лентранспроектом обязан поставлять рабсилу здоровую и экипированную. Ведь по тридцати рублей за сутки перечисляют ГУЛАГу, хоть шахтеров выводи из забоя в тундру на-гора. Майор улыбался, приготавливая не то удар, не то мушку:

– Скажите, представитель столь уважаемой и нужной организации, у ваших инженеров есть дети? Я слышал, что молодая супруга Безрукова на Воркуте сделалась в интересном положении, так, может быть, им няня понадобится?

Я молчал, сохраняя тактичность в положении заключенного, находящегося в кабинете руководства лагерем. Чепига взял наряд, сделался серьезным и начал писать на нем резолюцию.

– Передайте Безрукову, что в этом сезоне ему придется работать с женщинами. Принесите от меня извинения, но других кадров нет. [...]. Вчера женский этап прибыл. Так что первую часть отбора предоставляю Лентранспроекту. Так и передай Павлу Павловичу. Все.

Он кивнул мне головой, передавая заявку:

– Иди в у[четно]-р[аспределительный] о[тдел], я им позвоню, чтобы без задержки оформляли.

[...] К прибытию этапа срочно соорудили женскую зону, построили пару бараков, нашли несколько жен вохровцев¹⁴⁶, чтобы стать там надзирателями, проволоку размотали на козлах, столбы не успели врыть в мерзлой зимней земле. Нарядчики и администрация шахты 8 обсуждали, куда направить женщин на породоотборку¹⁴⁷, да на хозяйственные должности, если сумеют изолировать от мужского контингента, хлопот полон рот с молодыми работницами, большинство которых имело небольшие, по три-пять лет за хищение социалистической собственности, за вынос кусков шелка или цветистого сатина на косынки или блузки. В сельском хозяйстве

¹⁴⁶ Вохровцы, члены войска внутренней охраны НКВД СССР.

¹⁴⁷ Породоотборка, ручной отбор пустой породы из угля.

за «колоски»¹⁴⁸ давали даже большие сроки, за сбор по жни-
вью мешка пшеницы или картошки, оставленной сборщиками
в мерзлой земле. У многих девчат за полгода следствия и этапов
еще сохранилась вольная одежда, некоторым уже выдали лагер-
ные бушлаты, валенки третьего срока, ватные штаны. В Запо-
лярье ведь привезли. Женщины на Воркуте, да не какие-нибудь
там актированные за износ, а фабричные девчата по 18–20 лет.

[...] До сих пор помню отчетливо, будто в десятикратно
повторном фильме, мое появление в женском бараке. В полу-
шубке, бородатый тридцатилетний мужчина с планшетной
сумкой через плечо, в мохнатой пыжиковой шапке и в оленевых
унтах, герой Клондайка, да и только. Длинный стол посереди-
не барака, электрический свет мешался с дневным светом из
замерзших льдинами окон и полсотни женщин вокруг стола,
шум, гул, копоть из печек, грязь на нарах, вонь чьих-то подго-
релых валенок. И глаза, глаза, уставившиеся на меня и насту-
пившая разом тишина, когда Федя громыхнул:

– Девки, становитесь в очередь, сейчас этот начальник
будет записывать желающих на работы в тундру, жить в палат-
ках, носить рейки, бить шурфы. Подходите.

Я не видел ни одного лица, снять шубу забыл, изнывал в
ней от жары, вынул блокнот. В ответ на призыв нарядчика раз-
дались трезвые злые возгласы некоторых:

– Не надо, девчата, ведь тундра – это ледяной ад. Голод-
ным рыть ямы, мерзнуть в палатке, в пургу. Повидали этого ужа-
са, когда шли этапом с Усть-Усы. Лучше на породоотборке мерз-
нуть, по крайне мере барак с печкой рядом и санчасть есть. [...]

¹⁴⁸ «Закон о трех колосках», в исторической публицистике наименование По-
становления ЦИК и СНК СССР 1932 г. «Об охране имущества государствен-
ных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (со-
циалистической) собственности». За хищение колхозного и кооперативного
имущества, грузов на железнодорожном и водном транспорте закон преду-
сматривал расстрел с конфискацией имущества, который при смягчающих об-
стоятельствах мог быть заменен на лишение свободы на срок не менее 10 лет
с конфискацией имущества.

— Девки, паек у них в экспедиции по килограмму хлеба, работа легкая, — говорил Федя, опустившись на скамью, — подходите десять человек.

Шум стоял, как в помещении с полсотней возбужденных женщин. [...]

— Если надо будет килограмм получать — в шахту по-просимся, девочки, там, говорят, что зимой, что летом климат один.

Моя растерянность внезапно исчезла. [...]

— Девушки, слушайте меня. Кто из вас хочет жить на свободе?

Мигом воцарилась тишина, женщины сдвинулись вокруг меня, но я не видел лиц, только какой-то живой жадно дышащий клубок. Так впервые выходящему на сцену артисту видится зритель.

— Тех, кто пойдет работать в экспедицию, я уведу за зону. Вы будете жить на воле, среди природы, а я буду выписывать на каждую пропуска. Работа будет тяжелой, но она будет свободной, как у вас дома было, без конвоя, без зон, без поверок. Вы будете делать то, что вам поручат инженеры, не лагерные, из Ленинграда. Вы будете не лагерниками, отбывающими срок, а строителями Воркуты, будете первопроходцами Заполярной Кочегарки, создателями шахт, железнодорожных путей, мостов и станций.

[...] Такой гул пошел, так накалились страсти, что я еле слышал называемые фамилии, переспрашивал и Лысов, дублирующий фамилии в своей тетради.

— Меня запишите. Меня... И меня. И ни одного лица я не разглядел. Стало тихо. Вытер шарфом пот с лица, поднялся устало из-за стола, спрятал блокнот в планшетку. [...]

— Когда вы уведете нас, начальник, отсюда?

— Я не начальник, я такой же, как вы. Приду, как управлюсь. Вас на работу в зоне водить не будут. Отдыхайте. Вы теперь рабочий класс снова, только не ткачихи, а изыскатели

Лентранспроекта. До свидания, девушки, пойду оформлять на вас пропуска, выписывать продукты, обмундирование.

На выходе из барака мне преградила путь женская фигура в потертом бушлате, с исхудальным бледным лицом и непричесанными каштановыми волосами.

— Возьмите меня, пожалуйста, — прошептала девушка и подняла на меня глаза, в упор. [...]

— Галя Левченко, запишите мой формуляр. Пожалейте меня. Я умру в этой зоне. Я отблагодарю Вас всем, что у меня есть.

Я растерялся окончательно, забормотал:

[...] — Я постараюсь, Галя, жди завтра.

Мне надо было пообедать, я устал, но карие очи украинской чаровницы наполнили меня необъяснимой энергией стремления сделать добро. [...] Я вспомнил Чепигу. Он не ушел из управления, и, когда посетители вышли из кабинета, я метнулся к нему, не спрашивая разрешения у секретарши, которая всегда улыбалась мне. Майор посмотрел на меня, не предложил сесть, его взгляд показался невидящим, устремленным куда-то в глубину сознания.

[...] — Что у вас, задержка с оформлением?

Не помню, что я бормотал, задыхаясь от волнения, но протянул ему листок с данными на заключенную Левченко.

— Оформите ее в экспедицию, пожалуйста.

— Это что же одиннадцатая?

— Одиннадцатая. Я обнадежил ее, хотя не имел на это права. Помогите ей. Я прошу вас, я обещал.

Чепига молчал, он думал о чем-то, неведомом мне. [...]

— Безрукову можешь разъяснить, что за одиннадцатую он платить не будет. М[ладший] О[бслуживающий] П[ерсонал] за счет лагеря.

Такого счастья я давно не испытывал, прежде были другие степени счастья: победы, открытия, счастья удачи. [...]

Уходя из кабинета, я даже не произнес слов благодарности, моя благодарность выразилась во взгляде.

– Вернись, – сказал майор, – дай наряд.

Во мне все замерло. Неужели раздумал? Значит, чудо не состоялось? Я протянул листок, замер, ожидая решения, наверное, побледнел. Молча протянул мое требование, на котором приписал два слова, дважды подчеркнул:

– Оформить немедленно. Чепига.

[...] Палатка, в которую я решил увести девушку, находилась в десятке километров от шахты, за два-три часа доберемся, дорога утоптана буровиками, да и если задержимся в пути, майские ночи на севере короткие, всегда дойдем засветло. А там Белоусов ждет, знает, что я должен прийти, ведь скоро полевой сезон, рабочих новых должен привести, а это одни урки, политических за зону не выпускают, может быть, старых корешей встретит мой бандит Белоусов, которого всю зиму я держал сторожем.

[...] Она взяла с собой только старое одеяло войлочное, лагерное обмундирование, да половину утренней пайки хлеба. Рукавицы меховые отдал свои, положил в сумку хлеб, там у меня всегда несколько кусков сахара лежало, вроде энзе¹⁴⁹, для подкрепления в дороге. Спасибо Феде. Галия не выпускала мою руку, боялась, что я уйду, не верила в свое счастье. День был солнечный, морозный, безветренный. Но когда мы вышли за зону, горизонт затянуло белой пеленой, не стало видно Уральских гор, а многочисленные султаны дымов над поселком сбило ветром. И по черным терриконам возле шахтного копра скользили белые струйки поземки.

[...] – Иди за мной, стараясь ногу ставить в мой след. И не разговаривай на ветру.

¹⁴⁹ Энзэ (разг.), неприкосновенный запас, специально собранный и хранящийся для использования в экстременных случаях запас продовольствия и материально-технических средств.

Мы брали уже час. Ручных часов в те годы не носили, поэтому точного времени я не знал. Разломал кусок черного хлеба. Хлеб был утренней выпечки, еще не успел зачерстветь. Мы ели его с кусочками сахара. Когда снег залеплял лицо, Гая счастливо смеялась. [...] В пути нельзя расслабляться, тем более в начавшуюся пургу. Воздух потеплел, но продувал ветер. [...] Наста под ногами больше не было. А когда ветер начал дуть не в спину, а в бок, я понял, что мы сбились с дороги. Становилось совсем темно, я еле различал девичий силуэт среди пурги.

[...] В отчаянии я подумал, что сделал ошибку, отправившись на ночь глядя. Я же не предвидел пурги, моей вины не будет, если мы погибнем. Я уже не был уверен в правильности направления, ветер порой задувал совсем с другой стороны, а то хлестал по лицу. Мы кружились в снежной ночной темноте. Тогда я отказался от поисков потеряной дороги и решил идти только по рельефу, по пути изыскателей на земле, я пошел вдоль долины. В долине палатка стояла, и я не должен ее пройти. Только сколько до нее идти я не знал. Привыкнув точно рассчитывать собственный путь, невозможно было учесть скорость передвижения Гали. Тем более в пургу, в темноте. Мы могли заблудиться. Дело становилось опасным.

[...] Мы шли вдоль склона балки, порой я попросту тащил спутницу за руку. И мне было нескованно хорошо. Ветер начал бить снова в спину, но я не обращал больше на него внимания, пурга может легко переменить направление. Я руководствовался выбором пути ночами подобно лошади, которая никогда не сбивается с пути. Все тяжелее становилось идти, все чаще приходилось тащить Галю. Внезапно с девушкой что-то сделалось. Она с силой оттолкнула меня, побежала вперед с радостным криком:

– Светлячки! Смотрите, они летят мне навстречу. Разве могут летать зимой светлячки? Вон они, целая стая светлячков прилетела за мной из детства.

Я облегченно вздохнул, опустился на снег. Галя первой увидела сноп искр из трубы жарко натопленной железной печки. Белоусов выскочил из палатки. От свет огня отбросил ночную тьму от распахнутой двери.

— Кого это ты привел, геолог? — заорал Белоусов, танцуя в снегу чечетку. — Где это ты, колдун, вместо руды нашел светлячка?

Представьте большую палатку, железную печку у входа, десяток пустых досчатых топчанов, возле печки стол, ящик с углем, жилой куток сторожа за занавеской. На столе лампа «Молния», посуда, шкафчик с продуктами, на топчанах лежат нивелирные рейки¹⁵⁰, теодолиты¹⁵¹, мерные ленты, к столбам прислонен буровой инструмент — змеевик¹⁵², ложка¹⁵³, желонка¹⁵⁴. Кипа новой спецодежды. Корабль изыскателей еще в порту без команды, но к плаванию он готов. В палатке гудит под напором пурги двойной брезент, горсти снега стучат по палатке подобно барабанным палочкам. В печке яростным усилием домны гудит уголек Воркуты, в поддувале сквозняк, плита светится алым огнем чугунной отливки. Сосульки в дальнем углу палатки начинают таять от жары. Белоусов превзошел в заботах самого себя.

[...] Чем только Белоусов нас не кормил. Куропатка во всех видах, тушеная, копченая, в похлебке. Оладьи, прямо со сковороды, чай со сгущенным молоком, гречневая каша-концентрат. На топчаке возле печки сушилась Галина одежда вперемежку с моей. Кроме полуушубка и пим, это нельзя сушить у огня.

[...] — Только уж придется вам спать на одном топчане, остальные расшатаны, свалиться можно, — клал на топчан спаль-

¹⁵⁰ Нивелирная рейка, проградуированная рейка для измерения разности в уровнях с помощью нивелира или другого геодезического оборудования.

¹⁵¹ Теодолит, измерительный прибор для измерения горизонтальных и вертикальных углов при топографических съемках.

¹⁵² Змеевик, спиральный бур.

¹⁵³ Буровая ложка, инструмент для работы на грунтах.

¹⁵⁴ Желонка, инструмент для подъема грунтовых масс на поверхность. Применяется на рыхлых и сыпучих грунтах.

ный мешок, жесткие подушки казенные заменил на одну большую, мягкую, из гагачьего пуха, на пол постелил другой мешок, чтобы вставать не на холодный пол, – и мешка второго у меня не предусмотрено. Ты уж извинись, начальник, перед новенькой работягой, не предусмотрен на Воркуте женский контингент. Придется тебе, Галина Батьковна, потерпеть неудобства, понимаю, что тесновато будет вдвоем в одном мешке. Но тут не вишневые сады, тут Воркута, далекая планета, десять месяцев зима, остальное лето. [...]

Многие осуждают меня за то, что в лагерях я увидел только хорошее. Но, только, так было. Плохое увидел Солженицын, в этом его правда жизни. Правда зла. Мне дороже правда добра. Добро невозможно забыть. В отличие от зла, которого нормальная психика сохранять в себе неспособна. В этом единстве противоположностей и заключается диалектика бытия, не только в религиях происходит борьба добра и зла. В памяти тоже. Видимо, в отношении жизни ко мне правды добра было значительно больше. Солженицын – большой писатель, но я не принимаю его правды. [...] Меня не ценит теперь, в отличие от воркутинских лет, никто, хотя я имею знания и опыт, не нужен. Но я горжусь тем, что единственное звание «Ветерана Заполярья» я получил от секретаря Воркутинского горкома Коммунистической партии Советского Союза. Потому что в нем – прожитая жизнь, мой труд, мой талант, мои открытия, потому что я, заключенный, был нужен! Потому что Воркута – моя слава и моя молодость!

[...] Август 1986 г.

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 4–47.

А.А. Дедов

**Дневник Ухтинско-Кожвинской почво-ботанической
экспедиции Северной базы Академии наук СССР**

Июнь – сентябрь 1941 г.

7 июня. Закончили упаковку экспед[иционного] имущества и отвезли на пристань. В 23 час. 30 мин. на п[аро]х[оде] «К. Маркс» выехали с З.И. Фроловой¹ из Арх[ангель]ска. Вместе с нами едет А.И. Толмачев² (в Сыктывкар).

10 июня. В 20 час. 30 мин. прибыли в Котлас, где пересели на п[аро]х[од] «Т. Шевченко», отошедший в тот же день в 22 часа в Сыктывкар.

12 июня. В 16 час., с опозданием на 1,5 часа, прибыли в Усть-Вымь³ (точнее: в Вогваздино⁴, где находится пристань). Узнали, что пароход на Княжпогост⁵ ушел вчера (11 июня). От-

¹ Фролова З.И., сотрудница Северной Базы АН СССР.

² Толмачев Александр Иннокентьевич (1903–1979), ботаник, специалист в области ботанической географии, систематики растений и флористики. С 1934 г. – председатель Бюро по изучению Северного края в Архангельске (с 1936 г. – Северная база АН СССР), в котором руководил ботаническим сектором, с 1939 г. – директор. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной 30 сентября 1941 г. Северная база переведена в Сыктывкар и позже преобразована в Базу АН СССР по изучению Севера. А.И. Толмачев руководил Базой до сентября 1942 г. Участвовал в изучении засоренности полей, выявлении запасов витаминоносных и лекарственных растений.

³ Усть-Вымь, село в Усть-Вымском районе Республики Коми. Основано в 1380 г. В 1922–1928 гг. было центром Усть-Вымского уезда, в 1929–1943 гг. – центр Усть-Вымского района, после чего райцентр был перенесен в с. Айкино.

⁴ Вогваздино, деревня, расположена на правом берегу р. Вычегда в устье р. Вымь в 7 км от с. Айкино. Основана в 1668 г. В 1926 г. в деревне насчитывалось 44 двора, 184 жителя. На территории деревни расположена железнодорожная станция Вогваздино.

⁵ Княжпогост (Виз), село в Княжпогостском районе Республики Коми и железнодорожная станция на территории современного г. Емва. Село расположено

носительно следующего рейса ничего выяснить не удалось. До Княжпогоста ежедневно ходят автобусы, но этот способ вряд ли удастся использовать, так как автобус громоздкого багажа не берет (а у нас больше 150 кг). Решили ждать парохода. На всякий случай договорился в снаб[женческой] конторе «Вычегдалеса»⁶ о грузовой машине, которая обойдется, как сказали в конторе, около 150 руб. С ночлегом устроились в д. Вагваздино (в 1 км от пристани). Подал телеграмму Болотовой⁷ с предложением торопиться с выездом из Сыктывкара для соединения с нами еще здесь, в Вагваздино.

13 июня. В 16 час. пришел п[аро]х[од] «Красноборск» из Княжпогоста и направился в Айкино, откуда должен вернуться в 22 час., после чего, возможно, пойдет в последний рейс на Княжпогост. Уверенности в этом, однако, нет. Во всяком случае, пристань багажа не принимает «до особого распоряжения». Решили ждать на пристани.

жено на правом берегу р. Вымь, в 2 км от райцентра г. Емва и в 132 км от г. Сыктывкар. Первое упоминание относится к 1490 г. В 1939 г. жили 595 чел. Так первоначально назывался населенный пункт, основанный во время строительства Северной железной дороги и тракта Сыктывкар – Княжпогост (в 1939 г. переименован в пос. Железнодорожный, с 1985 г. – г. Емва).

⁶ Трест «Вычегдалес» организован в 1927 г. В его ведении находились Усть-Куломский, Сторожевский, Прилузский, Сысольский, Усть-Сысольский, Усть-Вымский, Ухтинский и Троицко-Печорский леспромхозы; два лесопильных завода под Архангельском; Усть-Сысольский и Печорский лесопильные заводы; Сыктывкарский, Пезмогский и Койгородский шпальзаводы. Трест фактически выполнял функции контроля за лесными хозяйствами Коми автономной области. Ликвидирован в 1957 г., его лесозаготовительные предприятия переданы комбинату «Вычегдалесосплав».

⁷ Болотова Валентина Михайловна (1894–1982), геоботаник, канд. наук (1948). В 1937–1939 гг. работала в Дальневосточном филиале АН СССР, затем – в Северной базе АН СССР, Базе АН СССР в Коми АССР (Коми филиал АН СССР). В 1943 г. отряд под руководством В.М. Болотовой провел обследование кормовых угодий юго-восточной части Устьвымтреста. Отчеты по этим исследованиям даже имели общие титры: База по изучению Севера и Устьвымтрест НКВД.

14 июня. «Красноборск» вернулся из Айкино в 2 часа утра и вышел в Княжпогост в 4 часа. Пристань багаж так и не приняла, но штурман парохода согласился погрузить его и без этой формальности. На п[аро]х[оде] выехала и Фролова. Я остался ждать парохода из Сыктывкара в надежде встретить на нем Болотову и [рабочего экспедиции] Демина. Пароход пришел в 6 час. утра, но их не оказалось. В 6 час. 30 мин. выехал на автобусе в Княжпогост. Дорога отвратительная, сильно размыта дождями, местами машина с трудом вылезала из грязи. Несмотря на это, расстояние в 60 км автобус прошел все же за 3,5 часа. Таким образом, я приехал в Княжпогост значительно раньше Фроловой.

В тот же день был в политотделе⁸ и у зам[естителя] нач[альни]ка СЖДСтроя⁹ – т[оварища] Просвирова¹⁰ с просьбой оказать нам помошь в организации наших работ (транспорт, снабжение, рабочие и т. д.), но ни о чем не договорились.

Пассажирские поезда ходят до Кожвы¹¹ (с пересадкой в Ухте) через 4–5 дней. Это нас никак не устраивает. Просим раз-

⁸ Политотдел (Политический отдел исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа) обеспечивал политическое воспитание вольнонаемного состава ГУЛАГа и занимался культурно-воспитательной работой среди заключенных.

⁹ СЖДСтрой, Северное железнодорожное строительство Северного железнодорожного лагеря (1938–1950), который строил железную дорогу от Котласа до Воркуты. Управление лагерем располагалось в пос. Княжпогост Усть-Вымского района (пос. Железнодорожный). Численность заключенных в 1941 г. составляла 66926 чел.

¹⁰ Просвиров (Просфиров), заместитель начальника Северного железнодорожного лагеря.

¹¹ Кожва, железнодорожная станция в Республике Коми. Расположена на левом берегу р. Печора, в 9 км от г. Печора. В период строительства Северо-Печорской железной дороги здесь находилась Кожвинская перевалочная база – подразделение Интастроя ГУЛАГа. В декабре 1940 г. завершилось строительство железной дороги до Кожвы. Силами заключенных была построена железнодорожная станция Кожва, на основе которой вырос поселок (с 1943 г. – поселок Кожвинской лесоперевалочной базы «Печоржелдорстроя» НКВД-МВД СССР). До 1949 г. являлся центром Кожвинского района, затем райцентр перенесли в Печору.

решения на право проезда в товарных поездах. В этом т[оварищ] Просвиро^в отказал, ссылаясь на закон, отказано было и в снабжении продовольствием, но т[оварищ] Просвиро^в сказал, что он не будет особенно возражать, если нач[альни]ки отделений под свою ответственность могут что-либо сделать для нас в этом отношении. Такой ответ я счел за дипломатический отказ, поскольку никаких письменных указаний нач[альни]кам отделений на этот счет я все же не получил. О рабочих (из числа заключенных), на что я вначале рассчитывал, уже не могло быть и речи.

В беседе с т[оварищем] Просвиро^вым я пытался аргументировать тем, что в нашей работе больше всех будет заинтересован именно СЖДСтрой, поэтому он и должен помочь нам. На это т[оварищ] Просвиро^в ответил, что СЖДС в 1941 г. сдаст ж[елезн]ую д[орогу] в эксплуатацию и вопросами с[ельско]х[озяйственного] освоения придорожной зоны будут заниматься другие организации. Лишь в одном т[оварищ] Просвиро^в пошел на встречу, дав разрешение ознакомиться (без права копировки) с картографическими материалами СЖДС.

В 15 час. поехал в д. Княжпогост (она стоит на правом берегу р. Вымь, а пос. Железнодорожный¹², где размещаются районные организации и Управление СЖДС – на левом берегу, напротив). К этому времени ожидалось прибытие «Красноборска», на котором ехала Фролова. Пристани, как таковой, в Княжпогосте нет, пароходы пристают прямо к берегу, куда под открытое небо и производится выгрузка (даже навеса нет). «Красноборск» пришел в 17 час. Получали свой багаж с п[аро]х[ода] и перевезли его (на случай подвернувшейся лошади) с берега в Дом для приез-

¹² Поселок Железнодорожный располагался на левом берегу р. Вымь в 123 км от Сыктывкара. Центр Северного железнодорожного исправительно-трудового лагеря с 1938 г., центр Железнодорожного района с 1939 г. В марте 1941 г. отнесен к категории рабочих поселков. В 1940 г. здесь размещалось управление Севжелдорлага, комендантский ОЛП с дивизионом охраны, 20-й железнодорожный полк НКВД, управление лагеря, автобаза, аэродром с авиа-группой, лагпункт № 10, строительно-монтажное отделение, ОЛП сельхоза «Центральный».

жающих под дождем, как нарочно пошедшим в это время (днем его не было). Ужинали в колхозной столовой за баснословно дешевую цену: уха 14 коп., жареная рыба 70 коп., каша с маслом 18 коп. Правда, выбор блюд этим и ограничивается, но все же поесть можно сытно. Ночевать остались в доме для приезжающих.

15 июня. Первый по-настоящему теплый солнечный день. В поселке – выходной день (воскресенье). Почти все население поселка на улицах, большинство уже в летних платьях, белых костюмах (а еще вчера впору было ходить в полушибурке). В 11 час. начался физкультурный праздник: состязания по бегу (мужские и женские команды), волейбол, футбол и др. Праздник продолжался до позднего вечера. В комендатуре получили ордера на койки в одну из палаток, где размещаются приезжающие по командировкам. Здесь и остались на ночлег, не возвращаясь в этот день в деревню, где остались все наши вещи и багаж. Обедали и ужинали в поселке же, где, оказывается, имеется прекрасная столовая.

16 июня. Ждали приезда Болотовой и Демина с утра, но автобус не пришел в обычное время. Справился в диспетчерской, сказали, что сегодня из Усть-Выми автобуса вообще не будет. Занялись перевозкой багажа из Княжпогоста на ж[елезно]д[орожную] станцию. Это оказалось хлопотливым делом. Сначала получил в Управлении СЖДС разрешение на грузовую машину, затем распоряжение нач[альни]ка автопарка в диспетчерскую, в диспетчерской договорился о времени подачи машины. Затем поехали за реку, в Княжпогост, нашли здесь лошадь, свезли багаж на берег к перевозу, перевезли в лодке на другой берег, где багаж надо было еще подтащить на некоторое расстояние, чтобы его могла взять машина (к берегу подъехать нельзя). На станции сразу приняли все в багажную. В общем, возня с багажом заняла целый день до 16 час. После обеда, когда мы с Фроловой уже собирались идти в свою «гостиницу», неожиданно встретились на улице с Болотовой и Деминым, которые, оказывается, приехали на грузовой машине

часа два тому назад и разыскивали нас. Т[аким] обр[азом], все участники экспедиции теперь в сборе.

17 июня. Вечером ожидается поезд на Чибью¹³. Надо обязательно выехать. На всякий случай обратился к нач[альнику] О[тдела] ж[едезно]д[орожного] т[ранспорта] с просьбой разбронировать четыре билета. Обещано. День использовали на поиски интересующих нас карт. В Бюро техн[ической] информации (Берзин) нам показали миллионку¹⁴, на которой выделено 13 участков вдоль ж[елезной] д[ороги], где будут размещаться будущие совхозы. Но тут же нас предупредили, что в смысле правильности выбора этих мест карта не заслуживает доверия, так как никаких предварительных исследований не производилось. В основе карты лежит чистейшая фантазия составителя. Одним словом, картой этой нам не рекомендовали пользоваться. Других материалов в Бюро нам не смогли показать. В с[ельско]х[озяйственном] отделе так же ничем нас не обрадовали. Правда, там показали карту ж[елезно]д[орожной] трассы в масштабе 1 : 100 000, но скопировать ее не разрешили, да и некогда это было делать. Из рукописных материалов нашли лишь коротенький (2 стр.) акт особой комиссии по оценке земель [лагерного] совхоза «Каменка» [на р. Кожва].

18 июня. К 20 час. пошли на станцию. Поезд пришел около 1 часа ночи. Кассу открыли за час до поезда, у кассы образовалась давка, однако, удалось получить билеты сравнительно быстро, хотя обещанной брони и не оказалось. Выехали около 2 час. утра. В Чибью поезд пришел в 15 час. В пос. Чокур¹⁵ (3 км от станции) свободных мест в гостинице не оказалось. Устроились с помощью одной знакомой Болотовой, в

¹³ Чибью, населенный пункт. Основан в 1929 г. в Ижемском районе как база Ухтинской экспедиции ОГПУ, с 1939 г. – рабочий поселок Ухта. В поселке дислоцировались лагподаразделения Ухто-Ижемского (1938–1955 гг.), Северного железнодорожного (1937–1950 гг.) и других лагерей.

¹⁴ Миллионка, топографическая карта масштаба 1 : 1000 000 (10 км в 1 см).

¹⁵ Чокур, вероятно, лагерный пункт, в котором занимались лесозаготовками.

одном из домов ф[абрично]-з[аводского] о[бучения]¹⁶, в проходной нежилой комнате.

В РИКе (предс[едатель] Елфимов) получил распоряжение райпотребсоюзу об отпуске нам продуктов на ближайший месяц полевых работ. Там решительно запротестовали: «Нет фондов!» После долгих разговоров все же согласились дать хлеб, крупу и сахар; других продуктов нет. Пришлось идти в Продснаб¹⁷ Ухтижемлага¹⁸. Здесь обещали, если разрешит нач[альни]к управления, дать консервы, треску, чай, махорку. Ответ будет через день-два. В Продснабе же получили пропуска в столовую на время нашего пребывания в Ухте. Говорил с пред[седателем] РИКа т[оварищем] Елфимовым относительно возможности найма в Ухте хотя бы одного рабочего. Елфимов решительно отказался содействовать в этом: рабочих здесь нет, и никто их нам не даст.

Таким образом, уже с первых дней возникает ряд организационных трудностей, которые ставят под сомнение возможность выполнения нашего плана работ в полном объеме. Эти трудности:

1) отсутствие картографической основы, которой так и не удалось получить; у нас есть только листы 1 : 50.000 карты Северного края; конечно, нельзя будет картировать, пользуясь та-

¹⁶ ФЗО, фабрично-заводское обучение. Школы ФЗО – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР. Существовали с 1940 г., действовали на базе промышленных предприятий и строек в системе Государственных трудовых резервов СССР.

¹⁷ Продснаб, отдел продовольственного снабжения.

¹⁸ Ухтижемлаг, Ухто-Ижемский исправительно-трудовой лагерь, одно из мест отбывания наказания в виде лишения свободы. Образован в 1938 г. Численность заключенных к началу 1941 г. – 23,2 тыс. чел. (почти 44% осуждены за контрреволюционные преступления). Основные подразделения дислоцировались на территории современных городов Ухта и Сосногорск. В 1938 г. включал 24 подразделения, из них наиболее крупные 1-, 2-, 3-й Нефтепромыслы, 1-й Водный промысел, Автотранспортное отделение, Строительство тракта Чибью-Крутая, Стройконтора Крутая, ОЛП Ветлосян. В 1939 г. все подразделения реорганизованы в 18 отдельных лагерных пунктов и 4 лагерных отделения (начальник в 1941–1947 гг. – С.Н. Бурдаков).

кой основой; заниматься же картографической съемкой самим и одновременно картировать мы, очевидно, будем не в состоянии, на это не хватит времени;

2) у нас нет почвоведа, как намечалось по штатам экспедиции; это значит, что почвенная часть работы в значительной мере выпадает, а без характеристики почв мы не сможем сделать надлежащую с[ельско]х[озяйственную] оценку земель; значит, и этот пункт программы находится под угрозой невыполнения; мы с Болотовой вряд ли сможем заменить почвоведа и восполнить этот пробел;

3) к этому прибавляются теперь новые, непредвиденные трудности: невозможность найти рабочего, предстоящие затруднения с транспортом (с передвижением), поскольку мы будем связаны с необходимостью пользоваться только пассажирскими поездами (других средств нет), а поезда курсируют раз в пятидневку;

4) наконец, еще одна трудность и, пожалуй, наиболее серьезная: мы будем работать в районе, где много заключенных, это стеснит нас в выборе маршрутов, так как, по-видимому, не в каждом пункте (об этом нас уже предупредили) чувствовать себя в полной безопасности, тем более без рабочих и без оружия, которого у нас нет.

Все это заставило меня еще раз со всей серьезностью подумать о плане наших работ, о том, с чего начать полевые работы, в какой пункт совершить первый маршрут. От правильности выбора первого маршрута будет зависеть многое в дальнейшем. Если он окажется неудачным, это усилит нашу собственную неуверенность в успехе своей работы (неуверенность эта чувствуется уже сейчас). Удачный же маршрут покажет, что можно работать и в этих исключительно трудных условиях. Поэтому я решил пока сосредоточиться на выборе первого нашего маршрута, а план дальнейшей конкретной работы строить уже в зависимости от его результатов.

Прежде всего, надо было решить, должны ли мы с Болотовой уже с первых дней разделиться на два отряда и выехать в

разные самостоятельные маршруты, или работать временно на одном маршруте? Учитывая обстановку, решили остановиться на втором варианте.

Относительно направления общего маршрута вопрос оказался далеко не простым, есть ряд вариантов:

1) Ехать сразу в Кожву и, получив там продукты, вести маршрут вдоль ж[елезной] д[ороги] от станции до станции. Для выполнения этого варианта потребуется, по моим расчетам, прежде чем мы доберемся до Ухты, не менее двух мес. (250 км, с остановками для работы на 8–10 станциях, т.е. через 25–30 км). На такой длительный срок мы не сможем закупить продукты – не хватит денег. Да и вообще по своей сложности этот вариант очень трудный. Неизвестно, как удастся организовать, без больших потерь времени, передвижение от станции до станции, учитывая, что поезда на этом участке ходят без расписания.

2) Закупив на месяц продуктов в Ухте, выехать на ст. Айюва¹⁹ (78-й км от Чибью), обследовать этот пункт и, если представится возможность, спуститься вниз по реке Айюва до ее устья; если последнее не удастся, то после Айювы обследовать район ст. Керки²⁰ (на 38-м км от Чибью). Этот вариант проще по своей организации, легче выполним. Сам бассейн реки Айюва обещает быть весьма перспективным в с[ельско]х[озяйственном] отношении, обследовать его нужно и, пожалуй, именно в первую очередь.

3) Обследовать тот же участок р. Айювы, но начать с устья, поднимаясь вверх в лодке, которую можно купить в Усть-Ухте²¹

¹⁹ Айюва, лагерный пункт, в котором занимались лесозаготовками и строительством моста через р. Айюва. Айювинский лесопункт был достаточно крупным.

²⁰ Керка, железнодорожная станция. Расположена на левом берегу р. Айюва (правый приток р. Ижма) в месте ее пересечения с железной дорогой Котлас–Воркута, 359 км от г. Сыктывкара.

²¹ Усть-Ухта, село на левом берегу р. Ижма в устье р. Ухта в 337 км от Сыктывкара. Основано в 1799 г. В состав входили деревни Аким, Винла, Порожек.

или д. Пожня²² (близ устья Айювы). Для того, чтобы совершить этот подъем (примерно на 150 км), нужны рабочие, а их нет. Без рабочих отправляться в такое путешествие рискованно, так как на р. Айюве, говорят, есть пороги.

4) Обследовать р. Ухту. Здесь те же затруднения с организацией подъема вверх по сильно порожистой реке. Кроме того, в самой Ухте нелегко найти и лодку, за ней надо ехать в Усть-Ухту (за 12 км).

5) Начать работу с оз. Синдорского. Это, по исполнимости его, самый легкий вариант (работа в районе населенного пункта), но, пожалуй, лучше оставить его на конец лета, когда будем возвращаться в Княжпогост.

Выбрать, очевидно, надо из первых трех вариантов. Окончательно вопрос пока не решаю. Надо посоветоваться еще в РИКе.

19 июня. С получением продуктов получилась заминка. Райпотребсоюз выписал наряд на склад, но зав[едующий] складом в командировке, вернется только завтра. Составил и отоспал Базе первый аванс[овый] отчет на сумму 1 159 руб.

20 июня. Получил наряд на продукты в Продснабе (консервы, шпик, треска, чай, махорка). Часть продуктов успели сегодня же выкупить. Окончательно решили вопрос о маршруте: необходимо ехать на ст. Айюва (второй вариант из имеющихся). По возвращении оттуда в Ухту возобновим продукты и выедем на Кожву. В РИКе против такого плана не возражают. Болотова согласна.

21 июня. Выкупили все продукты, кроме хлеба, с которым вышло неожиданное затруднение. В пекарне сегодня не было выпечки, и магазин сельпо²³ ни одного к[ило]гр[амма] хлеба не смог дать по нашему наряду (100 к[ило]гр[амм]). Пришлось снова обращаться в Продснаб, который и выручил. Хлеб получили

²² Пожня, деревня, старинное коми селение. Основана в 1836 г. В 1926 г. численность составляла 33 двора, 188 чел.

²³ Сельпо, сельское потребительское общество, низовая организация потребительской кооперации.

только к вечеру. Завтра ожидается очередной поезд «на север» (поезда, идущие на Кожву, здесь называют «поезд на север», а на Княжпогост – «поезд на юг»). После нашего приезда, т. е. с 18 июня еще ни одного поезда не было. Если не попадем на завтрашний, рискуем просидеть в Ухте в ожидании следующего еще четыре-пять дней. Поздно вечером еще раз спрavился на вокзале: подтвердили, что поезд будет завтра, не раньше 16–17 час. Целый день шел дождь.

22 июня. С утра начали упаковку продуктов (наш экспедиционный багаж на станции в камере хранения). Во время упаковки нам сообщили, что поезд прибывает не в 16 час., а раньше, около 14 час. Пришлось торопиться. Взяли первую попавшуюся машину, шофер которой согласился отвезти нас и продукты на станцию (накануне был подготовлен возчик, но он должен приехать только к 14 час., а это уже поздно было бы). Часть продуктов не успели упаковать, так и привезли на станцию в открытом ящике. До прихода поезда успели сдать багаж и получить билеты. В 16 час. прибыли на ст. Ухта (Усть-Ухта) в 12 км от ст. Чибью. Здесь пересадка на Кожвинский поезд, на котором мы должны доехать до ст. Айювы.

23 июня. Поезд этот ожидали вечером, выехать, однако, удалось только в 5 час. утра. Ночь в ожидании поезда не спали, да и негде было бы, так как имеющееся при станции пассажирское помещение вовсе не приспособлено для этого. Даже вещи оставались всю ночь под открытым небом (хорошо, не было дождя), прямо на путях, так как камеры хранения нет. Охраняли их сами.

Перед отъездом узнали о вторжении фашистской армии на нашу территорию и о начале войны с Германией. Подробностей не знаем.

В 15 час. выгрузились на ст. Айюва (74-й км от Чибью). Отсюда до р. Айюва еще 4 км. Станция представляет собою единственный домик, в котором живет обслуживающий персонал, тут же и служебное помещение (всего три-четыре комнаты). Ни зала для пассажиров, ни камеры хранения, конечно, нет.

Думали поставить палатку, но вокруг станции нет сухого места, всюду заболоченная торфянистая почва (заболоченный сосновый лес). На наше счастье вскоре подвернулась попутная машина, шофер которой охотно согласился доставить нас со всем багажом до р. Айюва, где мы и разбили лагерь в лесу на правом берегу вблизи ж[елезно]д[орожного] моста. Остаток дня ушел на разборку и переупаковку вещей, чтобы все нужное для работы было всегда под рукой.

24 июня. Встали довольно поздно. Очевидно, сказалась усталость после дороги и предыдущая бессонная ночь. Кстати, часов ни у кого из нас нет, поэтому точного времени мы теперь никогда не будем знать. Ночью было холодно. Утром холодный ветер, комаров почти нет.

После полудня сделали первый выход в поле. Демин остался у палатки, так как из-за близости лагеря отлучаться от палатки всем рискованно. Через реку строится железный ж[елезно]дорожный мост вместо существующего деревянного временного типа. На стройке занято много заключенных. Лагерь размещается тут же рядом. Кой-кто уже наведывался к нам в часть. Приходится заботиться о целости нашего имущества, о чем предупредили нас и стрелки из охраны. Прошли в этот день по прав[ому] берегу реки вверх от моста на 2 км. Сделали два описания: № 1 на небольшом суходольном типа лужку на незаливаемом берегу реки, и № 2 рядом в еловом лесу типа переходного между *hylocomiosa* [зеленомошной] и *herbosa* [травяной]. На описанном лугу травостой еще в одной из начальных стадий развития. Цветущих растений почти нет, даже в бутонах мало. Многие растения не поддаются определению (несколько из них представлены только едва заметными всходами), поэтому составить полный список видового состава невозможно. Столь позднее развитие растительности на лугах – несомненно, результат затяжной холодной весны. Немного гербализировали. День выдался довольно погожий, солнечный, но не жаркий. Много комаров. К палатке вернулись около 18 час.

Сделали солнечные часы (укрепил на пне около палатки кусок фанеры с гвоздем в центре; на доске нарисовал карандашом «циферблат», т.е. круг, разделенный на 360° ; по тени от гвоздя определил положение солнца и вычислил время).

25 июня. С утра пошел дождь и не прекращался весь день. Работать не пришлось – первый день вынужденного простоя (после вчерашнего первого дня работы). Собрали для гербария вблизи палатки образцы мхов, лишайников и некоторых обычнейших высших растений. Палатка наша стоит в 30–40 м от дороги и в 250–300 м от ж[елезно]д[орожного] моста на краю материкового берега, полого спускающегося в этом месте к реке. По склону лес полностью сведен. Изрежен он рубкой и выше. Палатка как раз и стоит в таком изреженном лесу. Это *Pinetum hylocomiosum* (сосняк зеленошник) на подзолистой песчаной почве. Немного дальше вглубь материка (через 40–50 м) наблюдается довольно резкий переход к *Pinetum sphagnos* [сосняк сфагновый] с голубикой, *Carex globularis* [осокой шаровидной] и т.д. Заболачивание здесь идет интенсивно, это чувствуется на каждом шагу.

26 июня. Погода улучшилась, по крайней мере, с утра дождя нет. Оставив снова Демина у палатки, втроем вышли на работу: Болотова и Фролова – для описания луга около домика лесника, а я – для глазомерной съемки реки по правому берегу вверх от моста (направление – по компасу; отсчет расстояния – шагами с переводом их в метры: 3 шага = 2 метра). [...]²⁴

Отмечено семь лужков общим протяжением 575 м при средней ширине 30 м, что составляет 1,7 га. Ширина лужков колеблется от 25 до 40 м, в среднем близка к 30 м. По своему характеру большинство из них сходны с лужком, описанным 24 июня (описание 1). Позднее, когда травостой достигнет полного развития, возможно, наметятся различия в их видовом составе, хотя вряд ли значительные. Сейчас и этого сказать нельзя. Подавляю-

²⁴ Опущена таблица с описанием съемочного хода по правому берегу р. Айюва (по бичевнику).

щее большинство видов находится в стадии вегетации. Степень их участия в травостое (по массе и по обилию) определить почти невозможно. Ряд видов, находящихся в стадии всходов, определить вообще не удается (особенно это относится к злакам). В бутонах и цветут очень немногие растения. Цветут (или начинают цвести): *Ranunculus monophyllus* [лютик однолистный], *Trollius* [купальница], *Glechoma* [будра], *Adoxa* [адокса], *Viola canina* [фиалка собачья], *Ranunculus propinquus* [лютик близкий], *Moehringia lateriflora* [мерингия бокоцветная], *Viola tricolor* [фиалка трехцветная], *Luzula pilosa* [ожика волосистая], *Gagea* [гусиный лук]. В бутонах *Valeriana wolgensis* [валериана волжская], *Geranium sylvaticum* [герань лесная], *Cardamine pretense* [сердечник луговой], *Hierochloe odorata* [зубровка душистая], *Rumex acetosa* [щавель кислый], *Erysimum cheiranthoides* [желтушник левкойный], *Paeonia anomala* [пион уклоняющийся], *Stellaria holostea* [звездчатка ланцетолистная], *Alopecurus pratensis* [лисохвост луговой], *Senecio campestris canpestru* [крестовник полевой]. Всего в цветах и бутонах не более 25 %.

Продуктивность здешних лугов невысокая. По глазомерной оценке, они могут дать сена не более 20 ц. Качество сена, по первому впечатлению, должно быть неплохое. В травостоях много хороших злаков (*Alopecurus* [лисохвост], *Poa* [мятлик], *Agrostis* [полевица] и др.), есть некоторое количество бобовых (*Vicia* [орошек], *Lathyrus* [чина], но обращает внимание отсутствие видов *Trifolium* [клевер]). На некоторых лужках злаки преобладают. Крупного разнотравья, кроме *Geranium* [герань], *Archangelica* [дягель] и некоторых других, почти не видно. Возможно, позднее они будут заметнее. Среди мелкого разнотравья много лесных видов.

За исключением участков, занимаемых отмеченными лужками, на всем остальном пройденном расстоянии к самой реке подходит еловый лес с большой или меньшей примесью берескы, а местами и лиственницы. Кое-где то справа, то слева река подмывает коренные берега. В таких случаях наблюдаются пес-

чаные осыпи высотою около 10–12 м (редко до 15 м). Над осыпями располагаются неширокой полосой (30–60 м) сосновые зеленомошные боры или ягельно-зеленомошные (мхов 50–70 %, лишайников 30–50 %); типичных ягельных боров пока не встретилось. Сама река в этой части имеет ширину 8–12 м при глубине не менее 1,5 м (но вода еще далеко не спала; летом, очевидно, будет значительно мельче). Течение не быстрое. Около 14 час. работу пришлось прекратить из-за дождя.

27 июня. Утром дождь (он шел и ночью). В половине дня дождь прекратился. Болотова начала описание сфагновых ссяков вблизи палатки. Я решил продолжить начатую съемку по реке вниз от моста. Взял с собой Демина. Фролова осталась у палатки. Ход начали от моста, но пошли не берегом, а по лежневой дороге с расчетом свернуть затем на запад и выйти к реке где-нибудь ниже моста. Свернули с дороги через 710 м, там, где лежневка выходит к полотну ж[елезной] дороги. Углубившись отсюда в лес, через 760 м попали на какую-то просеку. Не зная, как скоро мы можем увидеть реку, если будем придерживаться взятого направления, решили оставить его и пошли к реке по просеке (вечером в палатке, когда мы разбирались в своих записях, оказалось, что по просеке мы сделали более длинный путь, чем если бы продолжали идти направлением, взятым от дороги). Едва успели выбраться к реке, как пошел дождь. Работать прекращать не хотелось, тем более, что отсутствие сплошной облачности давало надежду закончить работу без особой помехи от дождя. Надежда эта не оправдалась. Некоторое время мелкий дождик шел с перерывами, но часа через полтора начал поливать всерьез. Одежда промокла. Записную книжку пришлось спрятать в сумку. Вынуждены были, не пройдя и половины того, что намечали с утра, возвращаться назад. Самое неприятное на обратном пути заключалось в том, что местами приходилось продираться зарослями кустарников и мелкого березняка, с листвы которых вода струями попадала за воротник, а с мокрой травы – за голенища сапог. В результате вер-

нулись в палатку совершенно промокшие (брзентовые плащи не спасли). Пришлось переодеваться вплоть до нижнего, а мокрую одежду так и не удалось [высушить] в этот вечер, дождь шел, не переставая. [...]²⁵.

28 июня. Утром дождь продолжается, он не прекращался и ночью. Еще с вечера палатка стала протекать. Пришлось покрыть ее сверху брезентом. Около полудня на короткое время дождь перестал, но затем возобновился с прежней силой. Сидим в палатке, не вылезая из нее целый день. Одежда остается со вчерашнего дня не просушенной.

29 июня. Встали в 6–7 час. утра. Дождя нет. Проглядывает солнце, хотя облачность значительна (0,7). К полудню погода еще улучшилась. Несмотря на это, выйти на работу все же не удалось. Нужно было просушить рабочие костюмы (запасных комплектов нет) и обувь, которые уже две ночи лежали мокрые. Когда управились с этим, идти на работу было уже поздно. Не только рабочая одежда, просушки требовали также гербовая бумага, хлеб и ряд других вещей, промокших во время вечернего дождя. Вечером Демин пробовал ловить рыбу в реке на удочку, но скоро вернулся, ничего не поймав.

30 июня. Снова почти всю ночь беспрерывно шел дождь, но к 5–6 час. утра прекратился. Встали в 7 час. и в 9 час. вышли на работу. У палатки осталась Фролова. Прошли вверх от моста по левому берегу Айювы и ее притоку – р. Кабан-Вож²⁶. [...]. Провели съемочный ход по левому берегу Кабан-Вож (начиная от устья)²⁷. Вторую половину хода вел Демин. В это время мы с Болотовой сделали описание одного лужка (опис[ание] № 6). Днем работе помешала сильная гроза, долгое время сидели под елью. Во второй половине дня гербаризовали. После последних дождей вода в реке быстро поднимается. К сегодняшнему

²⁵ Опущена таблица с описанием съемочного хода вниз по р. Айюва.

²⁶ Кабан-Вож, река в Республике Коми. Устье реки находится в 129 км по левому берегу р. Айюва. Длина реки – 29 км.

²⁷ Опущена таблица с описанием съемочного хода по левому берегу р. Кабан-Вож.

дню ее прибавилось, по крайней мере, на 0,5 м, если не более. Выгон за домом лесника, где было сделано описание № 3 (26 июня), сегодня разделяется под посадку картофеля.

1 июля. С утра небо совершенно безоблачное. В первой половине дня сделали два описания (№ 8 и № 9) на одном низинном (ключевого характера) болоте на пологом склоне по краю материкового берега против домика лесника. Затем гербариизировали (собрано 43 листа). В 15 час. вернулись к палатке обедать. После обеда сходили на лужок, где было сделано 24 июня описание № 1. За неделю травостой изменился здесь очень мало. Правда, он стал несколько выше и гуще, выглядит более злаковым, но в составе его и оценке обилия отдельных видов заметных перемен нет. Цветут пока те же растения, вновь зацвевших нет, лишь *Poa* (мятлик) выбросил метелки.

2 июля. Ночью и утром было довольно холодно. К 10 час. утра облака разнесло, выглянуло солнце, стало теплее, но на ветру прохладно. Комаров почти нет. Был у лесника Рочева Егора Ионовича. Его изба стоит немного выше ж[елезно]д[орожного] моста, на правом берегу Айювы почти против устья Кабан-Вож. Рочев живет здесь с семьей второй год, но вообще работает в этих краях с 1920 г. и прекрасно знает верховья р. Айювы. Я узнал, что у него есть какая-то карта бассейна Айювы и хотел с нею ознакомиться. Рочев подтвердил, что у него действительно была такая карта, но ее украли прошлой осенью бежавшие заключенные.

Со слов Рочева записаны следующие сведения об Айюве:
Расстояния от устья Айювы вверх по реке:

- 1) до ж[елезно]д[орожной] ст. Керки – 38 км,
- 2) до устья Нарьи²⁸ – 93 км,
- 3) до устья Порсью²⁹ – 120 км,

²⁸ Нарьи, вероятно, Нярью, река в Республике Коми. Устье реки находится в 87 км по правому берегу р. Айюва. Длина реки – 45 км.

²⁹ Порсью, вероятно, Персыью, река в Республике Коми. Устье реки находится в 113 км по правому берегу р. Айюва. Длина реки – 34 км.

- 4) до устья Кабан-Вис³⁰ – 125 км,
- 5) до устья Кабан-Вож – 140 км,
- 6) до устья Седьвож³¹ – 143 км.

По правому берегу реки через каждые 3 км стоят путевые столбы, указывающие расстояние. Последний столб – на 224 км. Дальше по реке можно еще целый день подниматься на лодке. Затем река мельчает, вершина ее близко подходит к истокам р. Перка (басс. Лемью). Общее протяжение р. Айювы точно неизвестно, но не менее 260 км. По реке до 224 км весной по большой воде могут подниматься катера, а лодки, даже с грузом, могут пройти в любое время лета. Раньше, пока не было ж[елезн]ой д[ороги] (т.е. до 1941 г.), все снабжение лесозаготовок шло по реке. На 224 км ведутся (сейчас прекращены) крупные лесозаготовки. Там имеются девять бараков, пекарня, баня. Лесоустройство проведено в 1914 г., старые просеки заросли, почти незаметны. В с[ельско]х[озяйственном] отношении представляют интерес: 1) верховья самой Айювы, от устья Седьвож и выше; 2) р. Порсью – правый приток Айювы, 3) р. Нарью – правый приток Айювы на 93 км, 4) низовья Айювы от устья до 66 км или даже до 75-го км.

На р. Порсью в прошлом году была основная заготовка сена для лошадей ж[елезн]о д[орожной] стройки. В верховьях Лемью лугов почти нет, мало и пахотнопригодных земель. Нет лугов и на р. Седьвож. Из озер Рочев знает только озеро – Кабан-Ты, его размеры 1,5x3 км. Лучшая рыбная ловля в верховьях р. Айювы (хариус, сиг, язь). Договорились с Рочевым отправиться завтра пешком на р. Порсью и на р. Юс-Ёль (в истоках р. Собысь-Ю).

3 июля. Жаркий солнечный день. Вышли с Деминым и проводником Рочевым в маршрут на Порсью около 8 час. утра.

³⁰ Кабан-Вис, вероятно, Кабан-Тывис, река в Республике Коми. Приток Айювы. Длина реки – 31 км.

³¹ Седьвож, вероятно, Седа-Вож, река в Республике Коми. Устье реки находится в 131 км по правому берегу р. Айюва. Длина реки – 21 км.

Шли сначала по правому берегу Айювы (вниз от ж[елезно]д[орожного] моста) до «Высокой горки» – 6 км. Немного не доходя до нее, свернули по зимнику на NW (северо-запад) через водораздел р. Б. Порсью. Зимник идет преимущественно заболоченным ельником (на 60 %) и по болотам (на 10–15 %). Изредка попадаются островки ельников-зеленомошников (черничников) и сосновых боров (то же зеленомошных, со следами старых пожаров). К реке Б. Порсью (4 км от Айювы) вышли к 11 час. дня. Берега Б. Порью невысокие (2–2,5 м), но заливаемые, по-видимому, не ежегодно. Луга тянутся узкой лентой (10–40 м) что по одному, что по другому берегу (с большими перерывами) на довольно большом расстоянии (со слов Рочева). Расположены луга, главным образом, по поволокам (мысам). Осмотренные мною луга имеют в основном разнотравный характер. Общий аспект их в момент осмотра определяется обилием цветущих *Trollius* [купальница] и *Ranunculus* [лютик]. Кроме них много *Geranium* [герань], *Galium boreale* [подмареник северный] и др. разнотравья (причем крупного грубого разнотравья почти совершенно нет). Злаки занимают в составе травостоя не более 20–25 %, а местами их совсем мало. Из злаков чаще встречаются *Poa* [мятлик], *Festuca rubra* [овсяница красная], *Melica nutans* [перловник поникший]. Бобовых очень мало (изредка – *Vicia* [горошек], *Lathyrus* [чина]; совсем нет клевера). Высота травостоя до 40 см при значительной густоте. Продуктивность (по глазомерной оценке) не ниже 15–16 центнеров.

Общая площадь сенокосов по р. Б. Порсью около 40–50 га с возможной заготовкой сена до 60–80 тонн. В настоящее время здесь ведется заготовка сена для нужд ж[елезно]д[орожного] строительства, но обкашивается не вся площадь, а только наиболее крупные участки. Сено вывозится зимой (по зимнику) к ж[елезно]д[орожному] мосту на р. Айюве (10 км) или на ст. Седьвож, до которой с верховьев Порсью около 8–10 км. Возможны расчистки за счет кустарниковых зарослей (ивняков) и березняков, занимающих в долине Б. Порсью значитель-

ную площадь. От Б. Порсью до М. Порсью – 3 км. Водораздел их имеет тот же характер, пожалуй, даже еще более заболочен. Сама М. Порсью – небольшая лесная речка, текущая среди низких берегов, поросших еловыми лесами, очень узкая (местами можно перепрыгнуть), напоминающая скорее ручей. Сенокосов на ней (со слов Рочева) почти нет.

От М. Порсью прошли дальше – до речки Юс-Ёль (приток р. Сой-Ю, которая впадает в р. Собысь-Ю, а последняя – в р. Ижму около дер. Ласта). Водораздел М. Порсью – Юс-Ёль (3–3,5 км) имеет уже другой характер, он более повышен. С приближением к Юс-Ёль начинают преобладать сосновые леса по гривам, в узких понижениях между которыми располагаются сфагновые и сф[агново]-осоковые болотца. Слоны грив довольно крутые. Гривы и понижения (разница высот до 12–15 м) чередуются часто. Многочисленные спуски и подъемы, сильно мокрые болотца делают дорогу на этом участке очень утомительной. По р. Юс-Ёль имеется обширная площадь сенокосов. Впервые (со слов Рочева) их начали обкашивать с 1926–[19]27 гг. колхозы с р. Ижма, но приезжали сюда не каждый год. С 1936 по 1939 г. здесь никто не косил. В 1940 г. производилась заготовка, как и на Б. Порсью, для ж[елезно]д[орожного] строительства. Сено вывозилось в те же пункты, как и с р. Порсью, и по тем же зимникам, расстояние вывозки 16–20 км. Сенокосы по Юс-Ёль тянутся, чередуясь, по обоим берегам от устья вверх на 10–12 км, шириной в среднем до 50 м (по одному берегу). Общая площадь до 80–100 га. Средняя урожайность не ниже 20–25 ц с га. Возможная заготовка сена – до 10–200 тонн.

О характеристике грибов дают представление сделанные здесь четыре описания. За полосой лугов располагаются изреженные березняки с травяным покровом, за ними – те же березняки, но заболоченные, затем ельник или сосновый бор. За счет расчисток березняков площадь лугов может быть значительно увеличена (по крайней мере, в два раза). В том месте, где мы вышли к р. Юс-Ёль (в 10 км от устья), она имеет характер круто-

го ручья, шириной 1,5–3 м. Местами очень мелкие каменистые перекаты. Прошли вниз по речке 2 км.

4 июля. Ночевали в лесу у костра. День снова жаркий. В обратный путь вышли по другому маршруту: от места ночевки через вершину р. Б. Порсью прямо к ж[елезнй] дороге. По этому маршруту встретилось много верховых сфагновых болот, питающих такие речки, как Б. и М. Порсью. Некоторые из этих болот, расположенных к северу от нашего маршрута, имеют (со слов Рочева) протяжение до 10 и более километров. Рочев провел нас, минуя наиболее крупные болотные массивы. Это заставило несколько уклониться к югу от намеченного вначале маршрута. Но и там, где мы прошли, болот было достаточно. Самое крупное из них тянулось на 3–4 км при ширине около 1 км (немного более), обошли его краем, так как пересечь его не могли из-за сильной обводненности. Характер этих верховых болот: по окраинам – сплошной сфагновый покров с редкой травян[ой] растительностью (*Carex* [осока], *Eriophorum vaginatum* [пушица влагалищная]), в центре – непроходимые топи-мочажины с *Menyanthes* [вахта], *Trichophorum* [пухонос]; среди топкого пространства разбросаны редкие сфагновые кочки-подушки, очень обманчивые на вид: они кажутся прочными, а ступишь ногой, и кочка опускается под воду; они увеличиваются в размерах (по площади) и, наконец, сливаются в сплошной сфагновый покров. Кой-где на болотах наблюдается редкая низкорослая сосна, отмершая или отмирающая.

На одном таком болоте видели двух медведей (самку с годовалым медвежонком) на расстоянии 400–500 м. Они паслись, выкапывая корневища *Menyanthes*. Рочев, у которого было ружье, пытался подойти ближе, но медведи, почувствовав наше приближение, ушли, сначала трусцой, а затем (после выстрела) пустились в галоп. Реку Б. Порсью пересекли в истоках. Здесь она течет по заболоченной узкой долине, поросшей ельником, ивняком, березняками. Средь зарослей кустарника попадаются небольшие участки осоковых и осоково-разнотравных лугов (уз-

кие полоски 3–10 м). Сама речка шириною 1,5–2 м (там, где ее переходили вчера, она имела в ширину до 4 м). Ширина долины 30–50 м, местами расширяется до 100 м. Возможны расчистки из-под кустарника и березняков. От Порсью уклонились еще к югу и вышли к ж[елезн]ой д[ороге] в 1,5 км от моста через Айову. К палатке вернулись около 18 час. За два дня проделали около 40 км.

5 июля. Уговорил того же Рочева сопровождать нас вниз по р. Айове. Вначале я думал пойти с ним в верховья Айовы, но у Рочева на это нет времени: к 12 июля его вызывают по служебному делу в Ухту. Поездка же вниз по Айове его вполне устраивает, так как он может вовремя попасть в Ухту и сэкономить стоимость ж[елезн]о д[орожного] билета. Решили было делать плот, но выяснилось, что у ж[елезн]о д[орожного] моста на берегу лежит без всякого употребления четыре больших лодки (шняки³²), одной из которых мы и воспользовались, получив на это разрешение прораба 7-го отделения с обязательством сдать лодку на ст. Керки или в У[сть]-Ухте. Из четырех лодок выбрали одну. К вечеру Рочев ее отремонтировал и спустил на воду.

6 июля. Оформив в бухгалтерии 3-й колонны 7-го отделения приемо-сдаточный акт на лодку, в 9 час. утра отплыли. Весел нет, плывем со скоростью 2–2,5 км в час. Шняк очень удобен, широкий, плоскодонный. По бортам можно натянуть палатку (ширина лодки как раз соответствует ширине основания палатки). В корме набросали земли, положили железный лист, здесь можно развести огонь, вскипятить чай и сварить обед, не выходя для этого на берег.

Первую остановку сделали в устье Кабан-Вис (125-й км от устья Айовы), отплыв 25 км. Здесь бегло осмотрели злаково-разнотравный луг, по характеру очень сходный с теми, которые описаны были нами раньше. Около часа гербаризирова-

³² Шняка, небольшое плоскодонное беспалубное парусно-гребное рыболовное судно.

ли. До устья Кабан-Вис лугов мало, ниже они попадаются чаще. Это колхозные сенокосы, сюда приходят косить с р. Ижмы. Обращает внимание сильная засоренность лугов *Chaerophyllum Prescotti* [бутень Прескотта], дающий иногда издали сплошной белый фон. По берегам много пионаев, находящихся сейчас в стадии массового цветения. На ночевку остановились у охотничьей избушки на 112-м км от устья Айювы. Т[аким] обр[азом] за сегодняшний день проплыли 28 км. При такой скорости к вечеру 10 июля можно рассчитывать быть в Усть-Ухте.

7 июля. Встали в 6 час. утра и сразу же отправились в путь. Чай пили в лодке, чтобы не терять время, да и комаров меньше. Сенокосы попадаются реже, чем вчера. Почти всюду берега покрыты еловым лесом с примесью березы и лиственницы. Сделали короткую остановку в устье р. Нарью (93-й км от устья Айювы). Здесь луг обычного для Айювы состава и характера – злаково-разнотравный. Описывать его не стали. По словам Рочева, по р. Нарью имеется до 200 га хороших сенокосов, используемых в настоящее время колхозами, но за ними не закрепленными. Общая площадь естественных лугов в бассейне верхнего течения Айювы определяется в следующих цифрах: Нарью – 200 га, Б. Порсью – 40 га, Кабан-Вис – 40 га, Кабан-Вож – 70 га, верховья самой Айювы (выше устья Седь-Вож) – 200 га. Всего 550 га. Кроме того, на Юс-Ёль – 100 га, на М. Пера – 50 га, на Исаковке – до 300–500 га. До 1940–[19]41 г. все они использовались в незначительной степени. С 1940 г. в связи с началом строительства ж[елезной] д[ороги] и большой потребностью последнего в сене, лугов явно не хватает. На ночевку встали у избушки на 75-м км от устья Айювы. Таким образом, сегодня прошли 37 км. У избушки – сосновый бор беломошник.

8 июля. Встали в 6 час. утра. Перед отправкой в путь сделали описание на лугу против избушки. Ниже 75-го км луга стали попадаться довольно часто. Здесь сенокосы д. Порожской (р. Ижма), до которой по зимнику считается около 20 км. Все луга расположены на незаливаемой или слабозаливаемой

березовой терр[ито]рии. Травостои низкие, в лучшем случае до 70–80 см, местами значительна засоренность крупным разнотравьем, в том числе *Veratrum* [чемерица]. По скатам берега – узкие полоски злаковых лугов. У избы на 66-м км остановились на обед, после которого сделали немного ниже избы три описания на лугу левого берега. Ниже 66-го км луга скаты стали реже, с большими перерывами. Берега покрыты еловыми лесами с примесью лиственницы. Лиственница вообще является довольно обычной породой по всей Аюве, хотя своих насаждений не образует нигде и на водораздел не выходит. Несколько странным кажется, что до сих пор по Аюве ни разу не встретилась пихта. Если она здесь и попадается, то, очевидно, настолько редко, что заметить ее трудно и мы могли просмотреть ее. К вечеру с запада нависли черные тучи, собирались гроза, к счастью она прошла стороной, захватив нас только краем. Сильный ветер замедлил ход лодки. На очлег остановились на 48-м км. Палатку поставили на низком галечниковом, чуть задерненном, берегу. Я остался в лодке из-за опасения, чтобы ночью ее не оторвало от берега ветром и не унесло течением.

9 июля. Ночью было холодно. Отдохнуть не удалось. Пришлось все время поддерживать огонь на нашем очаге в лодке. Рано утром разбудил товарищ, и снова отправились в путь. При пасмурной погоде вода кажется совсем неприветливой. Ее тесно обступили темные еловые леса, лугов вовсе не стало. Около 9 час. утра подплыли к ж[елезн]о д[орожному] мосту через Айову у ст. Керки (в 38 км от устья Айовы). Здесь были остановлены постовым [милиционером], который проверил документы и разрешил плыть дальше, но предупредил, что пройти под мостом будет нелегко и вряд ли нам удастся сделать это на большой лодке. Все же мы решили попытать счастья. Проход был действительно труден. Течение быстрое, порожистое, река сильно обмелела, дно ее усеяно крупными камнями, под мостом, кроме того, вбиты сваи, предательски скрывающиеся под водой там,

где поглубже, и где проход казался более безопасным. Сразу под мостом начинался перекат. Мы прошли в узкий пролет (второй от правого берега) довольно благополучно. Ниже моста сильная струя круто поворачивала на середину реки. На крутом повороте при быстром течении нам все равно не удалось бы развернуться на нашей неповоротливой лодке, кроме того, нам казалось, что на середине реки глубина недостаточна для нашей лодки. Попытались спуститься возле самого берега, где было глубоко, но вскоре попали в тупик, и лодка остановилась. Пришлось снова подниматься до моста и выходить на середину реки, что и сделали после больших усилий. Немного ниже ж[елезно]д[орожного] моста стоит второй, деревянный мост, низко нависающий над водой. Удачно прошли и под ним, несмотря на узкие пролеты и быстрое порожистое течение. Согласно обязательству, которое я дал при получении лодки, хотел сдать ее здесь, в Керках, но не нашел никого, кто смог бы ее принять (нач[альни]к мостовой колонны оказался в отъезде). Решили плыть до с. Усть-Ухты и сдать лодку там 2-му отделению. На ночлег остановились в 12 км от устья Айовы. Прошли за день 36 км.

10 июля. Ночевали в лодке. В 3 час. утра покинули место ночлега, миновали ряд небольших порогов и к 8 час. утра вышли в р. Ижму, а к 12 час. дня достигли с. Усть-Ухты. Остановились против ж[елезно]д[орожной] станции «Ухта». Был в управлении 2-го отделения, чтобы выяснить, кому сдать лодку. Потерял на это остаток дня, но ничего не добился. Нач[альни]к работ дал распоряжение о приеме лодки, но комендант управления и нач[альни]к 2-й колонны отказались выполнять это распоряжение.

11 июля. Только к вечеру удалось, наконец, сдать лодку, но для этого пришлось почти целый день просидеть в приемной у нач[альни]ка 2-го отделения, который все время был чем-то занят и посетителей не принимал. Получив его распоряжение, сдал лодку по акту завхозу 2-й колонны. После сдачи лодки весь багаж перевезли на ж[елезно]д[орожную] станцию, чтобы ожи-

дать поезда на Чибью. Разрешения на проезд в товарном поезде не удалось добиться, пришлось примириться с необходимостью ждать пассажирский поезд, который будет через два дня.

12 июля. Гербариизировали в окрестностях ст[анции] Ухты.

14 июля. Прибыли в пос. Ухту, где получил из [Северной] базы [АН СССР] телеграмму о приезде Корконосовой³³ и Скульдицкой, направленных базой в мое распоряжение. В ответной телеграмме сообщил, что приезд новых сотрудников считаю нецелесообразным. Одновременно сообщил об отказе (по ряду соображений) от обследования бассейна р. Кожва с предложением обследовать, взамен Кожвы, район р. Весляны и Синдорского озера. Получил по почте перевод 1 000 руб. Кроме того, переведены 2 000 руб. через банк, но получение их задерживается из-за отсутствия подтверждения (шифра).

15 июля. Директор базы Толмачев [дал] телеграфное согласие на изменение маршрута (Весляна вместо Кожвы). На ближайшее время предполагаю построить план работы следующим образом: подождать в Ухте приезда Корконосовой и Скульдицкой, которые, по моим расчетам, должны прибыть не позже 18–19 июля. С получением денег в банке закупить продукты и еще раз попытаться проехать на р. Айову, чтобы проникнуть в ее верховья на лодке лесника Рочева, который и сам дал согласие быть нашим проводником после того, как он закончит свои дела в Ухте (к себе домой он предполагает вернуться около 25 июля). После поездки в верховья Айовы вер-

³³ Корконосова Лидия Ивановна (1915–?), геоботаник. Окончила Архангельский мелиоративный техникум в 1933 г. В Северной базе АН СССР работала лаборантом с 1937 г., занималась изучением сорно-полевой растительности. В соавторстве с И.А. Перфильевым опубликовала «Определитель семян растений, засоряющих полевые культуры Архангельской области» (Архангельск: Огиз, 1939). С 1939 г. начала исследование сорной растительности в Коми АССР. В годы Великой Отечественной войны работала в Базе АН СССР по изучению Севера в Сыктывкаре. В 1944 г. реэвакуирована в Архангельский стационар АН СССР, где работала в должности младшего научного сотрудника.

нуться в Ухту, пополнить запасы продовольствия и выехать на Синдорское озеро.

16–17 июля. Получение нарядов на продовольствие в Потребсоюзе и в продснабе Ухтиж[е]млага. Заявку нашу удовлетворили лишь частично, но основные продукты (хлеб, сахар, чай) получаем в достаточном количестве. Мало рыбы, консервов и жиров. 17 июля получил деньги в банке.

18 июля. Перевезли багаж со станции на опытную станцию³⁴, чтобы произвести переупаковку. В целях экономии средств решили и сами переселиться на опытную станцию, где нам предоставили на время бесплатное помещение (предыдущие дни жили в гостинице).

19 июля. Вместо ожидаемых двух сотрудниц прибыло четверо: Хантимер³⁵, Белов³⁶, Корконосова и Скульдицкая.

³⁴ Опытная станция, Ухтинская сельскохозяйственная опытная станция в системе Ухтижемлага. Создана в 1932 г. В 1940–1945 гг. заведующим был ре-прессырованный профессор П.П. Зворыкин, который неоднократно выступал с докладами на конференциях в Ухте, Сыктывкаре, Княжпогосте, несколько его заметок было напечатано в газете «За ухтинскую нефть». Акад. Н.И. Вавилов в 1940 г. характеризовал Зворыкина как «крупного специалиста по вопросам луговодства и кормовых трав, организатора крупной станции по луговым и кормовым растениям под Москвой. Им организовано государственное сортоиспытание по кормовым травам и проведена большая селекционная работа по клеверам». Опубликованные труды Зворыкина обнаруживали «большую эрудицию автора, большие конкретные знания в вопросах семеноводства, сортоиспытания и селекции» (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 19. Д. 43. Л. 9).

³⁵ Хантимер Исмаил Сыддыкович (1898–1990), ученый-геоботаник, канд. биол. наук (1976). С 1936 г. работал в Северной базе АН СССР в Архангельске, с 1941 г. – в Коми АССР. Изучал растительные ресурсы Севера. В годы Великой Отечественной войны участвовал в исследованиях вдоль Северо-Печорской железной дороги. Занимался изучением сорно-полевой растительности, вопросами семеноводства многолетних кормовых трав.

³⁶ Белов Николай Прокопьевич (1899 – ?), канд. биол. наук. Окончил Ленинградский государственный университет (1929). В системе АН СССР работал с 1926 г. В Базе АН СССР по изучению Севера занимал должность старшего научного сотрудника по специальности «почвовед». В 1944 г. реэвакуирован в г. Кировск Мурманской обл.

Приезд первых двух человек для меня был совершенно неожиданным, т.к. база о них ничего не сообщала. В связи с пополнением состава экспедиции и указанием директора базы на необходимость расширения объема работ пришлось ранее намеченный план маршрутов пересмотреть. Было ясно, что работать всему составу экспедиции вместе совершенно нецелесообразно. Надо разбиться на группы. Наметилось три варианта:

1) одна группа выезжает на Кожву, вторая – на р. Айову, третья – на р. Весляну и Синдорское озеро;

2) одна группа выезжает на Кожву и по пути обследует верховья р. Айовы, вторая группа – на Синдорское озеро; при этом варианте экспедиция делится на две группы по четыре чел[овека] в каждой;

3) выехать всем вместе в дер. Усть-Ухту, которую избрать базой дальнейших работ, и уже здесь разделиться на три группы – одна по р. Ухте до переволока, вторая – в низовья Айовы, третья – в верховья Айовы.

Во всех трех вариантах необходимость поездки к верховьям Айовы сохраняется. По всем распространенным данным это один из наиболее перспективных районов для заселения. Обследование этого района я считаю совершенно необходимым. Ввиду ограниченности средств (я просил базу перевести в июле 4500 руб., перевели же всего 3000 руб., причем приехало еще четыре новых сотрудника) и из-за неблагоприятных транспортных и прочих условий поездка на Кожву казалась мне рискованной, поэтому первые два варианта отпали. Я избрал третий вариант, одобренный и остальными участниками экспедиции.

20 июля. Получили продовольствие, упаковались.

21 июля. На трех подводах Гужтранса выехали в дер. Усть-Ухту (в 17 км от пос. Ухта). Сами шли пешком, так как лошадей получили только под багаж, которого у нас набралось свыше 600 кг.

22 июля. Подготовка к выезду по маршрутам. Разделились на группы следующим образом: 1) верховья Айювы – Дедов, Белов, Фролова; 2) низовья Айювы – Болотова, Корконосова, Скульдицкая; 3) р. Сюз-Ю – Хантимер, Демин. Распределили продовольствие и снаряжение. Болотовой и Хантимеру, как нач[альни]кам группы, вручил письменные задания. Послал авансовые отчеты. Часть снаряжения и продовольствия оставляем в с. Усть-Ухте, где сняли комнату. Возвращаться будем сюда же.

23 июля. Все три группы выехали из с. Усть-Ухты. Наша группа выехала последней.

24 июля. Ночью прибыли на ст. Айюва и ночью же добрались до избы лесника. Самого Рочева дома не оказалось. Он ушел за три дня до нашего приезда на тушение лесного пожара и вернется, как предполагает его жена, не раньше как через день-два. В ожидании Рочева сделали короткий маршрут на болота, расположенные на левом берегу реки Айювы против избы лесника. Сделано три описания с почвенными разрезами.

25 июля. Рочева еще нет. Прошли маршрутом вверх по Айюве до устья Седьвож. Сделали шесть описаний, проложили один профиль. Осмотрели луг, описанный 24 июня.

26 июля. Ночью вернулся лесник Рочев. Ехать с нами не может, так как заболел. Жена его также отправляется в больницу. От поездки в верховья Айювы пришлось отказаться. Сделали маршрут вниз по р. Айюве по правому берегу и в сторону от реки на 2 км.

27 июля. Прошли маршрутом вниз по Айюве половину берега на 2–3 км с заходом на водораздел. Сделали четыре описания и ряд почвенных разрезов. На этом решили закончить здесь работу и вернуться в с. Усть-Ухту.

28 июля. Перевезли вещи на ст. Айюва. Поезд опаздывает, ожидается только завтра.

29 июля. Ночь провели на станции. Поезд пришел только во второй половине дня.

30 июля. Утром прибыли в с. Усть-Ухту. Вскоре после нашего приезда приехала из д. Пожни Корконосова (за продуктами). С нею вместе вся наша группа в лодке направилась в дер. Пожню, куда попали лишь к вечеру.

31 июля. Болотова, Белов и Корконосова выехали на р. Седь-Ю. Мы с Фроловой сделали пять описей на лугах около дер. Пожни. Скульдицкая занималась сушкой и разборкой укосов³⁷.

1 августа. Продолжили работу на лугах в окрестностях дер. Пожни. Сделано еще пять описаний. Взяты укосы.

2 августа. Вернулись из поездки на р. Седь-Ю Болотова, Белов и Корконосова. Во второй половине дня сделали с Беловым ряд почвенных разрезов на участках, описанных в предыдущие дни. Вернулись в дер. Усть-Ухту, застали Хантимера, ночью прибывшего из дер. Аким³⁸. Ему лишь частично удалось сделать намеченный маршрут. К дер. Переволок³⁹ на р. Ухте, как предполагалось вначале, он не смог пройти из-за того, что проводник не нашел туда дороги.

4–5 августа. Пытались выехать в пос. Ухту, но колхоз отказал в лошади, а Гужтранс пообещал, но подвод не выслал.

6 августа. Выехали в Ухту на большой попутной лодке. В трех километрах от Ухты река оказалась перегороженной запанью. Пришлось ночевать, не дойдя до поселка.

7 августа. Заболела Фролова. Вызванная по телефону машина скорой помощи отвезла ее в больницу. Запань убрали во второй половине дня. Поздно вечером лодка остановилась в пос. Ухта у складов сельпо (выше моста).

³⁷ Укос, количество скошенного сена, травы с площади определенного размера.

³⁸ Дер. Аким расположена в 22 км от с. Усть-Ухта. Возникла на рубеже 1830–1840-х гг. В 1926 г. числилось 29 дворов, 162 жителя.

³⁹ Дер. Переволок в 1905 г. упомянута как выселок Усть-Ухтинский переволок. Чуть ниже деревни проходил волковой путь, соединявший вымский приток Шомвуква с р. Ухта около впадения в нее р. Улысьель. В 1950-е гг. деревня опустела.

8 августа. На подводах Гужтранса перевезли весь груз на опытную станцию, где и поселились все вместе в одной комнате. Деньги на исходе. На телеграмму, поданную мною еще 6 августа из с. Усть-Ухты, получил ответ, что деньги будут переведены немедленно, как только база сама получит их из Москвы. Приходится ждать.

9 августа. Знакомились с опытными посевами станции и с полями совхоза.

10 августа. В РАЙЗО просмотрел отчеты за последние годы по колхозам «Сила» (с. Порожское), «Герб Ухты» (с. Усть-Ухта) и «Бригадир» (дер. Пожня). Основные данные по этим колхозам взяты из отчетов⁴⁰.

11 августа. Хантимер и Белов ездили для осмотра гары⁴¹ по дороге к с. Усть-Ухта. Остальные гербариизировали.

12 августа. Получил сообщение о приезде в Ухту в ближайшие дни А.И. Толмачева.

13–15 августа. Денег нет. Толмачев приезжает завтра (получена телеграмма из Княжпогоста). Все эти дни в основном гербариизировали в окрестностях оп[ытной] станции. Много интересного собрали на полях совхоза и около ж[елезнодорожной] станции Чибью (особенно из сорной растительности). Хантимер и Белов знакомились с материалами опытной станции. Скульдицкая, Фролова, Демин закончили работу и взвешивание укосов, привезенных из дер. Пожни⁴².

16 августа. Приехал А.И. Толмачев. Были вместе с ним у нач[альни]ка Ухтижемлага, у пред[седателя] РИКа и в райкоме партии. Договорились заслушать мой доклад на совещании в РИКе 18 августа. Вечером Толмачев информировал участников экспедиции о положении дел в базе, в частности, о предпо-

⁴⁰ Опущены приведенные в виде таблицы данные по названным колхозам.

⁴¹ Гарь, лесной участок, на котором лес поврежден или уничтожен пожаром.

⁴² Опущены приведенные в виде таблицы данные о площади, свежем и воздушно-сухом весе, проценте усушки укосов.

лагающимся переводе Северной базы АН СССР в Сыктывкар.
Мною было доложено о ходе работ экспедиции.

Совещание в райкоме партии. Присутствуют: секретарь Ухтинского райкома ВКП(б) т[оварищ] Мишарин⁴³, пред. РИКа т[оварищ] Елфимов, А.И. Толмачев, сотрудники экспедиции Полярного института⁴⁴ т[оварищи] Иванов, Дунай, Друзь, Козлович и участники нашей экспедиции. В повестке дня – мой доклад о ходе работ экспедиции и первых ее результатах. [...]

20 августа Толмачев на самолете вылетел в Сыктывкар.
Денег все еще нет.

22 августа. Получил перевод на 3 000 руб. от С[овета] Н[ародных] К[омиссаров] Коми АССР. Одновременно получил телеграмму от А.И. Толмачева с предложением обследовать районы Кожвы.

23 августа. Выкупили продукты. Упаковались. Часть багажа вечером отвезли на ж[елезн]д[орожную] станцию, остальное оставили в пос. Ухта (в школе) на хранение.

24 августа. Хантимер, Белов, Корконосова выехали в Кожву, остальные – на ст. Белки⁴⁵, куда прибыли поздно ночью.

⁴³ Мишарин Василий Михайлович (1894, с. Важкурья – 1969, г. Сыктывкар), участник Первой мировой и Гражданской войн, студент Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина (1931–1934), начальник Помоздинского механизированного лесопункта, председатель Коми областного совета профсоюзов, председатель Усть-Куломского райисполкома. В 1941 г. – секретарь Ухтинского райкома ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР первого созыва (1937–1946).

⁴⁴ Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (ПИНРО). Создан в 1921 г. как Плавучий морской научный институт (Плавморнин). Район деятельности института – Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР Европы и Азии. В 1933 г. институт преобразован во ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии. В годы Великой Отечественной войны эвакуирован из Мурманска в Архангельск.

⁴⁵ Белки, разъезд на Северной железной дороге.

25 августа. С трудом получил подводу в с[ель]х[озе] «Иоссер»⁴⁶, чтобы выехать в дер. Синдор (12 км от ст. Белки). До деревни добрались только к вечеру (шли пешком, т.к. подвода взяла только багаж). В дер. Синдор вечером встретились с Н.А. Остроумовым⁴⁷, с которым договорились плыть вместе в лодке вниз по Синдорской Виске⁴⁸, Иоссеру и далее по Весляне. Он покупает старую лодку за 50 руб. Завтра ее отремонтируют.

26 августа. В 14 час. выехали из дер. Синдор. Лодка очень старая и для четырех пассажиров тесная. Кроме того, у нас багаж не менее 100–120 кг. Сделали в лодке набойки, но и это едва спасает положение, лодка чуть не заливается при каждом малейшем движении. Груз сложили горой посредине лодки, немного ближе к корме. В корме поместились Н.А. Остроумов (на руле) и З.И. Фролова. Лаборант Остроумова, Коля и я сели в носу за веслами. Течение быстрое, плывем, конечно, быстро, но к 18 час. отъехали от деревни только 10 км. Остановились на ночлег на низком склоненном лугу.

27 августа. Выехали с места ночлега в 7 час. утра. К 10 час. миновали командировку на 25 км (от устья [Синдорской] Виски), прошли второй мост. Нас предупреждают, что внизу много заторов, и нам будет не пройти. Все же решаем пробиваться. Вооружились баграми и, с трудом расталкивая бревна, стали медленно продвигаться вперед. До обеда прошли не бо-

⁴⁶ Иоссер, сельхоз Северного железнодорожного лагеря, находился на ст. Иоссер. Основную рабочую силу лагеря составляли заключенные, немцы-трудармейцы, интернированные.

⁴⁷ Остроумов Николай Александрович (1901–?), канд. биол. наук (1944). Окончил Воронежский государственный университет (1926). В системе АН СССР работал с 1934 г. старшим научным сотрудником, исследовал белужий промысел. В начале Великой Отечественной войны эвакуирован в Сыктывкар, где работал в секторе гидрологии и гидробиологии Базы АН СССР в Коми АССР, изучал проблемы водохозяйственного значения Печоры. В 1946–1952 гг. заведовал сектором зоологии.

⁴⁸ Виска (вис, виск, высь), ручей, проток, река между озерами; проток из озера в реку; речка, берущая начало из озера и болота и впадающая в реку, море.

ле 300 м. Это самый крупный затор. Дальше заторы встречались часто, но небольшие. Некоторые из них расталкивали с берега и когда бревна трогались, спешили обогнать их. На ночлег остановились в 18 час. близ устья [Синдорской] Виски. Палатку поставили на самом берегу под елью. В лодке набралось много воды, часть вещей подмокла, пришлось просушивать. Пришлось выбросить почти все папиросы, а махорку пересыпать в мешочки.

28 августа. Вышли в 7.30, прошли еще ряд заторов. В 12 час. обедали на р. Иоссере. Во время обеда уплыла лодка. Пришлось ее догонять и возвращать обратно. Ночлег в 6.30 вечера в 6 км выше 14-го лаг[ерного] пункта, в елово-пищевом лесу у ручья (лодку загнали на ночь в ручей). На всем пройденном пути берега однообразны, покрыты густым ельником. Лугов нет. В 6.30 отправились дальше, миновали ряд небольших заторов и к 9 час. подошли к бревнатаске⁴⁹, где с помощью рабочих протащили лодку и груз берегом. Без рабочих мы одни здесь ничего не смогли бы сделать, так как боном⁵⁰ образован плотный затор, в котором невозможно было найти лазейку для лодки, а протащить ее поверх бревен у нас не хватило бы сил (с этой работой с трудом справились пять человек рабочих). В 2 км ниже бревнатаски миновали ж[елезно]д[орожный] мост через р. Иоссер. В 18.30 остановились на ночлег в 5 км от Весляны.

30 августа. Утром вышли в 6.30 и в 8 час. подошли к Верхне-Веслянскому совхозу, где сделали остановку на 1,5 часа. Получили немного продуктов, в т[ом] числе огурцы. С агрономом осмотрел поля и теплицы. Совхоз молодой (второй год существования). Поле – на пойме, часть капустного поля весной была под водой. Капуста и картофель производят очень неважное впечатление. Сами работники совхоза не рассчитыва-

⁴⁹ Бревнатаска, механизированное устройство для вытаскивания бревен из воды и доставки их на склад.

⁵⁰ Боны, плавучие заграждения для защиты места стоянки кораблей и лодок.

ют на хороший урожай. В 11 час. остановились обедать в 5 км ниже совхоза, на песчаной отмели. К 17 час. прошли 2-й лагпункт, в 25 км от совхоза (не останавливались). Идет сильный дождь, промокли до нитки. С трудом выбрали место для ночлега на песчаной отмели ниже лагпункта. Дождь продолжался весь вечер, огонь заливает, просушиться не удалось, пришлось переменить белье.

31 августа. Дождь шел и ночью, но к утру прекратился. Просушили одежду и к 8 час. тронулись дальше. В 13 час. прошли 1-й лаг[ерный] пункт, ниже которого на быстром перекате (пороге) наскочили на бон. Лодку залило, пришлось прыгать в воду. В воде же оказались и все вещи, которые все же удалось спасти, за исключением дночерпателя, чайника, котелка и некоторых мелких предметов. Отделались небольшим испугом. К счастью, на берегу оказался готовый костер, разведенный рабочими лесобаржи. Быстро просушились. Сходили к нач[альни]ку лаг[ерного] пункта, просили машину, чтобы доехать до ст. Весляны. В нашей просьбе было отказано. Надо было выбирать: или продолжаем дальнейший путь в лодке, рискуя снова опрокинуться где-либо на пороге без гарантии на столь же счастливый исход, как сегодня, или ждать попутную машину. Я выбрал второе, Остроумов решил плыть в лодке, тем более, что после ухода двух пассажиров (меня и Фроловой) со значительной частью багажа, плавание в лодке уже не представлялось столь опасным. К ночи вытащили наш багаж на высокий берег к дороге, поставили здесь палатку и стали ждать машину. Остроумов остался ночевать у лодки.

1 сентября. Всю ночь жгли костер. Прошло несколько машин, но в сторону ст. Весляны ни одной. Лишь в 7 час. утра показалась первая машина в нужном нам направлении. Быстро погрузились и за 2,5 часа добрались до ст. Весляна (32 км). Здесь три часа ждали поезда, в который сели в 12.30. В 14.30 были на станции Белки, откуда на попутной лошади под дож-

дем выехали в 19 час. в дер. Синдор. Добрались до нее к 22 час., уже в темноте⁵¹.

2 сентября. После полудня вернулись с оз. Синдорского Болотова, Скульдицкая и Демин, которые выехали туда 26 августа (в тот же день, как мы выехали из дер. Синдор в лодке). До вечера приводили в порядок гербарий.

3 сентября. Утром и большую часть дня шел мокрый снег, к вечеру он не растаял. Не работали из-за плохой погоды. Сушили гербарий.

4 сентября. К полудню снег стаял. Болотова, Фролова и Демин ушли вниз по [Синдорской] Виске. Скульдицкая сушит гербарий. Я лежу в постели, заболел (очевидно, простудился после «купанья» в Весляне).

5–6 сентября. Продолжал болеть. Болотова работала в окрестностях дер. Синдор.

7 сентября. Чувствую себя значительно лучше. Решили завтра закончить работу и возвращаться в Княжпогост. С вечера наняли лошадей в колхозе.

8 сентября. Выехали на ст. Белки. Поезд будет только завтра. Гербариизировал, собрал ряд интересных растений по ж[елезнй] дороги у совхоза «Иоссер».

9 сентября. Поздно вечером прошел поезд на Княжпогост, но сесть не удалось: не было мест, билетов не продавали. Нач[альни]к станции говорит, что нет гарантии выехать и со сле-

⁵¹ В это время, 1 сентября 1941 г., у начальника 2-го отделения Печоржелдорстроя лагеря НКВД старшего лейтенанта госбезопасности Брудно в Княжпогосте состоялось совещание, в котором участвовали со стороны Северной базы АН И.С. Хантимер, почтовед Н.П. Белова и Л.И. Корконосова, со стороны НКВД – начальник работ Гургенидзе, начальник КПЧ Нидзян, представитель сельхозотдела Сергеев, начальник совхоза «Кось-Ю» Сидоров и старший агроном Гуськов. Обсуждали возможности выявления массивов сельскохозяйственного значения для совхоза «Кось-Ю» на правом берегу реки Кось-Ю вблизи железной дороги. Совещание постановило немедленно произвести топографическую съемку на указанной площади 300–400 га в масштабе 1 : 10000 (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 53. Л. 19).

дующим поездом, который будет через 2–3 дня. Посчитал деньги и решил всем составом ехать не в Княжпогост, а в Ухту и уже оттуда пытаться выехать в Княжпогост. В поезд сели ночью.

10 сентября. Утром прибыли в Ухту.

11–12 сентября. Ждали поезда на Княжпогост.

13 сентября. Получили билеты, но посадки не было. Пришлось остаться. Приехали из Кожвы Хантимер, Белов, Корконосова. Т[аким] обр[азом] все сотрудники экспедиции собрались вместе. Подал телеграммы нач[альни]ку СЖДС (в Княжпогост) и в Совнарком Коми АССР с просьбой содействовать выезду из Ухты.

16 сентября. Удалось выехать при содействии райкома партии и райисполкома. Сели в теплушку, переполненную до отказа.

17 сентября. Высадились на ст. Шежам. Отсюда 9 км до дер. Айкино. Лошадей нет, машины не ходят. Корконосова, Фролова, Скульдицкая и Демин вечером ушли в Айкино пешком. Ночью удалось и нам с багажом выехать туда на «вертушке». Остаток ночи провели на вокзале в Айкино.

18 сентября. Пароход обещают завтра. Сдали все вещи на хранение. Нашли квартиру в деревне и перебрались туда, чтобы провести ночь в тепле.

19 сентября. Пароход пришел утром, получили билеты 2-го класса.

20 сентября. Утром рано прибыли в Сыктывкар. В 8 час. утра во время завтрака в гостинице узнали, что сегодня же прибывают на пароходе сотрудники базы из Арх[ангель]ска, в т[ом] числе и директор базы Толмачев.

Встречали их в 12 час. дня.

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1. 69 л.

А.А. Дедов

**Дневник Кожвинско-Кожимского
почвенно-геоботанического отряда**

Июнь – сентябрь 1943 г.

3 июня. В 19 час. 30 мин. на п[аро]х[оде] «Токарь Потапов» выехали из Сыктывкара. Удалось получить только одно место во 2-м классе, да и то в общей каюте. Белову пришлось взять палубный билет, но на палубе он оставался недолго. По моему совету к ночи он перебрался также в общую каюту 2-го класса и устроился спать на толе с удобствами, какими, пожалуй, не располагали билетные пассажиры каюты, вынужденные тесниться по два человека на каждом диванчике (билет в общей каюте 2-го класса дает право только сидеть, но не лежать). Мне, например, для того, чтобы поспать, пришлось, полулежа на диванчике, протянуть ноги под стол, подставив под них опрокинутый стул. В таких же неудобных позах спали почти все другие пассажиры.

4 июня. Проснулся около 7 час. у[тра]. Пароход подходил к Усть-Выми. После чаю вышел на верхнюю палубу. Солнечное утро. Ветра нет. День обещает быть теплым. Вычегда⁵² входит в свои берега. Луга обсохли, зеленеют, но цветущих растений пока не видно. Кусты ив по берегам еще не оделись листвой.

На верхней палубе многолюдно; веселая компания молодых колхозниц громко распевает под гармошку бойкие частушки. На нижней палубе несколько колхозниц и колхозников проходят и меняют на хлеб молоко и яйца. Соблазнился и взял $\frac{1}{2}$ литра молока за 300 грамм хлеба.

В 10 час. пароход подошел к Айкино. На пристани встретили работника Устьвымлага⁵³ (агронома), приезжавшего в Сыктывкар и выехавшего оттуда 1 июня вместе с В.М. Болотовой.

⁵² Вычегда (коми Эжва), река в Республике Коми и Архангельской области, правый и самый большой приток Северной Двины.

⁵³ Устьвымлаг, Усть-Вымский исправительно-трудовой лагерь. Организован в 1937 г. из части Ухтинского-Печорского исправительно-трудового лагеря.

Он ожидает экспедиционный багаж, отправленный из Сыктывкара еще 31 мая (товаро-багажом большой скорости) и до сегодняшнего дня не пребывший в Айкино. Болотова, не ожидая багажа, вчера выехала в Вожа-Ёль⁵⁴.

Проследил за выгрузкой багажа с парохода. Пронесли выючные ящики, но это оказались не наши, а Болотовой. Сообщил об этом агроному Устьвымлага, но уже и сам заметил их. Последним выгрузили наш багаж. Убедившись в его прибытии, отправился на поиски способа переброски багажа на ж[елезно]д[орожную] станцию, которая от пристани находится в 1,5–2 км. На путях стоят ж[елезно]д[орожные] составы под разгрузкой, вагонетка не пройдет. Надо либо ждать, когда освободится путь для вагонетки, либо идти за лошадью в колхоз без всякой уверенности в том, что там ее дадут. Вернулся на пристань. Здесь случайно столкнулся с лодочником, который занимается, оказывается, перевозкой пассажиров и багажа в своей лодке с пристани на станцию и обратно. Договориться с ним, однако, не успел, так как меня опередили другие пассажиры, уже начавшие погрузку своего багажа в лодку. Лодочник обещал, однако, приехать еще раз, но полной уверенности в этом у меня не было. Между тем выяснилось, что рабочий поезд на Княжпогост выходит из Айкино не ночью, как я предполагал, а в 16 час. 30 мин. Таким образом, времени до отхода поезда осталось немного. Решил, что самый верный способ переброски багажа на станцию – перенести его на себе. Для этого нам вдвоем нужно было бы сходить до станции четыре раза. Рассчитал, что если не медлить больше, то времени хватит. Белов согласился. Перенесли первые две вещи, сдали в камеру на хранение, причем выяснилось одно осложняющее обстоятельство: багаж принимают на станции только до 15 час., так как зав[едующий] камерой, будучи в то же время и кассиршей, с 15 час. начинает продажу билетов и прекращает прием багажа. При таком обо-

⁵⁴ Вожаёль, поселок в Княжпогостском районе Республики Коми. В 1942 г. получил статус поселка городского типа.

роте дела вряд ли мы успели бы перетащить во время все вещи. К счастью, лодочник сдержал свое обещание. За 0,5 кг хлеба он доставил оставшийся багаж на берег против станции. К 15 час. багаж был сдан, причем понадобились специальные письменные разрешения начальника станции на провоз багажа сверх установленных норм, т.е. более 50 кг на один билет (у нас же на двоих было 140 кг). Багаж Болотовой остался на пристани, так как агроном Устьвымлага не успел его перевезти.

За 10 мин. до посадки на поезд сопровождающий багажного вагона, осмотрел наш багаж, заявил, что он примет только обшитые вещи и не погрузит наших не обшитых выночных ящиков, хотя багажной камерой они уже были приняты к перевозке и замаркированы. Нам представлялось на выбор: или обшить их тут же, или взять с собой в качестве ручного багажа. Для обшивки времени уже не оставалось. Брать с собой в вагон громоздкие вещи тоже не хотелось. С трудом удалось уговорить, чтобы багаж был погружен полностью. Один ящик мы успели все же обшить мешком, оказавшимся под рукой.

Из Айкино поезд отошел в 16 час. 30 мин. В Княжпогосте высадились в 21 час. Поезд на Кожву ожидается в 9 час. утра. Сходил в комендатуру С[еверного] ж[елезно]д[орожного] л[агеря]⁵⁵ в надежде получить там разрешение на ночлег в гостинице. Свободных мест, однако, не оказалось. Пришлось устраиваться с ночлегом на вокзале, но здесь спать не разрешается, можно лишь подремать сидя.

⁵⁵ Северный железнодорожный исправительно-трудовой лагерь НКВД функционировал в 1938–1950 гг. Подчинялся Главному управлению лагерей НКВД (до января 1940), Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД (январь 1940 – апрель 1947 гг., затем Северному управлению лагерей железнодорожного строительства, с 1948 – снова Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД. После завершения основных работ по строительству Северо-Печорской железной дороги он был объединен с Севпечлагом с образованием Печорлага. Участки лагеря располагались на ст. Котлас в Архангельской области; в посёлках Княжпогост и Железнодорожный Усть-Вымского района Коми АССР.

О прибытии в Княжпогост известил базу телеграммой.

Странно, что на ст. Княжпогост не только нет кипятку, но с трудом можно разыскать даже холодной воды. В поиске последней набрел на стоящуюся водокачку, дежурный механик которой и вскипятил мне чайник. Из всех пассажиров, находившихся на вокзале, мы оказались, т[аким] образом, единственными, получившими возможность попить горячего чаю. Всех обращающихся к нам с просьбой «налить кружечку» мы, естественно, удовлетворить не могли, но человек 5–6 получили по небольшой порции. Отсутствие кипятка начальник станции объясняет невозможностью подвезти воду к кипятильнику: нет лошади. Водокачка же только еще строится. В дежурной кассе прокомпостировал билеты, чтобы не стоять в очереди утром.

5 июня. Ночь провели плохо. Выспаться не удалось. Устроились подремать, сидя у стола на скамейке, но и этому помешали. Сначала была проверка документов, потом пришли уборщицы мыть помещение. Проверка документов у Белова обнаружила, что в его командировочном удостоверении по небрежности секретаря базы т[оварища] Волковой вписан номер не его, а моего паспорта. Документы у Белова взяли, и пригласили его в комендатуру, где ошибка разъяснилась, но Белову было предложено утром явиться в милицию для внесения в документ соответствующего исправления. Отправился он туда в 9 час. утра, рискуя не попасть к поезду, который по расписанию отходит в 9 час. 30 мин. Все, однако, обошлось благополучно. Белов быстро вернулся, поезд же немного задержался с отправлением.

Пока Белов ходил в милицию, я занял довольно удобные места в бесплацкартном вагоне. Плацкарты получить не удалось, их не продавали, хотя в плацкартном вагоне, как я узнал уже в дороге, были свободные места. В бесплацкартном вагоне мы расположились на средних полках. Беспокоило лишь то, что перед посадкой в вагон, нагруженный двумя рюкзаками (своим и Белова) и, торопясь занять места, я не имел возможности

проверить, как обычно делаю в дороге, погружен ли наш багаж. Правда, до прихода поезда я был в багажной камере и получил заверение, что все будет отправлено, но спокойнее, когда сам проследишь за погрузкой. По поводу не обшитых выочных ящиков на ст. Княжпогост объясняться не пришлось.

Перед отъездом в Княжпогост узнал по радио, что вчера выпущен 2-й Госуд[арственный] Военный Заем⁵⁶. Заявление о подписке на 6-недельный заработок мною оставлено в базе перед выездом из Сыктывкара. Тоже сделано и Беловым. Хотелось бы знать, как проходит подписка по базе.

Из Княжпогоста поезд вышел в 9 час. 45 мин. В вагоне довольно свободно, причем большая часть публики едет на близкие расстояния. До Ухты⁵⁷ едет группа артистов-эстрадников из Сыктывкара. До ст. Тобысь⁵⁸ нигде нет кипятку, но и в Тобыссе пришлось вернуться от кипятка с пустым чайником: кипятку не хватило. Достали несколько кружек у проводницы соседнего вагона, успевшей наполнить свой бачок. После ст. Ижма легли спать. Пассажиров совсем мало. Наше купе почти пустое.

⁵⁶ В период с 1942 по 1945 г. в СССР были проведены четыре военных займа (в сумме 10, 12 и два по 25 млрд. руб.), каждый в двух выпусках сроком на 20 лет. Выигрышный выпуск из расчета 4 % годовых, массового распространения по индивидуальной подписке на предприятиях, в организациях и учреждениях, а также среди колхозников; процентный выпуск из расчета 2 % годовых, для колхозов, кооперативных организаций, промысловых артелей. Люди подписывались нередко сразу на несколько месячных окладов. Внешний вид облигаций займов, их оформление отражали этапы наступления наших войск. Первый Государственный военный заем выпущен в 1942 г., после разгрома немцев под Москвой, облигациями первого выпуска достоинством в 10, 25, 50, 100, 200, 500 и второго – в 100, 500 и 1 тыс. руб. Второй военный заем выпущен в 1943 г. Облигации первого выпуска в 20, 50, 100, 200 и 500 руб., а второго – в 100, 500 и 1 тыс. руб. Третий и четвертый военные займы выпущены соответственно в 1944 и в 1945 гг. облигациями первого выпуска в 25, 50, 100, 200 и 500, второго – в 100, 500 и 1 тыс. руб.

⁵⁷ Ухта, город в Республике Коми. Основан в 1929 г., город – с 1943 г.

⁵⁸ Тобысь, поселок. Расположен в 52 км от г. Ухта.

6 июня. В 10 час. утра поезд пришел на ст. Кожва. Получили у коменданта разрешение на две койки в палатке, которая носит здесь название «гостиница». Впрочем, ночевать тут мы не собираемся, т.к. надеемся к вечеру уехать в пос. Канин и ночевать там. От ст. Кожва до пристани Кожва, от которой до пос. Канина курирует еще раз в день пароход местного сообщения, около 2 ½ км. На станции делать нам было нечего. Удостоверившись в прибытии багажа, отправились на пристань. Здесь узнали расписание пароходных рейсов: в 7 час. утра, в 16 час. и в 20 час. 30 мин. До 2-го рейса оставалось ждать еще около 4 час. Расположились на берегу позавтракать.

Неожиданно встретились с Н.Д. Соболевым. Я уходил в диспетчерскую. Возвратившись оттуда, нашел Белова в компании с каким-то субъектом, одетым в ватную фуфайку и обросшим бородой. Более внимательно разглядывать его не нашел нужным, решив, что это случайный человек, проходивший мимо и подсевший, очевидно, с намерением попросить хлеба или просто закурить. Сидел он на бревне не рядом с Беловым, а несколько в сторонке, как и подобает «просителю». Я прошел мимо и сел к нему спиной. Но вдруг Белов говорит мне: «Что же ты не здороваешься, не узнал что-ли?» Оглянувшись и всмотревшись повнимательнее, я, к своему смущению и удивлению, признал в «субъекте» Н.Д. Соболева. Оказывается, он застрял на пр[истани] Кожва в ожидании парохода, на котором должен ехать в Троицко-Печорское⁵⁹. Парохода нет уже много дней и неизвестно, когда будет. Перспектива тем более неутешительная, что у Соболева кончились продукты, а хлеб забран на пять дней вперед. Живут они (сам Соболев, его жена и сынишка, взятый им в качестве коллектора) тут же на пристани, на барже, имеющей специальные помещения с каютами для пассажиров. Но свободных мест нет, и Соболевым при-

⁵⁹ Троицко-Печорск, поселок городского типа, административный центр и крупнейший населенный пункт Троицко-Печорского района Республики Коми. Основан в 1674 г.

шлось устроиться в узком коридорчике. Спят поочередно, на вещах. Положение во всех отношениях незавидное. Соболев, естественно, обеспокоен больше всего тем, что ему приходится терять много времени совершенно непроизводительно. Впереди же у него еще долгий путь.

В 16 час. пришел снизу п[ароход] «Социализм». Узнали, что он пойдет до Канина, после чего отправится в обратный рейс. На этом пароходе и решили доехать до Канина, не ожидая парохода местного сообщения, который запаздывал. При посадке на пароход встретил М.И. Папернова⁶⁰, только что приехавшего из Нарьян-Мара⁶¹ и направляющегося в Сыктывкар, где организуется под его начальством экспедиция по изысканию ягельных угодий на территории Удорского⁶², Сторожевского⁶³, Усть-Куломского⁶⁴ и Тр[оицко]-Печорского⁶⁵ районов.

Пос. Канин расположен на правом бер[егу] Печоры⁶⁶, в 10–12 км выше пр[истани] Кожвы. С левого берега попасть в

⁶⁰ Папернов М.И., сотрудник Народного Комисариата земледелия. В 1944 г. он просил Дедова из Салехарда дать информацию о геологах, которых можно было бы пригласить на работу (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 13).

⁶¹ Нарьян-Мар, город, административный центр Ненецкого автономного округа. Основан в 1931 г. Город находится за Полярным кругом, расположен в низовьях р. Печора.

⁶² Удорский район, административно-территориальная единица Республики Коми. Образован в 1929 г. Расположен на северо-западе Республики Коми, в бассейнах рек Мезень и Вашка.

⁶³ Сторожевский район, административно-территориальная единица Коми АССР. Основан в 1929 г., в 1963 г. вошел в состав Усть-Куломского района.

⁶⁴ Усть-Куломский район, административно-территориальная единица Республики Коми. Образован в 1929 г. Расположен на юго-востоке Республики Коми, в бассейне р. Вычегда.

⁶⁵ Троицко-Печорский район, административно-территориальная единица Республики Коми. Образован в 1931 г. Находится на юго-востоке Республики Коми в бассейне верхней Печоры.

⁶⁶ Печора, река в Республике Коми и Ненецком автономном округе. Берет начало на Северном Урале, в юго-восточной части Республики Коми. Длина реки – 1809 км.

поселок можно только на пароходе или через ст. Печору, находящуюся на правом берегу в 5 км от поселка. Оба способа имеют большие неудобства. Пароход местного сообщения делает в день только три рейса. Поездка из Кожвы в Канин или, наоборот, из Канина в Кожву занимает, по существу, целый день. На ст. Печору можно приехать, если не попадется случайная дрезина⁶⁷, только в те дни, когда идет пассажирский поезд на Воркуту⁶⁸, т.е. примерно два раза в неделю.

Немного выше пр[истани] Кожвы стоит новый ж[елезно] д[орожный] мост через Печору. С него еще не сняты на некоторых пролетах леса. Длина моста около 900 м. пролетов. Металлические формы, легкие по конструкции, покоятся на быках. Выше моста, на правом берегу находится поселок и пристань «Воркутстрой»⁶⁹, где делает остановку пароход местного сообщения. Отсюда, с палубы парохода, отчетливо видны покрытые снегом вершины Уральских гор (Сабля⁷⁰).

В пос. Канин приехали в 18 час. По указанию зам[естителя] пред[седателя] РИКа тов[арища] Пыстина, ехавшего с нами на пароходе, пошли в райисполком, чтобы с помощью дежурного разыскать зав[едующего] райкомхозом тов[арища] Андреева, который должен устроить нас с помещением. В РИКе застали зав[едующего] торговделом т[оварища] Воденникова, получили у него [талоны] только на обед и успели до закрытия столовой пообедать. Андреева не нашли, хотя посылали к нему на квартиру два раза. С разрешения дежурной РИКа устрои-

⁶⁷ Дрезина, специальная тележка, передвигаемая механически по рельсам и служащая для поездок работников железнодорожного транспорта с целью осмотра железнодорожного пути и по другим служебным надобностям.

⁶⁸ Воркута, город в Республике Коми. Основан в 1931 г., статус города присвоен в 1943 г.

⁶⁹ Воркутстрой, самостоятельное управление воркутинского строительства (для строительства и освоения угольного бассейна). Выделен из состава Ухто-Печорского треста в 1938 г.

⁷⁰ Сабля, гора. Расположена в центральной части Саблинского хребта Уральских гор, является высочайшей вершиной хребта, высота – 1497,4 м.

лись ночевать тут же в РИКе, в кабинете т[оварища] Пыстина: Белов на письменном столе, а я на стульях.

7 июня. Встали в 7 час. Попросили у уборщицы кипятку и до уборки помещения успели напиться чаю. С 9 час. начали знакомиться с местными районными учреждениями. Прежде всего, нужно было устроиться с помещениями для себя и для багажа, т.к. постоянная база отряда должна быть здесь, в Канине. Затем на очереди стояли вопросы снабжения и найма рабочих.

Секретарь райкома ВКП(б) т[оварищ] Безгодов в командировке, вернется через 2–3 дня. Пред[седатель] РИКа т[оварищ] Пархачев, вернувшийся из командировки вчера вечером, занят и принять не может. Обратились к т[оварищу] Пыстину, который снова отослал нас к зав[едующему] комхозом Андрееву. Последний указал нам помещение старой почты и сказал, что ничего другого он предложить нам не может. Пошли посмотреть. Здание старой почты находится в стороне от поселка, примерно в километре от него, по дороге на ст. Печору. Представляет оно собою простой барак и занято общежитием рабочих. В одном конце барака отгорожено довольно просторное помещение под столовую, мастерскую, в которой нам и предстоит поселиться. Вход через общежитие. Есть вторая дверь – прямо на улицу. В мастерской грязно, углы завалены мусором, обрезками жести, проволоки. Всюду доски. Нет ни стола, ни табурета. У одной из стен стоит два верстака. Посредине мастерской – большая железная печка. Вот и вся обстановка. На другие помещения, очевидно, рассчитывать нечего. Приходится устраиваться здесь, несмотря на все неудобства. Мусор можно убрать, дверь на улицу – забить, вместо коек – сколотить топчаны. Но смущает то, что здесь нельзя оставлять вещей, когда мы будем отлучаться. Рядом общежитие, отделенное тонкой досчатой перегородкой и такой же дверью, закрывающейся простым засовом. В общежитии живут рабочие из числа освободившихся из заключения или из спецпереселенцев. Положиться на них мы не можем. Правда, при общежитии есть

уборщица-сторожиха, но и при этом условии оставлять вещи в почти не запирающемся помещении в соседстве с неблагонадежной публикой – большой риск. От кражи вещей, особенно продуктов, мы не гарантированы здесь даже в том случае, если бы стали запирать дверь на замок. К тому же, оказывается, мы и не можем этого сделать, т.к. в мастерскую часто заходит столяр, который живет тут же в общежитии. Днем он работает на строительстве, но в мастерской у него хранятся инструменты, сушатся доски. Здесь же он варит себе ужин после работы. Уехать в маршрут на несколько дней и закрыть мастерскую на замок мы, следовательно, не имеем права.

Взвесив все обстоятельства, решили все же остановиться в этом помещении, пока не подыщем более удобного. Вещи на время наших отлучек придется оставлять где-нибудь на складе в поселке. Надеемся договориться об этом с тем же Андреевым.

После осмотра нашего жилища вернулись в райисполком. Видел т[оварища] Пархачева, но побеседовать с ним не удалось, т[ак] к[ак] он куда-то спешил и просил зайти в другой раз. Были у второго секретаря райкома партии т[оварища] Королькова. Рассказали ему о характере и целях наших работ по трассе ж[елезной] д[ороги], информировали о положении с устройством базы отряда в Канине, просили содействовать в подыскании рабочих. На помещение лучше того, что нам уже дали, рассчитывать, видимо, не приходится. Пос. Канин строится, жилой площади пока очень мало. Многие рабочие и служащие живут, за отсутвием квартир, в неустроенных бараках или даже просто в землянках. В отстроенных же домах люди теснятся по несколько семей в одной квартире. Тов. Корольков посоветовал нам устраиваться там, где мы уже были, что касается найма рабочих, он рекомендовал обратиться на ст. Печора, к начальнику пересыльного пункта – т[оварищу] Окопову, который может дать людей из числа освобождающихся из заключения. Большая часть последних по условиям военного времени не может выехать на родину и остается здесь на стро-

ительных работах. Рассчитывать на рабочих из местного населения безнадежно.

В военкомате встали на учет. Справки, выданные Сыктывкарским горвоенкоматом, здесь у нас взяли, ничего не дав взамен. Таким образом, кроме вкладыша в военном билете, никакого другого документа с бронированием у нас не осталось на руках.

Справился в банке о переводе. Его еще нет. Телеграфировал об этом базе.

Вторую половину дня потратил на урегулирование вопросов снабжения продовольствием. Вместо карточек получили в торготделе заборную книжку на весь отряд с расчетом на пять человек. В заборной книжке указан двухмесячный лимит (июнь-июль) на основные продукты: крупа, мясо (рыба), масло, сахар, чай, соль. Сюда же вписан лимит на хлеб. В пределах указанного в заборной книжке лимита мы имеем право получать хлеб и продукты без предъявления хлебной карточки, дважды три раза в месяц. Лимит определен в соответствии с нормами I категории. По заявлению т[оварища] Воденникова в магазине имеются почти все продукты, кроме сахара и мяса, но сахар может быть заменен печеньем, а мясо будет подвезено в ближайшие дни. Мы ушли из торготдела вполне удовлетворенные, за исключением одного: в снабжении табаком нам было категорически отказано, табаку в районе нет.

Вечером водворились в отведенном нам помещении. Столяр с одним из своих товарищей варят ужин, пекут на печке лепешки из овсяной крупы. Вскипятили и мы чайник, причем произошел небольшой инцидент из-за воды. Воду пришлось взять в общежитии из общего ведра, на что одним из рабочих было сделано совсем не дружеское замечание, смысл которого сводился к тому, что вода в общежитии припасена не для нас. Судя по всему, обитатели общежития встретили наше вселение очень недоброжелательно, тем более что нам все время придется ходить через их помещение.

Вещей у нас пока нет. Постелить нечего. Белов устраивается на верстаке⁷¹, подложив под себя пальто, а в голову – рюкзак. Я ложусь на голые доски, положенные на козлы⁷² от топчана. Подушкой служат полевая сумка и пиджак. Накрываюсь макинтошем⁷³.

8 июня. Спать было холодно. Окна большие, по два в двух противоположных стенах напротив друг друга. Рамы одни, наружные, неплотно пригнанные. Стекла в рамках не все целые. Холодный ветер продувает помещение насквозь. Ночью, когда печка остывала, холод особенно дал себя почувствовать. Я спал, по существу, не более трех часов. Легли около 11 час. вечера, а в первом часу ночи я вынужден был подняться, чтобы подложить в печку щепок и немного согреться около нее. Но и это помогло мало. Пробовал снова уснуть, но прорезиненный тонкий плащ нисколько не согревает. Лишь около 5 час. утра удалось уснуть еще на час. Белов, кажется, спал неплохо, во всяком случае, ночью он не вставал и даже не слышал, как я возился у печки. Пальто ему пригодилось.

В 10 час. утра оба поехали в Кожву для того, чтобы, во-первых, прикрепить к магазину заборную книжку на продукты; прикрепление делает или райпотребсоюз, или правление сельпо, которые оба находятся в дер. Усть-Кожва; во-вторых, выяснить каким способом лучше перебросить нам багаж со ст. Кожва в пос. Канин; в-третьих, встретить на ст. Кожва Богатырева⁷⁴, Полянскую⁷⁵ и других, которые по нашим расчетам должны приехать сегодня.

⁷¹ Верстак, рабочий стол для обработки вручную изделий из металла, дерева и других материалов.

⁷² Козлы, настил из досок, укрепленных на стойках из деревянных брусьев, сбитых крест-накрест, используемый в качестве подставки для работы на высоте.

⁷³ Макинтош, плащ из непромокаемой прорезиненной ткани.

⁷⁴ Богатырев К.П., почтовед, научный сотрудник Базы АН СССР по изучению Севера в 1943 г.

⁷⁵ Полянская Ольга Сергеевна (1892–1982), геоботаник. В 1941–1947 гг. работала в Базе АН СССР в Коми АССР. В 1943 г. в составе экспедиции под руководством К.П. Богатырева (коллекторы – Н.А. Ладыгина, Н.Д. Коржин-

Дер. Усть-Кожва расположена в 2,5–3 км ниже пристани Кожва, на том берегу. Прошли туда пешком. Дорога идет берегом, по широкому бечевнику. Здесь после спада воды ездят на телегах. Председателя сельпо не нашли, но пред[седатель] райпотребсоюза т[оварищ] Калинин оказался на месте. Зaborную книжку по нашей просьбе он прикрепил к магазину сельпо в пос[елке] Канине, где нам получать продукты и хлеб удобнее, чем в дер. Усть-Кожве.

Вернулись на пристань, чтобы отсюда пойти на ст. Кожва. На станцию сходил я один, Белов оставался на пристани. На станции наших не оказалось. По-видимому, они выехали из Сыктывкара не 4 июня, как предполагалось, а позднее или задержались в Котласе. Видел И.В. Глазунова⁷⁶ Он приехал из Кедров-Шора⁷⁷ и ждет поезда на Воркуту.

С переброской багажа в пос. Канин дело обстоит, оказывается, далеко не просто. Со ст. Кожва его можно перевезти на ст. Печора на каком-либо товарном поезде получив на это специальное разрешение, или на попутной дрезине, сговорившись с шофером последней и уплатив ему 200–300 руб., если нет табаку или спирту. На ст. Печора, опять же с разрешения начальника узла, можно воспользоваться поездом, который почти ежедневно (раз в сутки) подает товарные составы по ж[елезно]д[орожной] ветке к пристани Канин (рядом с пос. Канин). Можно сговориться с шофером какой-либо автомашины, которые довольно часто курсируют между ст. Печора и пос. Канин. Можно, наконец, попросить лошадь у какой-нибудь организа-

ская) проводила исследования на участке вдоль линии железной дороги от р. Кожим до р. Уса (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127).

⁷⁶ Глазунов Иван Владимирович (1902–?). Окончил четыре курса Московского университета по специальности «биохимия». В системе АН СССР работал с 1938 г., с 1939 г. – в должности старшего научного сотрудника.

⁷⁷ Кедровый Шор, поселок. Расположен в 52 км от г. Печора, на левом берегу р. Печора. Основан в 1930 г. как спецпоселок высланных кулаков. В 1932–1952 гг. здесь действовало сельскохозяйственное предприятие «Кедровый Шор» треста «Интауголь» НКВД–МВД СССР.

ции. Так рассказали мне на станции люди, знакомые с местной обстановкой, но они же говорят, что все эти «можно» хороши только в теории. На практике получается, если не подвернется особо удачный случай, либо потеря двух-трех дней времени на получение разрешений и ожидание поездов с порожняком, либо расход в 400–500 руб. на оплату «любезности» шоферов и возчиков. Поэтому мне рекомендовали другой способ переброски багажа в Канин. Правда, тоже не быстрый, и тоже связанный с «карманными» расходами, но все же более дешевый и притом менее хлопотливый. Способ этот заключается в доставке багажа тем или иным путем со станции на пристань Кожва (2,5–3 км) и отсюда до Канина на пароходе местного сообщения. Главная трудность здесь состоит в том, как доставить багаж на пристань.

Из-за отсутствия хорошей дороги подъезд к пристани на автомашине невозможен, но на телеге проехать можно. Лошадь же на этом берегу найти легче, чем в пос. Канине или на ст. Печора. Пассажиры, попадающие с парохода на поезд или наоборот, достают лошадей в колхозе (дер. Усть-Кожва), в леспромторге, в промкомбинате, в лагерных организациях и т.д. Если лошадь достать не удастся, идут к путевым рабочим на ст. Кожва и договариваются с ними за известную плату о вагонетке или ловят момент, когда на пристань или с пристани перевозится на дрезине почта. Шофер дрезины за табак, спирт, хлеб охотно перевозит вместе с почтой и багаж пассажиров, при наличии на прицепе свободного места. Менее охотно принимает он денежное вознаграждение, которое по установленившейся здесь «таксе» определяется суммой в 200–250 руб. с «клиента». На таких же условиях оплачивается вагонетка и «услуги» путевых рабочих. Н.Д. Соболев уже испытал на своем кармане действия названной «такси», уплатив за доставку своего багажа на пристань 200 руб. Кстати, Соболев все еще сидит на пристани в ожидании парохода на Троицко-Печорское. В его положении ничего не изменилось, если не считать

того, что ему удалось перебраться вместе с вещами из коридорчика в маленькую отдельную каюtkу на той же барже. С питанием у него плохо. Сынишка Соболева пытается ловить на удочку мелкую рыбешку. В рыбной ловле принимает участие и отец. Улов более чем скромный, но все же уха к обеду получается, хоть и плохонькая.

В Канин вернулись в 18 час. Пароход из-за сильного ветра шел медленно, к тому же он тянул за собою буксирный пароходик. Погода холодная. Днем несколько раз начинал накрапывать дождь. По сравнению со вчерашним днем ветер несколько слабее, но все еще продолжает вызывать большие волнения на реке.

Вечером Белов договорился с т[оварищем] Андреевым о том, чтобы нам было разрешено, в случае необходимости, хранить вещи на складе ком[мунального] хоз[аяств]а. Оставлять их в нашем бараке рискованно. Отдельные жильцы общежития по отношению к нам настроены явно недоброжелательно и даже враждебно. Уже перед самым сном из перегородки был слышен громкий разговор, перешедший затем в перебранку, с угрозами по нашему адресу: «Забить дверь, чтобы не ходили». За нас вступились, однако, столяр и его товарищ Федя, взявшие на себя роль наших защитников.

9 июня. Ночь провел не лучше, чем вчера. Из-за холода сон опять не удался. Решил сегодня же вывезти со станции багаж: там спальные мешки. Все равно, устраиваться придется в этом помещении, вряд ли подыщем другое, более удобное. В 5 час. утра выехал один на ст. Кожва. Белов остался в Канине, чтобы к моему возвращению с багажом найти лошадь и встретить меня на пристани.

Все мои попытки найти под багаж какой-нибудь транспорт на левом берегу с первых же шагов потерпели глубокую неудачу. Обратился сначала в колхоз в Усть-Кожве – свободных лошадей не оказалось. В леспродторге, промкомбинате лошади так же заняты. Обещают вечером, но тогда я не попаду к пароходу, и придется ночевать на пристани. Пробовал поджи-

дать у дороги подвозы, идущие со станции порожняком. Возчики двух таких подвод согласились взять багаж, но только за спирт или за табак. Ни того, ни другого у меня нет. Разыскал путевых рабочих, ремонтировавших полотно ж[елезной] д[ороги] в двух километрах за станцией. Бригадир их без особых уговоров дал согласие прислать с вагонеткой двух человек, но после окончания рабочего дня, т.е. не раньше 6 ч[асов] вечера. Это меня не устраивало. Сговорились на том, что вагонетка будет к багажной камере в обеденный перерыв, причем договариваться о «вознаграждении» мне предстояло непосредственно с теми рабочими, которые будут присланы. Это было в 11 час. Я вернулся к багажной камере и стал ждать. Прошло два часа. Обеденный перерыв кончился. Обещанная вагонетка не появилась. Пароход уходит в 16 час. Я уже начал терять всякую надежду сделать что-либо сегодня. В таком же положении находился еще один пассажир, которому также нужно было перевезти на пристань около 300 кг багажа. Решили объединиться и действовать сообща. Вскоре нам «повезло». Против станции грузилась дрезина почтой. Довольно быстро сговорились с шофером. С меня он взял 2,5 кг хлеба (буханку хлеба я носил на всякий случай с собой), а с моего нового знакомого – 250 руб. от багажной камеры до дрезины, на расстоянии около 200 м, вещи перенесли на себе. Управились с этим быстро, погрузились и помогли грузить почту, которой подвезли целых четыре воза. В 15 час. были уже на пристани. Здесь вещи нужно было перетащить еще на расстояние около 200–250 м. В этом мне помог Н.Д. Соболев, перетащивший два мешка. Остальные четыре вещи я снес сам. Пароход пришел из Песчанки с опозданием на час. До него я успел напиться чаю у Соболевых. Они по-прежнему терпеливо ждут своего парохода, о котором все еще нет никаких сведений.

На пристани в Канине ни Белова, ни подвоза не оказалось. Выгрузился. Белов вскоре появился, но без подводы; говорит, что она должна подойти, лошадь дали в ком[мунальном] хоз[яйств]е.

Подвода пришла через час. За это время я успел пообедать. Только к 20 час. привезли вещи в свой барак. На доставку их пришлось потратить, таким образом, целый день, с 5 час. утра.

10 июня. Сегодня должен быть поезд из Котласа и с ним должны приехать Богатырев и Полянская. Хотел было ехать на ст. Кожва встречать их, но раздумал, так как на поездку снова надо терять целый день, а они могут и не приехать. Если приедут, доберутся до Канина сами и найдут нас здесь. Белов с утра ушел на ст. Печора, чтобы выбрать рабочего на пересыльном пункте из числа освобождающихся из заключения. Мне пришлось остаться «дома», так как из-за вещей отлучаться обойтись одновременно нельзя. Вещи нас теперь связывают. На пересыльном пункте Белов был и вчера, пока я ездил на ст. Кожву. Сегодня, как и вчера, он вернулся ни с чем. Подходящих людей нет. Более крепкие мобилизуются в Кр[асную] Армию или направляются на строительные работы, на сплав и т.д. Часть из них получает разрешение на выезд на родину. Таких на работу уже ничем не заманить. Администрация пересыльного пункта все же обнадеживает нас, обещая подобрать одного-двух человек, но предупреждает, что это будут люди из числа тех, которых перед тем, как они в состоянии будут работать, надо сначала в течение трех-четырех недель хорошо «подкормить». С нашей стороны требуется представить пересыльному пункту письменный официальный запрос с моей подписью, заверенный в РИКе. Такой запрос, с указанием характера и условий работы, я заготовил.

Во второй половине дня, после возвращения Белова, ходил в РИК в надежде увидеть т[оварища] Пархачева и с ним поговорить еще раз о помещении, о рабочих. Пархачева не оказалось в РИКе. После обеда прошел на пристань посмотреть, не приехал ли Богатырев. Пароход уже пришел, но никого нет. У пристани стоит пароход «Советская Республика», направляющийся вверх по Печоре. Пассажиров на нем очень мало. В третьем классе пусто. Несколько человек сидит в общей каюте

первого кл[асса]. Искал Соболева, чтобы убедиться, попал ли он на этот пароход, но не нашел. Если он здесь, то, по-видимому, в одной из кают первого кл[асса]. Стучаться в каюты было неудобно. Только что я успел вернуться в наш барак, как почти следом за мной появилась целая компания в составе К.П. Богатырева, А.Н. Лашенковой⁷⁸, трех девушек-коллектиров из отрядов Богатырева и Полянцевой⁷⁹ и с ними еще пять человек Кажимской экспедиции Сев[ерного] геол[огического] управления⁸⁰, в том числе начальник этой экспедиции т[оварищ] Баранник. Оказывается, на пристани я их не застал, они вышли с парохода до моего прихода на пристань. Нашу квартиру им указали в РИКе. Все новоприбывшие остаются ночевать у нас, места достаточно. Уговариваемся с Богатыревым пойти завтра вместе в торг[овый] отдел, в райисполком и, если удастся, к секретарю райкома т[оварищу] Безгодову. Последнему нужно передать привезенное Богатыревым письмо обкома ВКП(б) за подписью [секретаря обкома] т[оварища Н.] Важнова.

11 июня. Ни к Безгодову, ни к Пархачеву на прием не попали, оба заняты. Почти весь день провели в торготделе. Долго

⁷⁸ Лашенкова Ариадна Николаевна (1911–1991), геоботаник. С 1940 г. – сотрудник Кольской базы АН СССР. С 1941 г. работала в Базе АН СССР по изучению Севера, с 1944 г. – в Базе АН СССР в Коми АССР, в 1949–1977 гг. – в Коми филиале АН СССР. Летом 1943 г. провела геоботанические исследования вдоль линии Северо-Печорской железной дороги на участке от ст. Абэзь до ст. Воркута. В этом районе действовало четыре совхоза: «Фион» (создан в 1938 г., его парниковое хозяйство – в 1942 г.) и «Сивая маска», принадлежавшие Печорстрою, «Лек-Воркута» и «Горняк», принадлежавшие Воркутстрою. (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. 123–125).

⁷⁹ Полянцева Ольга Афанасьевна (1906–1951), ученый-почвовед, канд. с.-х. наук (1943). Сотрудник Кольской базы АН СССР, располагавшейся после эвакуации в г. Сыктывкаре (1938–1943). Организатор сектора почвоведения в Базе АН СССР в Коми АССР, первая его заведующая. Заложила основы для создания первой почвенной карты Республики Коми.

⁸⁰ Северное геологическое управление организовано в 1931 г. в г. Архангельске с целью геологического изучения территории Европейского Севера страны.

обсуждался вопрос, каким порядком должны снабжаться отряды Богатырева и Полянцевой. Тов[арищ] Воденников часто отвлекается: много других посетителей. Несколько раз он уходил куда-то. Наконец, все устроилось. На хлеб Богатырев получил продовольственные карточки, по ним же он получит на июнь месяц продукты здесь, в Канине. На VII, VIII, IX [месяцы] ему выдают, как и нам, заборные книжки, по которым отряды будут снабжаться в Абези. В магазине Богатырев получил хлеб, крупу, масло, чай. Часть продуктов получил и я по своей заборной книжке. Рыбы и мяса пока нет. Масла также не осталось, обещают привезти через два-три дня.

Днем с геологом Баранником были у госуд[арственного] контролера по торговле в Коми АССР т[оварища К.Ф.] Ранинина, находящегося здесь в командировке. Он сам вызвал нас к себе. Интересовался как мы снабжаемся, по каким нормам. Обещал устроить дело с табаком.

Перевода все еще нет, о чем снова телеграфировал базе. Вечером в нашей квартире, как и вчера, людно и шумно. Почти беспрерывно топится печка, т[ак] к[ак] на улице по-прежнему холодно, а одеты все легко, особенно девушки. Дрова приходится собирать в лесу, воду носить с речки.

12 июня. С 10-ти часовым пароходом Богатырев со своими коллекторами выехал на ст. Кожву, где ждет Полянская. Сегодня же, или, в крайнем случае, завтра должен быть поезд на Воркуту, с которым они и выедут в Абезь⁸¹. Собирался сначала в Абезь и я, но срочный необходимости в это пока не вижу.

В Абези находится Управление Печлага, в котором мы рассчитываем получить для всех трех отрядов, во-первых,топографическую основу нужного нам масштаба, во-вторых, разрешение на право бесплатного проезда во время работ по ж[елезнай] д[ороге] с правом пользоваться товарными поездами. Богатырев везет начальнику Печлага специальное письмо от

⁸¹ Абезь, поселок. Расположен в 111 км от г. Инта Республики Коми. Основан в 1942 г. как станция на железнодорожной ветке до Воркуты.

Обкома ВКП(б), предлагающее оказать нам в указанных и других отношениях полное содействие. Богатырев обо всем этом договорится там и сообщит мне, нужно ли вообще приезжать туда и когда.

У нас есть пока 500-тысячная карта. С ней и начнем работать. Для привязки маршрутов к трассе ж[елезнной] д[ороги] пригодна и эта карта. Карта более крупного масштаба понадобится нам, собственно, уже осенью. Предполагаем, что в Упр[авлении] Печлага есть карты 1 : 100 000, но не уверены в этом. Если она там окажется, Богатырев скопирует для нас и наш участок. Копию перешлет почтой в Канин или привезет осенью в Сыктывкар. Во всяком случае, поездку в Абезь теперь специально из-за карты я считаю нецелесообразной, учитывая, что это было бы связано с потерей времени более недели, а не два-три дня, как я думал вначале.

Что касается разрешения на право проезда в товарных поездах, то из-за этого стоило бы съездить в Абезь теперь же до начала работы. Однако ехать сейчас нельзя, пока мы не устроились окончательно с базой в Канине и не подыскали рабочих. Лучше, если Богатырев выяснит сначала, будет ли дано упомянутое разрешение и сообщит мне об этом, а, может быть, и получит его для нас и пришлет почтой. На всякий случай он записал номера наших командировочных удостоверений и паспортов.

Письмо на имя т[оварища] Безгодова Богатырев оставил мне. С ним я был в райкоме. Попал опять в неудачный момент. Тов[арищ] Безгодов был занят, созывалось заседание бюро райкома. На несколько минут он все же принял меня. Коротко информировал его о работах, которые мы будем вести. Затем просил помочь в обеспечении нас помещением и рабочей силой. Заниматься этими вопросами т[оварищ] Безгодов, однако, не стал, указав, что это дело пред[седателя] РИКа, т[оварища] Пархачева, к которому и следует обращаться. На просьбу принять нас на снабжение табаком т[оварищ]

Безгодов дал распоряжение зав[едующему] торготделом выдать нам с Беловым по пять пачек папирос и больше ничего не обещал.

Зарегистрировал свой отряд в райплане⁸², получив официальное разрешение на право производства почв[енно]-геоботанических исследований с глазомерной съемкой на территории Кожвинского района в зоне ж[елезной] дороги.

Белов на пересыльном пункте опять ничего не добился. Подысканые рабочих становятся серьезной проблемой. Без рабочих же Белов не решается выезжать в маршрут, в связи с чем начало полевых работ откладывается на неопределенный срок. Что касается моих геоботанических работ, я мог бы начать уже на третий-четвертый день по приезде в Канин, но вынужден задерживаться, т.к. связан с Беловым общим планом работы, общим снабжением, общим хозяйством (одна палатка, один котелок и т.д.) и, следовательно, необходимостью совместных маршрутов. К тому же на мне лежат обязанности начальника отряда. Нанимать рабочих должен я.

Экспедиция т[оварища] Баранника продолжает оставаться у нас. Геологи заняты также поисками рабочих. Им нужно не менее 25 чел[овек].

13 июня. Воскресенье. Учреждения закрыты. Идти некуда. Заготовляли дрова. Привел в порядок документы для авансового отчета. Погода не улучшается. Холодно. Временами сильный дождь. Вчера вечером и сегодня шел снег, но сразу же таял. Вчера в райисполкоме были озабочены, можно ли при такой погоде продолжать посадку картофеля и овощей. На индивидуальных огородах, которых в Канине разделено порядочно, работы прекратились.

14 июня. Белов снова был на пересыльном пункте и опять безрезультатно. Все еще обещают «подобрать» подходящих людей. В конце дня я был у т[оварища] Пархачева. Результаты разговора с ним неутешительные. Другого помещения представить

⁸² Райплан, плановый отдел районного исполнительного комитета.

нам не могут. Рабочих мы должны найти сами. Райисполком помочь не может.

15 июня. На пересыльном пункте Белова постигла очередная неудача. Надежды на пересыльный пункт возлагать, видимо, больше нечего. С завтрашнего дня думаем испробовать новый метод вербовки рабочих, присматривая их около военкомата, где освобожденные проходят комиссию. Среди признанных негодными для военной службы могут оказаться люди, подходящие для нашей работы.

Во второй половине дня пробовал гербаризировать, но ничего интересного не нашел. Взял в гербарий только *Myosotis* [незабудка], *Barbarea* [сурепка] и *Salix phylicifolia* [ива филиколистная]. Большинство растений еще не вышло из стадии весенней вегетации. Цветущих растений немного, из них зарегистрировал:

Myosotis sylvatica [незабудка лесная] – в полном цвету, по берегу ручья,

Cardamine pretense [сердечник луговой] – у ручья, в кустарнике,

Chrysosplenium [селезёночник] – то же,

Adoxa moschatellina [адокса мускусная] – то же,

Glechoma hederacea [будра плющевидная] – то же,

Rubus arcticus [княженика обыкновенная] – то же,

Ranunculus (*Sp*) [лютик] – то же,

Geranium sylvaticum [герань лесная] – то же и у дороги,

Polemonium coeruleum [синюха голубая] – нач[ало] цвет[е-
ния], у обочины дороги,

Antennaria dioica [кошачья лапка двудомная] – масс[овое]
цветение, в сосновом бору,

Rubus chamaemorus [морошка] – в ельнике,

Barbarea (*Sp*) [сурепка] – в полн[ом] цвет[ении], у полот-
на ж[елезной] д[ороги],

Padus [черемуха] – полное цветение, по ручью,

Sorbus [рябина] – начало цвет[ения], в ельнике,

Ribes rubrum [смородина красная] – по ручью, в кустарнике,
Lonicera caerulea [жимолость голубая] – то же и некоторые другие.

По ручью за пос[елком] Каниным, выше пристани – густые заросли *Salix phylicifolia* [ива филиколистная], [высотой] до 2–2,5 м. По соседству – большой песчаный карьер, днище которого местами покрыто густой порослью молодых сеянцев той же *Salix phylicifolia*. Эта ива, по-видимому, обладает большой способностью семенного размножения и является одним из пионеров заселения песков. Эти свойства делают ее весьма пригодной для закрепления песчаных откосов. Немного далее по тому же ручью, в ельнике, много молодой пихты и пихтового стланика (на влажной почве с покровом из *Rhytidiaadelphus* [ритидиадельф, мох]).

Вечером закончил составление авансового отчета № 1 (на сумму 1 104 руб. 20 коп.).

16 июня. Прибыл, наконец, перевод в 5 000 руб. Получил в банке 1 000 руб. Сегодня же получил от Терновского⁸³ тел-

⁸³ Терновский Федор Михайлович (1901–1987), майор государственной безопасности (1935), канд. экон. наук (1950). Окончил Северо-Кавказский государственный университет (г. Ростов). В 1919–1924 гг. служил политруком Красной Армии на Южном фронте; в 1926–1930 гг. – работник областного комитета ВКП(б) г. Ростова-на-Дону; в 1930–1931 гг. – директор Института пищевой промышленности и ученый секретарь Северо-Кавказской Коммунистической академии, в 1931–1932 гг. – доцент финансово-экономического института в Ростове-на-Дону. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1932 г. В 1932–1937 гг. – начальник отдела учебных заведений при Главном управлении шоссейных дорог НКВД СССР в Москве. В 1937–1938 гг. – директор Московского научно-исследовательского института по золоту и платине «НИГРИзолото», в 1939–1940 гг. – консультант Наркомата стройматериалов. В системе АН СССР работал с мая 1940 г. В 1940–1941 и в 1944–1950 гг. – заместитель директора Кольской базы АН СССР в г. Кировске Мурманской обл.; в 1941–1944 гг. – заместитель директора Базы АН СССР по изучению Севера им. С.М. Кирова в г. Сыктывкаре. В начале Великой Отечественной войны руководил эвакуацией Кольской базы АН СССР в Кomi АССР, созданием Базы АН СССР по изучению Севера в г. Сыктывкаре

граммой, извещающей, в ответ на мои запросы от 7 июня и 11 июня, что из Сыктывкара перевод сделан 2 июня. Сюда он прибыл только через 14 дней. Положение с наймом рабочих не изменилось.

17 июня. Утром со ст. Печора пришел т[оварищ] Бараник и сообщил, что Богатырев и др[угие] только сегодня выехали в Абезь. С 12 июня они ждали поезда на ст. Кожва. Мы же считали, что они уехали тогда же. В нашем положении ничего не изменилось. Продолжающиеся поиски рабочих пока ни к чему не приводят. Время же идет. Уговариваю Белова ехать в маршрут без рабочих, но он еще надеется подыскать кого-нибудь.

18 июня. Утром отправил ценное письмо с кв[артальным] отчетом. Затем собирался пойти на ст. Печору, чтобы получить окончательный ответ в пересыльном пункте и заодно поискать на станции более удобные помещения, чем наше. На станцию, однако, не попал, т[ак] к[ак] узнал, что можно получить рабочих из числа расконвоированных в 23-й колонне. Сходил туда и пожалел, что потерял только время. Долго ждал начальника колонны, успел даже сделать в соседнем сосновом бору одно описание. С приходом начальника выяснилось, что на длительный срок рабочих здесь дать не могут, а если бы и могли, то вряд ли они удовлетворили бы нас: 23-я колонна – колонна инвалидная, большинство заключенных, находящихся здесь, относятся к группе «нулевиков» («состояние здоровья – ноль», как мне объяснил один из стрелков охраны). Вернулся оттуда в конце дня. На ст. Печора идти было уже поздно.

19 июня. На ст. Печора отправился сегодня с утра. На пересыльном пункте идет медицинский осмотр освобожденных. Ничего определенного сказать пока не могут. Был у начальника I района ж[елезно]д[орожного] пункта т[оварища] Пудовкина.

в 1941–1944 гг., реэвакуацией и восстановлением Кольской базы АН СССР в Кировске, оттуда выехал в 1950 г. (Режим доступа: // <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/encyclopedia/summary.pdf> 19.09.2017).

Зондировал почву относительно возможности получения разрешения на право проезда в товарных поездах. Получил категорический отказ. Был в I отделении Печлага, но ни начальника, ни его заместителя не застал: оба выехали на линию к месту аварии поезда. В комендатуре I отделения договорился о двух койках в комнате для приезжающих. Здесь же можно устроить и вещи. Решил завтра же сделать переход сюда. На обратном пути в п[оселок] Канин сделал по дороге два описания, одно в ельнике-долгомошнике⁸⁴, второе в ельнике-черничнике⁸⁵. Комаров в лесу изобилие.

Вечером попросил Белова сходить в колхоз договориться о подводе для завтрашнего перехода. Вернулся он не один, наконец-то, ему удалось «подцепить» молодого парня, которого он и привел с собой. Парню 22 года. Родиной из Ленинградской области. Был в заключении два года, по 74-й ст[атье]. Освободился в апреле месяце. Сейчас приехал из Усть-Усы, где работал на сплаве. К военной службе не годен, по заключению мед[ицинской] комиссии от 23.V.43. Болен туберкулезом, 2-я стадия. До заключения работал на родине чернорабочим. Работать у нас согласен на тех условиях, какие ему были предложены. После расспросов просмотрел у парня документы. Все в порядке. Паренек мне понравился – спокойный, тихий, немного даже застенчивый. Правда, слабенький, но выбирать, видно, не приходится. Решил его взять. Тут же и договорились. Зовут его Федей, фамилия – Кузнецов. Посидев немного, Федя попросил разрешения сходить за вещами, оставленными где-то в поселке. Ждали мы его долго. Думали уже, что Федя не вернется. Пришел он часа через четыре, когда мы собирались ложиться спать. Теперь мы

⁸⁴ Ельник-долгомошник, тип леса, занимающий пониженные места с избыточным застойным увлажнением. Чистый ельник или с примесью береск. В напочвенном покрове – кукушкин лен, хвощ, черника, местами сфагнум.

⁸⁵ Ельник-черничник, тип леса, распространенный по более ровным местам. Характеризуется преобладанием в покрове черники.

с рабочим. Белов хотел бы иметь еще одного, но пока придется ограничиться одним.

20 июня. Подводу из колхоза обещали прислать к 8 час. утра, но пришла она только в 10 час. К 12 час. устроились в новом помещении на ст. Печора. При комендатуре I отделения Печлага имеется две комнатушки с койками для приезжающих, всего на восемь человек, по четыре в каждой. В одной из них и поместили нас. Свободных коек две, другие две заняты. Рабочему придется спать на полу. Вещи разместили под койками и между ними. Тесновато, но повернуться можно. Пугает одно: говорят, много клопов. Приходил пом[ощник] коменданта, еще раз заверил, что во время отлучек мы спокойно можем оставлять здесь вещи. Есть сторожиха-уборщица. Плата за койку – 5 руб. в сутки. В наше отсутствие места за нами сохраняются без оплаты. Федя начинает осваивается со своими обязанностями: принес из лесу дров, пристроил на улице старую железную печку, сварил ужин.

21 июня. Поезда сегодня нет, обещают только завтра в 9 час. вечера. Целый день пытался встретиться с начальником I отделения Печлага тов[арищем] Цфас. С утра он был занят, затем уехал в Канин-Нос., вернулся в 16 час. и до 18 снова был занят, а в 19 час. должно было быть совещание у него начальников частей. Обещал принять завтра в 9 час. утра. Не удалось разыскать также и тов[арища] Пудовкина, начальника I района о[тдела] ж[елезно]д[орожного] т[ранспорта], с которым еще раз хотел поговорить о бесплатном проезде на пассажирских поездах. В торготделе I отд[ела] Печлага и в карточном бюро выяснил вопрос о возможности снабжения продовольствием по линии лагерей. Необходимо разрешение Управления Печлага, без которого здесь не могут [выдать] ни продуктовых, ни хлебных карточек, ни даже пропусков в столовую хотя бы на несколько дней. По всем этим вопросам надо обращаться в Абэзь. В проектно-техническом бюро, в лесной части и в с[ельско]х[озяй-]

ственной] части (нач[альник] – т[оварищ] Тараканов⁸⁶, бывший нач[альник] Архангельского Крайзу) пытался найти какой-нибудь картографический материал по трассе, но здесь ничего нет – все в Абези.

22 июня. Сегодня до поезда предполагаю сделать небольшой маршрут в районе ст. Печора, но помешал дождь. Погода вообще все время стоит неблагоприятная для работы. С момента нашего приезда в Канин и до 18 июня почти каждый день шли дожди. Только 18 июня погода улучшилась, дожди прекратились, наступили теплые, почти жаркие дни, но это продолжалось лишь до вчерашнего вечера. Вчера снова пошел дождь, который не прекращался всю ночь, а с утра сегодня усилился. Снова похолодало. О походе в маршрут при такой погоде и думать нечего. Готовился к выезду с сегодняшним вечерним поездом на ст. Кожим. Белов с рабочим в 8 час. утра ушли в Канин за хлебом.

В 9 час., как было условлено вчера, т[оварищ] Цфас принял меня. Говорил с ним о транспорте, картографическом материале, рабочей силе, помещении, столовой, о снабжении табаком. Автомашины сейчас вообще не ходят по лежневке вдоль трассы. Разрешения на право проезда на дрезинах, товарных поездах и на бесплатный проезд в пассажирских поездах может дать только Упр[авление] Печлага или нач[альник] дороги т[оварищ] Прядко, который находится сейчас на ст. Печора и к которому т[оварищ] Цфас советует обратиться по этим вопросам. Нужных нам картографических материалов в I отделении

⁸⁶ Тараканов Федор Гаврилович (1900–?), участник Февральской и Октябрьской революций в Пермской губернии. В 1921–1922 гг. – уполномоченный при Коми (зырянском) представительстве в Наркомате национальностей. На первом окружном съезде Советов (1925) избран в Президиум Коми-Пермяцкого окрисполкома, назначен на должность заведующего окружным земельным отделом. В 1924 г. делегат XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов. С 1928 г. заведовал земельным управлением в Коми АССР, с 1930 г. – председатель облисполкома и член ВЦИК. С 1933 г. – заместитель начальника земельного управления при исполнкоме Северного края (г. Архангельск). В 1937 г. репрессирован. Реабилитирован в 1954 г.

действительно нет. Вопрос о рабочей силе из числа заключенных расконвоированных т[оварищ] Цфас вообще отклонил как не подлежащей обсуждению. С помещением т[оварищ] Цфас советовал устраиваться в гостинице, как наиболее спокойном месте в смысле сохранности вещей. Если бы и была возможность предоставить нам отдельные помещения, то мы от этого, по мнению т[оварища] Цфаса, только проиграли бы, т.к. не имели бы никакой гарантии, что нас не обокрадут. По всем вопросам снабжения т[оварищ] Цфас отсыает в Абэзь, не считая себя вправе решать эти вопросы здесь. Таким образом, мой разговор с начальником I отделения закончился, по существу, ничем. Поездки в Абэзь, по-видимому, не миновать. Думаю, не ехать ли туда сегодня же. Белов и Федя вернулись из Канина с хлебом промокшие насквозь. Дождь не прекращается ни на минуту. Начальника дороги т[оварища] Прядко разыскать не мог. Говорят, он будет у Пудовкина к концу дня. К концу дня выяснилось, однако, что он болен и никого не принимает, находясь в своем вагоне. Посоветовавшись, решили с Беловым выехать сегодня в первый маршрут на ст. Ош-Ёль. Поезд отходит в 21 час. 30 мин. Вещи оставляем при комендатуре. Упаковали, зашили в мешки и сложили под одну из коек. С собой берем палатку, спальные мешки и продукты из расчета на четыре-пять дней. К поезду вышли в 20 час. Не успели отойти и половины пути до станции (до нее от комендатуры около 1,5 км), как потеряли нашего Федю. Вначале он плелся сзади на некотором расстоянии, отставая все больше и больше. Заметив это, я решил, что мы подождем его у полотна ж[елезной] д[ороги] и, не оглядываясь больше, прошел метров 100–150. Но когда оглянулся снова, Федю уже не увидел. Подождали. Его нет. Я пошел к нему навстречу, думая, не случилось ли с ним чего-нибудь. Вернулся до того места, где видел его в последний раз, прошел до комендатуры – Федя пропал. У него рюкзак с тремя буханками хлеба и спальный мешок Белова. Сбежать он не мог, так как документы (паспорт и удостоверение о снятии с

военн[ого] учета) были у меня, но для беспокойства основания все же были. Создавалось непредвиденная задержка, из-за которой мы могли опоздать к поезду, а потом ждать следующего поезда несколько дней. В поисках прошло 40–50 мин. Пошли на станцию, решив, что если и там Феди не окажется, поездку сегодня отложить. Федя, к моему удивлению, оказался действительно на станции. Увидев, что мы уходим вперед, он выбрал другой путь – менее удобный, но зато более короткий. Таким образом, пока мы его искали позади, он оказался впереди и поджидал нас на станции. Пришлось сделать ему выговор за то, что он без предупреждения, не окликнув нас, свернул с дороги и заставил меня терять время на поиски. К нашему приходу на станцию уже заканчивалась продажа билетов. Пассажиров много. Большинство едет на близкие станции – Ош-Ёль, Сынью, Косью. При продаже билетов ни документов, ни сан[итарных] пропусков не спрашивают (сан[итарные] пропуска не потребовали, кстати, у нас в комендатуре при предоставлении нам ночлега в комнате для приезжающих).

После покупки билетов Белов вдруг обнаружил, что он забыл в комендатуре свою полевую сумку. Пришлось ему почти бегом возвращаться туда, но как он не спешил, он неминуемо опоздал бы к поезду, если не задержалась отправка самого поезда. Мне пришлось пережить еще полчаса беспокойства, пока Белов не вернулся с сумкой. Успокоился я, когда сели в вагон. Обидно было бы, если было бы наш первый маршрут сорвался – сначала из-за глупой истории с Федей, а потом из-за рассеянности Белова. В 22 час. 30 мин., с опозданием на час против объявленного, поезд вышел, наконец, со ст. Печора. К задержкам, к опозданиям поездов здесь, видимо, уже привыкли. Они вошли в норму. Публика не возмущается, только покорно вздыхает, лишь некоторые пассажиры поругиваются, да и то незлобно, беспредметно, ни к кому, собственное, не адресуясь. Опоздание на час считается пустяком. Пассажиры считают удачей, если им пришлось ждать только час – два. Твердого

расписания движения пассажирских поездов между Кожвой и Воркутой пока не существует. Правда, по справке у начальника станции, поезда должны уходить на север каждое четное число, т.е. через день, и приходить оттуда в нечетные числа. Но это только на бумаге. В действительности же, поездов часто не бывает по три – четыре дня.

23 июня. В 1 час. 30 мин. высадились на ст. Ош-Ёль. Таким образом, расстояние в 37 км поезд шел три часа. Идет мелкий дождь. В дождь мы и выехали со ст. Печора. Ст. Ош-Ёль представляет собою два крохотных домика. В одном из них половина занята комнатой дежурного по станции (она же аппаратная), в другой половине живет обслуживающий персонал. Во втором домике – тоже квартиры. Для пассажиров помещения нет, переночевать здесь негде. Дежурный по станции посоветовал нам пойти в расположенный поблизости (около 1 км) небольшой поселок, где размещается лазарет № 8 и взвод охраны при колонне. При комендатуре поселка имеется комната для приезжающих. Туда мы и направились. Комендатуру нашли довольно быстро. В комнате для приезжающих из четырех коек две оказались свободными, которые и были нам предоставлены. Дневальный (из заключенных) напоил чаем. Предупредил, что клопов много. В 3 часа утра легли спать. Проснулись в 8 час. Продолжает по-прежнему идти дождь. С маршрутом, который намечали на сегодня, приходится подождать. Сварили обед. Лишь к 11 час. дождь стал помельче, а после 12 совсем прекратился. В 16 час., когда немного пообсохло, сделали с Беловым небольшой маршрут вдоль линии ж[елезной] д[ороги] в сторону Сынью. [...].

24 июня. Сегодня отличная погода. В 8 час. утра вышли в маршрут по направлению на восток от ст. Ош-Ёль. Сначала шли по колесной дороге, по которой, по-видимому, возили дрова, но через 1,5–2 км она кончилась. Еще через два км вышли к ручью с хорошо выраженной долиной, шириной в 30–50 м, безлесной, покрытой луговой растительностью. Здесь мы с Бе-

ловым расстались. Белов с рабочим пошел еще немного вперед, а затем он намеревался вернуться на станцию уже пройденным путем, чтобы взять по маршруту почвенные образцы. Я направился вверх по ручью, но, пройдя около километра, вернулся, чтобы проследить, выходит ли ручей к ж[елезнай] д[ороге] и в каком именно месте. Пройдя по ручью всего около 5 км в течение трех часов (с остановками для описаний), я вышел к ж[елезнай] д[ороге] близ 49-го км (немного южнее), где к трассе ж[елезнай] д[ороги] близко подходит р[ека] Ош-Ёль⁸⁷. Ручей оказался притоком последней. По полотну ж[елезнай] д[ороги] вернулся к 14 час. на ст. Ош-Ёль, на 45-м км. Через 20 мин. после меня пришел и Белов, который к ж[елезнай] д[ороге] вышел на 47-м км. Белов принес 16 образцов из разрезов. Мною сделаны описания № 6–9. После обеда и небольшого отдохна я предполагал сегодня же сделать еще небольшой маршрут к западу от станции, но в 16 час. пошел сильный дождь, помешавший выполнить это намерение. Вечером получили сведения, что в 3 часа ночи должен быть пассажирский поезд с севера. Его уже не было в этом направлении с 21 июня. Решили с этим поездом возвращаться на ст. Печора, т.к. оставаться до следующего поезда рискованно. Следующий поезд может снова задержаться на три-четыре дня, и в таком случае у нас не хватит хлеба. К тому же общая картина в районе ст. Ош-Ёль после вчерашнего и сегодняшнего маршрутов представляется довольно ясной и не требует необходимости в дополнительных маршрутах. Данные, полученные в результате проделанных двух маршрутов, сводятся к следующему.

Пройдено маршрутами: по линии ж[елезнай] д[ороги] в км к востоку от станции 5 км, обратный ход Белова – 4 км, ход Дедова по ручью к 49-му км – 5 км, два мелких захода у 50-го и у 46-го км – 2 км, всего рабочего хода – 22 км. Площадь, охваченная маршрутами: $6 \times 5 = 30 \text{ км}^2 = 3000 \text{ га}$.

⁸⁷ Ош-Ёль, река в Республике Коми. Длина реки – 13 км.

Поверхностные отложения всюду – неслоистые желто-вато-бурые тяжелые суглинки (озерно-ледниковые⁸⁸) без валунов и гальки, мощностью 2–3(4) м; ниже залегают синеватые валунко-галечные глины (морена). Почвы тяжело-суглинистые. Супеси появляются лишь местами около р[еки] Ош-Ёль. Рельеф плоско-увалистый (холмистый), с глубокими понижениями между увалами. В понижениях – речки, ручьи с хорошо разработанными долинками. По р[еке] Ош-Ёль и по ручью на 49-м км намечается 2–3 террасы. Мелкие ручьи имеют не террасированные картообразные долинки, совершенно лишенные древесной растительности.

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. 19 л.

⁸⁸ Озерно-ледниковые суглинки, озерно-ледниковые отложения образовались в местах возникновения ледниковых озёр в межледниковые периоды.

Основные сокращения и аббревиатуры

авт. – автономный	ГУ РК «НА РК» – Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»
акад. – академик	
АН СССР – Академия наук СССР	
биол. – биологический	
в. – век	губ. – губерния, губернский
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина	ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения
ВКВС СССР – Военная коллегия Верховного Суда СССР	д. – дело, долгота
ВНИГРИ – Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт	дер. – деревня
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства	д-р – доктор
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет	др. – другие
ВЧК при СНК РСФСР – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и sabotажем при Совете народных комиссаров РСФСР	изд-во – издательство
вып. – выпуск	илл. – иллюстрации
г. – год, город, гора	ист. – исторический
га – гектар	ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ГААО – Государственный архив Архангельской области	канд. – кандидат
Госплан СССР – Государственный плановый комитет Совета Народных Комиссаров СССР	кв. – квадратный
ГПУ – Государственное политическое управление	кг – килограмм
гр. – грамм	км – километр
	Коми АССР – Коми Автономная Советская Социалистическая Республика
	Коми НЦ УрО РАН – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
	КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
	куб. – кубический
	л. – лист
	м – метр
	м. – mestечко

МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР	комиссаров
минерал. – минералогический	
мл. – младший	
НА Коми НЦ УрО РАН – Научный архив ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»	
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения	
науч. – научный	
НИИ – научно-исследовательский институт	
НКВД СССР – Народный комиссариат внутренних дел СССР	
обл. – областной, область	
ОГПУ при СНК СССР – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР	
ок. – около	
оп. – опись	
пос. – поселок	
прим. – примечание	
проф. – профессор	
р. – река	
РАН – Российская академия наук	
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика	
с. – страница, село	
сел. – сельский	
СНК (Совнарком) – Совет народных	
	т – тонна
	т. – том
	тыс. – тысячелетие, тысяча
	ТЭЦ – теплоэлектроцентраль
	УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
	УПИТЛАГ – Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь
	УСЕВЛОН – Управление Северных лагерей особого назначения
	ф. – фонд
	ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
	ч. – часть
	чел. – человек
	ш. – широта
	шт. – штука
	яз. – язык

Именной указатель

А

Александр III 21
Аллилуева С.И. 149
Андреев К.П. 33
Архипов Н. 102

Б

Бакlund О.А. 23
Барыгин В.М. 131
Безруков П.П. 139, 140, 142, 156
Белов А.М. 45
Белов Н.П. 93, 96
Белоусов 163
Беляевский А.Н. 143
Бендель П.Э. 86, 149
Бережных 21
Берзин 170
Бетховен Л. 153
Блохин А.И. 82
Боклевский П.П. 26
Болотова В.М. 93, 94, 98, 167, 169, 172, 174,
177, 179, 180
Борг В. 28
Братцев Л.А. 130
Брей Д.Ф. 17
Брижань И.С. 53
Бротериус В.Ф. 28
Бунге А.А. 33
Буря Т.Т. 149
Бэр К. 19, 35

В

Вавилов Н.И. 130
Вагнер Р. 153
Васильев В. 77
Васильев В.Н. 49, 51
Васичев С. 146
Вашкевич Д.И. 82
Вейпрехт К. 32, 34
Вернадский В.И. 16, 23
Вернадский И.В. 17
Вишератин С.А. 136, 145
Войновская-Кригер И.А. 86, 146
Войновский-Кригер К.Г. 82, 144
Володковский Д.А. 33

Вольпин М.Д. 149

Воронов Ю.А. 26

Г

Гакман В. 28, 29
Галин А.М. 26
Гете И.В. 153
Глебова Н. 148
Головин В.Д. 148, 149
Головин Д.Д. 149
Гоникберг А.В. 127
Гофер Г. 35
Гофман Э. 20
Грансберг А.Г. 26
Гречухин В.В. 82
Гриневецкий Л.Ф. 34
Гронский И.М. 134

Д

Дедов А.А. 12, 13, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94,
95, 96, 97, 98, 99, 165
Дейнека Б.С. 86, 148
Делиль де ла Кройер 15
Демин М. 93, 94, 167, 169, 176, 177, 179, 180
Дзержинский Ф.Э. 125
Диклер Фред 141
Дольц Б.И. 132, 135

Е

Едемский М.Б. 12, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 56,
59, 61
Елфимов 171

Ж

Жданко М.Е. 47

Журавский А.В. 24, 25, 26, 38, 39, 100

З

Забоева И.В. 87
Замятин А.Н. 26
Зублевич Э.И. 144, 145

И

Иван Грозный 73, 118
Иванов 21
Игнатьев Н.Д. 45
Инго А.Я. 150
Иноходцев П.Б. 16

Иславин В.А. 20
Истомин Ф.И. 23

К

Казакова К.А. 88
Каплер А.Я. 149
Карпинская З. 156
Карпинский А.П. 21, 35, 43, 46, 49, 51
Карпинский Л.А. 141
Кастрен М. 20
Кейзерлинг А.А. 20
Керцелли С.В. 24
Кильман А.О. 28
Киров С.М. 79, 89
Козин В. 148
Колвинац В. 101
Колобаев А.Ф. 139
Коновалов Б.Г. 136
Корконосова Л.И. 93
Котелина Н.С. 88, 90
Крейтер В.М. 138
Кривошеша Н.В. 34
Кругловский М.М. 24
Кулик Н.А. 13, 24, 25, 26, 45, 100
Кульков Р. 134

Л

Лаксман Э.Г. 16
Латкин В.Н. 20
Лащенкова А.Н. 87
Лебедев Н.О. 23
Левинсон-Лессинг Ф.Ю. 138
Левченко Г. 160
Лемен А. 35
Ленин В.И. 125
Лепехин И.И. 16
Линдцен Й. 28
Лист Д.Ф. 17
Ломоносов М.В. 16
Лысов 159

М

Македонов А.В. 80
Максимов С. 20
Мальцев М.М. 81, 85, 145, 146, 147
Малюта Скуратов 125
Маркс К. 17
Масленников С.С. 156
Матаутин 116
Мейерхольд В.Э. 148, 149
Мела А.Й. 28, 30

Мороз Я.М. 77, 85
Морозов Н.А. 63
Музин И.П. 45

Н

Нетушил В.И. 142
Новосильцов А.Н. 23
Норденшельд А.Э. 35

О

Озерецковский Н.Я. 16
Олтаржевский В.К. 82, 143
Оттен Ф.Ф. 136, 146

П

Павлов А.П. 23
Пальмен Ю. 28, 30
Перфильев И.А. 92, 98
Петрелиус А.Г. 28
Печковский Н.К. 86, 148
Пешкова Е.П. 67
Писарева О.К. 86, 149
Племянников 137
Плеске Ф.Д. 29, 30
Полянская О.С. 95
Попов А.А. 65, 66
Попов Б.А. 29
Попугаева Л.А. 144
Постоеv К.И. 136
Пригородский К.М. 110
Просвиros 167, 168
Пугачев Е.И. 132

Р

Райх З.Н. 148
Рамзай В. 28, 29
Рикардо Д. 17
Риппанс П.Б. 29
Рогачев М.Б. 63
Рождественский 116
Розанов М.М. 73
Ройтман Д.Л. 147
Рочев Е.И. 181
Рощевский М.П. 6
Руднев Д.Д. 24, 45

С

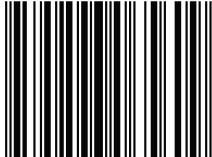
Савич В.М. 130
Самбуk Ф.В. 91
Сергеев Д.С. 23
Серебряков П. 142
Сидоров А.С. 45

- Сидоров М.К. 20
 Скарбек Ф. 17
 Сметанин А.Ф. 6
 Смирнов В. 19
 Смирнов В.А. 49, 51
 Смит А. 17
 Солженицын А.И. 72, 119, 120, 122, 131, 164
 Сосновский 110
 Софронов Г.П. 81, 136, 146
 Сталин И.В. 66, 118, 119, 124, 125, 139
 Страхов Н.М. 138
 Стукачев 52
 Суворов А.В. 132
 Сукачев В.И. 27
 Сэй Ж.-Б. 17
- Т**
- Тарханов Л.А. 80, 85, 137
 Татаринцев П.К. 140
 Тенгоборский Л.В. 16, 17, 18
 Терновский Ф.М. 224
 Тетяев М.М. 138
 Тимонин Н.И. 6
 Тихонович Н.Н. 23
 Токарская В.Г. 149
 Толмачев А.И. 43, 44, 45, 46, 47, 49, 55, 56, 58, 60, 95, 98, 165
 Траубенберг И.К. 82, 132, 133, 135, 136, 140, 147
 Траубенберг М.М. 132
 Турубинер М.М. 145
- У**
- Упадышев Н.В. 64
- Ф**
- Федоров Е.С. 21, 22
 Федоровский Н.М. 81, 138
 Фельман Н. 28
 Ферсман А.Е. 29
 Флуг В.В. 66, 68, 85, 147
 Флуг В.Е. 153
 Флуг В.К. 66
 Флуг К.В. 12, 13, 62, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 117, 137, 144, 145, 146, 147
 Флуг К.К. 153
 Флуг Н.К. 86
- Флуг Н.Н. 66, 67, 117
 Фредерикс Г.Н. 45
 Френкель Н.А. 126
 Фролова З.И. 93, 165, 167, 168, 169, 177, 179, 180
 Фусс В.Е. 34
- Х**
- Хантимер И.С. 93, 95
 Хвостов А.Н. 26
 Худяев И.Е. 45
- Ч**
- Чекин В.Я. 147
 Чепига Г.И. 156, 157, 160, 161
 Чернов А.А. 23, 123
 Чернов Г.А. 123
 Чернышев Ф.Н. 21, 22, 23, 24, 25, 27, 35
 Чичагов В.Я. 15
 Чупрова Э.Г. 90
 Чучелов 152
- III**
- Шенников А.П. 46, 98
 Шереметенко П.И. 77
 Шидловский А.Ф. 45
 Шишов А.Н. 49
 Шмидт О.Ю. 152
 Шпарберг М.Н. 24
 Шренк А.И. 19
 Штуkenберг А. 20
 Шухмин Г.И. 86, 150
- Э**
- Эдгрен К. 28
 Эйтнер А.Г. 33
 Энвальд Р. 28, 30
 Энгельгардт А.П. 35
 Энгельс Ф. 17, 153
- Ю**
- Юргенс Н.Д. 33
 Юшкин Н.П. 6, 65, 66, 69, 70, 71, 72
- Я**
- Ягода Г. Г. 125, 126
 Яковенко В.М. 147
 Яковлев Н.Н. 26
 Ярославцев Г.М. 82

Содержание

Введение	5
Бровина А.А. Политические и научно-организационные предпосылки изучения европейского Севера России в конце XIX – начале XX века	14
Бровина А.А. Автономная область Коми в 1933 г.: из наблюдений участников комплексной экспедиции Полярной комиссии АН СССР	42
Филиппова Т.П., Симакова С.А. Освоение Печорского угольного бассейна в 1930–1940-е гг. в воспоминаниях геолога К.В. Флуга	62
Рощевская Л.П. Документальное наследие А.А. Дедова о геоботанических исследованиях на территории Коми АССР	87
 Приложения	
Кулик Н.А. Дневник Большеземельской экспедиции (17 июня – 13 августа 1910 г.)	100
Флуг К.В. Воспоминания «Воркута – черный остров ГУЛАГа»	117
Дедов А.А. Дневник Ухтинско-Кожвинской почво-ботанической экспедиции Северной базы Академии наук СССР (июнь–сентябрь 1941 г.)	165
Дедов А.А. Дневник Кожвинско-Кожимского почвенно-геоботанического отряда (июнь–сентябрь 1943 г.)	202
Основные сокращения и аббревиатуры	234
Именной указатель	236

ISBN 978-5-89606-560-9

9 785896 065609

Научное издание

**Александра Александровна Бровина,
Лариса Павловна Рощевская,
Татьяна Петровна Филиппова,
Светлана Алексеевна Симакова**

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ОБ ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Редактор О.А. Гросу
Оригинал-макет С.А. Симаковой
Дизайн обложки – Е.К. Крысов

Лицензия № 0047 от 10.01.1999.
Компьютерный набор. Подписано в печать 23.11.2018.
Формат 60x90 1/16. Бумага А3. 80 г/м².
Уч.-изд. л. 15. Усл.-печ. л. 15. Тираж 500.
Заказ № 30.

Редакционно-издательский отдел ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
167982, ГСП, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.